

КРАЧОМ

• mapeja

Обычный парнишка из Москвы волею случая становится носителем симбионта, и под грузом обстоятельств вынужден экстренно переехать жить в Америку, где ему предстоит выживать среди того хаоса, что ежедневно устраивают на улицах суперы. Ему предстоит стать мозгом в дуэте человек-симбионт, чтобы не стать частью того самого хаоса и не привлечь к себе внимание спецслужб и супергероев.

Очередной рабочий день прошёл как обычно. На улице вовсю разгулялась поздняя осень, так что о тёплых деньках все уже сто раз позабыли, как и о самом лете, когда подавляющее большинство россиян берут отпуск и уезжают на моря в поисках бронзового загара, сувениров и мимолётных курортных романов. Я отнюдь не исключение — сам кое-как вырвался в августе, выбив у начальства законный отдых. Ох и помотал же я тогда свои нервы. За простого работягу держались так, словно от меня зависела судьба мира, хоть я и ни разу не похож на всех этих чудиков, что летают по городу в обтягивающем трико.

Скинув с плеч пальто, я повесил его на крючок и, сбросив туфли, направился в душ. После тяжёлого рабочего дня ужасно хотелось помыться. А ещё завтра обещали ночную смену, помимо обычной дневной. Короче, сутки. Словно мне хотят отомстить за то, что я смог отдохнуть в Сочи, а директору пришлось маринаться в своём кабинете — он-то у нас один, а замы с тем завалом сами не справились бы. Мало того, ещё и наши поставщики артачиться начали, так что мы едва не закрылись.

Небольшая квартирка, купленная мной недавно, уже успела стать такой родной и уютной. Казалось бы, не такая уж и большая жилплощадь на краю Москвы, которую я урвал, можно сказать, за бесценок. Ну, по местным меркам, естественно. Зато от работы недалеко. Наше предприятие занимается весьма опасными экспериментами. Ничего противозаконного, однако даже здесь можно насмотреться такого, что техника безопасности тебе станет ближе, чем мать, жена и даже кошка, а отношение к жизни очень быстро поменяет свою полярность. В свой первый день я недоумевал, почему мы все подписываем документ о неразглашении, а потом мой коллега, который устроился немногим раньше меня сунулся к опытному образцу без должной защиты. Как итог: крошечная голова, размером со спичечную головку, увеличившиеся в два раза руки, сплюснутая грудная клетка и неестественно вывернутые ноги. Хоронили на следующий же день в свинцовом гробу. Самое страшное, что это был отнюдь не единичный случай.

Щёлкнула кнопка, и электрический чайник зашипел, нагревая воду для моего кофе. Пристрастился после первой же суточной смены. Не то, чтобы сильно помогало, но всяко лучше, чем всякие энергетики, в которых намешана половина таблицы Менделеева.

Одежда отправилась в барабан машинки, а сам я залез отмокать в горячую ванну. Что ещё нужно двадцатилетнему холостяку, кроме кружки горячего кофе в не менее горячей ванне, пока рядом тарахтит барабаном стиральная машинка? Кажется, именно в такие моменты я чувствую себя действительно счастливым. Особенно с этой пеной, плавающей на поверхности воды. Тихая и спокойная обстановка помогает хоть ненадолго забыть, в каком сумасшедшем мире мы живём. Вон, неделю назад какой-то костюмированный фрик ограбил банк, попутно убив пять человек. Нет, как правило, суперы стараются обходиться без лишних жертв, кроме совсем уж отмороженных, ведь, в конце концов, против них выступают те, кто называют себя супергероями. Если ты просто ограбил банк, максимум, который тебе грозит — пара переломов, и то, если совсем уж не повезёт, а вот если ты кого-нибудь попутно убил, то с тобой, дружок, никто миндальничать не будет — разорвут на пазлы и скажут, что так и было. Даже закон подобное никак не порицает, вынося наличие суперсил в разряд отягчающих обстоятельств, исходя из которых самое мягкое наказание — электрический стул. Иными словами, суперзлодеи получают наказание в несколько раз

более строгое, нежели простые люди, к примеру, там, где человек сядет на два года, супер получает все десять в одиночной камере.

— Надо бы побриться...

Пробормотал я, потирая свой заросший подбородок, пока вторая рука уже тянулась к кружке, но тут что-то пошло не так. Мыльные пальцы заскользили по гладким стенкам, и кружка с кофе полетела прямым ходом в воду.

— Ох ты ж... Зараза!

Опустив руку в воду, я достал кружку. Прозрачная из синеватого стекла. Она мне очень нравится, уж не знаю, почему. Как только увидел её в магазине на полке, сразу понял — моя. Как бы глупо это ни звучало, но именно в этой кружке получается самый вкусный кофе.

— Обидно, блин.

Сказал я, споласкивая посуду под струёй воды из крана. Поставив кружку на тарахтящую машинку, я выдернул пробку и включил душ — пора заканчивать с процедурами и сделать себе ещё немного кофе.

Обтерев с себя воду, я закутался в халат и направился ужинать.

На кухне меня ждал холодильник, в котором хранилась вся моя небогатая снедь. По-быстрому организовав себе ужин из гречки с молоком, пары горячих бутербродов и, разумеется, кофе, я включил телевизор, чтобы хоть что-то бубнило на фоне, отгоняя сонливость и скуку.

— «Сегодня в двенадцать часов дня произошёл пожар на химическом заводе...»

Вещала телеведущая приятным голосом — симпатичная женщина в квадратных очках и строгом деловом костюме. На вид лет двадцать пять — тридцать. Чёрные волосы собраны в высокий хвост на затылке. В общем, дамочка в моём вкусе. Но это я отмечал на автоматизме, особо не задерживая внимание на экране.

«Это же в том же районе, где я работаю.»

Пронеслась в голове мысль, приковав моё внимание к экрану. Память услужливо подсказала, что действительно, сегодня днём я видел из окна поднимающийся столб густого чёрного дыма.

— «К счастью, очаг возгорания был быстро локализован, и огонь не успел распространиться на соседние здания. Весь персонал был своевременно эвакуирован, пострадавших нет...»

«Вот и славно, значит, завтра, всё-таки, опять переться на работу.»

В окно застучали тяжёлые капли дождя, который очень быстро перерос в ужасный ливень, до кучи ещё и гроза добавилась. И вот поди-знай, обычная это гроза или кто-то из суперменов постарался? А что? В новостях как-то мелькали персонажи, что могут управлять погодой. Одна Шторм чего стоит. Ну да ладно, она в Америке, но наш Перун ничуть не хуже, правда, его надо бы сравнивать с Тором, но тут, уж извините, сравнение неуместно — Тор проигрывает по всем статьям, поскольку постоянно таскается со своим молотом, как с писаной торбой.

А вообще, чёрт его разберёт в нашем-то безумном мире. Вон, у этих американцев постоянно какие-то опыты на людях проводят, радиацией их облучают, током бьют и вообще всячески издеваются... Да и так называемых мутантов у них не в пример больше. Если честно, то и мы не далеко от них ушли. По любому, тот химический завод был прикрытием для какой-нибудь сверхсекретной лаборатории, где издевались над хомячками, прививая им гены аллигаторов или что-то в этом духе. И всё как всегда: мы ругаем прогнивающих

пиндосов, а прогнивающие пиндосы ругают злобных краснопузых Иванов. Идиотизм, конечно, тот ещё, но что поделать? А, между прочим, боевые хомячки могут пригодиться в хозяйстве, я считаю. А если ещё немного с генетикой поиграть, можно ещё и без жены обойтись — хомячок и готовить и стирать и убирать сам всё будет, и никакого мозгокляуства, да.

Нажав кнопку на пульте, я выключил телевизор, после чего кинул посуду в раковину и, щёлкнув выключателем, отправился в свою комнату, где меня уже заждалась прохладная и мягкая постель. Время было уже позднее, а утром мне вставать рано, так что я, оказавшись на кровати, тут же натянул одеяло под горло и, закрыв глаза, погрузился в сон.

Проснулся я посреди ночи из-за громкого звона стекла, раздавшегося с кухни, следом за которым слышался усилившийся шум ливня. Интересно, как давно он идёт? Громыхнула упавшая на пол посуда, которой вторили раскаты грома, следующие сразу за вспышкой молнии. Судя по звукам, это были мои новенькие кастрюли. Я их на этой неделе покупал, а то после того, как ко мне в дом ворвался супер, назвавшийся Жуком, у меня с посудой дефицит — кастрюлями я ему надавал по голове, а пока он приходил в себя, я ему быстренько вскрыл горло охотничьим ножом. Это у него костюм бронированный, а не он сам. Была бы у него действительно прочная шкура — у меня бы вряд ли что получилось, а так, удары по сочленениям ещё в средневековье выручали, позволяя крестьянину с вилами, свалить с коня рыцаря в полном боевом доспехе. Правда, там потом было разбирательство, полиция мне все полы истоптала, но зато государство возместило весь ущерб и оплатило ремонт. А вот посуду пришлось самому покупать, за что ему минус. Тут, ведь, как? Если у тебя есть суперспособности или навороченный костюм, как у того же Жука или Тони Старка, то ты автоматически переходишь из разряда гражданских в разряд суперов, с которых спрос куда выше, и, если тебя убил гражданский — сам виноват.

Сна как не бывало. Быстро вскочив, выдвинул верхний ящик тумбочки и схватил свой любимый охотничий нож. Да, тощий паренёк в одних трусах, зато с ножом! Бойтесь потенциальные грабители! И плевать, что живу я аж на десятом этаже, и стоит, как минимум, задуматься о том, что простому человеку будет весьма затруднительно залезть мне в окно. У меня нож! Я страшен! Я опасен! Я не выспался! Не, последнее, всё-таки, перебор.

Говорил мне тренер, что бою на ножах он обучает только в целях спортивного развития и крайне не рекомендует использовать эти навыки в целях самообороны, но кто ж его слушает, правда? Это после первого трупа у меня руки дрожали, и я с полчаса смотрел в одну точку, словив отходняк, сейчас я уже прекрасно понимаю, что опасаться мне нечего — закон полностью на моей стороне, хоть и порицает такую самооборону. Тут как бы, ты можешь защитить свою жизнь, но лучше делай так, чтобы нападавший тоже её не лишился, иначе тебя замучают с бумажной волокитой. Правда, это если вломились в твой дом, а вот если такое произошло на улице — тебя скорее всего закроют.

Щёлкнув выключателем, я перешагнул порог кухни. Моему взору предстал небольшой погром, вот только никого, кого можно было бы принять за вторженца, на кухне не было. Вот вообще никого даже близко гуманоидной формы. Да и вообще какой-либо формы.

Всё ещё держа нож наготове (Ну, мало ли, в наше-то тревожное время. Вдруг он невидимый?), я принялся собирать с пола кастрюли. Под теми, что поменьше, ничего не оказалось. Да и на самом деле, там бы только пара крыс и могла бы притаиться. А вот под последней, той, что самая большая, обнаружилась клякса ярко-красного цвета с чёрными прожилками.

— Так и знал, что там была лаборатория. Сто пудов, эта хрень оттуда.

Пробормотал я, аккуратно тыкая в кляксу остриём ножа, поскольку признаков жизни она не подавала. Хотя, какие могут быть у кляксы признаки жизни? Оказывается, могут — из середины кляксы выстрелил тонкий жгутик, тут же прилипший к моей кисти. Я рефлекторно дёрнулся назад, чем, видимо, спровоцировал кляксу на более активные действия. Тут же со всей её поверхности выстрелило множество жгутиков. Какие-то прилипли к руке и, опутав её, не выпускали, остальные прилипли к торсу и лицу. Я даже испугаться не успел...

Глава 1 Новая жизнь

— Чё за чёрт?!

Возмутился я, стоя на окне небоскрёба и всматриваясь в своё отражение: Красная кожа с узором из чёрных вен, белые пятна глаз, пасть, усеянная огромными острыми зубами, когти на руках и ногах, да и голос мой изменился. Теперь он был тихим и шипящим. Стоял я буквально на стекле, приложив все четыре конечности к гладкой поверхности. Как ни странно, но держался я, не прилагая практически никаких усилий. Если бы не тот факт, что меня слегка тянуло вниз, я бы решил, что гравитация вдруг изменила своё направление.

«Я не чёрт!»

Прозвучал в голове голос, из-за которого я вздрогнул и чуть было не отцепился. Он был таким же, как и мой нынешний — тихий и шипящий. Параллельно этот же голос дублировал слова, используя мой рот. Хотя, мой ли? У меня никогда не было таких длинных и острых зубов, хотя клыки и были на миллиметр длиннее нормы, за что я ещё в школе получил прозвище Упырь. Но то всего миллиметр, тогда как здесь каждый зуб был длиной в добрых три-четыре сантиметра. Сама же пасть буквально занимала половину лица, полностью вытеснив нос. К удивлению, даже так я мог вполне членораздельно говорить, хотя, казалось бы, а как?

— А что ты тогда такое?!

«Я не знаю. Был под землёй. Сбежал. Хотел есть.»

Кажется, в интернете был подобный персонаж. Как там его звали? Веном, вроде? Журналист каким-то образом подцепил симбионта и стал выглядеть примерно как я, только цвет чёрный. Или это я выгляжу как он? Не суть важно.

— Так, ну, вроде, понятно, тебя наверняка держали под тем химическим заводом, на котором возник пожар. Собственно, прикрываясь суматохой и эвакуацией ты и сбежал.

Сопоставить то, что я видел по телевизору с тем, что симбионт пришёл ко мне ночью было не так уж и сложно. Нет, серьёзно, не с луны же он свалился? До сих пор люди спорят, пришелец Веном или же искусственно выведенная форма жизни.

«Нет. Поел.»

— И что же ты поел?

Спросил я, уже предвидя ответ, который мне совершенно не понравится.

«Двуногие. Там, где встретил носителя. Много. Съел немного. Убежали.»

Ну так и есть. Мне совсем не нравится его ответ. А уж учитывая, то, что я в это время был в отключке, то ничего хорошего ждать и не следует — голодный симбионт, напрочь лишённый морали, предоставлен сам себе, какой ещё может быть результат?

— Так, стоп! Ты, чё, моих соседей жрал?!

Думаю, моё возмущение вполне оправдано: да, я тоже не без греха, и на моих руках один труп. Но в моём случае это была самооборона от противника, заведомо более сильного, чем я, здесь же имеет место быть нападение на ни в чём не повинных людей, которые мирно спали в своих квартирах. Ну, или не спали... Кроме того, мне теперь ещё и домой нельзя, а я сомневаюсь, что мой новый сожитель додумался одеться хоть во что-то, кроме тех трусов, что были на мне. Тем временем симбионт решил меня добить:

«Что такое соседи?»

В этом вопросе было столько наивного любопытства, что я в прострацию впал. Ну да,

если я прав, и он реально только из пробирки, то откуда бы ему знать простые и очевидные человеческие понятия?

Так, в первую очередь надо свалить с открытого пространства, пока меня никто не увидел. Сказано — сделано. Несколько прыжков по крышам с помощью выстреливающих прямо из тела жгутов плоти симбионта и вот я уже в неприметной подворотне. Странное дело, Жгуты как будто становились моими дополнительными конечностями, которыми управлял и не я вовсе, но эффективность от этого не падала от слова совсем.

«Это я, носитель. Я, как вы это называете, интегрировался в вашу нервную систему. Стал её частью. Теперь и общаться стало легче. Ещё немного и мы полностью станем единым целым.»

— Так, ладно. Сейчас в первую очередь надо разобраться с тем, что ты вообще умеешь и что делать дальше. Ты же умеешь что-то, кроме как жрать?

Надо узнать, на что мы теперь способны. Стоп, мы?! Похоже, интеграция не проходит бесследно.

«А что требуется?»

Тут же участливо поинтересовался голос в голове. Теперь придётся объяснять ему простейшую логику моих поступков. Интересно, а когда процесс завершится, он сможет читать мои мысли?

«Уже могу. Вот только читать и понимать вещи разные.»

Тут он прав на все сто — симбионт не человек и у него совершенно другая логика, как, собственно, и мораль. Но, чтобы выжить, ему придётся руководствоваться именно человеческими критериями, о которых он ничего не знает и которых просто не понимает.

«Так, что от меня требуется, носитель?»

Ишь, какой покладистый. Вот, что он точно понимает, так это то, что без меня ему не выжить. И дело тут вовсе не только в том, что ему необходим живой организм для существования, но и в том, что ему нельзя выделяться. Хотя, тот же Веном постоянно выделяется и прекрасно себе живёт, хоть, то и дело мелькает в интернете и новостях, что, как мне кажется, весьма странно. Почему его ещё не препарировали?

— Требуется изменить внешность и свалить из города, а лучше — из страны!

«Зачем?»

Вот, о чём я и говорил — не понимает.

— Чтобы нас не нашли.

«Пусть находят — сожрём.»

Это ещё раз доказывает мою правоту в том, что логика у него совершенно другая. Да, какое-то время мы будем доминировать над нападающими, но, будем честны, как много нападков мы отразим? Две? Три? Тот же Веном, к которому я так прицепился, обладает чудовищной силой, что вполне позволяет ему переворачивать фуры и пускать поезда под откос, но тем не менее, он сидит за решёткой, то есть, управу на него наши.

— Не получится. Рано или поздно люди найдут способ нам противостоять, и тогда нам хана.

«И что ты предлагаешь?»

Как будто не очевидно.

— Я уже спросил: что ты умеешь? Исходя из этого будем строить дальнейшую стратегию.

«Яд. Я могу вырабатывать яд. Ещё могу маскироваться.»

— Сможешь изменить мою внешность? Сделать похожим на другого человека?

«Да.»

— Значит, нам нужны документы другого человека и его внешность. Тебя я буду называть Красный для удобства.

«Красный... Хорошо. Кстати, а кто это Веном?»

— Американский симбионт. Весьма популярен, хотя и та ещё тварь. Можно сказать, что он живой пример того, как нам с тобой действовать не следует.

Говоря это, я взбирался по стене на крышу. И снова, практически никаких усилий прикладывать для этого не пришлось. Тело, будто само знало, что надо делать. Хотя о чём я? Наверняка этот процесс на контроле у Красного. Вообще, такое чувство, что сейчас моё тело в большей степени контролирует именно он, а не я.

«Так и есть. Сейчас я контролирую тело, если я спрячусь, то контроль будет почти полностью на тебе.»

— И ты не боишься мне об этом говорить?

«Нет. Ты разумен и понимаешь, что я стал неотделимой частью тебя. Ну и я смогу не дать тебе навредить нам. Я знаю, ты хочешь жить не меньше меня, а я не хочу обратно в лабораторию. Не в моих интересах как-либо мешать нашему сосуществованию. Ты — человек, ты знаешь, что нужно делать, чтобы мы могли выжить, и я полагаюсь в этом вопросе на тебя.»

За время этого монолога симбионт ни разу не прервался, чтобы сделать вдох, да и голос был абсолютно спокойным и ровным для того, кто на всех порах летит по городу, используя выстреливающие из тела жгуты плоти. Стоп, а я хоть раз сделал вдох с тех пор, как оказался облачён в симбионта?

«Нет, не делал. Это и не требуется, мы дышим всей поверхностью тела.»

Тут же последовал ответ на мои мысли, что только доказало тот факт, что Красный преспокойно сидит у меня в голове.

В скором времени мы с симбионтом уже проникли в случайную квартиру, где жил какой-то богатей.

Небо окрасилось алым, когда симбионт доедал спящего мужчину. Если он реально сожрал моих соседей, то будет крайне подозрительно, если я выживу, так что числиться мне мёртвым в этой стране, а переехав, я смогу начать всё с чистого листа. Здесь же мне мелькать уже нельзя — загребут, глазом моргнуть не успею. И тогда у меня будет два пути: либо на операционный стол, либо меня убьёт кто-то из суперов по той простой причине, что понять, откуда начались нападения не составит никакого труда. Возможно, удастся доказать, что я себя не контролировал и тогда я отделаюсь лишь сроком. Пожизненным. Нет, такое не по мне, вот совсем. После этой ночи я умер для всех в этой стране, окончательно и бесповоротно.

— Так, а теперь нужно зеркало.

Сказал я уже своим голосом, когда симбионт спрятался внутри тела. Несмотря на то, что погода отнюдь не тёплая, а окно было нами просто вынуто из рамы, холода я не чувствовал. Мне было вполне комфортно и в одних трусах.

«Я регулирую температуру тела. Удерживаю её в комфортных пределах.»

Прекрасно, значит, перегреться или переохладиться мне будет очень сложно.

«Не скажи. Слишком высокие или слишком низкие температуры я переносить не могу.»

— Печально. Ну, значит, будем всеми силами избегать контактов с холодильниками и

печками.

Нервно пошутил я, ощущая практически физический дискомфорт от сложившейся ситуации. Всего за одну ночь я стал серийным убийцей, который даже не в курсе, как много человек порешил. Нет, так не пойдёт. Мне надо выжить и при этом сделать так, чтобы подобного не повторилось. Попробую начать жизнь с чистого листа. Скажем, в Америке. Там много суперов, так что будет несложно затеряться среди них и вести свою тихую жизнь. Может, наконец, семьёй обзаведусь...

Искомое я нашёл в ванной и тут же дал команду Красному изменить внешность. Под кожей задвигалась плоть симбионта, изменяя геометрию лица, скулы, челюсть, разрез глаз, длину волос, да даже пигментация изменилась, чёрт возьми! Красный действительно нечто. Через каких-то тридцать секунд из зеркала на меня смотрел совершенно другой человек.

— А как быть с поведением? Я же ничего о нём не знаю. Красный, ты можешь влезть в его память?

«Нет, я его съел, а не подключался к его голове. Я могу читать только мысли носителя.»

— Так, ладно. Тогда действовать надо быстро, чтобы никто ничего не понял и не заметил подмены.

Говорил я, быстрым шагом проходясь по квартире в поисках документов, одежды и записки на чёрный день — пароля-то от карты я не знаю и узнать уже не смогу. Поторопился я, хотя, что ему мешало бы вызвать охрану? Тогда эта наша авантюра бы накрылась медным тазом. Остаётся только работать с тем, что есть.

«Что теперь, носитель?»

— Зови меня по имени — Иваном.

Поморщился я, застёгивая на груди чёрную рубашку. На какое-то время придётся забыть об Иване Семёнове и думать о себе как о Сергее Нитковом. Ну, это ненадолго. Как только сойду с самолёта — можно будет возвращаться к своему прежнему виду.

Можно, конечно, сесть в уголок и рефлексировать, ведь, моими руками было убито столько народу, но сейчас не время.

— «Срочные новости: этой ночью погибло тридцать шесть человек. Судя по всему, их съели прямо в собственных квартирах. Немногочисленные свидетели, которым посчастливилось выжить, сейчас проходят курс реабилитации у психиатров.»

Я встал у телевизора, который включил, чтобы послушать утренние новости, как вкопанный.

— Сколько человек ты схарчил?! Сорок?!

«Ты же слышал, тридцать шесть.»

Точно нет времени. Надо валить, при чём срочно. Рефлексировать некогда. Выключив телевизор, я вызвал такси до аэропорта. Из записки все деньги я благополучно выгреб. Конечно, пароля от сейфа я, разумеется, не знал, но выломать дверцу было не так уж и сложно. Денег там, кстати, было весьма много. Мне бы такого количества точно на год хватило. А то и больше. Ещё и в долларах. Как удобно. Там же, кстати, лежал и пистолет отечественного производства «Стриж». Неплохо, весьма неплохо.

В связи с ситуацией с суперками, по всему миру можно спокойно носить в кармане оружие. Единственное ограничение — убийность. «Калаш» ты с собой не потаскаешь, а вот пукалку подобного калибра — на здоровье. Конечно, если есть лицензия, подтверждающая, что ты не душевнобольной псих, готовый шмалять налево-направо без разбору. Поэтому сунув пластиковую карточку лицензии в обложку паспорта, я надел кобуру и вложил в неё

пистолет, предварительно проверив, заряжен ли он.

Вскоре приехало такси. Выйдя через парадный вход и махнув рукой охраннику, я сел в машину.

— Куда едем?

Спросил меня водитель. Он выглядел весьма помятым. Всю ночь, что ли таксовал?

— В аэропорт. У вас же должен высвечиваться адрес?

— А, да? Простите, просто ночка та ещё.

— Да ничего.

Хмыкнул я.

— У меня тоже ночь была не из самых спокойных. Вон, окно супер выставил, еле отбился.

Я указал на дыру, в которую ночью пробирался внутрь.

— А почему тогда уезжаете?

— Отдохнуть хочу. Достало, понимаете, жить с осознанием, что в любой момент к тебе в дом может вломиться хрен в костюме, и охрана просто не успеет на помощь.

Хоть внешне я старался выглядеть расслабленным, внутри же меня не отпускало напряжение. Я в любой момент был готов выпустить Красного и бороться за свою жизнь и свободу до последнего, наплевав на всё, этой ночью я уже натворил дел, поздно лить слёзы, когда руки по локоть в крови.

Добравшись до аэропорта, я попрощался с водителем, не поскупившись на щедрые чаевые. Как ни крути, а этот мужик мне весьма ощутимо помог, выслушав весь тот груз переживаний, что я вывалил на его уши. Разумеется, я не сказал ничего, что могло бы меня скомпрометировать, но тем не менее это не помешало мне быть предельно честным в своих словах.

Мне осталось только купить билет и дожидаться свой рейс.

— Прощай, дом родной.

Сказал я уже сидя у иллюминатора в окружении других пассажиров, что тоже летели в Америку. Кто по делам, кто чтобы отдохнуть и посмотреть на то, как живут люди в другой стране. Кто знает, может, среди них есть такие же, как и я, кто просто бежит, желая начать новую жизнь?

Наверное, мне так легко сейчас из-за того, что я сирота или же я просто циничная сволочь. Не знаю. Знаю только, что через несколько часов начнётся моя новая жизнь.

Весь полёт я проспал, проснувшись лишь тогда, когда динамики объявили о том, что самолёт прибыл в место назначения. Улыбчивая стюардесса, пожелав пассажирам приятного времяпровождения в стране, поблагодарила нас за то, что мы воспользовались услугами их компании. Стандартные фразы, которые она учила во время приёма на работу, но кто бы знал, сколько они сейчас для меня значили.

Только покинув здание аэропорта, я направился делать новые документы, попутно забежав в переулок и вернув себе свой прежний облик. Три часа волокиты с документами и вот я уже могу спокойно жить здесь, не опасаясь проблем с законом. Пришлось, правда, дать несколько взяток, но результат был достигнут. Не гражданство, конечно, но всё равно моё проживание здесь вполне легально обоснованно.

Пока бегал из кабинета в кабинет, выучил английский. Как выяснилось, симбионт мне ещё и память прокачал, проникнув в мозг и создав дополнительные связи. Он в принципе подключился ко всем системам организма, встроив в них свою плоть. В связи с этим он стал

совершенно не отделим от меня, зато сам я стал быстрее, сильнее, зрение улучшилось, слух, да и иммунитет теперь такой, что хоть с чумными обнимайся всё равно здоровее всех будешь. Да и чего уж там, рельеф появился. Я и раньше спортом не пренебрегал, из-за чего те же пресловутые кубики были вполне узнаваемы, но сейчас... Ни грамма лишнего жира, тело имеет абсолютно здоровый вид. Дрищём меня уж точно теперь никто не назовёт при всём желании, хотя и шире я стал совсем ненамного, сохранив свою лёгкую комплекцию, которая мне всегда нравилась больше, нежели огромные мышцы того же Шварценеггера.

Нью-Йорк встретил меня шумом машин, блеском окон многоэтажек и кучей снующих туда-сюда людей. Почувствовав, как внутри шевелится симбионт, я решил уточнить один момент:

— Так, а обычной пищей ты можешь питаться?

Тихо спросил я, стараясь не привлекать к себе внимания. Хотя, в такой толпе меня заметили бы только ори я во всю глотку.

«Живые вкуснее, но вообще, да. Всё, что можешь есть ты — могу усвоить и я.»

Недовольно, но всё-таки честно ответил мне Красный.

— Славно.

«Мы идём за едой?»

— Нет. Сначала купим новый телефон, потом найдём квартиру, а там уже да, затаримся едой и будем искать работу.

Сказал я, выискивая взглядом магазин сотовой связи. Уж чего-чего, а магазинов тут было несчётное количество.

«А работа нам зачем?»

— Затем, что хорошо живущий безработный — это очень подозрительно. Конечно, какое-то время все будут закрывать глаза, списывая на то, что мы живём на те деньги, что привезли с собой, но лучше лишний раз перестраховаться. Нам лишнее внимание не нужно, поэтому да, хоть какая-нибудь работа нам просто необходима. Даже просто продавцом в магазине электроники.

Телефон я себе взял из тех, что подешевле, и сразу же зарылся в интернет, в поисках продающихся или, хотя бы, сдаваемых квартир. Объявлений было много, но я, опять же, просматривал те, что подешевле. Деньги надо растягивать на как можно больший промежуток времени — мало ли когда они могут пригодиться.

— Побереги-и-и-ись!

Раздался откуда-то сверху женский крик, отвлекая меня от поисков жилья. В эту же секунду меня толкнул какой-то мужик, явно убегающий от той, что его преследует по воздуху. Вскинув руку, я схватил его за шиворот и дёрнул на себя. Субъект бандитской наружности тут же плюхнулся на задницу.

— Вот же ж. Не хотел я привлекать к себе внимание и в первый же день напоролся на супера.

Ворчал я, глядя, как приземлившаяся прямо передо мной девушка в обтягивающем красно-синем костюме с изображением паука на груди ловко вяжет бандита.

— Вы что-то сказали?

Спросила она, повернув ко мне голову в маске, на лицевой части которой красовались огромные белые линзы, видимо, обозначающие глаза. У нас есть нечто похожее, когда мы в форме Красного. Вот только у нас ещё и пасть есть, а у неё нет.

— Да так, ничего. Пойду я, мне ещё квартиру покупать.

— Ой, а вы в где брать будете?

Без задней мысли я назвал адрес.

— Нет, лучше посмотрите в другом месте — там, где вы собираетесь брать обстановка... В общем концентрация преступности там самая большая.

«То, что нужно!»

Обрадовался симбионт халявной человечинке.

«Их же можно есть? Как я понял, преступников тут не жалуют.»

— Хм, а где тогда лучше?

Проигнорировал я вопрос моего сожителя. Девушка назвала адрес и даже показала на навигаторе.

— Если возьмёте там — будем соседями.

— Соседями?

Удивлённо вскинул я бровь.

— Ну да, я же дружелюбная соседка! Всё, я побежала!

Выпустив из устройства на запястье нить, девушка полетела вдаль, цепляясь нитями за здания. Ну точно каменные джунгли. А вообще, фигурка у неё ничего так. Спортивная подтянутая, да и грудь, чего уж там, отнюдь не доска стиральная, а уверенная двочка, может, даже чуть крупнее.

— Ладно, пойдём искать.

Пробормотал я себе под нос, отворачиваясь от того направления, куда улетела девушка со своей ношей, которой являлся повязанный мужичок.

«Эй! Почему мы не идём туда, где много преступников?»

Тут же возмутился Красный.

— Потому что, если при нашем там появлении популяция бандитов начнёт сокращаться — нас заметут. Это же логично!

«Ты параноишь.»

— Если у тебя паранойя, это ещё не значит, что за тобой не следят.

Выдал я одну из поговорок, коими так славится наш великий и могучий.

«И что это значит?»

— Это значит, что в нашем случае паранойя просто необходима, если, конечно, жизнь дорога. Нам вообще светиться нельзя, а то сдадут в поликлинику на опыты. Вся эта система отработывалась не одно десятилетие для того, чтобы эффективно следить за населением и вычислять таких вот девиантов.

«А вот эта дружелюбная соседка?»

Не растерялся симбионт. Кажется, он решил завалить меня каверзными вопросами, тем самым склонив к мысли, что жрать преступников — не такая уж и плохая идея. Нет, дружочек, не прокатит:

— А она альтруист, который впахивает на чистом энтузиазме. Протормози мы дома, и, будь уверен, по наши тушки тут же слетелось бы с десятков костюмированных под ручку со спецназовцами. Я более, чем уверен, что они сейчас как раз роют носом землю, ища виновных в массовых убийствах. В общем, путь на родину нам заказан.

«Но она же утащила того мужика!»

— Она его есть не будет, а сдаст в полицию, где им займутся люди, которым за это платят. И нет, они его тоже есть не будут, а посадят в тюрьму.

Добравшись до нужного района, я связался с владельцем квартиры, после чего началась

бумажная волокита по купле-продаже недвижимости, где я подписывал кучу документов. Владелец со своей стороны делал то же самое, а риелтор после уже оформит это на соответствующем уровне, после чего квартира перейдёт в полное моё пользование.

К вечеру я стоял на кухне уже моей новой квартиры и готовил ужин. Конечно, она мне досталась дороже, чем та, что я присмотрел изначально, но зато соседи хорошие. Тихие. Осталось только работу найти и можно будет расслабиться, насколько позволит этот безумный город. Вот интересно, Американцы на весь мир пытаются очернить Россию, показывая, какие мы звери, а у самих инцидентов с участием суперов на порядок больше.

Со стороны окна внезапно раздался стук, словно кто-то по нему пробежал. Открыв оно и выглянув наружу, я увидел большой зелёный хвост, носитель которого активно взбирался на крышу.

— Благополучный, блин, район, как же.

Недовольно пробормотал я, глядя вслед удаляющемуся монстру.

— Привет, сосед!

Прозвучал снизу весёлый женский голос.

— Угу, привет, соседка.

Поздоровался я с бегущей по отвесной стене Паучихе. Кажется, так её обозвали в новостях. Правда, отзывы в большинстве своём были негативными. Почему? Приветливая жизнерадостная девчонка. Вон, гонится за монстром, а голосок так и излучает позитив. Да и фигура у неё очень даже, чего греха таить.

— Капец.

Закрыв окно, я вернулся к своему первоначальному занятию — ну его нафиг, лезть во все эти разборки суперов. Пока меня не касается, буду жить себе тихо-мирно, хотя, судя по тому, что я уже во второй раз за день вижу Паучиху, то она должна была каждого горожанина, как минимум, по одному разу спасти, начиная от шахтёра, заканчивая каким-нибудь миллиардером мирового уровня, типа того же Старка. А, нет, со Старком уже перебор — Железный человек сам кого хочешь спасёт.

— В общем, задача минимум, не попадать в неприятности. По крайней мере постараться их избегать всеми силами.

«Так точно, товарищ начальник.»

Шутливо отозвался Красный. Мне теперь светит на постоянной основе слышать в голове его голос. Не сказать, чтобы это доставляло какой-то сильный дискомфорт, но просто как-то непривычно — всего сутки проши с того момента, как он во мне поселился, я ещё не успел привыкнуть.

— Понахватался уже из моей дурной головушки фразочек?

«А как же.»

И заржал. У меня в голове. Если б я не знал, какие именно эмоции испытывает мой сожитель, то подумал бы, что он задыхается. Правда, даже задушить его будет крайне сложно — дышит симбионт всем телом, а если его поместить в вакуум, он будет сжигать запасы в теле, вырабатывая необходимый кислород и впрыскивая его непосредственно в кровь, которая уже погонит его к клеткам организма. Правда, такого форсажа хватит только на несколько часов, но и то хлеб. В случае чего можно не волноваться — побрыкаться и испортить обидчику жизнь мы точно сможем.

На ужин я приготовил простую яичницу с луком и колбасой. Ну как обычная, восемь яиц и пол палки колбасы — нам с Красным много надо, а то с голоду я опять уйду в

бессознанку, а эта морда клыкастая треть квартала сожрёт, тем самым заявив о себе на весь город. И на следующий день у нашего порога будет местный ОМОН, «Мстители» в полном составе и ЩИТ до кучи. С последними, кстати, всё весьма непонятно: они себя, вроде как считают секретной организацией, но при этом о них не слышал только глухой, да и тот мог спокойно себе прочитать в газетах.

«А, может, всё-таки сожрём кого-нибудь? Того же хвостатого, например?»

— Я тебе что сказал? Минимум внимания к нашей скромной персоне. Снова хочешь в лабораторию?

Ответом мне было насупленное молчание. Ну да, несправедливо и жестоко, а кто сказал, что будет легко? Вот не жрал бы сорок человек, так и прятаться бы не пришлось.

«Я не специально.»

Чуть не плача сказал он. Вот представьте себе тихий шипящий голос с плаксивыми нотками. Представили? А теперь запихайте его себе в голову. Ощущения незабываемые. А уж если вспомнить, в какую страхолюдину я превращаюсь, когда симбионт оказывается снаружи... Тут надо в недельный запой уходить, чтоб забыть, как ЭТО плачет.

Ладно, сделанного не воротишь, сейчас надо думать, как так обустроиться, чтоб и внимания к себе не привлекать и в то же время иметь свободу действий, потому что, что-то мне подсказывает, что людей нам жрать всё-таки придётся.

Снаружи снова раздался стук кого-то бегущего. Когда я, встав из-за стола, подошёл к окну, стук стих, вместо него кто-то хриплым голосом самозабвенно ругался. Стоило только открыть окно и высунуться, как я тут же оказался лицом к лицу с Паучихой, висящей на паутине вверх ногами.

— О, ещё не спите? Извините за беспокойство, мы почти закончили.

Скосив взгляд чуть влево, я увидел крокодилоподобного гуманоида, замотанного в плотный кокон из паутины. Наружу торчали только морда и хвост.

— И часто вы так?

— Да не то, чтобы.

Потупилась девушка.

— Ящера я всего во второй раз за месяц ловлю. В прошлом хуже было.

— Убью, насекомое!

Это была первая цензурная фраза Ящера. Первая и последняя, поскольку Спайдергёрл тут же залепила рептилии пасть метким выстрелом из приспособы на запястье.

— С такой частотой наших встреч, я могу начать думать, что ты на меня запала.

С ухмылкой попытался её поддеть я. Удачно. Девчонка чуть не упала с паутины, на которой висела.

— Я тут ни при чём! Это всё Ящер! Он просто выбрал это здание для своего эксперимента!

Вышеуказанное зеленокожее уже успокоилось и, похоже, тихо ржало в свой кляп. И я его прекрасно понимал — у девчонки слишком специфическая реакция.

— И вообще, что я уже с тобой заболталась. Полетела я.

Паучиха чуть ли не в панике схватила кокон с Ящером и улетела в далёкие дали, сдавать рептилоида на опыты... пардон, в полицию. Хотя, если она его ловит уже второй раз за месяц... Неужели копы уже по приколу выпускают всех этих особо опасных в город, чисто чтоб поржать над супершей? Да не, бред. И вообще, меня яичница ждёт.

На небе уже высыпали звёзды, которые затеняли фонари, неоновые вывески и прочие

источники света на улице. Так что нормально видно было только полную луну. Опустив взгляд с неба на крыши небоскрёбов, я увидел несколько тёмных теней, перепрыгивающих с одной на другую. Явно та тень, что была последней, гналась за теми, что бежали впереди. Эту мою догадку подтверждало то, что, остановившись на одной из крыш, между ночными паркурщиками завязалась драка, в результате которых двое преследуемых были выведены из строя, убиты или нет — не знаю, но оставшиеся продолжили своё бегство от последнего.

— Ну и городок, а...

До «отбоя» время ещё есть, так что я решил зарыться в сеть в поисках свободных вакансий. Некоторые из них отмёл сразу, поскольку с металлом работать не умею, машину водить не люблю, да и на доставку работать, носясь по городу как угорелый, желанием не горю. А вот несколько вакансий в магазинах электроники я себе отметил. Потом пошли вакансии в лаборатории в качестве лаборантов. Самое смешное, что тут даже опыт работы не требовался, да и высшее образование спрашивали, что б хоть какое-нибудь было. Ну, учитывая, сколько монстров сейчас вылезает именно из пробирки, то неудивительно, что желающих днём с огнём не найти.

Теперь вопрос только в зарплате и рабочих часах. Всем хочется работать поменьше и получать побольше. А в этом городе получать побольше можно только в том случае, если место работы находится в «неблагополучном» районе, где чуть ли не каждый день риск ограбления приближается к максимальному. Зато и вопросов в таких местах задавать не будут, потому что владельцу главное, чтобы хоть кто-то и хоть как-то работал. Короче, с Красным у нас есть все шансы стать работником месяца, а потом и года, попутно нарвавшись на несколько премий подряд, ведь, менять место работы я не собираюсь — по крайней мере пока они не начнут жмотить зарплату. Хотя, у некоторых владельцев зарплаты наоборот маловаты — народ только грабит, а покупателей не хватает катастрофически. К таким банкротам я точно не пойду. В общем, надо брать те места, где показатели держаться посередке — там и платят неплохо и конкурентов, желающих занять вакансию, немного. Под эти мои критерии я присмотрел пять мест, которые находятся неподалёку от моего дома.

— Вот туда завтра сходим и посмотрим, что к чему.

«А оно нам точно надо? Можно же жрать бандитов и забирать их деньги себе?»

— Можно. Я и не говорил, что мы так делать не будем, но вот отмывать деньги надо, иначе начнутся вопросы. Если тут полицейские уровнем интеллекта хотя бы немного превосходят помидоры, то смогут сложить два и два, моментально определив нас, как убийцу-каннибала.

Вот за такой дискуссией я и заснул. Конечно, объяснять симбионту очевидные вещи было странно. Постоянно хотелось сделать фейспалм, но в то же время это было необходимо, чтобы не возникало таких ситуаций, при которых наше инкогнито будет раскрыто.

Глава 2 Случай на работе

Утро началось с горячих бутербродов с сыром и кружки ароматного кофе. Куда я без этого нектара богов? Да никуда! Красный, правда, немного ворчал на это моё увлечение, ссылаясь на то, что кофе нагружает наш организм, но после моего уточнения сказал, что никаких негативных последствий это не вызовет, просто сам симбионт кофе недолголюбивает из-за того, что у меня немного повышается давление. Исправить это упущение симбионту не составляет никакой сложности, но он всё равно ворчит, из-за того, что на его плечи валится лишняя работа. Пусть ворчит — я из-за него отказался от тяжёлого металла. Нам от него больно. Больше всего страданий доставляют гитарные запилы, от чего обидно вдвойне.

Одевшись в одежду, купленную вчера: чёрный свитер, джинсы, туфли, я взял документы и, прицепив на пояс кобуру с пистолетом, вышел из квартиры — пора отправляться на поиски работы.

Утро выдалось пасмурным, но, несмотря на погоду, люди уже наводнили улицы, спеша по своим делам: кто на работу, кто в магазин за покупками. Я даже заметил в толпе пару подозрительных личностей, что явно были настроены взять кассу какого-нибудь мелкого магазинчика. Правда, понять, на что они надеются, я так и не смог — кассу логичнее всего брать вечером, после того, как через магазин пройдёт наибольшее число людей, оставив там свои деньги.

«Сожрём?»

— Да что ты заладил-то? Пока что жрать никого не будем. Я скажу, когда можно будет, не переживай, не забуду.

Бормотал я, заходя в оружейный магазин, оказавшийся по пути. Стоило лишь переступить порог, как мои глаза тут же приковал стенд с ножами. Пистолет — это, конечно, хорошо, но я как-то больше с ножами умею обращаться, а, учитывая, что в пустой квартире в Москве остался мой верный друг, я испытываю некоторое одиночество, пустоту в душе, которую надо заполнить. В глаза тут же бросился простой охотничий нож с прямым клинком, и рукоятью из резинопластика. Воронёный клинок поражал своей идеальной простой, а его матовый блеск западал глубоко в душу. Я даже опомниться не успел, как уже стоял у кассы и оплачивал покупку. Бонусом прикупил ещё патронов к пистолету и три запасных магазина, которые тут же забил и закрепил в специальных креплениях на ремне. В общем, покидал я магазин совершенно довольный жизнью.

Продавца, кстати, заинтересовал мой ствол. Он даже предлагал обменять моего «Стрижа» на «Glock», но я предпочёл отказаться — «Стриж», хоть и ненамного, но всё-таки компактнее. Да и в руке лежит вполне удобно. А то, что не имеет возможности вести автоматический огонь, так мне оно и не надо. Да и потом, рычажок предохранителя внушает некоторую уверенность, что я случайно не прострелю себе ногу, а то знаем мы пару подобных инцидентов с этими «Глоками», у которых предохранителя, как такового, нет. Есть система предохранитель, частью которой является небольшой рычажок на спусковом крючке. Он, якобы, не позволяет произвести выстрел без одновременно го нажатия этого самого рычажка и спуска. Система «Бери и стреляй» в чём-то лучше, а в чём-то напротив — хуже старых добрых рычажков предохранителей. Да и отдача у моей «птички» поменьше будет — угол при подскоке ствола после выстрела составляет всего десять градусов, тогда как у «Glock-a» — пятнадцать с половиной. Короче, меня и так всё устраивает. А вот

Красный возмутился:

«И зачем нам это всё? Я тоже могу сделать нож или выстрелить шипом. При чём в моём случае это будет ещё и бесшумно.»

— Ага, зато подозрительно. Не зачем нам светить способностями налево-направо без крайней на то необходимости, поэтому до последнего будем обходиться ножом и пистолетом, благо мои навыки вкупе с прокачанной реакцией дадут прикурить большинству простых преступников, а на суперов просто постараемся не нарываться.

«А жрать-то когда будем?»

— Терпи.

Раздражённо сказал я, заходя в автоматические двери магазина, вакансию в котором присмотрел вчера. Да, простой магазин, торгующий электроникой: телефоны, планшеты, компьютеры, кондиционеры, обогреватели, пылесосы и всё в этом духе. Ассортимент довольно большой, да и магазин не из последних, так что зарплата тут на уровне, а вот работников не очень много, потому что всегда есть риск, что придут грабить, а если ещё и особо отмороженные придут? Тогда и до трупов может дойти, а на героев постоянно надеяться... Полиция тоже не мгновенно на место прибывает. Вот и мучаются с постоянным недобором, пока все подряд стараются ухватить тихую и спокойную работу в офисе, где грабить особо нечего. Только в банках такой проблемы нет, потому что зарплаты там явно завышенные в связи с модой всяких злодеев их грабить, а вот процент смертности там не в пример ниже, чем в простых магазинах.

— Здравствуйте, я по объявлению. В какую сторону устраиваться на работу?

Сказал я, подойдя к кассе, где находился единственный работник в зоне видимости — остальных искать лень, а так мне сразу укажут путь к кабинету директора, с которым у меня уже и будет собеседование. Кстати, Красный сразу одобрил форму — красная футболка с чёрными брюками. Кто бы сомневался?

Патлатый мужчина в тёмных очках, откровенно скусающий до этого, повернулся в мою сторону. Пара мгновений ушло у него на осознание сказанного мной, после чего он ответил:

— Кабинет директора в самом конце. Заходишь на склад, там справа будет дверь. Тебе туда.

Почесав короткую бородку, он поправил очки и, кажется, совершенно забыл о моём существовании. Ну да, очередной ноунейм, который проработает тут до следующего налёта, после чего, скорее всего, уволится и пойдёт искать место поспокойнее. Вот только он ошибается — я собираюсь задержаться здесь на весьма долгий срок.

В кабинете директора меня ждал полненький мужичок уже явно в возрасте. Короткие чёрные волосы уже затронула седина, а взгляд тёмных глаз выражал лишь усталость и какое-то безразличие. Уточнив цель моего визита, он дал мне заполнить несколько форм, после чего попросил мои документы и выдал бейдж с формой, указав пальцем в сторону раздевалки, где мне следовало переодеться, после чего Чувак, сидящий на кассе, мне всё объяснит.

Как оказалось, Чуваком он называл себя сам и требовал, чтобы и другие его так же называли. Даже на его бейдже было напечатано "Чувак". Он же меня и ввел в курс дел, объяснив суть работы. Собственно, ничего особо сложного от меня не требовалось: ходи себе периодически между стеллажами, присматривай за посетителями, да помогай им выбирать те товары, которые имеют цену повыше. Всё проще некуда. А чем больше я таких товаров продам — тем больше будет прибавка к зарплате.

К моему удивлению, неделя прошла вполне себе спокойно: все пять дней я исправно ходил на работу, где имел удовольствие общаться с Чуваком. Он оказался вполне начитанным и эрудированным парнем, способным поддержать беседу. Правда, с этим контрастировал его явный пофигизм — почти у всех прохожих и посетителей я видел на ремнях оружие, не важно, нож это был или пистолет, у Чувака не было ничего. Когда я поинтересовался, почему так, он достал из кармана простенький складной нож, которым вскрывал коробки. На мой вопрос, почему он не носит ничего более внушительного, тот лишь пожал плечами, сказав:

— Зачем? С меня брать нечего, если будут грабить — тревожная кнопка в прямой досягаемости, а там уже работа полиции. Да и если вдруг вломится кто-то из суперов, то что я им противопоставлю? У меня ни реакции, ни навыков, а безоружного с большей вероятностью оставят в живых, не увидев угрозы.

Пару раз он приглашал меня в боулинг, где они частенько собирались с друзьями, но я отказывался, предпочитая шумным компаниям тихое уединение с кружкой кофе. Да и потом, совсем не ясно, как поведёт себя симбионт — я ему за всё прошедшее время так и не дал никого сожрать, поэтому он теперь сидит внутри и чуть ли слюной не истекает, когда рядом проходит человек. Надо всё-таки исправлять, а то, чего доброго, сорвётся ещё.

Сегодня у меня последний выходной. Солнце уже начало клониться к закату, так что, выключив компьютер, где я весь день морально разлагался, только и делая, что смотря видео в интернете, иногда залезая в Википедию, чтобы полистать пару статей, чисто из праздного любопытства, оделся, запер квартиру и, спустившись по лестнице, вышел на улицу. Моей целью был район Адской кухни, где по собранным мной сведениям находился целый рассадник преступной гадости, которую составляет отнюдь не простая шпана, что гопаёт ботаников в подворотнях на предмет «позвонить», а реальные отморозки, не брезгующие и убийствами ради самих же убийств. И вот, по слухам, в этом котле варится некто по прозвищу Сорвиголова, в одиночку выступая против этих отморозков. Из тех же слухов я почерпнул, что работает он не в пример жёстче той же Паучихи. После него шваль сначала попадает на больничную койку, а уже оттуда — за решётку.

— Не уверен, что получится найти с ним общий язык, так что лучше всего не попадаться ему на глаза, высматривая одиночек. Одного же человека тебе хватит?

«Хватит, но хочу больше.»

Раздражённо буркнул Красный.

— Извини, приятель, если сожрём больше — привлечём ненужное внимание. Мы и так сильно рискуем. Так что действуем максимально тихо и осторожно, не создавая шума. Ловим отморозка, быстро жрём в тёмной подворотне и дёру. Договорились?

«Да.»

Я его понимаю — всегда хочется больше свободы, а когда вот так вот тебя ограничивают, даже для твоей же пользы, чувствуешь себя ущемлённым. Но тут уж ничего не поделаешь — надо быть осторожными, чтобы выжить и не привлечь к себе внимания. Заявлять же о себе, как о супергерое не вариант — с такими методами мы ни разу не герой, податься в наёмники, как тот же Дэдпул, про которого знают, если не все, то многие? Тоже нет — я не настолько отбитый, чтобы брать деньги за то, что симбионт будет убивать людей, при чём, зная его, убивать он может очень жестоко. Может, потом, как я совсем очерствеею и стану законченным циником, но не сейчас точно. И что делать? Мы не то создание, что может существовать мирно — сущность симбионта буквально требует есть людей, а такое в

обществе не приветствуется. Становиться злодеем? Ну тут совсем уж фи — после первого же громкого дела нами заинтересуются такие структуры, как полиция, спецслужбы, супергерои и ЩИТ. Не думаю, что записывать во враги одним необдуманном поступком вообще всех, кого только можно — хорошая идея. Я, конечно, не гений, но и не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понимать, что вместе с симбионтом и всеми его плюшками, которыми он наштапковал мой организм, на мою голову свалилась ещё и куча проблем, как действующих, вроде необходимости жрать людей, так и тех, что могут начаться, стоит мне сделать один неверный шаг. Я точно не собираюсь проверять наш тандем на прочность, сталкиваясь с кем-то уровня «Мстителей».

За этими размышлениями я и не заметил, как оказался в точке своего назначения. Не успел я опомниться, как Красный указал на то, что следом за нами кто-то идёт. Я тут же увидел этого человека, словно у меня на затылке выросли глаза — высокий, небритый, в неброской одежде, руки держит в карманах и постоянно настороженно озирается. Ну, если свернёт за нами в подворотню — то сам себе злобный Буратино.

Продолжая делать вид, что не замечаю слежки, которая вот ни разу не очевидная, я остановился напротив неприметной подворотни и, «осмотревшись» по сторонам, изображая, что пытаюсь определить, в какую сторону мне надо, свернул за угол, направляясь в самый тёмный тупик.

На улице уже была ночь, так что освещение теперь составляли только редкие фонари. Что же касается того места, куда я зашёл, то... тут были лишь мусорные баки, забитые до отказа, из-за чего мешки с мусором валялись на асфальте.

Видимо, у преследователя совсем с головой туго, раз он пошёл в такую очевидную ловушку. Не, ну честное слово, любой здравомыслящий человек подыскал бы более свободный и освещённый проход, а тут очевидная ловля на живца. Не знаю, может, я так пытался свалить со своих плеч груз вины за ещё один труп на моих руках, или это просто мандраж, ведь, фактически, я впервые в жизни именно охочусь с целью убить, а не действую в бессознательном состоянии и на меня не давят обстоятельства, вроде тех, что были в Москве, когда срочно надо было сменить внешность и раздобыть средства для побега из страны.

Всё, что мне оставалось делать — стоять и ждать жертву. Он не разочаровал. Шёл в открытую, считая, что является хозяином положения. Руки он из карманов вынул, и я отчётливо увидел, как хищно блестит сталь его клинка, отражая бледный лунный свет.

— Мозгов нет, считай калека.

Обречённо пробормотал я, борясь с чудовищным желанием прикрыть лицо рукой. Ну вот почему делает он, а стыдно мне? Я ему даже денег уже дать хочу, чтобы он в школу пошёл, где ему хотя бы основы логики объяснят.

Всё-таки желание сделать фейспалм победило. Моё движение рукой совпало с тем моментом, когда добыча подошла достаточно близко. Из рукава вылетел тонкий жгут, одним взмахом перерезавший человеку горло. Когда нож звонко ударился об асфальт, Красный уже был снаружи. Его жгуты тут же схватили оседающего грабителя или убийцу и потащили к нам прямо в пасть, в три ряда усеянную острыми зубами. Надолго его не хватило. Симбионт, помня об условии, что всё надо сделать быстро и тихо буквально в два укуса одолел килограмм семьдесят некогда живого веса, не оставив даже ботинок.

— Не бойсь, Ваня, всё переварится.

Сказал монстр моим ртом, что пару мгновений назад открывался на все сто восемьдесят

градусов, после чего быстро полез на крышу — требовалось экстренно сменить место дислокации и, вернувшись в нормальный вид, возвращаться домой.

Хоть, Красный и не смог как следует просмаковать момент, но всё же я чувствовал, что он доволен. Доволен тем, что смог съесть человека, доволен тем, что смог сделать всё быстро и чисто, полностью удовлетворив мои требования. Как мало ему нужно для счастья. Я, кажется, даже начинаю немного завидовать.

«А сам-то. Стоит только новый нож купить, так едва не верещишь от счастья.»

— Что верно — то верно.

Тут же согласился я.

— Кстати, надо будет в тот магазин зайти, и ещё один присмотреть.

Тут уже симбионт не удержался от знаменитого жеста рука-лицо, не переставая, однако, выстреливать новыми жгутами, перенося нас всё ближе к дому.

— Так, вот сюда давай. Тут уже недалеко — ногами дойдём.

Скомандовал я, зацепившись взглядом за один неприметный переулочек, в котором, кстати, мусора было не в пример меньше, чем в том, где нами был съеден безмянный отморозок. Интересно, а он, случаем, ни на кого влиятельного не работал?

— Вот же чёрт! Об этом-то я не подумал. Так, тихаримся на неделю и пристально листаем все новости и собираем слухи, касающиеся адской кухни.

«Это ещё зачем?»

— Чтобы убедиться, что никто не начал землю носом рыть, ища убийцу, то бишь нас.

«Следов-то не осталось. Всё сделал, как ты говорил — быстро, чисто и тихо.»

— Нож. Мы забыли про его нож, а на нём отпечатки пальцев.

«Вернёмся?»

Тут я уже задействовал все подвластные мне ресурсы мозга, прикидывая, как будут развиваться дальнейшие события. Первым делом я категорически отмёл предложение симбионта:

— Ни в коем случае — только хуже сделаем.

Почерка, как у серийных убийц у нас нет, из зацепок только нож, да вытекшая из него кровь. Камер там не было, да и темень была непроглядная. Свидетелей тоже нет. Сопоставив всё, что имеется, скорее всего, полиция придёт к выводу, что его сожрал симбионт. Вот только о нашем существовании они даже не подозревают, значит, будут искать, начиная с адской кухни. Под подозрением может оказаться только Веном, а он сейчас в тюрьме, стало быть, его допросят, как того, кто может разбираться в повадках сородичей. Что он может им сказать? Не знаю. Вряд ли он может указать на того, кто является носителем, если последний никак себя не проявляет. Чёрт! Слишком мало сведений. Красный тут не поможет — сам неделю, как из пробирки вылез.

— Короче, минимум месяц сидим и не высовываемся. Продолжаем ходить на работу, как ни в чём ни бывало. Отыгрываем роль простого обывателя, а дальше — посмотрим.

«Принято.»

Последовал недовольный ответ Красного. Конечно, только почувствовал свободу, как её тут же отобрали. При чём, ограничения поступили сейчас, когда никто даже и не знает о произошедшем. Конечно, не факт, что вообще хоть кто-то об этом узнает — слишком много различных монстров появляется во всяких секретных лабораториях по всему Нью-Йорку. Вот только я из тех, кто придерживается правил: «Постоянная бдительность!» и «Если вы параноик, то это не значит, что за вами не следят.». И считаю, что у меня есть все основания

не отступать от них даже сейчас, имея на руках огромную силу.

К слову, пока добирались, Красный сменил цвет на более тёмные оттенки, став практически чёрным, чтобы было проще сливаться с тёмными стенами зданий. Ну и теперь мы немного напоминали Венома, правда, он раза в два крупнее нас и не может выстреливать жгутами из своего тела, давя противников исключительно грубой силой, которой у него хоть отбавляй. И я отнюдь не шучу, сложно представить кого-то более сильного, чем Веном. Разве что скандально известный член «Мстителей» — Халк. Но он теряет всякий разум превращаясь в зелёного монстра, тогда как Веном может весьма здраво рассуждать, будучи как человеком, так и монстром, которым его делает симбионт.

— Как думаешь? С Веномом мы сможем справиться?

Спросил я чисто из любопытства, когда в переулке Красный возвращался внутрь, передавая управление телом мне. Это реально выглядит так, словно ранее плотная шкура впитывается в поры кожи, из-за чего по всему телу пробежал лёгкий холодок. Несколько странное чувство.

«Не знаю. Мы с ним ни разу не встречались.»

— Отлично, продолжаем в том же духе.

Жизнерадостно сказал я, поправляя кофту и кобуру на ремне. Всё, теперь можно и домой, спать перед очередным рабочим днём. Хотя, я и могу теперь спать по два часа в сутки и чувствовать себя бодрячком, но, тем не менее, спать мне всё ещё надо, поэтому душ, кофе, кровать. Именно в такой последовательности.

Утро наступило. Наглое солнце своими лучами нагло пробралось в окно моей квартиры и принялось долбиться в мои закрытые веки, настойчиво призывая их открыть. Встать было лень, но работа не ждёт, хоть и в лес убежать не спешит.

Проведя свой ежедневный утренний моцион, я, приготовив завтрак на скорую руку, включил новости, чтобы узнать, не спохватились ли ещё друзья того покойничка. Как оказалось, нет, не спохватились, от чего я облегчённо выдохнул. Красный, кажется, тоже. В связи с этой хорошей новостью, я сократил минимальный срок до недели, после чего можно будет снова попытаться счастья, но уже в другом районе города, чтобы не обозначать своих охотничьих угодий. Вдруг, приду на охоту, а меня там уже ждут улыбочивые дяди, обвешанные навороченной бронёй и оружием. Нафиг такое счастье.

Улицы, как и всегда, привычно кишат народом. Правда, густой туман придаёт городу какой-то потусторонний вид, придавая соответствующую атмосферу улицам. Ярко светящиеся ночью вывески сейчас откровенно терялись в этом густом мареве, а прохожие выглядели безликими силуэтами, по крайней мере, до тех пор, пока к ним в упор не подойдёшь. Так мы и добрались до места работы.

Чувак уже сидел у кассы в своей фирменной манере с выражением всеобъемлющего пофигизма на лице, которое на половину скрывали солнцезащитные очки. И где он сегодня солнце нашёл? Он, что прямо так шёл по затуманенной улице? Или он просто ночует в магазине? Так много вопросов и так мало ответов.

Пока в моей голове роились вопросы, я поздоровался с коллегой, направляясь в сторону раздевалки. Мужик он, конечно, хороший, но несколько странный. Ну не может быть человеку настолько на всё пофиг.

— Не-не-не, ковры, вот что является венцом человеческого творения.

Активно доказывал чувак свою точку зрения.

— А я говорю, что лучше качественно сделанного острозаточенного ножа ничего лучше

быть не может.

Никак не хотел соглашаться с ним я. Время уже шло к вечеру, и люди все давно разошлись. Делать до конца рабочего дня было откровенно нечего, вот и затеяли мы с Чуваком спор, что лучше: ковры или ножи? Разумеется, никакого консенсуса мы не достигнем, и по окончании спора каждый останется при своём мнении, но хоть какое-то развлечение, в конце-то концов. Да и времени до конца осталось всего полчаса.

— Кстати, та девчонка всё так и торчит в отделе с плеерами?

Решил я сменить тему, вспомнив о последнем оставшимся в зале посетителе — молодой девушке с короткими рыжими волосами и большими голубыми глазами. Миловидное лицо пересекал старый жутковатый шрам, а одета она была так, что ни миллиметра кожи видно не было.

Чувак мельком глянул на монитор, куда выводилось изображение с камер.

— Ага. Выбирает между двумя моделями. Обе довольно дешёвые. Не хочешь пойти и предложить что подороже?

— Ты видел, во что она одета? Сомневаюсь, что у неё много денег. Будь так — она не щеголяла бы этим шрамом, а давно свела бы.

— Ты что-то имеешь против бедных?

Начал заводится мой собеседник.

— А ты не выворачивай мои фразы наизнанку!

Завёлся уже я.

— А, может, она богатая? Может, у неё просто причуда такая — носить только дешёвые вещи.

— Вряд ли. Она — девушка в первую очередь, а они довольно трепетно относятся к своей внешности.

— Так ты ещё и сексист?!

— Ни в коем случае.

Покачал я головой на столь очевидную провокацию. Тут нашему диалогу помешало третье действующее лицо:

— А ну никому ни с места!

В магазин вошёл классический грабитель: Чёрные джинсы, чёрные ботинки, чёрные перчатки, чёрный свитер и чёрная маска с прорезанными в ней отверстиями для рта и глаз. В руке он держал дешёвенький револьвер с коротким стволом и барабаном на пять патронов. Оружие он направлял на меня, но стоило мне поднять руки и отойти от кассы на пару шагов, как он тут же растерял ко мне весь интерес и направил руку с пистолетом на Чувака.

— Ты, гони деньги из кассы!

Крикнул он, кинув на прилавок плотный мусорный мешок. Коллега, не спеша открыл кассу. При этом я отчётливо увидел, как его рука быстро нырнула под стол и тут же вынырнула. Выглядело это так, будто у него просто палец соскользнул.

— Ты чё копаешься?!

Пытаясь казаться страшным, истерил парень. Судя по голосу, он был довольно молод.

— Давай быстрее!

Прикрикнул он, угрожающе тряхнув пистолетом. Вот тут он ошибся. Преодолев разделяющее нас расстояние за один шаг, я одной рукой ударил его, подбрасывая руку с пистолетом вверх. Тут же, завершая движение ухватил его за запястье и заломил так, что он выронил пистолет. Одновременно с ударом под колено я завёл руку грабителя за спину,

левой выхватывая нож и приставляя его обухом к горлу парня. Он даже пискнуть не успел.

— Скоро полиция будет?

Спросил я у Чувака. Тот в ответ пожал плечами:

— Всегда по-разному. Зависит от того, как далеко находится машина, сам понимаешь, мы не единственные, кого грабят.

— Это да, согласился я. Кстати, девчонка так и торчит в разделе с плеерами?

— Не-а. Спряталась, наверное.

Сказал коллега, мазнув взглядом по экрану. Лениво закрыв кассу, он откинулся на спинку стула. Грабитель же, судя по всему, до сих пор не мог прийти в себя.

— Жарко ему, что ли?

Пробормотал я, изображая задумчивость, после чего резко сдёрнул с его головы маску, убрав, однако, нож от его горла. Не страшно — он на коленях и с заломленной рукой, а второй он никуда не дотянется при всём желании.

— А вот и я...

Ворвалась внутрь Паучиха во всём своём великолепии, но увидев развернувшуюся перед ней картину, весь энтузиазм девушки куда-то улетучился.

— Да мы уже как-то сами разобрались.

Почесал я ножом в затылке.

— Ну так что, вязать кадра будешь?

Обратился я к девушке, которая, переведя взгляд на лицо грабителя, впала в какой-то ступор. Подозрительно.

— А? А, да, конечно.

Быстрым шагом подойдя к нам, она завела вторую руку парня за спину и связала их паутиной.

Девчонка с объёмным рюкзаком стояла в зале в момент начала ограбления. После того, как я обезвредил бандита, девушки нигде не оказалось. Через минуту появилась Паучиха... Не, возможно, это совпадение и девчонка, просто выбежав из магазина, случайно наткнулась на героиню и сообщила о правонарушении, но это маловероятно.

— О, а вот и полиция!

Наигранно весело воскликнула суперша, отвлекая меня от раздумий. Схватив неудавшегося бандита за руки, она повела его к выходу, после чего, сдала его с рук на руки и, выстрелив нитью из своего хитрого устройства, скрылась в вечерней темноте города.

Глава 3 Зимний вечер

— Эй, очнись.

Сознание возвращалось крайне неохотно, и я его понимаю — в голове, которая, судя по ощущениям скоро лопнет, сидеть никто не захочет. Ещё этот тихий мужской голос, который вызывает ощущения надетой на голову кастрюли, по которой кто-то нехороший старательно бьёт половником.

— Э-эй. Ты меня слышишь?

С трудом я чуть приоткрыла веки, чтобы сразу же их со всей силы сомкнуть, потому что яркий свет ламп беспощадно ударил по не привыкшим к такому глазам.

— Коллега, мы справились, она пришла в себя.

Проморгавшись, я увидела мужчину в белом халате, правый рукав которого был завязан в узел по причине отсутствия в нём руки. Худощавый блондин в очках обращался к своему коллеге — полноватому брюнету, со сварочными очками на шее, который работал над чем-то, лежащем на столе, из-за чего стоял боком ко мне.

— Да-да, поверь, Курт, я искренне счастлив, что всё у нас получилось, но всё-таки мне бы хотелось, чтобы ты уже оставил свои безумные эксперименты и согласился на протез. Сам же говорил, что получилось хорошо.

Курт внезапно оживился:

— Я и не спорю, Отто, но ты пойми, это уже принцип. Если у меня получится, то не только утраченные конечности будут сами восстанавливаться, но и внутренние органы.

Тот, которого однорукий Курт назвал Отто, явно расстроился и перевёл тему:

— К слову об органах, признаков отторжения нет?

Его коллега тут же поспешил к компьютеру, где некоторое время всматривался в монитор, после чего с явным облегчением ответил:

— Нет, всё в порядке.

Отто довольно покивал, после чего бросил в мою сторону взгляд, полный облегчения.

— Хорошо. Тогда я пойду. Пусть заглянет ко мне через пару часиков, а я пока отдохну.

Курт в это время снова что-то изучал на мониторе и даже не взглянул на своего коллегу.

— Конечно, спасибо за помощь.

— Пустое.

Устало махнув рукой, полноватый мужчина забрал со стола механический протез руки и покинул помещение. Закончив щёлкать клавишами, Курт перевёл взгляд на меня:

— Как ты себя чувствуешь?

— Плохо.

Сказала я, после чего тут же закашлялась — говорить было неприятно и тяжело. Язык еле ворочался во рту, а голосовые связки дребезжали, что отражалось на моём голосе, но я всё равно продолжила выдавливать из своего горла звуки, складывающиеся в слова:

— Всё тело болит, а голова в особенности.

Мужчина снова вернулся к монитору и застучал по клавишам.

— Ничего, в течение получаса должно пройти. Сейчас введу обезболивающее, чтобы ты не терпела.

С этими словами он взял специальный шприц-пистолет, в который зарядил ампулу с прозрачной жидкостью. Пару раз нажав на рычажок, он дождался, когда из иглы вырвется

тоненькая струйка препарата, после чего подошёл ко мне и, на удивление аккуратно для однорукого ввёл иглу прямо мне в вену, опустошая пузырьёк. За всей той болью, что терзала моё тело, укола я совсем не почувствовала. А вот то, что боль начала отступать, я отметила с огромным облегчением.

Минут через десять я смогла пошевелить рукой, показавшейся мне невероятно тяжёлой. Когда же я с трудом приняла сидячее положение, Курт протянул мне небольшой поднос с бутербродами и термос с чаем.

— Меня зовут доктор Кёртис Коннорс. Мы с моим коллегой, доктором Отто Октавиусом смогли тебя собрать.

— Собрать? Зачем меня надо было собирать?

Спросила я, совершенно не понимая, как всё это связано со шрамами на моём теле. При чём, шрамы были вообще везде. А на локтях, коленях и костяшках пальцев из-под кожи выглядывал серебристый металл. Можно смело заявлять, что живого места на моём теле не было. Прикоснувшись к голове, я обнаружила, что мои волосы оказались сбриты налысо, а от макушки тянулся тонкий шрам, переходящий на затылок и, судя по всему, идущий дальше.

— Что со мной случилось?

Дрогнувшим голосом спросила я.

— Что последнее ты помнишь?

Вопросом на вопрос ответил доктор.

— Ну...

Почему-то этот вопрос вызвал у меня сильное затруднение. Что я делала до того, как очнулась здесь?

— Помню, как дядя и тётя подвозили меня до школы. Им надо было по делам, а школа была по пути, а потом... Что с Дядей Бэном и Тётей Мей?

Судя по тому, что я здесь, ничего хорошего из той поездки не вышло. Вот бы с ними ничего страшного не случилось.

— Мэй Паркер сейчас в коме, а вот Бэна Паркера мы спасти не смогли, как ни пытались. Вам с ним досталось сильнее всего и, если честно, у него было больше шансов выжить, чем у тебя.

Его слова, пропитанные искренним сочувствием, громкими ударами колокола отзывались где-то внутри меня. С каждым словом ком в горле уплотнялся, мешая дышать, из-за чего дыхание стало прерывистым. К глазам подступила влага.

— Что... Что вообще случилось?

— Авария. С участием супергероев.

Говоря о героях, он поморщился, словно говорил о чём-то неприятном. С явной неохотой он продолжил:

— Железный человек, Тор, Халк. Да все «Мстители» отличились. Город-то они, может, и спасли, вот только сопутствующих жертв было, как по мне, слишком много. Больницы не могли принять всех, поэтому безнадежных сразу списывали. Мы с Отто как раз ехали в лабораторию и по пути подобрали вас. Мей, можно сказать, отделалась лёгким испугом — несколько переломов, синяки, ссадины, сотрясение мозга... По сравнению с вами двумя, ничего серьёзного.

На последней фразе он как-то невесело хмыкнул, как бы подчёркивая, что это была попытка разрядить атмосферу. Увидев, что мне это не помогло, он продолжил:

— Бэну надо было менять некоторые кости и ставить протезы левых руки и ноги.

Выжить он мог. Имел на это все шансы, но, похоже, возраст взял своё и...

Доктор Коннорс, словно оправдываясь, пожал плечами, после чего поспешил перевести тему на меня:

— У тебя же почти весь скелет в щёбёнку. Несколько разорванных органов, мышцы... Чудо, что ты выжила. Мы с Отто заменили тебе практически все кости на протезы из очень лёгкого, но, тем не менее, прочного сплава. Всё-равно скелет получился тяжелее, чем был изначально, поэтому я позволил себе поработать над твоим организмом в целом и мышцами в частности. Пришлось кое-что подкрутить, чтобы протезы не вызывали отторжения, да и регенерацию организма подтянуть, чтобы раны быстрее зажили. В общем, теперь ты раз в пять-шесть сильнее и быстрее себя прежней. Вот только, сама видишь: искусственные суставы получились несколько больше естественных, поэтому...

Кивнув, я дала понять, что продолжать не обязательно:

— Я поняла.

После чего, шмыгнув носом, прикрыла руками лицо, не в силах больше сдерживаться. Курт тактично молчал, позволяя мне выплеснуть свои эмоции. Сколько я проплакала, не знаю. Когда же я успокоилась, он дал мне такой же белый халат, чтобы я не расхаживала нагишом. Так-то в помещении было тепло и никакого физического дискомфорта я не испытывала, но вот, что-то внутри явно говорило о том, что надо прикрыться. И без разницы, что этот самый человек вместе со своим коллегой видели меня не просто голой, но и вообще изнутри, раз уж на то пошло. Даже я порой не понимаю женскую логику, которой, по идее должна руководствоваться.

Через пару часов я, наконец, освоилась со своим новым телом и уже не падала на каждом шагу, и не ломала всё, что попадало мне в руки, ставшие неожиданно сильными. Да и в принципе складывалось такое ощущение, что доктор явно перестарался, когда «работал» над моими мышцами. Он явно приуменьшил то, насколько сильнее я стала. Тут явно не пять-шесть раз, скорее уж все восемь-десять. Если раньше я была той ещё селёдкой и с трудом поднимала тридцать килограмм, то сейчас от той тощей ботанки не осталось и следа, и я легко бы осилила все сто, при чём, судя по ощущениям, запас веса был ещё, минимум, раза в два больше.

Конечно, я несколько преуменьшаю, всё-таки три года в секции гимнастики оставили весьма заметный след на моей фигуре, но особой мышечной массы у меня тогда не наблюдалось, сейчас же я видела ярко выраженный рельеф. Разумеется, я не стала похожа на тех стероидных великанш, но тем не менее, вполне могла себя назвать поджарой. Однако, в весе я тоже прибавила, став тяжелее раза в полтора... Ну, у меня просто кость тяжёлая.

— Слушай, тут такое дело...

Начал Коннорс, ведя меня в кабинет к своему коллеге.

— Понимаю, этой темы ты бы не хотела касаться. Особенно сейчас, но, когда тебя некому обеспечивать, как ты смотришь на то, чтобы подработать у нас в лаборатории?

Я удивлённо посмотрела на своего спасителя.

— Когда мы устанавливали твою личность, то немножко хакнули сервера вашей школы. Сама понимаешь, то, что мы сделали — не совсем законно. То есть, с одной стороны мы, конечно, спасли тебе жизнь, а с другой — за такое спасение мы с Отто запросто можем получить пожизненное за опыты на людях. Ты первая, на ком проводилась операция по протезированию целого скелета. Раньше таких прецедентов не было. Да и выживших с такими травмами тоже, чего уж греха таить. Но не переживай, зарплатой не обидим, благо,

финансирование позволяет.

Доктор неловко потёр затылок своей единственной рукой, не торопя меня с ответом. Ну, а что я, собственно, теряю? Да ничего, зато буду работать с людьми, что провернули сложнейшую в своей сути операцию. Я не знаю ни одного хирурга, что делал нечто подобное, хотя я и ни коим образом не умаляю заслуг врачей, но всё же. Разумеется, я хочу работать с такими выдающимися людьми.

— Я согласна!

Выпала я, заметив, что Коннорс уже собирается перевести тему. Услышав мой ответ, он искренне улыбнулся.

Вскоре мы уже были возле кабинета доктора Октавиуса. Если Кёртис Коннорс воспринимался как человек открытый и искренний, то Отто Октавиус напротив — создавал впечатление замкнутого и недоверчивого человека. Даже удивительно, как эти двое смогли сработаться и, даже больше — стать близкими друзьями.

— А вот и вы.

Сказал мужчина, сонно потирая глаза.

— Петра, будь добра, сними халат и встань вон там.

Рукой он указал на какое-то устройство, предусмотрительно огороженное ширмой.

— А что это?

С интересом спросила я, стоя напротив этого... этого.

— Ну как тебе сказать? Я не силён в названиях, поэтому скажу просто: эта штука, которая просветит тебя, чтобы я мог наблюдать работу твоего протеза.

— Рентген?

— Нет, принцип тут совершенно другой.

Сказал доктор, уже вовсю копаясь в своём компьютере.

Дальше начались тесты: приседания, прыжки, ходьба и прочее. Отто отдавал команды, не отвлекаясь от монитора и периодически делая пометки в тетради, я же эти команды выполняла. Спустя полчаса издевательств, мне позволили одеться. Отто предусмотрительно подготовил для меня одежду — обтягивающий костюм, похожий на водолазный, вот только, в отличие от водолазного, этот «дышал».

— Ну что, коллега, я вас поздравляю...

С кривой ухмылкой он откинулся на спинку кресла.

— Мы с тобой создали полноценного супера. Девочка может без особых последствий для себя крушить бетонные стены головой и одним ударом проламывать людям черепа. Что делать будем?

Как говорил дядя Бэн: «С великой силой приходит великая ответственность». Что ж, думаю, он бы хотел, чтобы я поступила именно так:

— Может, тогда я и стану героиней?

Оба доктора уставились на меня во все глаза.

Концепт костюма принадлежит мне, поскольку мне всегда нравились пауки. Странное увлечение для девушки моего возраста. А вот над реализацией работали уже мы все вместе. Параллельно я продумывала свои геройские фишки, вроде вебшутеров и специальных перчаток с ботинками, которые бы мне позволяли крепиться практически ко всем поверхностям. И если с вебшутерами всё было довольно просто, и я их сделала сама из пары старых часов, то вот перчатки и сапоги... Думали над ними втроём, после чего принялись проверять идеи. Так же затруднения вызвал состав паутины, поскольку доить пауков ради

щёлка — то ещё удовольствие, поэтому был необходим некий заменитель — аналог, что не будет уступать по свойствам натуральному шёлку.

Потом мы принялись за маску, куда просто встроили миникомпьютер, позволяющий переключать линзы на прибор ночного видения и тепловизор. Да даже эхолокатор в маску впихнули, что позволило полностью исключить слепые зоны. Вот только пришлось долго привыкать ориентироваться в маске, поскольку угол обзора составил все триста шестьдесят градусов. И если линзы лишь немного расширяли поле зрения, то эхолокатор дополнял картину, позволяя видеть, что происходит за спиной.

Линзы, полностью белые спереди изнутри представляли собой монитор с дисплеем, из-за чего эти "глаза" и пришлось делать такими большими — они действительно занимают большую часть "лица" маски. Кстати, программное обеспечение целиком писала я, не доверив эту тонкую работу своим научным руководителям. Ну и да, я хотела выпендриться.

В общем, через месяц костюм был полностью готов, и пришла пора испытать его в деле. Так как у докторов было много работы, я оказалась предоставлена сама себе — в моих способностях они не сомневались, а для того, чтобы убится, мне теперь придётся очень сильно постараться. Я теперь как тот терминатор из фильма — пока прессом не раздавишь — не помру.

И вот я стою на крыше небоскрёба. Ноги немного дрожат. Так и хочется развернуться, уйти домой и, сняв костюм, забыть обо всём произошедшем. Тем более, зачем мне эта супергеройская карьера? Только отвлекать будет от школы и работы, отнимая всё свободное время, которого у меня практически и не осталось. Так мало того, ещё и экзамены на носу — меньше года осталось учиться. А я уже полтора месяца потеряла, валяясь на операционном столе и приспособляясь к последствиям.

Мотнув головой, я откинула все эти мысли. Я должна. Если я не могу сделать шаг, значит, надо себя подтолкнуть. Встав на самом краю, я перенесла свой вес так, чтобы тело само стало наклоняться вперёд. Вот так, теперь мне не остаётся ничего иного, кроме как, согнув ноги в коленях, оттолкнуться ими как следует. Мгновение и я уже лечу вниз, навстречу бурному потоку машин внизу. Мысли мгновенно очистились от лишнего мусора. Выбросить вперёд руку, нажать на специальную кнопку, и вот паутина с тихим щелчком вылетает из запястья, цепляясь за стену здания...

Я сделала это!

— Ну, что я могу сказать? Весьма неплохо.

Сказал Отто, просмотрев запись моих сегодняшних полётов. Хоть, лично они и не присутствовали, но вот функцию записи в компьютер заставили впихнуть, чтобы в конце была возможность разобрать совершённые мной ошибки и в последствии исправить их.

— Скоро тебя будут показывать во всех новостях.

Коннорс тут же поддержал своего коллегу:

— Ага, осталось только нанести кому-нибудь добро, причинив справедливость какому-нибудь злодею.

— Значит, буду по вечерам после школы улицы патрулировать. Разумеется, исключительно в те дни, когда буду свободна от подработки.

Поспешила я прервать возмущённые возгласы моих руководителей. Эти двое весьма щепетильно относятся к моему обучению. И за это я им благодарна. Уж что-что, а эту работу я ни на что не променяю — слишком тяжело мне возвращаться в столь быстро опустевший дом, ставший мне практически чужим. Зато здесь, под присмотром двух гениев я чувствую

себя живой. Словно каждый раз, когда заканчивается рабочий день, вместе с ним заканчивается и моё счастье.

Прошло уже два месяца с того момента, как я начала свою карьеру супергероини. На улице уже во всю лютует зима. Улицы белеют от выпавшего снега, который весело хрустит под ногами. Я уже привыкла жить одна. Может, это мне удалось, потому что в школе друзей-то у меня и не было. Вот то, что меня то и дело задирали... Ну, я привыкшая. Сейчас только добавились оскорбления, связанные с моими шрамами. Особенно с тем, что на лице. Тело я закрываю плотной одеждой, вроде свитеров с высоким горлом, а руки прикрываю перчатками. Про футболки пришлось забыть даже на уроках физкультуры. Гимнастику я и вовсе бросила. В общем, теперь девчонки из класса не рассматривали меня как соперницу от слова совсем. Да, раньше некоторые парни бросали на меня заинтересованные взгляды, но быстро переводили их на тех, кто выглядели много ярче. Иногда думаю, как бы они вели себя, получи все эти шрамы сами. Смогли бы они с этим жить? Нет, вряд ли — слишком много для этих куриц значит их внешность.

А вот моё чувство справедливости сильно обострилось. Я это начала замечать тогда, когда раз так в пятый начала препираться с учителем по поводу заниженной оценки моего одноклассника-хулигана. Да, он меня несколько раз задирает, да и поведение его на и вне уроков оставляло желать лучшего, но это не отменяет того факта, что оценку ему явно занизили. Разумеется, вместе с чужими, вниз поползли и мои оценки, чему не особо обрадовались Курт и Отто, но разобравшись в ситуации, только обречённо махнули рукой.

— Эй, Паркер!

Окликнул меня тот самый хулиган, когда я брала из своего шкафчика принадлежности для следующего урока.

— Ой, привет. А ты...

— Майк. Майк Уокер.

Протянул он руку, которую я без задней мысли пожала.

— Крепкая хватка.

Похвалил он меня.

— Да, мне немного сложно контролировать свою силу.

Отвечала я, потупив взгляд. К моему облегчению, развивать столь неудобную для меня тему он не стал. Было бы сложно объяснять, почему у меня такие нестандартные протезы и откуда я их вообще взяла, если даже тот же Старк до сих пор не может представить что-то, что переплюнет обычные протезы, что доступны людям сейчас. Конечно, он может предоставить более качественные и многофункциональные образцы, но повторить успех Коннора и Октавиуса ему, если и удастся, то очень не скоро.

— Так, я чего хотел-то? Ты сегодня вечером свободна?

С этого момента и начались наши с ним отношения. Свободное время? Вы о чём? Школа, работа, свидания, патрулирования. Тут на сон-то время бы выкроить. Ем я уже буквально на ходу.

— Блин! Опаздываю!

На дворе весна, так что кофта со штанами отправляется в рюкзак, на тело надеваем костюм, проверяем вэбшутеры и вперёд на свидание, которое начнётся через десять минут. И как же в такой ответственный момент обойтись без происходящего среди бела дня ограбления банка какими-то вооружёнными отморожками в масках? Правильно, никак. Разумеется, я не могу не вмешаться, так что, прилепив к ближайшему зданию рюкзак, я, что

называется, с двух ног влетела в грудь первого выходящего из банка бандита, вбивая его обратно внутрь здания. Завязалась быстрая потасовка. В меня пытались стрелять, но поди ты попади в хаотично-движущуюся цель, для которой в качестве точек опоры прекрасно подходят и потолок и стены.

Я уже давно освоилась с полем зрения без слепых зон, так что вкупе с моими акробатическими навыками уходить с траектории полёта их пуль ещё до того, как будет произведён выстрел, было не сложно.

Что мне стоило, скача по стенам, меткими выстрелами паутины обезоружить четырёх здоровых мужиков? Ничего, кроме времени — две минуты и оружие валяется по углам, теперь можно без опаски выходить на короткую дистанцию. Конечно, неприятно пропускать удары от простых людей, но, подставляя под удары свои «кости» я смеялась над их болезненными вскриками и не стеснялась отпускать обидные шуточки, которые ещё больше выбешивали отморозков, из-за чего они совершали необдуманные действия, позволяя мне себя вырубать одним точным ударом.

Через десять минут я связала бессознательную компашку и подвесила их под потолком, оставив записку для полицейских. Конечно, не сдерживай я свою силу, управилась бы куда быстрее, вот только тогда не полицию пришлось бы вызывать, а скорую, да и то до больницы бы доехали далеко не все. Не зря Отто говорил, что я одним ударом могу проломить человеку череп — мы проверяли это в лабораторных условиях на специально подготовленном манекене... Я могу даже не бить, а просто раздавить голову двумя руками. Это отнюдь не значит, что я собираюсь этим пользоваться, это лишь факт о моих физических возможностях.

— Ну вот, из-за вас я опоздала.

Вырвался из моей груди стон вселенской скорби, стоило мне лишь взглянуть на часы.

Вернувшись за рюкзаком, я продолжила свой путь до парка, где мне назначил свидание Марк. Если так подумать, то не было ещё ни одного раза, когда бы я не опоздала и пришла вовремя. И он всё равно продолжает меня терпеливо ждать со всё той же понимающей улыбкой и букетом в руках. Вот и сейчас он так же терпеливо сидит на лавочке и ждёт меня. Рядом с ним лежит большой букет роз... Замечтавшись, я чуть не врезалась в, непонятно откуда взявшееся на моём пути, здание.

«Кажется, надо будет поработать над маской, а то отображение окружения барахлит начало.»

Спрятавшись в подворотне, я быстро переоделась, после чего, поправив короткие волосы, которые и поправлять-то бесполезно — как торчали ёжиком — так и будут торчать, потому что всё ещё слишком короткие.

— Привет, давно ждёшь?

Громко поздоровалась я с парнем, подбегая к нему.

— Нет, сам минут пять назад пришёл.

Врёт. Сидит тут, по меньшей мере полчаса. Но как же мне от этого вранья приятно!

— Вот, это тебе.

Пусть я и видела уже издали этот букет, но вот так вот, когда его вручил Майк... Я, наверное, стала красной, как рак, принимая такой шикарный подарок.

Затем последовала размеренная прогулка по парку. Нам спешить некуда — руководители дали мне выходной, так что сегодня весь день принадлежит лишь нам двоим.

Запомнила ли я что-то из всего прошедшего дня? Нет. Совсем ничего, кроме того факта,

что мне было слишком хорошо, чтобы что-то запоминать. Я наслаждалась каждой минутой, смакуя те чувства, что появлялись во мне рядом с Майком. Рядом с ним я становлюсь очень стеснительной. Как бы я в принципе девушка довольно скромная, а тут вообще что-то с чем-то. Тем более неожиданно для меня же были слова, сорвавшиеся с моих губ вечером:

— А пойдём ко мне?

Так чудесный день плавно перетёк в не менее чудесную ночь.

Так молодая и глупая Петра Паркер потеряла девственность и, кажется, обрела нечто куда более важное. Не знаю, что со мной случилось. Возможно как-то изменилась походка, манера себя держать, речь, в конце концов, но Отто и Курт сразу поняли, что произошло в моей жизни. Ни порицания, ни одобрения в свой адрес я так и не услышала, но по глазам было видно, что двое учёных, стоит им остаться наедине, будут обсуждать отнюдь не научные темы...

С того дня наши отношения с Майком вышли на новый уровень. Мы стали гораздо ближе. И я сейчас не о сексе. Конечно, без него тоже не обошлось, но я имею в виду нечто другое. Нечто, что возникает между людьми, когда ты, кажется, знаешь о человеке всю подноготную. Видишь все его небольшие недостатки и слабости, знаешь, как его порадовать, какой завтрак он хочет именно сегодня, в конце концов.

На работе в лаборатории дела тоже на месте не стояли: с доктором Коннорсом мы, кажется, приблизились к решению проблемы прививания модифицированных генов ящерицы человеку. С Отто мы работали над созданием дополнительных конечностей, позволяющих человеку работать в экстремальных средах, не подвергая себя непосредственной опасности. Обе разработки в случае успеха обещали произвести настоящий фурор, перевернув научное сообщество с ног на голову.

Но когда всё шло по плану, верно? Курт сорвался. Он, ведь, по большей части, задумал всю эту авантюру именно чтобы вернуть себе руку. Нет, разумеется, он не собирался потом уничтожать свои наработки, чтобы больше никто не мог ими воспользоваться, напротив, он собирается предоставить их всему миру, чтобы больше не было тех, кто бы столкнулся с проблемой инвалидности. И дёрнул же его чёрт использовать непроверенную сыворотку на себе... Руку-то он отрастил, вот только следом себя проявила мутация.

Я даже не знаю, что было бы лучше: если бы сыворотка вызвала отторжение и доктор Коннорс погиб или то, что с ним случилось, превратив гениального генетика в обезумевшего монстра, одержимого страшной идеей. Нет! То, что с ним происходит ещё можно исправить, надо только найти способ, как это сделать. В первую очередь надо его поймать, а потом мы с Отто найдём способ, как вразумить Курта...

Воспоминания. Они могут подбодрить, а могут окунуть в ещё большие пучины отчаяния. Сейчас и Отто тоже слетел с катушек, там что-то случилось с его чипом, и он умом повредился. Тут уже не знаю, смогу ли я исправить или единственным вариантом остаётся сдать его психиатрическую лечебницу.

Тётя Мэй за всё это время так и не вышла из комы. Ну, по крайней мере, её состояние оставалось стабильным. Всё, что я могла — это регулярно навещать её в палате. Теперь же, когда Доктор Коннорс и доктор Октавиус разбежались, лаборатория целиком легла на мои плечи. Финансирование, как ни странно, не оборвалось, вот только когда я впервые увидела цифры, что перечислили на лабораторный счёт, то чуть со стула не упала — столько нулей я видела только когда программировала в двоичном коде. И что мне со всем этим делать? Ну, я решила просто перехватить проекты своих спасителей и довести их до ума, глядишь, и

придумаю, как им помочь.

— Словно проклял меня кто...

Я сидела на крыше небоскрёба и пила уже, кажется, пятую банку пива. Пустая тара, сложенная в небольшой мешочек из паутины, тихонько звенела под порывами холодного ветра. Ещё пара глотков и эта банка отправится в компанию к своим товаркам. Сколько я уже тут сижу? Три часа? Или всё-таки больше?

Казалось бы, день ничем не отличался от предыдущих: отработала в лаборатории, после чего пошла покупать подарок парню — день рождения, как-никак. А через месяц будет полгода как мы встречаемся. Могло быть...

Скомканная жестяная банка отправилась в мешочек, в то время, как вторая рука уже доставала из упаковки следующую. Тихо шикнул выходящий из банки газ, и банка с щелчком открылась. Глоток ничего мне не дал, кроме ощущения скользящего по пищеводу холода.

Раньше я не понимала, как люди вообще это пьют. Сейчас... Сейчас я просто не чувствую вкуса. Только холод ветра и холод пива.

Маска лежит где-то там, на крыше. Какой теперь в ней смысл?

Майк давно жаловался, что у него сломался плеер, а починить или купить новый всё времени не хватает. Вот я и решила купить, благо денег немного свободных есть, так что какую-нибудь скромную модель я позволить себе могу. Конечно, на счету лаборатории уже скопилась огромная по моим меркам сумма, но я их не трогаю, продолжая брать только свою долю лаборанта, ведь, меня никто не повышал в должности, а кто знает, когда финансирование оборвётся и с меня затребуют компенсацию?

Я зашла в магазин электроники, где увидела всего двух сотрудников: один на кассе, второй в зале. Когда все люди разошлись, второй тоже направился к кассе, где они вдвоём принялись что-то активно обсуждать. Меня это не касалось, поэтому я продолжила своё занятие, сравнивая две модели между собой. Цены-то были примерно одинаковыми, но вот характеристики... Я бы сама их разобрала и сделала один хороший за полчаса, вот только денег на оба у меня не хватит, значит, выбираем, какой лучше. И вот, когда я уже определилась, со стороны кассы раздался крик:

— А ну никому ни с места!

Среагировала я мгновенно — давно уже геройствую, а в «Мстители» всё никак не возьмут. Обидно. Хотя помощь того же Старка в исследованиях мне бы точно пригодилась. Незаметно покинуть магазин не составило никакого труда. Скинуть рюкзак, убрать в него верхнюю одежду, взамен достать маску и вуаля, Паучиха готова действовать.

— А вот и я...

Задорно прокричала я, врываясь со всех ног в магазин. Каково же было моё удивление, когда я увидела, что тот сотрудник, что ходил по залу, обезвредил грабителя, которым оказался... Майк!

Я чуть было не прокричала вслух его имя. В эту секунду мой мир дал первую трещину. В голове роились мысли, в которых я пыталась как-то оправдать своего парня, но все доводы ломались о действительность и простую логику. Сотрудник ещё что-то говорил, но я его не слышала, полностью погрузившись в собственные мысли.

— Ну так что, вязать кадра будешь?

Спросил он.

— А? А, да, конечно.

«Это всё какая-то одна чудовищная ошибка.»

Думала я, связывая своего парня. Единственного, кого не смущали мои многочисленные шрамы. Единственного, в чьих глазах я не видела ни отвращения, ни, тем более, жалости ко мне. Вот уж чего-чего, а жалости к себе я не потерплю — не зря же наряжаюсь в этот костюм и ловлю различных беспредельщиков по всему городу.

Дальнейшее было как в тумане: приехала полиция, я вывела Майка из магазина и передала в руки стражей закона.

— О, какие люди! Что, снова за старое?

Мир разбился. Со стеклянным звоном разлетелись острые осколки, впиваясь в самую мою суть. Впервые я почувствовала себя преданной. В следующие десять минут, забрав рюкзак, я, как есть в костюме зашла в продуктовый и на все деньги, что я откладывала на подарок для Майка, впервые в жизни купила пиво и сигареты. Ещё минут пять я потратила на то, чтобы найти крышу повыше, да поудобнее, где всё-таки сбросила маску, в которой не видела уже никакого смысла. Зачем мне продолжать геройствовать, если последний близкий человек так жестоко меня предал?

Глава 4 Спасти супергероиню

«Почему мы его не сожрали?»

Наивно поинтересовался Красный, чем закономерно вызвал моё негодование:

— Сдурел? При свидетелях жрать человека?

«Ну, сожрали бы потом, какие проблемы?»

— Нет, приятель, я тебе чётко сказал, что в ближайшее время никого мы жрать не будем. И так наследили сверх всякой меры. И то, что делали мы это, по сути, в первый раз никак не умаляет наших косяков. Нам надо быть очень внимательными, чтобы не засветить тебя перед широкой публикой.

Так мы и препирались с Красным на протяжении всего пути до дома. Симбионт, прекрасно осведомлённый о том, почему именно я не разрешаю ему есть людей, всё равно продолжает проверять мой запрет на прочность, несмотря на то, что уже далеко не первый день обосновался в моей голове и прекрасно знает, что на попятную я не пойду. Это у него уже стало каким-то спортивным интересом. Как бы, результат-то не изменится, но нервы он мне потреплет. Такая изошрённая месть за то, что я его ограничиваю.

«Глянь наверх.»

Внезапно отвлёкся он от нашего, безусловно, увлекательнейшего диалога.

— Зачем это? Мы уже почти дома.

«А я говорю, глянь.»

Стоило мне поднять голову, как в районе глаз тут же проступил симбионт. Такая у него фишка: он улучшает все мои показатели. Сейчас, например, он таким образом прокачал мне зрение, чтобы я разглядел сидящий на крыше женский силуэт в обтягивающем костюме. Конечно, разглядеть всё в мельчайших подробностях даже Красный не может, но простые обыватели лишены и этого.

— Сходим?

«Ты носитель — ты и командуй.»

Мысленно пожал плечами этот кадр, когда я заходил внутрь здания.

— А, то есть, теперь я носитель, а когда я говорю, что нельзя есть людей, так тут ты начинаешь препираться!

Конечно, возмущаюсь я наигранно. Просто хорошее настроение, вот и дурачимся. Крыть ему было нечем.

— Ну, раз я носитель, тогда пошли, посмотрим, кто это там сидит-грустит.

«По стене?»

Тут же оживился красный.

— Ага, щас, перед кем я тут про конспирацию распинаясь? Своим ходом, ножками и на лифте. По пути в квартиру заскочим, кофе сделаем.

Сказал я, нажимая в кабинке на кнопку, обозначающую нужный мне этаж.

«Зачем?»

— Я. Хочу. Кофе.

«Ладно-ладно, хозяин — барин.»

Стоило только открыться двери в квартиру, как сумка с вещами тут же отправилась в угол, а я быстрым шагом направился на кухню, где приступил к священнодействию. Даже обувь не снял.

Через пять минут я уже стоял на крыше, держа в руках две кружки с горячим кофе. В глаза сразу бросилась лежащая на крыше маска Паучихи. Рядом с бортиком стоял рюкзак и пара упаковок пива, одна из которых опустела наполовину. Сама же супергероиня сидела на бортике, свесив ноги вниз и устало ссутулившись, распрямляясь только чтобы сделать очередной глоток из банки. Банка далеко не первая, но, видимо, уже пить некуда, потому что заканчиваться в этой таре пиво не спешит.

— Восемнадцать-то есть?

Спросил я, тихо подойдя к ней со спины.

— Вам-то какое дело?

Буркнула девушка, не оборачиваясь, после чего всё-таки сделала глоток.

Лица я её не видел, но по голосу стало понятно, что девушка вот-вот расплачется. Поставив кружки на бортик, я скинул свою лёгкую куртку и накинул девушке на плечи. Реакции не последовало.

— Может, всё-таки лучше кофе? Зачем в мороз губить горло ледяным пивом?

Вот на этот раз она уже повернулась ко мне:

— Я повторюсь: вам-то какое дело?

Хоть и говорила она довольно нагло, но в её голубых глазах была такая тоска, что мне со страшной силой захотелось её обнять и утешить. Вместо этого, хитро прищурившись, я нацепил злорадную ухмылку:

— А это моя маленькая мстя. Вы же с тем хвостатым не стеснялись мне мешать. До него я добраться не могу, а вот вам, дорогая соседка, нервы попорчу.

«Не умеешь ты, Ваня, нужные слова подбирать.»

Будто бы я сам этого не знаю. От комментатора в голове я предпочёл мысленно отмахнуться — не до него сейчас.

— А если серьёзно, что случилось-то?

Теперь я спрашивал со всем участием, протягивая девушке кружку. Допив пиво, героиня всё-таки взяла кофе и снова вернулась к созерцанию города.

— Это личное. Но за кофе спасибо.

— Тяжёлый день, да?

Попытался я поддержать беседу, отпивая из своей кружки.

— Можно и так сказать.

Девушка последовала моему примеру. Про мороз я, конечно, преувеличил, но тем не менее, ветер на крыше гулял довольно прохладный. Ладно я с Красным — он греет, но ей-то в своём трико не холодно?

Пока она не обращала на меня внимания, я же нагло рассматривал её лицо.

— Что-то не так?

Наконец, соизволила она повернуться. Здоровенный кривой шрам пересекал её лицо по диагонали, начинаясь у правого виска, пересекая нос, затрагивая уголок губ и заканчиваясь на нижней челюсти.

— Это нормально, что ты нарушаешь своё инкогнито?

Вопросом на вопрос ответил я, кивком указывая на маску, которую Красный тактично подхватил и положил на бортик, пока Паучиха не видела. Параллельно перевёл разговор на "ты", чтобы не "выкатать". В конце концов она пробежалась по моему окну.

— А какой в ней смысл? Сколько ни пытайся изменить этот мир к лучшему, он всё равно найдёт способ как тебе подгадить. Даже если всё, что я делаю — суцая мелочь на

общем фоне.

— Значит, опустишь руки?

Девушка пожалала плечами, опустив взгляд в кружку, которую теперь держала двумя руками.

— Наверное, да.

— А из-за чего ты вообще начинала геройствовать?

Решил я попытаться нащупать корни проблемы.

— Просто подумала, что могу повлиять на мир и сделать его хоть немного лучше. Хоть кому-то помочь, хотя бы в этом городе. Раз уж мне дали большую силу, регенерацию... У меня перед глазами есть образ — те самые «Мстители». Так чем я хуже? Наивная была, думала, буду ловить преступников, помогать людям, ходить в школу, подрабатывать в лаборатории, чтобы... А, не важно. Работа всё равно никуда не денется.

— А сейчас что изменилось? Уже не можешь изменить мир?

Со вздохом Паучиха ответила:

— Никто не может его изменить. Я попыталась, и вот, сейчас сижу, пью кофе в компании совершенно незнакомого мне человека. После всего случившегося я уже не смогу быть дружелюбной соседкой.

— То есть, ты готова отказаться от своей цели, из-за того, что столкнулась с препятствием? Так ты никогда её не достигнешь.

— А то ты много в этом понимаешь!

Огрызнулась она в ответ. Никто не любит, когда кто-то лезет в душу.

— Может, и нет.

Пожав плечами, изобразил я равнодушие.

— Но тебе сейчас нужно выговориться хоть кому-нибудь, и раз ты всё ещё здесь, а я не лежу в отключке, то моя кандидатура тебя вполне устраивает.

Героиня невесело хмыкнула на эту мою фразу.

— Да я даже имени твоего не знаю, как я тебе буду всё о себе рассказывать? Вдруг ты завтра побежишь сдавать меня в газеты? Поверь, за раскрытие моей личности издательства заплатят большие деньги.

— Не особо мне эти деньги и нужны — вполне хватает и тех, что я зарабатываю. Меня, кстати, Иваном звать. Иван Семёнов. Можно просто Ваня.

Моё имя, ожидаемо, вызвало затруднения у девушки:

— Ванья? Из России, что ли?

— Ну да, из неё родимой. Переехал недавно.

И не думал отрицать очевидное. Тут главное быть искренним, тогда можно рассчитывать на взаимность. Правда моё имя ей придётся потренировать, а то сильно слух режет.

— Петра Паркер.

Представилась девушка.

— Ну вот, теперь мы знакомы. Ещё минут пять в том же темпе и нас можно будет считать лучшими друзьями.

Вот блин, кажется, я её сломал. Бедняжка впала в прострацию. Переборщил я с разрядкой обстановки. Чтобы вернуть девушку в наш грешный мир, я решил сменить тему:

— Слушай, тебе явно не мешает эмоциональная разгрузка. Не обязательно сейчас выкладывать мне всю подноготную. Давай так, завтра я отпрошусь с работы, и мы сходим, к

примеру, в тир.

Петра тут же пришла в себя и нахмурилась:

— Я не умею стрелять.

— А я научу.

Не растерялся я.

— Или ты не хочешь? Можно тогда просто погулять. Я, конечно, не психолог, но тебе явно нужно развеяться. Просто, как мне кажется, стрельба очень хорошо способствует "спусканию пара".

Паучиха сделала глоток кофе и ненадолго задумалась. Я её не отвлекал — когда незнакомый человек, ни с того — ни с сего, предлагает куда-то сходить, это выглядит подозрительно. Наконец, она приняла решение и, подняв на меня свои красивые голубые глаза ответила:

— Хорошо, давай завтра ходим в тир. Спасибо за кофе.

С этими словами она отставила пустую кружку и стала неуверенно подниматься на ноги.

— А я, пожалуй, пойду.

Заметив, как Петру шатает, я обхватил её за талию и затащил обратно на крышу, потому как она начала опасно заваливаться вперёд. Вследствие этого моего действия, кружки полетели вниз, но их спас Красный. Эх, человечину жрать нельзя, но вот сырым мясом я его, пожалуй, побалую.

— Ты чего делаешь?!

Возмутилась девушка, когда я её закинул себе на плечо, чтобы второй рукой взять её рюкзак и маску. К моему удивлению, Петра оказалась куда тяжелее, чем выглядела, однако, заострять на этом внимание я не стал — я сильный, мне не тяжело, а она, как ни крути, всё же девочка. При желании, я могу пару таких как она на руках нести и не запыхаться, а уж если выпустить Красного, то и ещё больше.

— В таком состоянии я тебя только на такси отпущу. А вообще, будет лучше, если ты у меня переночуешь, а то натворишь ещё глупостей на пьяную голову.

— Я не пьяна!

Продолжила она бузить, но конечностями не размахивала, за что ей плюс.

— Это тебе только так кажется. Ты только что чуть с крыши не свалилась.

Я продолжал давить аргументами, вот только это не особо помогало. Девушка твёрдо продолжала настаивать на своём, однако, применять самый действенный аргумент для окончания споров «ой, всё!» она не спешила.

— Не свалилась бы. Как я, по-твоему, полечу, не спрыгивая с крыши?

— Вот и полетела бы ты вниз, потому что с координацией у тебя полный швах.

— Неправда!

Тут же пресекла Паучиха мои гнусные инсинуации.

«Вань, а что мы с ней делать-то будем?»

Вставил свои пять копеек Красный, от чего я только закатил глаза. Знает же, что отвечать я ему сейчас не буду и всё равно лезет. Подхватил на свою голову, называется.

— Ой, всё!

Не выдержал, наконец, я. К счастью, мы уже были на пороге моей квартиры, отпиратель которую я доверил красному, поскольку руки мои были заняты, а у него этих жгутиков ещё много.

Разувшись, я поставил рюкзак на пол и с девушкой на плече прошёл внутрь своей квартиры. Пройдя к дивану в гостиной, аккуратно уложил на него несопротивляющуюся девушку, после чего стянул с её ног красные сапоги. В глаза сразу бросились блеснувшие металлом суставы на пальцах. Маска её отправилась на небольшой журнальный столик.

— Это уже домогательство!

Попыталась она подняться, но, слегка толкнув в плечо, я вернул Петру в горизонтальное положение. Её обвинение я пропустил мимо ушей.

— Почему всё так кружится?

— Потому что заземляться надо.

Буркнул я, спуская правую ногу девушки на пол.

— Если будет плохо, ну там, тошнить будет, к примеру, говори сразу.

Проинструктировал я подопечную, которая, похоже, окончательно потеряла связь с миром. Обувь её я поставил рядом со своей. С вопросами я решил повременить — не в том она состоянии, чтобы отвечать связно.

Когда я вернулся к своей гостье, она уже умиротворённо сопела. Нога всё ещё была спущена на пол, а руки покоились на животе. На всякий случай стянул с неё перчатки со странными приспособлениями, похожими на часы. Вот только у этих были небольшие кнопки, выведенные на ладони и нечто, напоминающее миниатюрное дуло пистолета. Пожав плечами, я положил перчатки рядом с маской. Остальное снимет как проспится, а то действительно будет повод для обвинения в домогательстве. На руках у девушки суставы пальцев тоже оказались металлическими. А количество шрамов на оголённых частях тела превышало все возможные пределы.

— А ты можешь её шрамы убрать?

Спросил я у Красного, вспомнив, как быстро он закрыл рану на руке, когда я случайно порезался. Попутно сходил в свою комнату и, прихватив там одеяло, накрыл спящую гостью.

«Нет. В твоём случае я контролирую рост твоих клеток, так как являюсь частью организма, в её случае такой фокус не прокатит — только если подселять к ней другого симбионта, а мне делиться ещё рано.»

Я решил больше не забивать голову лишними мыслями и просто заварил себе ещё кофе.

Половину ночи я не мог сомкнуть глаз, размышляя о свалившейся на мою буйную головушку проблеме. Нет, сама Паучиха даже будучи пьяной вела себя спокойно и не бузила, так что тут всё в порядке. Проблема, скорее в самом факте, что я притащил супергероиню в свою комнату.

— А раньше все суперы в мой дом вламывались. Никогда бы не подумал, что сам притащу кого-то из них домой.

Пробормотал я, после чего сделал большой глоток кофе. Почему-то кофе перед сном всегда вкуснее всего. Да и спится после него лучше, честно говоря.

— Да, вляпались мы с тобой, дружище, по самые уши.

Устало потёр я переносицу.

«Что? Всё настолько плохо?»

— Да нет, вон, на диване спит весьма привлекательная девушка. В шрамах вся, правда, но это мелочи. Плохо только, что супер.

«И зачем ты тогда хочешь её вернуть к карьере?»

— Потому что без неё она пропадёт. Уж не знаю, какой у неё сейчас груз на плечах, но если её в ближайшее время чем-то не занять, то впадёт девочка в депрессию, если не хуже.

Так-то она, конечно, сильная, но и таким порой нужна поддержка.

Широко зевнув, я одним глотком опустошил кружку, после чего поднялся, обозначив конец дня фразой:

— Пора спать.

Утро меня встретило яркими лучами холодного осеннего солнца, бьющими прямо по закрытым векам, и звуками льющейся воды со стороны душа. Ну что ж, Кто бы что не говорил, а после суток в таком костюме помыться явно не помешает.

Пока ванная комната занята, я направился на кухню, чтобы приготовить завтрак. Разумеется, ничего сверхъестественного готовить я и не собирался, так, яичницу на двоих...

«Двоих?»

— Ладно, на четверых.

Пробурчал я, разбивая яйца в сковородку, где в масле уже скворчал нарезанный лук и кусочки колбасы.

Несколько капель масла попали на руку, заставляя рефлекторно отдернуть её.

— Зараза.

Конечно, от такого даже ожогов не останется, но всё равно неприятно. Да и Красный не дремлет. Симбионт моментально начинает лечить малейшие повреждения в организме. Собственно, поэтому он и ворчит на кофе — на устранение возникающих неполадок уходят его запасы питательных веществ, которые он как-то хитро откладывает в организме, в результате чего в весе я практически не прибавляю, да и жир лишний нигде не вылезает. Удобно. Большинство девчонок меня за такое на куски порвут от зависти.

Вскоре шум воды стих, ознаменовав, что с ванными процедурами Петра закончила. Дверь открылась, выпуская наружу девушку, одетую в свою уличную одежду: потёртые джинсы, гофрированный свитер, а руки в плотных перчатках.

— Запаришься.

Сказал я, мельком глянув на гостью.

— Ты предлагаешь мне ходить голой?

Попыталась она быть наглой, но лицо, окрасившееся до самых кончиков ушей в пунцовый цвет, выдало её смущение, что, вполне естественно, вызвало мою улыбку.

— Не пытайся казаться наглой, у тебя ничего не выходит. А одеждой я могу поделиться. Конечно, у меня нет огромного гардероба, который занимает отдельную комнату, но уж футболку и шорты я, думаю, смогу найти.

С этими словами я поставил порцию девушки на стол, не забыв снабдить вилкой.

— Кофе?

— Да, пожалуйста.

Застенчиво прошептала она. Больше показывать наглость она не спешила, уткнувшись в тарелку. Да, она всё ещё красная. Прелесть.

— Эмм... Ты всегда так много ешь?

Всё-таки решила она продолжить диалог. Ну, видимо, не всё потеряно, и закрываться в себе она не собирается.

— Да. С тех пор, как переехал у меня просто зверский аппетит.

Я ответил абсолютно честно: до перелёта я не ел, ну, не считая того, что творил Красный, пока я был в бессознанке, ну и того богача, лицо которого помогло мне без проблем покинуть страну. Так что своим первым приёмом пищи я закономерно считаю ужин на новокупленной квартире, как раз, когда Паучиха и Ящер вовсю бегали тут по

стенам. Ну, а то, что аппетит вызван наличием симбионта — это уже мелочи, недостойные упоминания.

— Если тебе мало, то могу отложить.

Поспешил добавить я.

— А, нет-нет, мне и этого-то многовато будет.

Тут же замотала головой героиня.

— Думаю, ты понимаешь, почему я так одеваюсь.

Тихо сказала она, не поднимая взгляда от опустевшей наполовину тарелки.

— Это да.

Подтвердил я.

— У тебя всё на лице написано.

Постарался разрядить неловкую атмосферу шуткой, но напоролся на взгляд голубых глаз.

— Извини, неудачно получилось.

Тут же стушевался, чтобы не накалять, хотя значение её взгляда ускользало от моего понимания.

— Да ничего, я привыкшая.

Вдохнула Петра и вернулась к трапезе. Кажется, я всё испортил. Закончив с завтраком, девушка поднялась.

— Я помою посуду.

— Не утруждайся.

Я закинул последний кусок колбасы в рот.

— Я потом помою.

Забрав её тарелку, я сгрузил их обе в раковину.

— Раз уж ты уже одета, дай мне минутку и пойдём.

Собрался я быстро, благо, свиданием это считать нельзя. Да и не получится у меня это при всём желании, учитывая, при каких обстоятельствах была назначена эта прогулка, то и не удивительно, поэтому ограничился я той же одеждой, что была на мне вчера, благо она вполне ещё могла считаться чистой. Ну а то, как я выгляжу. Кому какое дело? Мы идём в тир, а не в оперу. А тир находится в подвале. В подвале холодно, так что всё логично.

— Ну что, пройдем?

Спросил я, выходя из своей комнаты. Петра сидела на диване, глубоко задумавшись. Одеяло было аккуратно сложено и покоилось рядом с ней.

— Ну так что?

Повторил я попытку привлечь к себе внимание девушки.

— У меня нет денег.

Тихо сказала она, не отрывая взгляда от поверхности журнального столика, где лежали её перчатки и маска. Судя по всему, она к ним за всё утро так и не притронулась.

— Не вижу проблемы.

Я подошёл к ней и сел рядом — размеры дивана вполне позволяют сидеть сразу четырём людям.

— Да и патроны стоят довольно дёшево. Сама понимаешь, спрос есть, и он не падает.

— И всё-таки я не хочу обременять тебя. Не обижайся, но для незнакомца ты уже слишком много для меня сделал, а другом мне тебя называть пока рано.

На такое мне оставалось только пожать плечами:

— Тогда называй знакомым. Имя моё ты знаешь.

После недолгой паузы Петра сменила тему:

— Почему ты вообще мне помогаешь?

Теперь она смотрела мне прямо в глаза, словно надеясь увидеть там все мои корыстные помыслы. Ага, щас, всё, что она там может увидеть — симбионт, если он захочет проявится, но он полностью прислушивается к моим советам и не саботирует моих решений. Если я сказал, что ему нельзя вылезать без веских на то причин, он не вылезет без веских на то причин. В сравнении с тем же Веномом, Красный на удивление спокоен и благоразумен, что мне очень нравится.

«Всё потому, что до слияния с носителем, мы не осознаём себя. Вань, сам же помнишь, когда мы только встретились, я и двух слов связать не мог. Мне была необходима база в виде человеческого мозга, на основе которой я и строил свою личность. Собственно, поэтому ты так легко смирился с тем, что мы теперь неразделимы. Я, вроде как, отдельная личность, но эта личность сформировалась под влиянием твоей.»

Приняв к сведению объяснение Красного, который, как оказалось, параллельно занимался самоанализом и выяснял ответ на вопрос «Кто я такой?», я, совершенно не кривя душой, ответил:

— Потому что могу и хочу. Какие ещё нужны причины? Я увидел тебя сидящей на крыше в депрессии и захотел помочь. Что в этом такого? Я тоже, может, хочу иногда побыть героем.

Видимо, не найдя в моём лице подвоха, героиня отвела взгляд.

— Например то, сколько вообще людей помогают другим просто так?

Заметив мой насмешливый взгляд, она сама себя одёрнула:

— Ладно, уел. Сколько людей готовы тратить своё время и деньги на то, чтобы помочь незнакомцу? Тем более, приведут его к себе в квартиру?

— Зато теперь я со спокойной совестью могу сказать, что спас супергероиню от ужасов депрессии.

На этот раз я смог спровоцировать девушку на тихий смех. Даже учитывая, что он был весьма недолгим, но я всё же засчитал себе одну маленькую победу. Поднявшись, я протянул ей руку:

— Пойдём?

Ответом мне было смущённое молчание, но руку она всё же приняла. Поднявшись на ноги, она взяла свои перчатки и маску, из-за чего снова пропала в своих мыслях.

— Ты чего?

На мой вопрос она тяжело вздохнула:

— Возьму с собой и выкину.

— Послушай.

Я подошёл к девушке и положил руку на плечо.

— Не торопись, ладно? Если оставишь их здесь, они никуда не денутся. Если захочешь — в любой момент сможешь выкинуть. Мне кажется, это не тот вопрос, который надо решать сразу после пьянки. Обещаю, если твёрдо решишь покончить с карьерой — отговаривать не буду, но тебе в первую очередь надо остыть.

После долгих раздумий девушка всё же согласилась:

— Да, наверное, ты прав.

— Вот и славно.

Позволил я себе ободряющую улыбку.

— А теперь пойдём.

И потащил её на выход, оставляя костюм Паучихи до вечера дожидаться своей участи в квартире.

Не сказать, что тир находился близко, но и не то, чтобы очень далеко. Тот самый случай, когда можно прогуляться, но и доехать жаба не задушит. Добираться решили пешком, потому что если Петра будет ехать в транспорте, то у неё будет время на то, чтобы погрузиться в свои мысли, а, учитывая, что ни о чём хорошем она сейчас думать не может, то надо это срочно исправлять, забывая голову девушки положительными эмоциями.

Тир в первую очередь поможет ей выпустить пар, по крайней мере, я на это надеюсь, но вести её туда с горячей головой — не лучшая идея, для чего веду я девушку пешком, чтобы она немного остыла. Ну и пусть понервничает за свой первый раз в тире — всяко лучше, чем переживания о случившемся. А вот, что делать потом, я как-то ещё не придумал. Решено! Будем решать проблемы по мере их поступления!

Кажется, Красный только что сделал фейспалм. Как я его понимаю.

Оружия мы набрали... Много. Очень много. Русский «Калашников», AR-15, НК MP-7 FN-57, FN P-90, «Glock»-19, «Colt» 1911, да даже «Smit-Wesson»-500. А патронов набрали.. Тиру придётся конкретно так закупаться, потому что в планах у нас истратить весь набранный боезапас без остатка. Кстати, сначала Паучиха вела себя отстранённо, но, видимо, поняв, что это тоже в каком-то смысле шоппинг, втянулась и сама начала набирать интересующие её экземпляры. «Five-seven», к слову, в корзину положила именно она. Не знаю, привлёк ли её специфический дизайн с нестандартной формой затвора или же калибр, отличающийся от принятого на вооружение по всему миру, но пока мы набирали всякого и шли непосредственно в сам тир, она нет-нет, да бросала взгляды, полные предвкушения, на этого симпатягу, ожидающего свою очередь в корзине, зажатого между двумя револьверами и пистолетом «Desert eagle» под калибр 50 AE (Action express).

Зал для стрельбы представлял собой помещение длиной в тридцать метров и шириной в пять. То есть всего одновременно может стрелять всего пять человек — по одному на метр. Высота потолка составляла три метра, а от стены до стены были натянуты тросы со специальными креплениями для мишеней. К моему некоторому удивлению, тир пустовал.

Инструктор, когда нас увидел, знатно так удивился, а потом, когда, я сказал, что подруга в первый раз в жизни будет стрелять из огнестрела, понимающе хмыкнул и приступил к инструктажу. В качестве аперитива я предложил свой пистолет, чтобы Петра смогла привыкнуть к отдаче — у моего пистолета она самая слабая, не считая «Five-seven»-а, но у него и калибр специфичный. Однако, судя по глазам девушки, я не прогадал — пистолет она хотела оставить на сладкое.

Сказав, что уже имею опыт стрельбы, предоставил Паучиху профессионалу, пока сам принялся забивать магазины патронами, попутно слушая лекцию по технике безопасности. Да, я её наизусть знаю, но не лишним будет послушать ещё раз. Но вот с формальностями было покончено и Петре позволили сделать первый выстрел. Вспышка на конце ствола, хлопок выстрела и запах пороха ознаменовали начало веселья. Хотя первый выстрел ушёл в молоко, глаза героини загорелись азартом. Вскоре она приловчилась и била из моей птички с минимальным разлётом.

Отщёлкнув опустевший магазин, она своими ловкими пальчиками снова забила его и, дождавшись отмашки инструктора снова высадила в мишень все семнадцать патронов.

— Остынь, горячая американская девушка.

Сказал я ей, когда она уже собиралась забивать магазин по третьему кругу.

— Посмотри, сколько ещё неопробованных игрушек перед тобой лежит. Я понимаю, «Стриж» бесподобен, но мы что, зря это всё набирали?

Ступор Петры продлился недолго. Вернув разряженный пистолет мне, она тут же схватила «Калаш».

— Аккуратнее, его надо плотно прижимать к плечу, чтоб травм не было.

На мой совет девушка лишь отмахнулась:

— У меня суставы металлические, ничего им не будет.

Судя по тому, что я увидел, не только суставы. Отдача автомата в её руках была куда меньше, чем должна быть, что наталкивает на некоторые мысли, которые я, впрочем, отложил до лучших времён, схватив уже заряженный МР-7, к которому прицепил коллиматорный прицел. Не, ну а что? Шиковать — так шиковать.

Пока мы расстреливали запасы тира, в зал заглянуло ещё пять человек. Они приходили один за другим, отстреливали пару магазинов и с довольным видом уходили восвояси. На нас они внимания не обращали, да и я отмечал их присутствие постольку-поскольку. Моя спутница и вовсе была поглощена стрельбой, отвлекаясь только на то, чтобы забить опустевший магазин патронами или поменять опробованную игрушку на новую.

Из тира мы вышли во второй половине дня, несколько уставшие, но довольные. Петра отчаянно не хотела оттуда уходить, но, видимо, вспомнив, что плачу за всё я, быстро стушеввалась, вернувшись в состояние робкой и застенчивой девушки. Я тут совершенно не при чём. Она сама успокоилась, стоило мне достать деньги.

— Ну, как тебе?

— Понравилось.

Позволила себе скромную улыбку рыжая героиня.

— Куда теперь?

Не успел я ответить, как желудок девушки всё решил за нас, от чего она залилась румянцем.

— Пойдём, поедим чего-нибудь сытного и вкусного.

— А это нормально, что нас увидят вместе?

Этот вопрос меня прямо-таки выбил из колеи.

— С чего бы ты об этом забеспокоилась?

— Ну...

Она замялась, но после со вздохом продолжила:

— Понимаешь, в тир людей не очень много ходит, а в каком-нибудь кафе или ресторане...

Было видно, как она выдавливает из себя слова.

— В общем, не боишься, что тебя увидят с девушкой, у которой шрам на половину лица?

Кажется, в ожидании ответа она затаила дыхание, похоже, опасаясь или же откровенно боясь, что я скажу что-то вроде: «Ты права, вали-ка ты на все четыре стороны.». Если так, то она сильно ошибается на мой счёт. Я же не прогонял её утром, да и в тир сводил, где мы прекрасно провели время, на мой взгляд.

— Не боюсь. Шрам и шрам. Как по мне ты всё равно остаёшься красивой девушкой, с которой жизнь обошлась крайне жестоко, оставив столько шрамов на теле.

На мою отповедь она, залившись до ушей краской, смущённо отвела глаза.

— Ты и не представляешь, насколько прав.

Прошептала она себе под нос, но, хоть я и притворился глухим, на самом деле всё прекрасно слышал.

— Что?

— Спасибо, говорю.

Сказала она уже громче, но взгляда на меня не подняла. По красным ушам причина этого становится сразу же понятна. Руки Петра спрятала в карманах своей куртки.

Путём недолгих переговоров пунктом "дозаправки" была выбрана небольшая забегаловка, торгующая фаст-фудом. Ресторан Петра отменяла по причинам высоких цен, я же с ней согласился, приведя дополнительный аргумент: «Больше понта, чем еды. Да и не вкусно там.». Здесь же мы затарились гамбургерами, картошкой, колой и, забив таким образом аж четыре подноса, заняли столик возле окна.

— Слушай, понимаю, что негоже портить столь чудный день подобными разговорами, но, может, расскажешь, почему ты была так подавлена вчера?

Хорошего настроения ка ни бывало. Взгляд девушки тут же стал печальным. Когда я уже вовсю корил себя за неуместные вопросы, она вдруг начала:

— Всё началось с того, что мы с родными попали в аварию...

А затем она пересказала мне последние полтора года своей жизни, опуская, разумеется, некоторые личные подробности, но мне хватило и этого, чтобы проникнуться и понять причину её состояния.

— В общем, тётя так и не вышла из комы, доктор Коннорс стал ящером, которого ты уже видел, а доктор Октавиус пока так и не объявился, и я понятия не имею, где его искать. Знаю только, что, уходя, он разгромил собственный кабинет, в котором мне пришлось всё восстанавливать. Теперь их проектами занимаюсь я. Обоими сразу. Благо, наработки остались, а продолжать работать с такой обширной базой не так уж и сложно.

В конце она даже выдавила из себя, хоть и вымученную, но всё-таки искреннюю улыбку.

— Слушай, а, может, покажешь, где ты работаешь?

Тут же задал я абсолютно бестактный вопрос, который мог как помочь мне достигнуть цели, так и разрушить всё, чего мы за сегодня достигли. Сейчас я действительно волновался за её ответ, и чем дольше она размышляла, тем меньше у меня оставалось надежд на то, что он будет положительным.

— Хорошо.

Наконец ответила Петра. У меня прямо камень с души упал. Я так не волновался с тех самых пор, когда сел на самолёт под чужой личиной.

Теперь нам уже пришлось ехать — лабораторный комплекс находился на другом конце города и представлял собой сразу несколько зданий, в которых проводились разные исследования. Я так и не смог понять, по какому принципу группировались направления, ведь, лаборатория генетики спокойно соседствовала с лабораторией, разрабатывающей механические протезы. Собственно, именно в этих двух и работали упомянутые героиней Коннорс и Октавиус, часто помогая друг другу с исследованиями. Правда, каким образом их направления пересекались для меня загадка.

Пока шли Петра проводила для меня экскурсию, рассказывая о том, что тут есть в принципе и какие исследования проводятся. Не то, чтобы они были секретными, но широкой огласке не подлежали, так что ни мне, ни ей ничего страшного за эту выходку не

грозит.

По пути героиня зашла проведать свою тётю. Тут я решил остаться в стороне — незачем мне лезть в столь личные дела.

Когда она вышла из палаты, я старался держаться на небольшом отдалении и не отвлекать Петру своим присутствием — ей сейчас надо побыть наедине с собой.

На своём рабочем месте она словно ожила. Стала объяснять мне что и на каких принципах тут работает. Чего она вообще хочет добиться. Да даже свой рентген показала, от вида которого мне оставалось только присвистнуть.

Рассказывала она всё очень доступно и объясняла непонятные моменты языком, что называется, «для чайников». Хотя, я всё равно почти ничего не понял, но будь больше времени и теории, думаю, с улучшенной симбионтом памятью, я мог бы помогать героине на этом поприще. Разумеется, когда пару раз закончу «Оксфорд» и МГУ. Стоило мне только спросить, справляется ли девушка со всем этим в одиночку, она мне благодарно улыбнулась:

— Ты и так для меня очень много сделал.

Затем я удостоился чести увидеть, как работает профессионал, после чего понял, «Оксфорда» и МГУ мне будет маловато... Тут нужен не только научный склад ума, но ещё и творческий подход. Казалось бы, как можно совмещать математику, требующую от человека точности, и творческий подход. Вот здесь, как оказалось, работают люди, способные совмещать эти, на мой взгляд противоположные понятия, и Петра — ярчайший тому пример.

Закончили мы поздно вечером. Было решено, что сегодня девушка переночует у меня, а завтра утром, забрав вещи и свой костюм, вернётся к себе домой.

— Передумала выкидывать?

Спросил я, когда Петра складывала перчатки и маску в рюкзак.

— Да. Можешь гордиться, благодаря тебе Паучиха ещё поживёт.

— Я рад.

И, ведь, ничуть не покривил душой. Отвечал я абсолютно искренне. Наверное, решился она покончить со своей карьерой — заперлась бы в лаборатории и загоняла себя до полного изнеможения. А по её вечно позитивному голосу я бы точно скучал.

С ужином мы особо не мудрствовали и просто заказали пиццу, после чего, умяв четыре коробки на двоих, довольные разошлись спать.

Глава 5 Землячка и те, на кого она работает

— Утра, Чувак.

Поздоровался я с коллегой, входя в магазин через автоматические двери. Очередной рабочий день, от которого никак не отвертеться. Хотя, с одной стороны всё не так уж и плохо.

— А ты где вчера был?

Прозвучало мне в ответ от Чувака, который удивлённо вскинул брови, оторвавшись от своего любимого дела — созерцания пустоты перед глазами.

— Помогал одной суперше бороться с депрессией.

Хмыкнул я в ответ — какой мне смысл скрывать этот факт от коллеги? Я буквально не делал ничего, что порицалось бы обществом, не говоря уже о том, чтобы нарушать закон.

— Да, дело полезное. А у нас тут полиция была. Камеры смотрели допрашивали кого попало, короче, половину дня нас мариновали. Как понимаешь, никакой работы, считай, не было. Тебе, кстати, не звонили?

— Не-а. А должны были?

Я облокотился на стойку, за которой располагалась касса.

— Они хотели задать тебе пару вопросов, а потом пришли люди из ЩИТ-а и всех разогнали...

Я усмехнулся:

— Прямо как тот лесник.

— Что, прости?

— Не, ничего. Просто анекдот один вспомнился. Там концовка звучала как "А потом пришёл лесник и всех разогнал". Продолжай.

— Так вот, о чём я?

Чувак ненадолго задумался, откинувшись на стуле и уставившись на потолок. Как раз на горящие лампы. Вот только он в тёмных очках, так что ни малейшего дискомфорта не испытывает. Через мгновение он чуть встряхнул своими длинными до плеч волосами пшеничного цвета и продолжил:

— А, так вот, щитовцы всех разогнали и забрали дело себе. Не знаешь, чем это происшествие их могло заинтересовать?

Мне оставалось только покачать головой:

— Понятия не имею. Вроде, простое ограбление, хоть и неудавшееся.

Я действительно не знаю, что вдруг привлекло внимание Щита. Вроде, лишний раз я не выделялся, Красного не светил, да я даже того грабителя не порезал, хотя даже если бы вогнал ему нож в шею, то отделался бы лёгким испугом — самооборона против вооружённого нападающего не является противозаконной. Даже превысить самооборону сейчас сложно — поди пойми, кто из прохожих окажется супером в гражданском. Кстати, может, он был каким-нибудь супером?

Пока в моей голове роились мысли по поводу попытки ограбления, где я, бессовестно пользуясь предоставленными симбионтом дополнительными мощностями, пытался проанализировать события того дня, разобрав все свои действия до мельчайших деталей, Чувак продолжил:

— Видимо, не такое и простое. Короче, жди в ближайшее время визита агентов.

— Спасибо за предупреждение.

Поблагодарил я, направляясь к раздевалке.

— Пойду я, пора уже к работе приступать.

Чувак махнул мне рукой:

— Ага, давай, я тебя тут подожду.

Краем глаза я успел заметить, как он сложил руки на груди и привычно уставился прямо перед собой, изображая памятник самому себе. Я тут работаю не так давно, но успел заметить, что, когда делать нечего, Чувак ничего и не делает в самом прямом смысле этого слова. И при всём при этом он даже не спит. Поражаюсь я этому парню, способному часами расписывать качества ковров.

К тому моменту, как я покинул раздевалку, в зале уже было несколько посетителей. Никого необычного, простые обыватели, пришедшие в магазин кто за новым телефоном, взамен разбитого, кто за тостером, кто за телевизором. Всё это лишь означает, что мне пора приступать к своей работе и впаривать клиентам дорогие товары. Разумеется, ни о каком обмане речи не идёт. Просто надо так расписывать характеристики товара, чтобы убедить, что ищет человек именно этот товар.

— *Здравствуйте.*

Ко мне подошла молодая женщина с вьющимися каштановыми волосами до плеч. На вид ей было лет двадцать пять. Строгие черты лица, фигура, а также походка, всё это вместе создавало образ опытной обольстительницы. Одета она была в деловой костюм, подчёркивающий все достоинства её фигуры. Однако, судя по всему, движений он никак не стеснял, поскольку был изготовлен из эластичной ткани.

— *Здрассте. Вам что-нибудь подсказать?*

Ответил я заученной и успевшей уже приесться фразой.

— *Да. Скажите, это вы Иван Семёнов?*

— *Да, это я...*

Почему она спрашивает, у меня же на пейджике имя напечатано?

«Она говорила не на английском.»

Подсказал Красный, из-за чего на спине выступил холодный пот. Вот же чёрт! И у собеседницы ни малейшего намёка на акцент. Вот почему я не сразу понял, что что-то не так. А как понял, то мысли заносились в голове с утроенной скоростью.

«Вань, сожрём? Нас же всё равно спалили.»

Стараясь, не показывать своего волнения, я оглянулся по сторонам. Все «случайные» покупатели оказались группой захвата и уже окружили нас двоих. Выпустить Красного? Если это те, о ком я думаю, то даже убей мы этих, ЩИТ плотно сядет нам на хвост и устроит такие проблемы, что путь мне останется только один — за решётку. Что делать, чёрт возьми?!

«Я же говорю — жрать их надо и всего делов.»

— Пройдите с нами, и никто не пострадает. Поверьте, никто из нас не хочет применять насилие.

Это уже было сказано на английском.

— Я что-то нарушил?

Спросил я, пытаясь казаться спокойным, в чём мне активно помогал симбионт, контролируя потоотделение, давление, пульс и прочие симптомы, способные выдать мою нервозность.

На мой вопрос собеседница прищурилась:

— Да, что-то определённо нарушил. Но мы всего лишь оперативники, которым поручили привести тебя к начальству. Если не будешь сопротивляться, то и беседа пройдёт в спокойной и, дружественной обстановке. Или ты предпочитаешь быть закованным в цепи под прицелом десятка автоматов?

«Ваня, скажи только слово, и я их всех сожру.»

Красный уже прямо изнывал от нетерпения, вот только стоит мне дать эту отмашку, как в простом магазинчике электроники начнётся кровавая баня, а вот если меня повяжут и проведут к начальству... А это мысль!

— Хорошо...

«О, сейчас повеселюсь.»

Почувствовав шевеление симбионта под кожей, я поспешил закончить фразу:

— Я пойду с вами.

«Что?!»

Судя по лицам липовых покупателей, они тоже удивлены тому, что я так легко согласился идти с ними. По одному только виду было понятно, что они в любую минуту готовы применить скрытое под одеждой оружие.

— Только переодеться дайте и вещи забрать.

— Сбежать думаешь?

В лоб спросила женщина.

— Нет. Хотите, можете приставить сопровождение.

Безразлично пожал я плечами и, развернувшись, направился в раздевалку. Как ни странно, но сопровождение ко мне не приставили. Что ж, мне от этого ни горячо, ни холодно.

«Почему ты меня не выпустил?»

— Потому что рано нам светиться. В крайнем случае, выпущу на месте.

Сняв футболку, я принялся, не спеша, натягивать кофту.

— Если мы уберём этих — за нами сто процентов начнётся охота, а так, в крайнем случае, мы просто избавимся даже от теоретической возможности преследования. Но, по возможности надо решать всё мирно.

«Может, просто сбежим?»

— Не выйдет — здание окружено.

Покачал я головой.

«С чего ты взял?»

— Я бы так и сделал.

Надев куртку, я сложил свою форму в сумку и, закинув её на плечо, пошёл навстречу своей судьбе, ожидающей меня в зале.

— Если всё получится, то мы не только ничего не потеряем, но ещё и приобретём, а если всё пойдёт по тому самому месту — тогда дело за тобой.

«Замётано.»

Красный уже мысленно потирает свои когтистые ручки, предвкушая, как мы будем выкашивать нападающих. Да, в этом случае я его сдерживать не буду, но сейчас ещё рано. Очень рано.

Женщина и её сопровождающие ждали меня возле кассы, где они о чём-то беседовали с Чуваком и подошедшим директором.

— Только не говорите, что меня увольняют.

Пробормотал я, не сбавляя шага.

— Ведь, только всё налаживаться начало.

Заметив меня, они замолчали и повернулись в мою сторону.

— Надо же, я думала, ты попытаешься сбежать.

— А смысл? Меня устраивает эта работа, а побегу я — сразу попаду под статью «сопротивление задержанию», и меня точно уволят. И посадят до кучи.

— А ты смышлёный. Вполне возможно, тебе даже предложат новую работу с более высокой зарплатой.

— Не хочу показаться грубым, но, что-то мне подсказывает, что это решать не вам. Да и потом, сомневаюсь, что там, куда вы хотите меня завербовать, берут без предварительной подготовки и опыта работы.

— О, поверь, мы и не таких кадров принимали.

Фыркнула собеседница, вспоминая явно не самых лучших кандидатов на должностях.

В ЩИТ, а, судя по нашивкам, это именно они, я устраиваться не хочу. У них постоянно творится какая-то дичь, которую потом кастрюлями надо расхлёбывать. А возьмут меня либо в штаб, где я ни черта не соображаю, либо в «Мстители», куда я, по понятным причинам, не стремлюсь от слова совсем. Да и потом, я представляю, какой шухер поднимется, стоит хоть кому-нибудь узнать, что преступники, которых, по идее, надо сунуть в тюрьму, до этой самой тюрьмы доехать не могут, потому что их, как чипсы, жрёт один из супергероев. Хотя, какой из меня, к чёрту, герой? Просто супер, без всяких дополнений.

Выйдя из здания, мы сели в одну из чёрных машин с тонированными стёклами. Подозреваю, что машины, на самом деле бронированные.

- Итак, раз уж вы знаете, как меня зовут, то, может, и сами представитесь?

Спросил я у севшей слева от меня женщины.

— *Наталья Романова.*

Ответила она на чистом русском языке.

— *Так, что же ты натворил, парнишка, раз привлёк наше внимание? Не бойся, остальные агенты по-русски ни бум-бум, поэтому можешь отвечать честно.*

— *Ага, обязательно. Дело в том, что я понятия не имею, что учудил.*

Я тоже перешёл на великий и могучий, но выкладывать все карты не спешил. Не зачем ей знать ни про Красного, ни про то, что я знаю, кто такая Паучиха, ни, тем более, про то, что мы с симбионтом по ночам людей жрём.

«Было-то всего один раз.»

Обиженно буркнул Красный. Его реплику я был вынужден проигнорировать.

— *Не хочешь — как хочешь. Моё начальство в любом случае узнает всё. Так или иначе.*

Она явно играет равнодушие. Конечно, играет профессионально — ни взглядом, ни действием она своих мыслей не выдаёт, вот только, будь ей это неинтересно — вопроса бы она и не задавала вовсе. Что ж, поиграем, по вашим правилам. Не думаю, что смогу что-нибудь узнать у шпионки такого уровня, но вот выбесить как следует уж постараюсь:

— *Попахивает угрозой. А как же презумпция невиновности, согласно которой, я невиновен ровно до тех пор, пока не доказано обратное?*

В ответ она пожала плечами, как бы показывая, что не хочет объяснять мне очевидных вещей, но приходится.

— *Мы бы не приезжали за тобой, если бы ты был чист.*

— *Ещё скажите, что ваша контора занимается мелкими преступлениями.*

Фыркнул я, поворачиваясь к окну.

— *Про ЩИТ не слышал только глухой, так что, насколько мне известно, вы занимаетесь делами покрупнее, вроде вторжения на нашу планету богов. Так чем же я в теории мог заинтересовать вас?*

Она смерила меня взглядом.

— *Может, ты скрывающийся супер?*

«Она догадалась!»

— *Ага, как же. Тогда рядом со мной сидит Халк собственной персоной.*

Я нагло проигнорировал паникующего симбионта.

— *А кто-то утверждал обратное?*

Улыбнувшись, спросила Наташа. Ты гляди, ей тоже интересно, что выйдет из этой беседы.

— *Ну, вы заработали в моих глазах плюс, не забрав оружие.*

За окном начался снегопад, из-за чего видимость ухудшилась, и водитель чуть сбросил скорость.

— *Сомневаюсь, что столь неконтролируемое существо отправили бы на задержание простого человека.*

— *Тут ты прав, да и его Альтер эго не по этому профилю.*

А вот это уже интересно. Неужели мне начали сливать информацию?

— *А вот этого я не знал. Расскажешь?*

— *Нет.*

Даже как-то злорадно ответила женщина.

— *К тому же, мы почти приехали.*

Что-то мне подсказывает, что с ней мы не поладим. Ну, раз разговор окончен, можно и передохнуть, а то я уже устал продумывать каждый ответ. Учитывая, сколько энергии жрёт мозг, особенно в таком режиме, боюсь, я похудел на пару килограмм всего лишь за время этой поездки. Желудок тут же подтвердил мои опасения, просигнализовав о том, что он пуст. Хорошо, что никто этого не услышал, благодаря Красному. Симбионт делает всё, чтобы мы не ударили в грязь лицом даже в такой ситуации. Правда, как он будет прятать мой голодный взгляд, для меня загадка.

— *Приехали.*

Здесь моя сопровождающая уже перешла на английский. Разумеется, верить в то, что никто из сопровождающих не знает русского, я не собирался, из-за чего и напрягал извилины в попытках не сболтнуть лишнего. Вот только впереди меня ждёт отнюдь не милая беседа, а, скорее, допрос, где играть словами будет крайне сложно. Да и, думается мне, что к этому делу подключат полиграф. Пользы от него будет мало, поскольку Красный контролирует все процессы моего тела, и не позволит ладоням вспотеть, да и пульсу участиться. И всё равно я нервничаю. Где же? В чём я прокололся?

Выйдя из машины, я увидел перед собой обычный торговый центр.

— *Тэ-Цэ? Серьёзно?*

— *Удивлён?*

Она явно довольна произведённым эффектом. Более того, это тот самый торговый центр, в котором я не так давно покупал одежду. Если её начальство сидит здесь, значит, у них есть доступ к камерам наблюдения, в которых я уже успел намелькаться. Вот только

здесь я тоже никак не проявлял себя в качестве супера. Вопросов меньше не стало. Вот вообще.

— Есть такое.

Кивнул я в ответ на вопрос, продолжая пребывать в своих мыслях. Как ни старался, ничего на ум не приходило, от чего я только больше нервничал. Ну не могли же они прийти за мной из-за того утырка, которого мы сожрали? Там из следов только нож, да небольшая лужа крови, которую ещё поди найди среди мусора. Ничего, что могло бы указать на нас с Красным, там не осталось, и свидетелей не было.

В холле было полно народу, так что на нас никто внимания не обратил, да и за исключением формы моих сопровождающих не было в нас ничего подозрительного. Оружие тут было вообще у всех, а некоторые так и вовсе в бронежилетах были — жить все хотят, а когда вокруг кишмя кишат суперы, безопасность становится весьма неустойчивой, вот и защищаются все как могут. По этой же самой причине магазины, продающие оружие и патроны, здесь соседствуют с продуктовыми, а торговля бронежилетами ведётся прямо в магазинах одежды. Ходовой калибр продаётся и вовсе по бросовым ценам. Если же кто-то хочет выделиться, то пять и семь на двадцать восемь, четыре и шесть на тридцать, стоят не намного дороже, но найти их можно не везде, поскольку оружие, использующее их является довольно малочисленным. Из известных мне: FN P90, FN 57 и НК МР7. В то время, как девять на девятнадцать является наиболее распространённым пистолетным калибром, который используется во всём мире.

Тем временем мы зашли в лифт и, вопреки моим ожиданиям, поехали вниз, для чего Наташа набрала на панели какую-то совсем уж убойную комбинацию кнопок, которую я не возьмусь повторить, потому что откровенно боюсь сломать себе пальцы.

Через пару минут двери открылись, и мы покинули тесную кабинку лифта. Помещение, в котором мы оказались было весьма и весьма немаленьким. Шутка ли, потолок высотой в пять метров. Что-то мне подсказывает, что это далеко не единственный этаж этого бункера. Это ж сколько денег сюда вбухано-то?

Наташа явно осталась довольна произведённым на меня эффектом. Её самодовольную ухмылку я отметил мимоходом и краем глаза.

— Пойдём, налюбуйся ещё.

Хлопнула меня по спине женщина, подталкивая вперёд. Вся наша компашка двинулась по этому огромному помещению, где туда-сюда сновали люди в штатском и делали свою работу: кто с документами бегал, кто аппараты непонятного назначения таскал, и тут мы такие красивые коробочкой вышагиваем. Я не тешил себя иллюзиями, прекрасно понимая, что в случае чего все мои сопровождающие без всяких сомнений нашьигуют меня свинцом. Это там, снаружи мне бы по голове пару раз дали, скрутили и доставили сюда, а сейчас будут стрелять на поражение. Даже Красный как-то затих и затаился внутри, не рискуя проявлять себя даже в мелочах. Теперь, главное, чтобы у них тут не оказалось приспособления для обнаружения симбионтов или, по крайней мере, им не воспользовались против нас — спялят и повяжут, как пить дать. Тут всего-то нужно включить музыкачку погромче, и мы будем в состоянии абсолютного нестояния.

— Тебе сюда. Проходи, садись, наслаждайся обстановкой.

Наташа открыла неприметную дверь в конце помещения и жестом предложила мне войти. А мне куда деваться? Справа, слева и сзади стоят бравые вояки, прямо передо мной открытая дверь. Я прямо-таки теряюсь. Ладно, это нервное.

— Только вещи и оружие придётся отдать.

Вздыхнув, я скинул с плеча сумку и, расстегнув замок, сложил в неё нож и пистолет, после чего передал её Наташе и прошёл в небольшую комнатку, где был только приваренный к полу стол, да два небольших стульчика, один из которых я незамедлительно занял, приняв излюбленную позу Чувака с обязательным взглядом прямо перед собой.

Тихо хлопнула закрывшаяся дверь, оставляя меня наедине с самим собой. Потянулись долгие минуты, которые я не мог скрасить даже общением с Красным — прослушки везде. Я навскидку могу назвать несколько мест, где могут быть скрытые камеры, а в некоторых особенно неприметных углах я бы и полноценные микрофоны поставил бы не постеснялся. Как говорится «если вы параноик, это не значит, что за вами не следят», а у нас тут целая база ЩИТ-а, где следить за всеми просто обязаны. Вполне возможно, что вот это вот ожидание — это простая проверка, призванная вывести меня из себя, чтобы посмотреть на манеру поведения.

Примерно через пятнадцать минут моё ожидание, в ходе которого я разобрался как самостоятельно влиять на клетки симбионта, управляя проходящими в организме процессами, вплоть до кратковременной остановки сердца, прекратилось — в комнатку вошёл высокий широкоплечий мужчина с аккуратной бородкой, прямыми черными патлами до самых плеч, одетый в длиннополый чёрный плащ. Левый его глаз был закрыт чёрной повязкой. На стол он кинул папку с бумагами, на которую я взглянул лишь мельком, тут же сконцентрировав всё своё внимание на новом действующем лице.

Картинно откинув полы плаща, мужик упал на стул напротив и, сложив руки на столе, вперил в меня тяжёлый взгляд единственного своего глаза, радужка которого была очень тёмного цвета. Почти чёрного. Сидим, молчим, сверлим друг друга глазами, в ожидании, когда собеседник начнёт диалог. Я уж грешным делом подумал пустить в один глаз Красного. Чисто пошалить. Ведь, смотрели мы друг на друга совершенно не мигая.

Интересно, а почему он не мигает и как долго ещё продержится? Мы сверлим друг друга глазами уже с минуту и, если со мной ясно — я потаённый супер, то вот с ним всё как-то очень странно. В общем, во избежание лишних подозрений я сдался и принялся часто моргать. Мужик от этого явно успокоился и еле заметно выдохнул.

— Иван Семёнов это ваше настоящее имя?

Приступил он к допросу.

— Да.

Коротко ответил я.

— Вы знаете, почему вас привели сюда?

— Нет. Расскажите?

— Разумеется.

Кивнул мужчина и раскрыл папку.

— Пересекли границу, не имея визы, дача множественных взяток сразу по прибытии и, бонусом, вы умудрились пропустить просто чудовищное количество обязательных процедур для получения документов. Что вы можете сказать по этому поводу?

Так вот, где я накосячил! Вспомнили, блин! Я тогда даже не особо задумывался, стараясь всё пройти как можно быстрее.

— К слову, все люди, которые занимались вашим оформлением, умерли через сутки.

Вот тут я понял, что всё прошло так гладко именно из-за чьих-то длинных щупалец. Ну, Красный, ну удружил! Пожал бы я тебе за это дело горло, да нет его у тебя.

— Я понятия не имею, о чём идёт речь.

Решил я отрицать вообще всё.

— Послушайте, убийство на вас повесить при всём желании не выйдет — доказательств нет. Только тот факт, что в крови всех погибших было обнаружено неизвестное вещество, убившее их. Яд, если говорить простым языком. Однако, там во всех кабинетах висят камеры и ни на одной из них не видно, чтобы вы делали что-то подозрительное. По воздуху яд тоже не мог быть доставлен — в лёгких бы остались следы.

Всё ясно, сейчас меня пытаются вывести на чистосердечное признание. Хрен им!

— Я по-прежнему не имею ни малейшего понятия, о чём вы говорите.

— Послушайте, погибло действительно много ни в чём неповинных людей. Неужели вас не мучает совесть.

— Я об этом ничего не знаю. Да, людей жалко, но я-то тут при чём?

Продолжал настаивать на своём я. Тем более, что я действительно был не осведомлён о махинациях симбионта. Даже сейчас я всего лишь сложил два и два, сделав соответствующий вывод.

— Поймите же вы...

— А я не понимаю.

Резко перебил я собеседника.

— Вы — секретная служба, занимающаяся проблемами суперменов, а никак не полиция. У вас нет ни прав, ни оснований на то, чтобы держать меня здесь. Сейчас я вижу, как вы пытаетесь выдавить из меня чистосердечное признание, чтобы в дальнейшем давить на меня. Я с этим не согласен. Мне не в чем признаваться.

— Даже так?

Спросил он, после чего на секунду воцарилась тишина. Но лишь на секунду, после которой всё моё тело скрутила ужасная судорога. Болела каждая клеточка моего тела, а уши словно ватой заложило. Кажется, я кричал, но не слышал своего крика. Даже не чувствовал свои голосовые связки. Через мгновение всё прекратилось, и я осознал себя лежащим на полу. Мой собеседник стоял в дальнем углу комнаты, вжавшись в стену, и смотрел на меня расширившимся глазом. Чуть приподнявшись на руках и осмотревшись, я обнаружил сорванный с креплений стол, на поверхности которого были чётко видны длинные порезы, словно нечто просто разорвало металл огромными когтями. Оба стула были попросту уничтожены. Их обломки были разбросаны по всей комнате. Стены украшали дыры с оплавленными краями, которые ещё дымились. За тонкими стенами оказалось великое множество мощных колонок, которые, видимо, и устроили мне тут филиал ада.

— Что и требовалось доказать.

Сказал мужчина, пытаясь вернуть себе суровый вид, но мы слышали, как быстро бьётся его сердце и как часто он дышит. Плащ его был испачкан мутной зеленоватой жидкостью и тоже дымился. Видимо, попал под раздачу и вовремя успел избавиться от одежды, грозящей своему хозяину серьёзными увечьями в виде химических ожогов. Это если мутная жижа бы его не убила, просочившись в организм через поры кожи. Что-то мне подсказывает, что этот яд может оказаться как бы не опаснее этой кислоты.

— И что теперь?

Спросил я, привалившись спиной к холодной стене и глядя на человека исподлобья. После произошедшего меня теперь точно не отпустят. Внутри меня сейчас закипала злость на то, что я так опростоволосился. Плоть симбионта шевелилась под кожей, что, наверное,

выглядело очень жутко. Если в моём случае последствия были представлены трясущимися руками, то вот Красному, похоже, было куда хуже.

Ну что ж, теперь от ответа стоящего прямо передо мной человека зависит, выйдет он отсюда живым или же выйдем мы, сея на своём пути хаос. Оружия-то при нём сейчас не было, так что пребывали мы в состоянии крайне хрупкого равновесия, где любое действие оппонента может спровоцировать второго. Если я правильно понял, то Красный весьма своеобразно реагирует на громкий звук, неосознанно разнося всё своё окружение. И если попытка повторится, то никто не поручится за сохранность запертого со мной в одном помещении человека, который сейчас одновременно был моим противником и заложником.

— Для начала представлюсь.

Сказал мужчина, не сдвинувшись ни на миллиметр.

— Ник Фьюри. Директор ЩИТ-а.

— Целый директор?

Не смог я сдержать своего удивления.

— С чего бы такая честь? Следуя из ваших слов, я — преступник, причём, особо опасный. Так почему меня допрашивал не рядовой сотрудник, которого, будем честны, не жалко, а целый директор — фигура важная и значимая? Да, я учитываю вашу страховку.

На последней фразе я кивком указал на стены, за тонким металлом которых располагались устройства боли.

— Да, тут ты прав. Можешь считать это профессиональным чутьём, но я практически сразу заподозрил в тебе супера. Правда, я не думал, что действительно угадаю с симбионтом. Впрочем, это уже не важно. Я хочу предложить тебе работу на ЩИТ.

Мои брови, презрев закон всемирного тяготения, взлетели вверх.

— Серьёзно? Неуправляемую, жуткую хреновину, питающуюся людьми, ЩИТ хочет завербовать в свои ряды? Уж не в «Мстители» часом?

— А почему нет?

Пожал плечами Ник.

— У них тоже есть скелеты в шкафу, так что выделяться ты будешь не сильно.

— То есть, они работают из-под палки?

— Нет. Просто у меня на каждого есть своя «палка», если так выразиться. Рычаги давления есть, но пока что я к ним не прибежал, как и не собираюсь в твоём случае.

На это мне оставалось только хмыкнуть:

— Не будешь применять? А, разве, ты сейчас не делаешь это? Не используешь «рычаг влияния»? Не шантажируешь меня, чтобы я согласился на твои условия?

Крыть ему было нечем.

— Ты же понимаешь, что я просто хотел спокойно жить? Не собирался я лезть в это болото суперов.

— Но при этом завёл плотное общение с Паучихой?

Ехидно заметил Фьюри.

— Не отпирайся, мы достаточно давно за ней наблюдаем, так что мы прекрасно осведомлены о том, что ты знаешь её настоящую личность.

От такого заявления я нахмурился:

— И что теперь? Будешь через неё шантажировать?

— Нет, но, можно сказать, именно благодаря той вашей прогулке мы и вышли на тебя.

И вот тут-то я понял, какую глупость совершил, не подумав о том, что организация,

осуществляющая контроль над суперами, оставит одного из суперов, тем более, вольных, без пригляда. Но да и чёрт с ним! Я всё равно не жалею о содеянном — девочке нужна была поддержка, и я её ей дал, так что не вижу в этом ничего криминального. Чай не поедание гопоты в переулке.

— И чем теперь мне это грозит? Упрячете за решётку или пустите на опыты?

Директор покачал головой:

— Ни то, ни другое.

Сейчас он уже успокоился, видимо, найдя путь конструктивного диалога, решил, что угрозы больше нет. Напрасно. Лёд под его ногами всё ещё капец, какой тонкий. Справедливости ради стоит отметить, что путь выбран верный, осталось только прийти к консенсусу, при котором всем будет хорошо.

— Пока что мы будем за тобой наблюдать. В случае чего дадим задание. Думаю, в «Мстителях» ты не приживёшься, а вот как агент особого назначения — вполне. Надо только выяснить особенности твоего симбионта.

Я тут же подобрался:

— А кто сказал, что я соглашусь?

— К примеру, твоя подруга Петра, она же Паучиха, просто спит и видит, как бы оказаться в «Мстителях».

— Я — не она. Не надо путать холодное с пресным.

Мне совершенно не улыбается плясать под чужую дудку и быть инструментом в чьих бы то ни было руках. Петра, если хочет, то на здоровье, я её отговаривать не буду — её жизнь и только ей принимать такие решения. Я всего раз помог девчонке, и это не значит, что теперь обязан носиться с ней, как чрезмерно заботливый родитель.

К этому времени Красного перестало колбасить, да и мне стало полегче, так что я позволил себе подняться на ноги. Фьюри тут же напрягся, но мне до него не было никакого дела. Не обращая внимание на мужчину, я принялся разминаться.

— Я просто один раз помог ей справиться с депрессией. Поверьте, на неё очень многое свалилось.

— Я знаю.

Спокойно кивнул Ник.

— Ну, раз знаешь, то вопрос такой: какого чёрта ни ты, ни кто-нибудь ещё не сподобился ей помочь?

— Мы не вмешиваемся в личную жизнь подопечных. Будь она в смертельной опасности — мы бы приняли меры, до этого момента мы просто наблюдаем.

Голос директора ЩИТ-а был размеренным и спокойным. Его, похоже, вообще не волновала эта тема.

— Теперь у меня ещё меньше поводов вступать в вашу шайку-лейку. Верните мне мои вещи и забудем обо всём случившемся сегодня.

Собеседник со скепсисом вскинул бровь:

— У меня по-прежнему есть на тебя компромат. Да и выбраться с базы — дело нелёгкое.

— О, мы перешли к угрозам.

С ухмылкой протянул я, а Красный уже предвкушал бойню.

— Ну, так я могу убить тебя, выломать дверь, и устроить здесь резню, как думаешь, сколько твоих сотрудников погибнет? Поверь, я не хочу крови, иначе бы не предлагал выход,

но при необходимости за свои жизнь и свободу я порву столько глоток, сколько понадобится.

Теперь он задумался. Его единственный глаз застыл без движения, вперившись в пустое пространство.

— Хорошо. Пока что мы тебя отпустим. Но имей в виду, своим сотрудникам мы предлагаем весьма неплохие льготы.

Он явно выдавливал это через силу — не привык, видать, проигрывать в таких переговорах, имея на руках столь весомые козыри. Ну что ж, мне это только в радость — не будут меня трогать, и я к ним не полезу.

Когда я, забрав вещи, покидал базу ЩИТ-а, меня провожало больше сотни пар удивлённых глаз, от которых совершенно точно не укрылось мрачное настроение директора, который тяжёлым взглядом буравил мою спину.

Выйдя из торгового центра, я осмотрелся по сторонам. На работу идти уже бессмысленно, так что оставшиеся пол дня в полном моём распоряжении. И своё свободное время я решил потратить на себя любимого, а именно направиться домой. К своему удивлению, слежки не заметил. Либо её не было вовсе, либо агенты ЩИТ-а недаром своё жалование получают. Ну да чего гадать: ясно как день, что в покое меня не оставят — слишком лакомый кусок в моём лице увидел Ник. А если он узнает обо всех способностях Красного, функционал которого шире, нежели у того же Венома, то подключит все свои силы, чтобы завербовать такого кадра. Даже если придётся использовать заложников. На этот счёт иллюзий я никаких не питал. Конечно, люди, состоящие в «Мстителях» могут быть высокоморальными личностями, но, давайте будем честны, даже у пресловутого Тора найдётся парочка «рычагов», нажав на которые Фьюри просто не оставит богу грома выбора.

По всему выходит, что вляпался очень сильно, и как теперь быть, не ясно совершенно. Продолжать свою спокойную жизнь, зная, что мой каждый шаг отслеживают не получится. Бежать из страны? Опять? А смысл? Это здесь я могу затеряться, а в других странах — фигурки. Кое-где суперов даже уничтожают всеми силами, стоит только у кого-нибудь появиться самым незначительным способностям. Куда ни кинь — всюду клин, как говорится.

За такими мыслями я и сам не заметил, как дошёл до дома. Красный всё это время вёл себя слишком уж тихо. Даже как-то подозрительно.

Зайдя в свою квартиру, я по привычке включил телевизор и принялся заваривать себе кофе.

— «...двое заключённых совершили побег из своих камер, попутно уничтожив тюрьму, где находились. Судя по показаниям свидетелей, оба преступника являлись носителями симбионтов...»

Вещала диктор с экрана, пока я наливал горячий напиток в кружку.

— «...один из них был опознан как Веном, о втором же до этого момента не было известно ничего. Похоже, появился новый симбионт, отличительным признаком которого является красный цвет...»

Отвлёкшись, я посмотрел на экран, где показывали два снимка, сделанных, судя по качеству, на любительскую камеру. Один из симбионтов был чёрным и являлся печально известным Веномом, а вот второй... Он был до жути похож на нас...

Глава 6 Шестёрка

— Говорил же я тебе, ставь протез. Чем он хуже? Сам же сказал, что как настоящая рука, а теперь что? Теперь у тебя шкура зелёная, хвост полтора метра длиной и морда как у чёртового аллигатора.

Сколько я уже сижу над этим своим изделием? День? Неделю? Чёрт! Вот только без этого Курта вернуть не выйдет.

— Дружище, как мы тут без тебя-то? Я твой проект не потяну. Петра? Она девочка умная, но у неё опыта не хватит. Хоть, она и старается.

Тут ключ сорвался с гайки.

— Зараза!

Окровавленный палец тут же отправился в рот.

— Ну нисево, я уфе пофти факонфил.

Подойдя к компьютеру и сев в удобное кресло, я здоровой рукой принялся настраивать программу и прогонять код для проверки ошибок. То, что я собираюсь сделать — шагнёт куда дальше, чем простые протезы. Вот только для полной уверенности нужны долгие тесты и испытания, а времени на всё это нет. Вскоре боль в пальце утихла, и к делу подключилась вторая рука.

Разработать лекарство не так уж и сложно, мне нужен только анализ его крови. Если что, то Петра мне подсобит, да, она девочка умная. Да и развивается всесторонне, не ограничиваясь чем-то одним. Правда, от этого немного страдает качество, но и то не сильно. Она — настоящий гений, подлинный бриллиант, среди угля и подделок.

— Над чем работаешь, Отто?

Из мыслей меня вырвал голос моей лаборантки. На ходу стягивая с рук перчатки, она прошла к столу, на котором лежала моя разработка. Хоть она и всего лишь лаборантка, но мы втроём уже настолько притёрлись друг к другу, что подобное обращение не вызывает никакого отторжения. Да и потом, мы с Куртом в четыре руки собирали этот пазл, к которому сейчас отношуся почти как к дочери.

— Всё над тем же, Петра. Хочу спасти Курта, но постоянно натываюсь на сбои. Сам-то протез практически готов, а вот программное обеспечение хромает.

Сняв очки, я помассировал переносицу.

— Можно, я взгляну?

— Да, конечно.

Я встал с кресла, чтобы девушка могла спокойно просмотреть программу. Может, её свежий взгляд сможет выявить несоответствия и исправить ошибки. Собственную работу разбирать всегда сложнее, чем чужую.

— Так-с, посмотрим...

Тонкие пальчики проворно забегали по клавиатуре, в то время, как глаза девушки следили за появляющимися строчками на экране. Я же смотрел и не мог налюбоваться, как отец, что смотрит на дочь, которая уже приближается к тому порогу, когда превзойдёт его. Нет в этом ни горя, ни сожаления, лишь гордость, что новое поколение не только сохранит твоё богатство, но и значительно приумножит его. И речь совсем не о деньгах.

— Ну, вроде, всё. Сейчас только прогоню по тестам... Ой, а чего это ты так улыбаешься? Увидел что-то хорошее?

— Да, определённо.

Хмыкнул я, подходя к столу и заглядывая в монитор через плечо Петры.

— Давай посмотрим, что тут у нас.

Я вбил несколько значений, взятых из воздуха, и всё заработало.

— А если так.

И снова успех.

— Ну что ж, нас можно поздравить с успехом!

На радостях я позволил себе обнять лаборантку.

— Ай, Отто, ты колешься.

Рассмеялась она, когда моя недельная щетина коснулась кожи её щеки.

— Иди брейся!

Сказала она, выскальзывая из захвата, на что я лишь рассмеялся и потрепал её по голове.

— Обязательно. Но сначала закончу с начатым.

— Всё-таки пойдёшь за Куртом?

Вся весёлость из девушки словно улетучилась.

— Пойду.

Кивнул я, на что девушка буквально подскочила:

— Я с тобой!

— Исключено!

Тут я был непреклонен.

— Если со мной что-то случится — лаборатория вся твоя вместе с финансированием. Распоряжайся на своё усмотрение, там сумма немаленькая и вся твоя.

— Не говори так, Отто.

Голос у девчонки сел, да и сама она стала блее мела. Губы дрожат большие голубые глаза покраснели. Вот-вот заплачет. Только рыжие волосы так и остались рыжими, даже как-то ярче казаться стали на таком-то фоне.

— Хорошо, не буду.

Тут же сдался я.

— Всё равно их ещё протестировать надо. Думаю, за недельку управимся, а там и за Коннорсом пойдём.

— Честно?

— Честнее некуда.

Я ещё ни разу не обманывал тебя. С самого момента нашего знакомства я был предельно честен. Надеюсь, теперь ты простишь мне эту маленькую ложь.

— Так, давай проверим твоё состояние, и пойдёшь домой.

— Ага.

Петра с готовностью прошла за ширму и раздевшись, принялась выполнять мои команды, пока я следил за состоянием её скелета. Убедившись, что всё в порядке, я отпустил девушку домой и, упав в кресло, принялся гипнотизировать задумчивым взглядом свою разработку. Программное обеспечение готово, сама техника тоже. Осталось только подключить всё это к собственной нервной системе, что делать мне откровенно страшно.

— Ладно, дружище, это ради тебя.

Вздыхнув, я снял очки и, положив их на стол, прошёл к своему изобретению.

Первым делом надо оголиться по пояс. Затем застегнуть массивный пояс. Теперь самое

сложное — включить его. Лёгкий щелчок, после чего со спины послышался тихий гул механизма, который обеспечит подключение протеза к моему спинному мозгу. Металл неприятно холодил кожу, несмотря на специальную прокладку, которая не позволит стереть кожу в кровь. А следом пришла боль, пронзившая всю спину от копчика, до самого основания черепа. Огромных сил мне стоило устоять на ногах и, стиснув зубы, ограничиться глухим рыком. Когда боль отступила, я почувствовал, что с ног до головы покрыт холодным потом, а ещё, что у меня стало на четыре руки больше. Эти самые руки куда гибче и длиннее тех, что даны мне природой при рождении.

Теперь были полчаса, посвящённые привыканию тела и мозга к новым реалиям. Надо ли говорить, что передвижение на своих двоих стало значительно затруднено внезапно увеличившимся весом. Теперь приходилось при ходьбе помогать себе новыми механическими конечностями.

Следом шла проверка моторики: четырёхпалые протезы прекрасно справлялись с самыми тонкими манипуляциями, что было необходимо для достижения поставленной цели. Что уж там, я без проблем могу ими заварить себе чай и отмерить необходимое количество сахара. Думаю, с задачами из разряда хирургии проблем тоже не возникнет. А если их ещё немного доработать, то можно будет замахнуться и на такие тонкие материи, как глазная или нейрохирургия.

Наконец, убедившись, что всё функционирует так, как и должно, я обратил свой взор на выход:

— Пора.

Накинув на себя майку, плотный свитер и пальто, я, помогая себе механическими конечностями отправился на поиски старого друга.

Ночь встретила меня пустыми улицами, залитыми неоновым светом от многочисленных вывесок, да холодным ветерком. На абсолютно чёрном небе не было видно ни единой звезды — свет от вывесок и фонарей не даёт их увидеть.

Стараясь не шуметь, я открыл канализационный люк и спустился внутрь. Воняло под городом моё почтение, но деваться некуда, к тому же, предвидя подобную проблему, я закрыл половину лица респиратором.

С темнотой я справился просто — надел свои специальные очки, в которых в том числе была функция прибора ночного видения. Эти очки — прототип тех, которыми пользуется Петра в образе Паучихи. Они более массивные, но, при этом, не менее надёжные.

Как найти того, кто наизусть знает все хитросплетения тоннелей канализации Нью-Йорка? Досконально изучить её устройство, узнать, в каких её областях наиболее благоприятные условия для рептилии, изучить повадки создания, в которое превратился Курт, после чего применить всё это на практике в виде загруженной в очки карты с пометками и маршрутами. Мифы же об аллигаторах в канализации, ожидаемо оказались лишь мифами, которые, правда, наберут новые обороты, стоит только Коннорсу пару раз мелькнуть перед камерами.

Почему у меня начинает болеть голова? Наверное, непривычная нагрузка на мозг. Ничего, это пройдёт. Да и стресс с недосыпом тоже здоровья не прибавляют.

На протяжении всего пути меня сопровождали звуки текущей воды, да лязг механических конечностей, когда они опирались о камень стен, потолка и пола, помогая мне продвигаться вглубь канализации.

Стало прохладнее. Желая согреться, я поплотнее закутался в пальто, но это не помогло

от слова совсем. На спине выступил холодный и липкий пот. Взглянув на индикатор своего здоровья, датчиками для которого я напичкал своё изобретение, увидел, что температура подскочила до сорока семи градусов и продолжала ползти вверх. У меня лихорадка — первый признак отторжения имплантатов. Тех самых, что подключили протез к моему позвоночнику. Это плохо. Очень и очень плохо.

Достав из кармана плаща упаковку со стимуляторами, я вколол себе один. Справедливости ради стоит отметить, что это не просто стимуляторы, а ядрёный коктейль, который поможет улучшить самочувствие и замедлит отторжение, попутно сняв симптомы. Вот только злоупотреблять ими никак нельзя, иначе последствия могут быть весьма плачевными: от расщепления личности, вплоть до мучительной смерти. Следующую дозу можно будет принять не раньше, чем через час. А лучше и вовсе подождать все полтора.

В первой отмеченной точке на карте Курта не оказалось. Даже каких-либо следов его присутствия я не обнаружил, хотя это место было наиболее близким по расположению к нашей лаборатории. Интересно, почему он не выбрал его? Либо решил уйти подальше, либо его мозг настолько перестроился, что простая логика оказалась настолько искажена. Хотя, какой смысл гадать? Главное — найти Курта и взять его кровь, чтобы изготовить лекарство. Потому что все исходники пришли в негодность, процедуру прививания генов знает только сам Коннорс, ну а что касается рецепта, то он был на компьютере, который кто-то заботливо почистил. Причём сделал это дистанционно. Полагаю, тут постарался наш дорогой загадочный спонсор, который так ни разу и не появился лично, чтобы проверить наши успехи.

Во второй отмеченной области его тоже не оказалось. Однако, он здесь совершенно точно был. Чего стоят только царапины на стенах, оставленные огромными когтями. Плюс, сброшенная шкура антропоморфного ящера, которая не может принадлежать никому другому, потому что больше никто не применял на себе пересадку генов ящерицы. Я на верном пути. Вот только силы неумолимо подходят к концу, а лихорадка набирает обороты. Пришлось использовать второй стимулятор. Что-то мне подсказывает, что постепенно они перестанут помогать вовсе. Это значит, что мне надо поспешить.

Ноги стали отказывать, пришлось целиком и полностью доверить своё передвижение механическим конечностям. Да и следующий стимулятор вкалывать придётся ими, потому что руки трясутся, как у алкоголика после недельного запоя. Но отступать нельзя, я обязан найти Курта. Найти и помочь ему.

На протяжении следующих трёх часов блужданий я находил только следы Коннорса, но не его самого. После применения шестого стимулятора, я наконец стал слышать далёкие шорохи. Я ускорился. Металлический лязг стал звучать в каналах чаще.

Всё произошло слишком быстро. Я не успел понять, как оказался прижатым к стене огромными когтистыми лапами. Даже механические конечности не помогли — все четыре оказались зажаты второй лапой.

— Ну и ну, не думал, что смогу поймать гениального Отто Октавиуса в простой канализации.

Этот голос принадлежал не Курту, который сейчас смотрел на меня каким-то странным взглядом, в котором сочеталось любопытство, узнавание и гастрономический интерес. Он принадлежал щеголевато одетому парню, который явно не испытывал никакого удовольствия от нахождения в канализации.

— Доктор Октавиус, нам с доктором Коннорсом нужна ваша помощь. Вы же знаете, кто

это?

С этими словами щёголь достал из внутреннего кармашка пиджака фотографию Паучихи.

— Так вот, я хочу её получить, и вы мне в этом поможете.

— Никогда.

Кое как выдавил из себя я, ведь, лихорадка вновь вернулась вместе со слабостью, ручьями холодного липкого пота и слабостью во всём теле.

— Отторжение?

Курт теперь изучал моё состояние. Голос его был теперь более грубым и рычащим, в котором, однако всё ещё слышались нотки прошлого Курта.

— Ничего, сейчас поправим.

Механические руки обвил толстый хвост, а лапа принялась аккуратно шарить по карманам пальто. Достав шприцы, Коннорс вколол мне сразу все оставшиеся дозы, тем самым подписав мне страшный приговор.

Очнулся я, лёжа на специальной кушетке лицом вниз, лишённый простой возможности посмотреть, что происходит вокруг меня.

— Не беспокойся, Отто, я почти закончил. Ещё немного и ты сможешь забыть об отторжении, да и управлять протезами будет проще.

Последовал укол в спину, боль в позвоночнике, а затем мир поплыл...

Мы с Куртом находились в небольшом помещении. Перед нами находился стол, за которым сидел тот самый недавний щёголь.

— Для начала, как вы себя чувствуете?

— Прекрасно.

Никаких признаков отторжения я не чувствовал, а протезы слушались команд, как родные.

— Теперь мне нужна ваша помощь. Думаю, начать стоит с костюмов и оборудования. Меня зовут Даниэль Берхарт.

— Так и сделаем.

Ящер согласно кивнул, а мне оставалось лишь гадать, почему я ответил именно так. Кадр снова сменился, и вот я уже стою рядом с Коннорсом перед чертежами и работаю над ними, как в старые добрые времена, когда у меня ещё не было этих механических рук. Сейчас же было как-то удобнее, да и внешний вид друга в общем-то не вызывал отторжения и смотрелся как-то гармонично, что ли.

Перед нами был какой-то уж очень странный костюм. Зелёный обтягивающий комбинезон, золотые перчатки и сапоги, фиолетовый плащ и шар типа обычного аквариума на месте головы. Кто автор этой безвкусицы?

— Так, давай-ка изменим дизайн. Хотя бы немного. Так чтобы было более функционально, а не походило на латексный BDSM костюм.

— Это дизайн самого заказчика, тебе-то какое до этого дело?

Пожал плечами ящер.

— Нам с ним ещё работать в одной команде, если ты не забыл. Да и не хочу я работать над костюмом для порно. К тому же, ты сам видел фигуру этого заказчика, в этом костюме, прости господи, он будет выглядеть, как селёдка, если не хуже.

— Ну и флаг в руки. Работай.

Кажется, Курту было вообще плевать.

— Нам надо Паучиху поймать, а там уже и разойдёмся кто куда. У меня ещё столько идей, которые всё ждут реализации. Нужно только финансирование.

А чем ему не понравилась наша лаборатория? Но сказал я, почему-то, совершенно другое:

— Да, деньги всегда нужны. Только представь, что я смогу создать с должной поддержкой.

На этом моменте нас решил посетить наш заказчик и спонсор в одном лице:

— Итак, господа, у меня есть для вас кое-какая работёнка, не терпящая отлагательств.

За ним шли два мордоворота, с носилками в руках, где лежал блондинистый паренёк лет шестнадцати на вид. Всё его тело пестрело гематомами, ссадинами и кровоподтёками. Нечто похожее я уже видел, только никак не выходит вспомнить, когда и при каких обстоятельствах.

— Что с ним произошло?

Спросил Коннорс, опередив меня.

— Оказался на пути озверевшего симбионта.

— Больше похоже на асфальтовый каток.

Позволил я себе комментарий, мысленно поражаясь собственному цинизму, которым никогда раньше не отличался. Словно кто-то другой управляет моим телом, ограничивая время, когда я могу наблюдать за происходящим.

— Не важно, на что это похоже, но я хочу, чтобы вы ему помогли и ввели в курс нашего дела. Я хочу видеть его в нашей команде. Приступайте.

Следующее подключение. С костями у парнишки, которого звали Мак Гарган всё было весьма плачевно. Правда, где-то я видел и хуже, вспомнить бы, где именно. Здесь же проблема заключалась ещё и в том, что Мак будет парализован без возможности излечения, потому что у него попросту отсутствует большая часть позвоночника вместе со спинным нервом. Как он всё ещё жив-то?

Первой идеей был экзоскелет с протезом наподобие моего. Зачем? Ну, тут сыграли наши с Коннорсом амбиции: от него была идея хвоста, а от меня же требовалась технологическая реализация этой задачи. Делать «пальцы» я не стал, ограничившись жалом наподобие скорпионьего. Вот только почему его костюм изумрудно зелёный? А, нет, всё просто — заказчику нравится зелёный. Ящер зелёный, мой костюм, состоящий из прорезиненной одежды и такого же плаща, тоже, только темнее, его костюм тоже должен быть зелёным и вот теперь этот...

Срастить кости, вылечить ссадины, порезы и синяки было не сложно — Коннорс значительно продвинулся в своей идее по прививанию регенерации людям. Правда, чтобы это проходило без последствий, эффект должен быть кратковременным. Но даже при всём при этом нам не удалось восстановить утраченную часть позвоночника.

И вот теперь Мак тестировал свой экзоскелет, с которым ему не светит расстаться даже во сне, потому что он подключён к его нервной системе плотнее, чем мои механические руки. При таком же весе, двигается он куда ловчее, чем я, потому что весь вес берёт на себя гидравлика и сервоприводы экзоскелета, практически не нагружая мышцы парня. А я же решил сделать нечто такое же и себе. Не такое массивное и без брони, но такое, чтобы я мог ходить на своих двоих, не прибегая к помощи механических рук без необходимости.

— Прекрасно. Для вас есть ещё работёнка.

— И какая же?

Работать над этими всеми навороченными костюмами оказалось действительно интересно, а у нашего нанимателя, похоже, полно идей.

— У нас есть три человека, которые будут отвечать за наземные действия, полагаю, парочка тех, кто сможет работать в воздухе, нам не мешает.

— У вас есть кто-то на примете?

С интересом повернулся я к Даниэлю.

— Да. Братья Осборн. Норман и Дэвид.

— Они же владельцы многомиллиардной корпорации, зачем им это?

Даниэль хмыкнул:

— Доктор Октавиус, я вам больше скажу: мы втроём являемся владельцами этой самой многомиллиардной корпорации. Можете считать это причудой богатых. Не всё ли равно?

Я позволил себе с некоторой издёвкой приподнять бровь:

— И какие же будут пожелания?

— Всё зелёное, конечно же.

Искренне улыбнулся парень. После чего добавил:

— Остальное они сами вам скажут.

Вот уж не думал, что после высокотехнологичных протезов с подключением к центральной нервной системе, я вернусь к простым технологиям на радиоуправлении. Норман заказал себе глайдер, а Дэвид — крылья с джетпаком, что звучит как какое-то издевательство, но желание клиента — закон. Однако же и здесь в костюмах я позволил себе сделать экзоскелет, чтобы повысить физическую силу пользователей — Паучиху ловить будем, как-никак, а о её феноменальной силе весь город знает.

И всё же было странно работать с реактивными двигателями, ведь, ни я, ни Коннорс до этого момента ничем подобным не занимались, что, впрочем, не означает отсутствие хотя бы теоретических знаний данной темы. Да и сами Осборны активно помогали в разработке, предлагая уже готовые решения своих специалистов, которые оставалось только собрать вместе и заставить работать, что сделать не так уж и сложно.

Наконец настало время последнего члена нашей команды, который так же является лидером, собравшим нас здесь. Мистерио, как он себя назвал, специализируется на иллюзиях, подкреплённых наркотическим газом, который дезориентирует цель и позволяет голограммам выполнять свою задачу. Как по мне, довольно странное решение, но заказчик-барин, как говорится.

— Полагаю, стоит испытать наши игрушки в реальных обстоятельствах и заодно заявить о себе. Разумеется, действовать будем по одному и по очереди, чтобы нашу связь было сложнее отследить.

Звучит глупо, но почему бы и нет? В конце концов, засиделся я что-то в лаборатории, надо бы и прогуляться немного. Да и потом, узнаю, кого конкретно мы ловить будем — новости новостями, а вживую увидеть супергероиню — это совсем другое. Да и потом, много ли людей может похвастаться тем, что сражались с супергероем? Лично мне это очень интересно.

Следующий момент, который я смог наблюдать глазами своего тела был весьма неординарным. Я выходил из только что ограбленного банка с мешками, забитыми деньгами, а передо мной в это время Паучиха сражалась с двумя симбионтами: Веномом и каким-то новым красного цвета. Бой был, очевидно, не равным. Паучиха проигрывала по всем параметрам, но и не думала отступать, не смотря на множественные ранения,

оставленные щупальцами красного симбионта. Веном же, как и всегда, давил чистой силой, с лёгкостью кидая в героиню как легковые машины, так и грузовики, от которых девушка ловко уворачивалась.

Я тут же активировал гарнитуру:

— Алё? Я её вижу. Цель прямо передо мной.

— Ничего не предпринимай. Нам не нужно, чтобы ты оказался за решёткой вместе с Ящером.

— Понял, ухожу.

— Не притащи хвост.

Сказала на прощание гарнитура голосом Даниэля и отключилась.

Перехватив мешки поудобнее, я направился прочь от места битвы. Паучихе сейчас не до меня, а остальные суперы ограблениями не интересуются от слова совсем. Им всем только пришельцев, да богов подавай. И всё же лучше быть осторожным, чтобы избежать ненужных проблем и стычек. Даже с простыми полицейскими.

В следующую секунд произошло то, из-за чего мне пришлось остановиться и переключить своё внимание на бой, к которому присоединился новый участник — Мак Гарган или Скорпион, как его назвали в связи с костюмом. Причём влез в бой он на стороне Паучихи. Тут же ожила гарнитура:

— Какого чёрта он делает?! Отто, останови его!

Как раз в этот момент Мак связал боем красного симбионта, который действовал куда агрессивнее, чем Веном.

— Не могу. Он уже по самую шею влез. Тихо уйти уже не выйдет.

— Чёрт! Дерьмо! Ладно, форсируем события. Помоги Гаргану, Гоблин и Стервятник скоро будут. Старайся не подставляться, нам твои мозги ещё пригодятся. Первостепенная задача: не дать Паучихе погибнуть. По возможности прикрывай Скорпиона.

— Понял.

— Выполняй. Подкрепление будет через пять минут.

Связь оборвалась. Я же метнул один из мешков с деньгами в Венома. Травмы я ему, разумеется, таким образом не нанёс, но, по крайней мере, отвлёл. Зелёные бумажки из разорванного мешка полетели во все стороны. Сама же тварь, издала злобный рык, разинув пасть до таких широт, что влезет две человеческих головы. Особенно впечатляли огромные иглоподобные зубы, расположенные на челюстях в четыре ряда. Длинный розовый язык в это время словно жил своей жизнью, извиваясь змеёй и расплёскивая во все стороны вязкую слюну.

В следующий миг мышцы под лоснящейся чёрной кожей напряглись, и огромная тварь понеслась в мою сторону, напрочь позабыв о своей первоначальной цели. Вот только цель о своём противнике совсем не забыла, впечатав свою аккуратную пяточку в челюсть Венома, из-за чего он отлетел на другую сторону улицы, впечатавшись в стену банка, из которого я как раз и вышел с деньгами.

Скорпион пока вполне успешно уклонялся от щупалец красного, периодически поливая его кислотой и ядом из своего хвоста. Те же удары, что всё-таки достигали Гаргана, вполне достойно держала броня костюма. Только краска царапалась, от чего я прямо-таки почувствовал гордость за своё творение. Однако, долго насладиться этим чувством мне не удалось — Веном на удивление быстро очухался и поспешил вернуться в бой, выбрав меня своей целью. Одной из механических рук я вовремя перехватил летящий в меня кусок стены,

вырванный монстром. Действительно монстром, потому что долго держать глыбу я не смог и поспешил опустить её на землю. Метнуть обратно? Механические конечности не рассчитаны на такие нагрузки — сломаются.

Симбионту же было плевать. Он до сих пор был полон сил, чего нельзя сказать о Паучихе, которая была вся побитая и на ногах стояла из чистого упрямства, но отступить даже не думала.

— Отто...

Девушка тяжело дышала и делала в фразах огромные паузы.

— Мне нужно, ... чтобы вы отвлекли его...

Откуда она меня знает? Какое-то смутное чувство есть, словно, я знаком с ней и знаком хорошо. Но вот хоть убей, не помню ничего подобного.

— Хорошо.

В бою я решил положиться на неё — у Паучихи попросту больше опыта, нежели у простого учёного, вроде меня.

Девушка отошла чуть в сторону, пока я метнул в монстра второй мешок с деньгами. У меня их ещё много, да и спонсор совершенно не жадный, так что можно не переживать о деньгах. Тем более, что если мы не остановим эту парочку, то деньги мне вряд ли понадобятся.

Второй раз эта фишка не прокатила — Веном не замедлился ни на секунду, но внимание я привлёк, что уже хорошо. Вот только что делать дальше? Тварь вот-вот подберётся ко мне вплотную и разорвёт на части. Иллюзий я не питаю, сил ему хватит с избытком. Каким-то рефлексивным движением я перехватил Венома двумя механическими руками со спины и тут же откинул от себя, оставшимися протезами толкая себя спиной вперёд в противоположную сторону. Тут же по улице разнёсся жуткий шум, словно кто-то возит пенопластом по стеклу, одновременно водит вилкой по фарфоровой тарелке, визжит и бьёт в колокол. Звук премерзкий, но на Венома он произвёл куда большее впечатление, чем на меня — симбионт упал как подкошенный и принялся корчиться в жутчайшей агонии. Огромные бугры мышц беспорядочно перекатывались под кожей, тварь хваталась когтистыми лапами за голову, то и дело разрывая шкуру, оголяя на мгновение простую человеческую кожу.

Обернувшись, я увидел Паучиху, что стояла возле огромной колонки с телефоном в руках. Через порванную маску я видел поджатые губы девушки. Это зрелище ей явно не доставляло удовольствия, но прекращать пытку она не спешила.

В эту секунду прямо перед нами упал Мак в сильно потрёпанном костюме. Красный симбионт не заставил себя долго ждать и вновь началась драка. Звук на него, как ни странно никакого эффекта не произвёл. Паучиха поспешила присоединиться к бою, но тут Скорпион очень неудачно провёл выпад хвостом, за который и оказался перехвачен.

— Мы! Есть! Карнаж!

Противным визжащим голосом прокричал красный, после чего метнул паренька аккурат в колонку, которая, закономерно растеряла весь свой функционал, разлетевшись на кучу пластиковых осколков.

Конвульсии Венома тут же прекратились, но в бой возвращаться он явно не спешил, что радовало.

Тут бы уже самое время заволноваться за сохранность своих шкур, ведь, сдерживающий фактор в виде громкого и мерзкого звука нас покинул, и теперь всего лишь вопрос времени,

когда Веном придёт в себя.

— Что, не ждали?

Раздались сверху весёлые выкрики.

— Ребята, вы не похожи на хороших парней.

Сказала Паучиха, уклоняясь от очередного щупальца Карнажа с лезвием на конце и прописывая ему удар в печень и тут же отпрыгивая, потому что рядом с местом удара тут же появилось новое щупальце, которое запросто могло бы начисто отрезать девушке руку.

— А кто сказал, что мы хорошие?

Расхохотался Норман в костюме зелёного гоблина, кидая в Карнажа бомбу. Две секунды бой продолжался как ни в чём небывало, после чего грохнул взрыв, раскидав дерущихся в разные стороны. Симбионту досталось больше всех — ему опалило левый бок, открыв взгляду открытую кожу, с лёгким ожогом, который не спешил заживать. Да и симбионт не спешил закрывать открытое место. Только тонкие щупальца по краям беспорядочно мельтешили, грозя порезать всё, что посмеет приблизиться к слабому месту. Тут же улицу огласил громкий и мерзкий визг твари.

— Гоблин, на тебе тварь. Стервятник — цель. осьминог, хватай Скорпиона и дёру!

Разразилась гарнитура приказами. Даниэль явно торопился, чтобы наши противники не успели прийти в себя. Эх, с Коннорсом было бы попроще — он вполне мог бы составить конкуренцию Веному в грубой силе. Но, увы, он сейчас сидит в тюрьме, благодаря усилиям этой девчонки в красно-синем трико.

Гоблин и Стервятник тут же приступили к выполнению поставленной задачи: Норман принялся забрасывать Карнажа бомбами уже без таймера, Дэвид, подлетев, схватил Паучиху таким образом, чтобы она не могла вырваться. Тут уже не важно, какой силой ты обладаешь, из такого захвата вырваться крайне сложно.

— Что вы делаете?

Девушка вполне логично принялась сопротивляться. Да, из захвата она не вырвется, но вот помешать Стервятнику улететь она вполне может.

— Да не дёргайся ты!

Прорычал сквозь зубы Дэвид. Видимо, он немного ослабил хватку. Супергероине этого хватило и, высвободив одну руку, она не глядя двинула ему в нос. Хрустнул хрящ. Стервятник выпустил девушку, с воем схватившись за лицо.

Вот только сбежать ей не дал уже я, схватив механической конечностью за корпус и прижав к земле. Её она может лупить до посинения — я всё равно ничего не почувствую.

— Отто! И вы с ними?

Я не ответил. Только достал шприц с лошадиной дозой снотворного и вколол его Паучихе. Мы все таскали с собой такие как раз на случай встречи с основной целью.

— Что со скорпионом? Почему он не отвечает?!

Разразилась гарнитура негодующим голосом Даниэля.

— Не знаю. Я его не вижу. Гоблин теснит Карнажа. Веном пока ещё не оклемался, но это ненадолго. Стервятник, похоже, получил перелом носа. Точнее скажу после осмотра.

— Возвращайтесь.

Последовал короткий приказ. Удары Паучихи по протезу становились всё более вялыми, пока, наконец, у неё не осталось сил даже просто сжать кулак, и она попросту не уснула.

Бой закончился. Карнаж, отчаявшись достать Гоблина, подбежал к Веному и, схватив его за шиворот, скрылся в хитросплетениях улиц Нью-Йорка. Норман не стал его

преследовать — приказ был максимально ясен, а мы не маньяки, чтобы терять голову, поддавшись эмоциям. Возможно, Даниэль, Дэвид и Норман и являются психопатами, но тут уже нужна консультация с профессиональным психиатром, который сможет поставить точный диагноз.

Подняв девушку на руки, я, пользуясь механическими конечностями стал забираться на ближайшую многоэтажку. Мы выполнили свою задачу, теперь мне надо решить, что делать дальше: остаться работать на Даниэля или же уйти в свободное плавание? А ещё что-то этот вопрос Паучихи во мне задел. В её голосе было столько грусти и непонимания, словно мы с ней были не просто близки, а чуть ли не родственниками приходились друг другу. Было во всём этом что-то неправильное. Словно что-то я делаю не так. Что-то упускаю. Я точно забыл что-то очень важное для меня.

Глава 7 И откуда они все берутся?

— «...один из них был опознан как Веном, о втором же до этого момента не было известно ничего. Похоже, появился новый симбионт, отличительным признаком которого является красный цвет...»

Услышав эту новость, я поперхнулась чаем.

— Серьёзно?! Я ж его чуть меньше года назад упрятала!

На экране показали любительские фотографии сбежавших.

— Прекрасно, их теперь ещё и двое.

Проворчала я, разглядывая фотографию своего нового противника. То, что мне придётся с ним смахнуться — всего лишь вопрос времени, не более. Тем более, что сбежал он вместе с Веномом.

— Надо будет посмотреть, что они в тюрьме учудили.

Не теряя времени даром, я принялась надевать свой костюм, который, к слову, так и не постирала.

— Теперь всё тело будет чесаться, как не знаю, что.

Тут же пришлось почесаться в самом стыдном месте. Ну а как иначе? Бельё под костюм не наденешь, придётся терпеть. Тяжела работа супергероя, но я сама выбрала этот путь и теперь обязана вытерпеть все невзгоды, что мне подкинет жизнь.

Заперев дом, я забралась на крышу и оттуда начала свой путь до тюрьмы, из которой сбежали симбионты. Маршрут мне давно известен, так как мной туда регулярно поставлялись заключённые и зачастую я их лично сопровождала для обеспечения безопасности полиции. К примеру, Венома я лично под руки провожала до самой камеры, поскольку агрессивный симбионт мог перебить весь конвой, так что приходилось контролировать ситуацию.

Ночной город пестрел яркими вывесками и, не смотря на поздний час, по улицам всё ещё ходили прохожие. Конечно, накал криминала в тёмное время суток становится сильнее, вот только они всё равно на глаза стараются не попадаться — знают, что не я, так кто-нибудь другой придёт бить им морды. Тот же Сорвиголова, как я слышала, в основном по ночам промышляет, хотя лично я его ещё ни разу не видела — он из своего района носа не кажет, в то время, как я на своей паутине пересекаю практически по всему городу. Кстати о паутине, надо бы ещё наделать, а то сегодня забрала последние картриджи.

До тюрьмы добралась всего за полчаса. Ну, как до тюрьмы... До того, что от неё осталось. От здания остались только руины. Кругом торчит покорёженная арматура. Где-то из-под завалов торчат человеческие конечности.

Полиция здесь уже всё оцепила, да и времени прошло порядочно, так что, вряд ли кто-то живой под завалами ещё остался, но проверить всё равно надо.

Недолго думая, я приземлилась на ближайшем свободном участке и принялась разгребать завал там, где видела руку охранника, судя по обрывкам формы. Вот только под грудой обломков железобетона охранника не оказалось. Только его оторванная рука.

Голова тут же пошла кругом, а маска, позволяющая видеть на все триста шестьдесят градусов, только усугубила положение. К горлу подступила тошнота, а на глаза навернулись слёзы.

— Мэм, с вами всё в порядке?

Пришлось тут же собирать всю свою волю в кулак, чтобы не показывать своё состояние людям — не зачем им видеть меня такой. В конце концов, я хотела быть надеждой для людей в тех ситуациях, когда простые полицейские и солдаты будут бессильны.

— А? Да, всё в порядке, просто слабость накатила.

Выдавила я кое как из себя. Хорошо, что он не может увидеть под маской моё бледное лицо. Вот только в следующее мгновение я увидела то, чего видеть не хотела бы ни при каких обстоятельствах: из-под завалов выглядывала лапа ящера, местами ободранная до самых костей. Самое страшное было в том, что она не регенерировала. Конечно, остаётся призрачный шанс на то, что рука просто оторвана, а сам ящер просто скрылся, отращивая новую. Вот только эта надежда разлетелась с хрустальным звоном, разбившись о жестокую реальность, в которой ящер при всём желании не может отрастить оторванную голову, которая была насажена виском на торчащий обломок арматуры. Широко распахнутые глаза закатились, демонстрируя белки. Длинный язык безвольно свисал из распахнутой пасти. Из обрывка шеи свисало месиво из мышц, сухожилий, гортани и позвоночника.

Доктор Курт Коннорс умер. Человек, который спас мне жизнь, собрав ошмётки раздавленных органов воедино, заменивший мышцы более эластичными аналогами, сделав сильнее, усиливший способность к регенерации, позволив быстрее восстанавливать полученные в боях повреждения. Человек, ставший мне родным, мёртв. На глаза навернулись слёзы, а к горлу подступил тугой ком.

Сквозь это наваждение пробился голос полицейского:

— Мэм, мы здесь сами разберёмся, вы идите, будет лучше, если вы займётесь теми гадами, что всё это устроили. Ведь, кто, если не вы?

И не поспоришь — сбежавшие куда сильнее обычных людей, а, значит, ловить их мне. Тони Старк? Капитан Америка? Они простыми заключёнными не интересуются. Им подавай крупные террористические группировки, да армии пришельцев. Ладно, это к делу не относится. Сначала надо понять, где эти двое могут быть. Думай, Петра, думай. Ты же умная — вот и думай. Где могут ошиваться две чрезмерно агрессивные твари, питающиеся людьми? Там, где больше всего народу, логично же!

— Да... Сейчас...

Кое-как смогла выдать я из себя. Правда, дрожь в голосе скрыть я так и не смогла. Почему? Почему жизнь так жестока ко мне? Что я делаю не так? Я же помогаю людям! Почему мой парень оказывается грабителем? Почему мои близкие погибают, впадают в кому или пропадают без вести? Почему? За что мне это? Слёзы сами потекли по щекам, пока я шла к остаткам забора. Благо, под маской всего этого не видно. Так и хочется плюнуть на всё, вернуться домой, и засев в ванной под тугими струями душа разрыдаться. Но нельзя. Надо найти тварей и поймать, чтобы пресечь возникновение новых жертв. Соберись, Петра, ты же супергерой! Отставить слёзы, потом себя пожалеешь и оплачешь погибших, сейчас надо сделать так, чтобы больше никого не надо было оплакивать.

Определившись с направлением, я покинула руины тюрьмы, предоставив разгрести завалы профессионалам. Меня же ждали долгие часы поисков существ, что за пол ночи могут вырезать целый квартал людей под ноль и не запыхаться, потому что попутно будут этих самых людей жрать.

— Похоже, я действительно действую слишком мягко.

Забравшись на небоскрёб, я осмотрелась в поисках следов, которые могли оставить эти два субъекта. Если проще, я искала лужи крови, останки зверски убитых людей и общую

разруху на улицах. Пока что ничего такого видно не было, что означает то, что нужно выбрать иное направление. Такие как Веном тихо не ходят — у них всегда будет шум, кровь и боль. Может, действительно пора менять подход, и не ловить преступников, а убивать? По крайней мере таких вот отморозков. Тогда чем я буду отличаться от них? Стану такой же маньячкой — убийцей, только мотивация будет немного иная, но что это изменит? И недолго мне тогда останется геройствовать — прибьёт какой-нибудь новый поборник справедливости и займёт моё место. Насилие порождает насилие, а за убийством непременно следует следующее и так далее, пока колесо жизни не сделает круг. Тогда на твоё место придёт кто-то другой, такой же молодой и амбициозный, рагующий за справедливость и обклеивающий свою комнату плакатами с Капитаном Америка, и всё начнётся заново. Нельзя сбиваться с верного пути, ступая на лёгкую тропинку, она всегда ведёт к одному и тому же, не оставляя тебе выбора.

На втором возможном месте их тоже не оказалось, хотя здесь уже присутствовала некоторая разруха. Не как обычно, словно, они куда-то спешили, но это всё равно след, который и выведет меня к цели. К счастью, ни единого намёка на то, что кто-то умер. Так, по мелочи: мусор разбросан, да стены поцарапаны. Там, где стены пробиты, видимо, симбионты цеплялись для ускорения движения. Куда они всё-таки спешили?

Хотя, какая на самом деле разница? Самое главное — чтобы я не опоздала. Потому что если я опоздаю, то новые погибшие будут на моей совести.

— Как же всё не вовремя-то!

Бормотала я, идя по следу. Хотя, на самом деле мне просто необходимо на что-то отвлечься. Хотя бы на простую драку с отморозками, пусть и крайне опасными. Душу точно отведу, да и хорошее дело сделаю, надеюсь.

К сожалению, облетев чуть ли не половину города, я их так и не нашла. В какой-то момент след оборвался, и как, спрашивается их искать? В общем, вернувшись домой, включила прослушку полицейских раций и, кинув костюм в стирку, сполоснулась и легла спать — пропустить что-либо не боялась, так как сон у меня достаточно чуткий, да и матюки копов действуют ничуть не хуже будильника.

Так и оказалось. Прослулась я от оживлённых переговоров полиции по рации, в которых они активно матерились, описывая столкновение с парой беглецов, в которых по описанию легко узнать Венома и его друга, с которыми они разрушили тюрьму.

Сон как рукой сняло. Вскочив с постели, я в рекордные сроки натянула на себя, едва успевший высохнуть, костюм и, выключив приёмник, прямо из окна выпрыгнула на улицу, тут же цепляясь паутиной за крышу ближайшего здания.

Лететь было недалеко, так что добралась я буквально за пять минут. Надо сказать, почти вовремя. Почти, потому что прямо на моих глазах одному полицейскому не повезло оказаться рядом с Веномом, который тут же и разорвал мужчину надвое. Нижнюю половину он запустил прямо в меня, в то время как верхнюю съел в пару укусов. Красного же нигде видно не было. Я даже понять ничего не успела, как он свалился на меня сверху, перерубив щупальцем с острым наконечником мою паутину. Когти твари больно впились в плечи, но мне кое как удалось извернуться в полёте и, уперев ноги в грудь противника, отпрыгнуть в противоположную сторону.

Сделав в воздухе сальто, я приземлилась на крышу полицейской машины.

— Бегите!

Только и успела крикнуть я замешкавшимся полицейским, после чего была вынуждена

отпрыгивать, поскольку щупальца красного буквально нашпиговали машину на части. Туда же прилетела чья-то припаркованная легковушка, которую метнул Веном.

Тут мне представилась секунда на то, чтобы рассмотреть своих противников. Если Веном походил на двухметрового стероидного качка, то красный был на голову выше него и куда тоньше. Длинные руки оканчивались зазубренными лезвиями, а за спиной шевелились острые щупальца.

Вот секунда кончилась, и оба моих противника одновременно сорвались с места с целью прикончить меня. Нет, ребята, не сегодня. Я ещё пожить хочу. В голове тут же родилась мысль, что надо как-то затащить тварей поближе к магазину электроники. Благо, он здесь недалеко.

Сколько длился бой? Не знаю. Я вообще держалась уже на чистом упрямстве. Болело вообще всё тело. Синяки, ссадины и прочие травмы мягких тканей. Костюм вообще новый сделать надо будет, потому как этой тряпкой даже пыль не попротираешь, а ткань, на секундочку, здесь использовалась весьма прочная и эластичная. Такую не всякий нож с первого раза возьмёт, а напарник Венома резал, словно бумагу. Чудо, что наша драка не перешла из жанра «эччи», где тело героини стыдливо прикрывают лишь клочки ткани, в жанр «хентай», причём ещё и с тентаклями.

Тут к схватке присоединился неизвестный в ярко-зелёном костюме, и с механическим хвостом. Правда, это, скорее, не костюм, а экзоскелет. Да и хвост этот выглядит знакомо... Точно! Мы же с Отто над такой же технологией работали! Вот только этот кадр выглядит куда моложе, да и по телосложению не подходит. Где же тогда сам Октавиус?

От мыслей меня отвлекла очередная легковушка, которую я пропустила над головой. Неожиданный союзник отвлек внимание красного симбионта на себя, тем самым упростив мне задачу, с Веномом. По крайней мере, моё положение перестало быть совсем уж плачевным, став просто хреновым. А потом в него прилетел денежный мешок. На секунду обернувшись, я увидела Отто собственной персоной, с теми самыми манипуляторами за спиной. Как я вижу, они прекрасно функционируют. Правда, это совсем не отменяет того факта, что их надо было сначала протестировать в лабораторных условиях!

С помощью Отто я смогла вытащить из магазина самую мощную колонку и включить звук. Адская какофония, которую я записывала лично, а после соединяла в единое целое. Такая штука наверняка выведет Венома из игры надолго. Проверено экспериментами на оторванном кусочке симбионта, который впоследствии был утилизирован в простом костре. Вот только сейчас я чувствовала себя палачом, пытающим человека. Пусть он — та ещё тварь, убившая не один десяток людей, мне от этого не легче. Крайне мерзко смотреть, как человека корёжит в ужасной агонии, понимая, что можешь прервать его мучения в любую секунду, но не делаешь этого, потому что так надо. Потому что он это заслужил.

Что-то во мне сломалось. Что-то, что починить уже не получится.

Парень в зелёном упал прямо передо мной, сразу следом приземлился напарник Венома. Ему на звук было плевать, хотя слышно его было, наверное, даже на соседних улицах. Отбросив телефон, я поспешила на помощь.

Затем произошло сразу две вещи. Красный симбионт с криком «Мы! Есть! Карнаж!» запустил хвостатого прямо в колонку, уничтожив источник звука, а сверху спикировало ещё два новых действующих лица. Тот, что летал на каком-то приспособлении, тут же стал теснить Карнажа бомбами, а второй, который с крыльями схватил меня, причём довольно крепко.

Что было дальше? Всё словно в тумане. Голова раскалывается. Кажется, вырубил меня Отто, вколыв какой-то препарат. Больше ничего вспомнить не получается, как ни пытайся. Поэтому, собственно, я решила понять, что происходит со мной конкретно в данный момент времени.

Кое как поднявшись на ноги, осмотрелась: находилась я в маленькой белой комнате. Белые стены, белый пол, потолок, кровать, всё белое. Словно в психушке. Мягких стен только не хватает. И, разумеется, всё моё снаряжение кто-то забрал, взамен выдав больничную рубашку на голое тело. Ну что ж, мышцы и металлический скелет у меня никто не отберёт, а значит, по мозгам дать я могу запросто. Вот только в следующую минуту произошло то, чего я ну никак не ожидала: Комнату заполнило густое облако зелёного газа. Попыталась задержать дыхание? Не смешите — первый вдох был сделан на рефлексах, а дальше уже дело техники.

Ни запаха, ни какого-либо дискомфорта в легких я не почувствовала, только мысли стали какими-то вялыми. А затем появился он. В зелёной броне, с позолоченными перчатками и фиолетовым плащом за спиной. На месте головы был здоровенный стеклянный пузырь, заполненный изнутри белым клубящимся газом.

«Он сам-то хоть что-нибудь видит?»

— Итак, Петра Паркер. Тебя, наверняка мучает вопрос: зачем тебя сюда пригласили?

Его голос словно шёл со всех сторон сразу, отражаясь от стен и создавая множественное эхо. По спине пробежали мурашки. Такое чувство, словно передо мной не простой человек в навороченном костюме, а нечто большее, способное голый волей гнуть реальность под свои желания.

— Скорее уж притащили, учитывая способ доставки. Куда жалобу писать? А то как на почте, половину украли, доставили непонятно, куда, так и ещё и дядька странный встречает.

Знаю, такая себе шутка, но надо как-то разрядить обстановку, иначе того и гляди, веко дёргаться начнёт, да руки затрясутся, а мне оно не надо. Разум должен быть чист от волнения и страха, иначе никакой драки не выйдет — сплошное избиение получится. Избитой я быть совсем не хочу, а без снаряги шансы мои неплохо так просели. В конце концов, с ней у меня куда больше вариантов для манёвра, чего стоит только возможность скакать по стенам и потолкам. Сейчас же у меня только мои ноги, руки, опыт и гибкость тела, приобретённые на тренировках по гимнастике, да в многочисленных боях. Ну, и гениальный ум, чего уж греха таить. Не пропаду, в общем.

— Я обязательно выслушаю твои претензии к нашей курьерской службе, но после того, как мы подпишем контракт, по которому ты будешь работать на меня.

И ни намёка на смех в его словах я не услышала. Не нравится мне это, вот совсем. Чего этот тип от меня вообще хочет? Судя по его экипировке, что денег, что специалистов по пошиву у него вполне хватает. Так что ему может дать простая лаборантка вроде меня? Я теряюсь в догадках.

— Чего ты хочешь?

Не, ну а что? Прямой вопрос даст прямой ответ, в обход всяких словесных игр и прочих извращений. Ну не моё это. Да, выводить противников из себя не только весело, но и эффективно, но то в реальном бою, сейчас же у нас диалог, стало быть, и подход нужен другой.

— Видишь ли, нам в команду не помешает генетик, да и техник не повредит — наш старый подумывает уйти в вольное плавание, так что... сама понимаешь.

Интересно. А это он, видимо, об Отто, учитывая, что он явно помогал тем летающим гадам. Кстати, тот хвостатый куда-то делся. Интересно, он с ними или нет? Учитывая, что все пятеро наряжаются в зелёный, слабо верится в такие совпадения. Ну, по крайней мере, они не в курсе о нашей связи с Октавиусом, иначе этот кадр мог бы давить на это.

Сложив руки на груди, я иронично подняла бровь.

— И чем вы занимаетесь? Банки грабите? Людей похищаете?

— Зачем же так сразу? Это была проверка снаряжения. Посвящать же в свои планы непричастных не имеет смысла, а ты пока что остаёшься таковой.

Из-за этого шлема-аквариума с дымом внутри, эмоций собеседника совершенно не видно, а по голосу определять их мешает многократное эхо. Чувствую себя беспомощной букашкой, стоящей в оцепенении перед занесённым сапогом пятидесятого размера. Ещё и зелёный дым завивается в причудливые фигуры, которые тут же распадаются, чтобы в следующее мгновение стать чем-то новым. И сосредоточиться никак не получается. Видимо, газ представляет собой какой-то галлюциноген. Прекрасно, просто прекрасно.

— Мутный ты какой-то. Пожалуй, я откажусь от столь щедрого предложения.

Похоже, на мой ответ ему плевать. Хотя, эмоций-то его я всё равно не вижу, так что точно сказать не могу.

— Подумай, как следует. Мы можем дать тебе многое: новое снаряжение, доступ к новейшим технологиям и материалам. Да и в деньгах ты не будешь ограничена.

— Но?

Отвечать он не спешил, затягивая молчание.

— Думай, время у тебя пока есть.

Тяжело обронил он и, резко развернувшись, взмахнул плащом, исчезая в клубах зелёного дыма, который практически сразу рассеялся, показав мне всё ту же белую комнату, в которой, кроме меня, никого не было. Ноги предательски подогнулись, роняя тело на мягкую кровать. Веки стали закрываться, а сознание скользнуло в пустоту, позволяя телу отдохнуть от свалившихся на него нагрузок, как физических, так и психических — тело ещё не отошло после того злополучного боя с симбионтами.

Проснулась я от того, что кто-то вошёл в комнату. Или правильнее будет в палату? Да какая разница? Факт в том, что кто-то зашёл и этим кем-то оказался Отто. Я тут же вскочила на ноги, но тут же одёрнула себя. Появившаяся-было робкая радость тут же разбилась о его холодный взгляд, которым он мазнул по мне. Остановившись в метре от меня, он принялся проводить осмотр с помощью своих манипуляторов, попутно делая записи в планшете. В какой-то момент он остановился и посмотрел на меня заинтересованным взглядом:

— А вот это интересно. Полностью металлический скелет, который никак не влияет на функционирование организма. Даже костный мозг сохранился и прекрасно функционирует. Весьма... изящное решение. Моё уважение тому, кто это смог осуществить. Надеюсь, это было сделано не из прихоти, а по необходимости?

— Именно так. Иначе я бы просто не выжила.

— Что ж, тогда я бы с огромным удовольствием пожал руку этому умельцу. Познакомьте нас?

— Вы уже с ними знакомы, просто, по какой-то причине, не помните этого.

Октавиус задумчиво почесал подбородок:

— Да? Это прискорбно, поскольку таких талантливых людей должен весь мир знать в лицо.

Ответить на это мне было нечего, ведь, он сам говорил, что нельзя афишировать как саму операцию, так и её результат, иначе исполнителей запросто привлекут к уголовной ответственности. Вот только, не помнит он всё это...

— Я здесь закончил. Скоро принесут завтрак, а пока можешь отдохнуть.

— Меня отсюда не выпустят? Да?

Задала я вопрос уже в спину уходящему Отто.

— Нет, это вряд ли.

Тихо сказал он, качая головой и закрывая за собой дверь. И вот я снова осталась в гордом одиночестве. И чем прикажете мне здесь заниматься? Не факт, что меня хотя бы на прогулки будут выпускать, не то, что развлечения какие завезут. Остаются только тренировки. Вот только через минут десять меня ждало полнейшее разочарование: кормили тут прямо как в тюрьме: баланда на воде, да немного хлеба. С таким пайком тренировки точно отпадают. Тут бы анорексию не словить, не то что мышцы в тонусе поддерживать. Видимо, мои пленители решили голодом выбить моё согласие на сотрудничество. Либо же будут подкидывать работу, за выполнение которой последует вознаграждение в виде нормальной еды, а не вот этого.

Так потянулись дни. О чём я в это время думала? Да обо всём подряд. Меня волновало то, что способны натворить на улицах города Карнаж с Веномом. Ещё и тётю я оставила без присмотра. Конечно, врачи там есть, а оплата поддержания в ней жизни поступает им на счёт регулярно и автоматически, но всё же. Вдруг она придёт в себя и узнает, что я пропала? Что тогда с ней будет? Об Иване тоже думала. Интересно, он задаётся вопросом, куда я делась с улиц города? Если так подумать, он — первый и единственный, кроме Отто, кто знает о моём альтер-эго Паучихи. Вот только я совсем не в курсе, есть ли у него скелеты в шкафу. Да и хочу ли я вообще о них знать?

И, разумеется, я думала о Майке. По идее, он должен был сидеть в той же тюрьме, что и Курт, но ни его тела, ни среди спасённых его не было. Неужели, сбежал? Хотя, он простой грабитель, без каких бы то ни было сил. Так что и сидеть ему предстояло не так уж долго, по сравнению с остальными. Хотя, почему его не посадили в другую тюрьму, я не знаю. А, между, прочим, другие такие заведения у нас в городе есть — преступников многовато для всего-то одного учреждения, да и режимы с условиями содержания, как я слышала, там разные.

В результате всех этих раздумий мной было принято решение держать дистанцию вообще со всеми. И с Иваном в том числе — не хочу знать, что с ним не так. Слишком боюсь в очередной раз разочароваться.

— Привет, скучаешь?

За своими мыслями я не заметила, как моё одиночество вновь было нарушено: У двери стоял высокий парень в зелёном костюме. У него были рыжие волосы и пронзительные голубые глаза. В руках он держал шлем, напоминающий голову гоблина.

— Я не представился. Норман Осборн. Был бы рад видеть такого перспективного сотрудника рядом с собой.

— Дай угадаю, позывной «Гоблин»?

Кивком указала я на скалящийся шлем.

— Что, пузыреголовый не сказал, что я отказалась работать на вас?

Я скептически выгнула бровь. Сомневаюсь, что тот тип никому не сказал о результатах нашего общения — глупо хранить подобные секреты от своих коллег.

— Сказал. Ну и что с того?

Согласно кивнул парень. Как я и думала.

— Не думаю, что у тебя есть выбор. Рано или поздно, так или иначе, но ты к нам присоединишься.

— Я что-то не пойму, ты пришёл сюда флиртовать или запугивать?

— Одно другому не мешает.

Хохотнул он.

— Надо же, нашёлся тот человек, что может по достоинству оценить мой юмор. Вот только, я думала, это парни должны смешить девушку, если хотят добиться успеха.

— Да? Может, всё-таки ты соблазнишься местом в «Оскорп»? Лучшие технологии, лаборатории... Всё, о чём только может мечтать учёный.

— Тот чудик говорил то же самое. Что сейчас должно измениться?

Закатила я глаза. Серьёзно, они повторяются. С одной бумажки, что ли, текст читают?

— Ну... Моё обаяние?

И жест такой... Нет, серьёзно? Этот самонадеянный щёголь на что-то рассчитывает? Нет, я, конечно, понимаю, не с моей внешностью привередничать, но не до такой же степени. Тут уже в игру вступает банальное самоуважение.

— Слушай, ты мальчик симпатичный и всё такое, но ты изначально выбрал неправильную стратегию: перед тобой девушка практически без одежды, запертая в четырёх стенах, сидящая на голодном пайке. Ты действительно думаешь, что я с радостью брошусь выполнять ваши приказы? Нет, это не так работает. Вы всё обещаете, заманиваете хорошими условиями, но всё, что я сейчас вижу...

Я обвела руками комнату, демонстрируя условия содержания.

— Смекаешь?

Норман в ответ на это лишь скривился и, резко развернувшись, захлопнул за собой дверь.

— Чувствуется, после этой чудной беседы мне не стоит ждать улучшения обстановки. Возможно, даже сортир отберут.

Из-за двери донеслись звуки драки. Кто-то что-то швырял, чем-то бил. Кто-то ругался. Было два голоса. Один моложе другого. Слов не разобрать, однако, они приближались. Самое логичное действие? Естественно, забиться в угол, чтобы в случае чего не огрести случайных оплеух.

На какое-то мгновение всё стихло, после чего дверь вышиб собой Норман.

— Решил-таки вернуться и попробовать снова?

Спросила я у поднимающегося на ноги парня. Тот лишь мазнул по мне злобным взглядом из-под оплавившейся маски, после чего вновь сосредоточил всё своё внимание на дверном проёме, куда входил ещё один парень в зелёном — тот самый, с хвостом, с жала которого на пол капала кислота, разъедающая пол у него под ногами.

— Предать нас решил? И ради чего?

— Держать людей в плену — незаконно.

— Так-то ты решил отблагодарить своих спасителей? Мы не дали тебе умереть, дали возможность жить.

Скорпион сжал кулаки.

— Жизнь мне спасли Отто с Коннорсом, а вы лишь использовали меня ради достижения своих целей!

— Да ты сам подумай! Сейчас ты можешь столько, что обычным людям и не снилось, но всё равно строишь из себя законопослушного гражданина! Зачем? Вместе нам ни один супер не страшен.

Норман, говоря это, тянулся рукой куда-то себе за спину. Что там у него? Пистолет, серьёзно? Конечно, у Скорпиона броню с трудом даже клинки Карнажа брали, но вот одно незащищённое место в броне есть — нижняя половина лица совершенно ничем не прикрыта, так что одного правильного попадания будет более, чем достаточно, чтобы убить его. Вот только он тоже не стоял на месте, целясь своим хвостом, в жале которого что-то тихо щёлкнуло. Словно картридж сменился.

Тело среагировало на чистых рефлексах. Ноги моментально выпрямились, отправляя меня в полёт. Одной рукой я схватила Гоблина за плечо, второй схватила пистолет. Учитывая мой совсем не девичий вес, импульс получился внушительными, и мы с парнем покатались по полу, в результате чего, он остался лежать, а я же встала в полный рост держа оружие за ствол. В том месте, где мы только что были, находился механический хвост, прошивший жалом вместо своей цели мою кровать.

— Ну вот, взял койку испортил. Где мне спать теперь?

— Дома, например.

Не растерялся мой спаситель.

— Или тебе понравился местный сервис?

— Вовсе нет.

Вздыхнула я.

— И куда же вы собрались?

Раздался в комнате голос, который я слышала в первый день своего пребывания здесь. Собственно, сам обладатель не замедлил явится, окутанный клубами густого зелёного дыма. За его спинами появились две чудовищно-огромных кобры, которые, расправив свои капюшоны, угрожающе зашипели.

— Не хотела бы я попасть такой змейке на зуб.

— Это всего лишь иллюзия.

Поспешил успокоить меня Скорпион. Вот только одна из змей тут же поспешила опровергнуть этот факт, ударив хвостом, в результате чего многострадальная койка сломалась пополам.

— Ты уверен?

— Уже нет.

Нервно сглотнул парень.

— Значит так, я постараюсь их отвлечь, а ты беги. Я тебя позже догоню.

Ну что ж. Без снаряжения я ему помочь не смогу, так что выход тут только один — делать так, как сказано.

Левая кобра бросилась вперёд, но я, подпрыгнув, упёрлась руками в её чешуйчатую морду и, оттолкнувшись, приземлилась за спиной пузыряголового. Он на меня не обратил никакого внимания. Видимо, полагается на систему охраны — её просто не может здесь не быть. Или же меня просто уже ждут на выходе Отто и тот, с крыльями. Надеюсь, что нет. Не в моём состоянии мне с ними тягаться. Если с Октавиусом ещё есть надежда договориться, то вот с крылатым — нет. Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления.

Глава 8 Бедовая девчонка

— Утречка, Чувак.

Сказал я, проходя через автоматические двери.

— Ага, здоров. А это кто с тобой?

Спросил он, про мою спутницу, которая теперь живёт по соседству и постоянно контролирует мои передвижения.

— Наташа. С нами теперь работать будет.

— Славно, в нашем полку прибыло. Но всё показывать ей здесь будешь ты.

— А куда я денусь с подводной лодки?

Тяжело вздохнул я и, поправив сумку на плече, направился в раздевалку, показав соотечественнице жестом следовать за мной.

Вообще довольно странно, почему Фьюри приставил ко мне именно её — простого человека, хоть и прошедшего всестороннюю подготовку. Красный её даже не заметит. И это я ещё не говорю о том, что симбионт может выделять крайне едкую кислоту и яд, капли которого хватит на стадо слонов. Вообще, он может производить весьма широкий спектр ядов, перерабатывая для этого всё, что только можно съесть. Вчера сам проверил, закупившись различными ядами и средствами для мытья всего в магазине. Вкус у них был крайне мерзким, зато Красный был доволен, как кот, объевшийся сметаны.

Сразу же после дегустации ко мне в квартиру ворвалась Наташа, за что чуть не получила пулю в голову. Не, ну а что? Нельзя врывать в чужую квартиру без спроса, кем бы ты ни был. Ордера-то нет.

Затем последовал долгий диалог с участием самого Ника, вещающего из динамика Наташиного телефона. Выходило следующее: я могу представлять серьёзную угрозу для жизни окружающих, поэтому Наташа будет осуществлять пригляд и контроль, чтоб я дел не натворил.

Теперь же мы оказались вдвоём в раздевалке для персонала. Я неплохо повеселился, узнав, что Наташа хотела устроиться замом и работать поменьше, получать денег побольше и заодно смотреть, как работаю я, но наш директор, что называется, упёрся рогом и наотрез отказался устраивать девушку на должность выше, чем простой работник зала.

— Может, отвернёшься? А лучше выйди, дай переодеться.

— Обойдётся.

Буркнул я.

— Может, пока ты будешь переодеваться, мы половину района сожрём. Ты же присматривать за мной должна — вот и присматривай.

Кофта заняла своё место на вешалке и пришла очередь штанов.

— А ты неплохо сложен.

Сказала девушка, избавившись от своей извечной белой рубашки и явив свету красивую упругую грудь, поддерживаемую чёрным кружевным бюстгальтером.

— Женщина, очнись, ты не на кастинге.

Хмыкнул я, для себя, однако, оценив по достоинству фигуру своей личной шпионки.

— Что, нравится?

— Нравится.

Не стал отрицать я.

— Но работу никто не отменял. Давай, одевайся и в зал, я тебя там подожду.

Поправив надетую форму, я вышел из раздевалки.

«Ну и что это было?»

— Это называется самоконтроль, запомни.

Тихо бубнил я, проходя мимо стеллажей и проверяя товар.

«И какой был смысл во всём этом?»

— Точно такой же, какой и в её раздевании. Она меня дразнила, я дразнил в ответ. Ты же не думал, что мы прямо там займёмся сексом?

«А что не так?»

— Ты... слишком прямолинеен. Видишь ли, эта девушка без сомнений всадит мне пулю промеж глаз или пырнёт ножом в спину. Как думаешь, хочу я иметь с ней хоть что-то общее?

Ответом мне было задумчивое молчание симбионта. Нагрузил я его конкретно: он теперь пытается понять, как эта девушка вгонит нам нож в спину, чем это нам помешает и почему её просто нельзя будет сожрать? Я же получил возможность насладиться тишиной в собственной голове.

В скором времени появилась Наташа, и я приступил к своей работе — начал показывать ей, что и как тут у нас устроено. Закончили мы быстро — шпионка схватывала всё налету, так что в скором времени она уже приступила к своим обязанностям, а я же направился к кассе, где собирался пообщаться с Чуваком.

Когда тема разговора привычно перетекла в русло ковров и пистолетов, к нам буквально подбежала Наташа, держащая в руке телефон, который тут же и протянула мне.

— Ваня, тебя. Срочно.

Пожав плечами, я взял телефон и приложил к уху:

— На связи.

— Это Фьюри.

Раздался из динамика немного искажённый голос Ника.

— Окей. Дальше что?

— Петру Паркер похитили.

— Это был не я.

Тут же сказал, за что получил осуждающий взгляд от новоявленной коллеги, которая, однако, ничего не сказала. Чуваку же было просто фиолетово, и он занимался своим любимым делом — смотрел прямо перед собой сквозь солнцезащитные очки, не замечая ничего вокруг.

— Не смешно.

Поддержал мою соседку голос Фьюри.

— Разумеется, я знаю, что она не у тебя. Вот только без твоей помощи, боюсь, нам не обойтись.

— Так-так-так, секундочку!

Поспешил возмутиться я.

— То есть, ты мне сейчас хочешь сказать, что «секретная» правительственная организация не может найти на территории своей же страны одну единственную девушку? Тогда чем же может помочь простой гражданский?

— Проблема не в том, чтобы найти, а в том, чтобы вытащить — Петру похитили суперы...

Но договорить я ему не дал:

— Ещё лучше! Я тут каким боком? Если что, я стараюсь держаться от всей этой темы подальше! Мне вся эта ваша тусовка с ежедневным спасением мира нафиг не сдалась!

Кажется, я уже повысил голос до того, что из-за стеллажа выглянул наш директор, обвёл нашу троицу любопытным взглядом, чему-то кивнул и вернулся к своим делам, исчезнув за тем же стеллажом с телевизорами. Я же поспешил забуриться в раздевалку. Чуваку будет пофиг, даже если рядом упадёт ядерная бомба, а вот директор...

— В конце концов, у вас есть «Мстители».

Уже более спокойно добавил я, закрывая за собой дверь.

— Видишь ли. Из «Мстителей» сейчас нам доступны лишь Соколиный глаз, да Капитан Америка. Все остальные сейчас не в Нью-Йорке и быстро добраться сюда не смогут.

— Ладно.

Решил всё-таки выслушать всю историю я. Всё-таки Петра мне уже не чужая. Как минимум знакомой я её смело могу назвать.

— Но у меня будет несколько условий.

— Слушаю.

— Первое: вы никоим образом не будете афишировать моё участие. Я появляюсь инкогнито, выполняю вашу работу и сваливаю, словно меня там никогда и не было. Разумеется, к «Мстителям» я не присоединяюсь. Второе: мне нужна будет вся имеющаяся у вас информация о месте, где её держат и о тех, кто её похитил. Всё, что только смогли нарыть ваши специалисты. Третье: похитители, скорее всего не выживут.

После этого на том конце воцарилось долгое молчание. Я уже начал было думать, что связь прервалась, но тут из динамика раздался голос Фьюри:

— Наташа пойдёт с тобой.

— Исключено — мы с ней никогда вместе не работали. Я не знаю, как она себя ведёт, она не знает, как поведёт себя Красный. В лучшем случае мы будем друг другу попросту мешать.

Девушка как раз зашла в раздевалку, аккуратно щёлкнув замком, да так и замерла возле двери, убрав руки за спину и не отводя от меня пристального взгляда.

— Как минимум она тебя доведёт до места, где тебе всё и объяснят.

— Далеко ехать?

— За город. А теперь передай телефон Наташе.

Завершил разговор Ник. Я же передал телефон шпионке. Все ответы которой свелись к односложным «Да» и «Есть сэр». Отключив телефон, она перевела на меня полный напряжения взгляд:

— Ты ещё не готов?

— А сама-то?

Смерил я её насмешливым взглядом, однако, доставая из шкафчика свою сумку с вещами. Через пять минут мы уже ехали на машине по дорогам этих каменных джунглей. За рулём сидела сосредоточенная донельзя Наташа. Она была крайне немногословна после того звонка.

Видимо, Щ.И.Т. всё-таки заинтересован в Петре, и Фьюри хочет пополнить «Мстителей» новым членом. Почему её ещё не завербовали? Возможно, хотели, чтобы девушка набралась опыта на улицах, может, просто присматривались, составляя подробную характеристику для оценки...

«Что делать будем?»

Поинтересовался Красный, отрывая меня от размышлений.

— А что ещё нам остаётся? Будем вытаскивать девчонку из глубокой жо... петли.

«А потом вы заведёте потомство?»

— Я что, похож на принца на белом коне?

Уже в голос хмыкнул я, чем привлёк настороженный взгляд Наташи.

— Во мне благородства кот наплакал, а показатель параметра «честь» теряется в глубине отрицательных значений. Да и не думаю, что ей самой это надо — слишком много свалила жизнь на эту девочку. Из меня помощник выйдет аховый, да и как пару я её, если честно, не вижу.

— Так зачем же тогда едешь?

Вклинилась в наш диалог рыжая. Я не посчитал нужным отрываться от видов города, проплывающих в окне ради ответа:

— Потому что считаю её достаточно близким человеком, достойным моих нервов и усилий. Да и просто должно быть в мире хоть что-то хорошее. Правда, после этого своего приключения она, скорее всего, изменится...

— А себя, значит, ты хорошим не считаешь?

— Нет. Разумеется, нет. Я весьма циничен, жесток и хладнокровен. Не думаю, что это признаки хорошего человека. Тем более, что с появлением Красного эти мои качества только усилились.

«Это предьява?»

— Это факт.

Закатил я глаза на возмущение симбионта. Он уже стал неотъемлемой частью меня, так что ни о каких претензиях речи быть не может. Остаётся только приспособливаться к жизни в новых условиях, что я, собственно говоря, и делаю.

— Кстати, о нём, твой симбионт, он не агрессивный?

— Он просто спокойный. Если дать ему волю — поверь, людей будет жрать, как не в себя.

«Ты утрируешь.»

— А вот и нет.

«Я тогда себя не контролировал!»

Я предпочёл оставить это восклицание без комментариев, поскольку его Наташа не слышит, а меня — очень даже. А тут как не формулируй, а из ответа один фиг будет ясно, что мы что-то натворили. Вместо этого я сменил тему:

— Долго ещё ехать?

Девушка ненадолго задумалась, после чего ответила:

— Нет, не очень. Минут пятнадцать-двадцать.

Судя по пейзажам за окном, мы уже подъезжали к окраине города.

— Уверен, что сам справишься?

— Нас и так двое. Ну и, как я уже говорил, с тобой мы будем только мешать друг другу. Плюс, надо ещё узнать, где конкретно её держат, что там с охраной и прочие «мелочи»...

Пальцами я обозначил кавычки, в которые заключил последнее слово.

— ... о которых Ник не потрудился рассказать по телефону. На месте уже всё решим. Может, нам вообще придётся заходить с разных входов.

— Логично.

Хмыкнула Девушка. Дальше мы ехали молча, исчерпав все интересные на данный

момент темы — не время для пустых разговоров, да и нет у нас общих тем. Даже, если таковые есть, ни я, ни она не хотим их искать. Я для неё — очередная работа, она для меня — наблюдатель, из-за которого я постоянно испытываю дискомфорт.

Вскоре мы прибыли к месту назначения. За городом пейзаж не выделялся ничем особенным, поэтому я и не стремился его запоминать.

Нашей целью оказалась какая-то заброшенная военная база или что-то вроде неё. Вокруг уже стояло множество чёрных машин с тонированными стёклами. На свободном пространстве были разбиты палатки, между которыми сновали люди в форме Щ.И.Т.-а. На наше появление никто не обратил ни малейшего внимания. Пожалуй, так даже лучше.

Наташа уверенным шагом направилась к палатке, что была ближе всего к центру. Внутри нас уже ждал сам Фьюри в новом чёрном плаще.

— Итак, что имеем мы, а что имеет нас?

Спросил я, едва переступив порог, чем вызвал явное неудовольствие рыжей. Но когда это меня волновало, верно?

Сам же Ник выглядел весьма уставшим, что было понятно по длинным волосам, пребывающим в полном беспорядке. Да и зевал он часто.

— Вижу, всё хреново...

Мою реплику он пропустил мимо ушей, сразу перейдя к делу:

— Паркер похитило шестеро суперов. Хотя, суперов ли? Все они пользуются техническими приспособлениями, повышающими силу, позволяющими летать и всё в таком духе. Подробнее можешь сам ознакомиться.

Сказал Фьюри, протягивая мне планшет, который я без раздумий взял и тут же включил, продолжая слушать вводную.

— Держат они её под землёй в бункере. Мы туда послали Капитана Америку и Соколиного глаза с отрядом, но связь прервалась — все сигналы внутри глушатся. Следовательно, ничего о системе охраны мы сказать не можем, как и предупредить наших агентов о подкреплении, так что вполне возможна агрессия с их стороны. Либо бери Наташу.

Я поморщился.

— Переживу. А вот она вряд ли. Мы можем как пройти по разминированному полю, так и оказаться в самой настоящей мясорубке. Уж поверьте, смотреть за напарником мы с Красным не будем.

— Хорошо. В любом случае искать дорогу тебе придётся самому по озвученным ранее причинам. Вход мы нашли лишь один — центральный, по которому и пустили агентов.

— А вентиляция? Её не может не быть в бункере или я не прав?

— Прав. Вот только мы не рискнули отправлять туда людей, а с радиоуправляемой техникой связь теряется.

Я задумался, обдумывая, что же делать.

— Что ж, я сначала изучу материалы по противникам, после чего полезу внутрь. Но мне нужны будут патроны.

— Автомат?

Вопросительно поднял бровь Фьюри. Я же молча достал свой пистолет.

— Боюсь, магазины не подойдут — у нас у всех Glock.

— Автоматический есть?

Спросил я, ведь, по моему скромному мнению, моя птичка уступает австрийскому пистолету лишь в этом аспекте.

— Достанем.

Кивнув, я погрузился в чтение.

— Ну и дела...

Протянул я, потягиваясь. Где-то в середине процесса передо мной на стол положили пистолет и пять магазинов к нему на тридцать патронов. Не уверен, что этого мне хватит, но ещё есть нож, «Стриж» и Красный, так что особо волноваться по этому поводу смысла нет. А вот то, что все противники носят броню, которую девятка вряд ли пробьёт, это огорчает.

Окончив с ознакомлением, я вернул планшет на стол, после чего прикрепил кобуру с пистолетом к правому бедру, и крепление с запасными магазинами — к левому. Теперь я готов.

Выйдя из палатки, я направился к возвышающейся над землёй части бункера, представляющей собой ангар.

— Где, говоришь, тут вентиляция?

Задал я вопрос, подойдя к Нику, и осматривая переднюю сторону здания в поисках чего-то похожего на решётку.

— Тут тоже всё не так просто, как хотелось бы. Вход вон там.

Он ткнул пальцем под самый козырёк здания, где в тени пряталась небольшая решётка. Правда, я со своей комплекцией там вполне смогу пролезть, чего не скажешь обо всех остальных — я, можно сказать, самый мелкий среди присутствующих. Тех же, кто смог бы пролезть, запускать не спешили, потому что, мало ли что. А вот нас с Красным пустить можно — мы живучие.

— Ну, тогда попробуем пробраться этим гадам в тыл.

Я уже собирался было сделать шаг, но тяжёлая рука Фьюри, опустившаяся на моё плечо, меня остановила:

— Осторожно там.

— Да, я понял.

Закатил я глаза и, дёрнув плечом, направился к стене, попутно выпуская наружу симбионта. Конечно, он опасается за мою безопасность — пострадает гражданский, и Ник сильно получит по голове, а если вскроется, что это он меня позвал...

— Итак, план ты знаешь. Тихо заходим, зачищаем, забираем девочку и на выход. Справишься?

Спросил я, пока моё лицо было ещё свободно.

— Конечно. Ну и ты же мне поможешь?

Сказал Красный моими голосовыми связками. Агенты, увидев преобразование тут же поспешили отойти подальше. Интересно, почему? Ничего в голову не приходит. А что делать? Пока телом рулит Красный, я могу только сидеть в собственных мыслях и наблюдать за тем, что происходит, так сказать, «снаружи».

А снаружи не происходило ничего: Красный просто и без затей полз по трубе вниз. Каких-либо препятствий на пути не попадалось, а вот остатки разбившихся роботов мы нашли в самом низу трубы, где она поворачивала под прямым углом к полу. Тут уже начали появляться решётки, позволяющие вылезти из кишки вентиляции в кишку коридора. Практически сразу нам попались пятёрка связанных людей, рядом с которыми лежало их оружие в разобранном виде.

— Что будем делать, Вань?

— Вылезать и допрашивать.

— А потом?

— На твоё усмотрение.

Красный кровожадно облизнул зубы и, тихо вынув решётку беззвучно приземлился на бетонный пол прямо перед испугавшимися охранниками. Конечно, когда в полуметре от тебя находится обладатель четырёхрядной улыбки, состоящей сплошь из двухсантиметровых клыков, поневоле испугаешься до испачканных штанов.

— Итак, кто из вас скажет нам, где искать заложницу?

Охранники только тряслись и с отчаянием смотрели на разобранные автоматы. Мы это заметили и ни мне, ни Красному это не понравилось, поэтому выстреливший из тела жгут плоти содрал кожу с горла первого охранника. Содрал, потому что оканчивался жгут не клинком, а маленькой пастью с чертовски острыми зубами.

Бедолага тут же схватился за горло, пытаясь унять фонтанирующую из него кровь. Так как гортани тоже досталось, то вместо крика боли до нашего слуха донёсся лишь нечленораздельный хрип.

— Кто хочет быть следующим?

Прошипел Красный, выпуская из тела ещё четыре таких же жгута. Один из охранников, видимо, самый впечатлённый, вытянул руку в сторону и кое как из себя выдавил:

— Т-там. Н-на л-лиф-фте вниз, а д-даль-льше п-пешком.

— Благодарю.

Оскалился симбионт. Тут же из тела вырвалось ещё четыре жгута, оканчивающиеся жалами, которые тут же впились в тела охранников. Жгуты с пастями напротив, втянулись обратно. Практически сразу их глаза потеряли всякий намёк на разум, губы расползлись в глупых улыбках, а тела обмякли.

— Давай только быстро.

Прокомментировал я очевидное желание своего сожителя.

— Как скажешь, босс.

Расправился он с пятью здоровыми мужиками всего за несколько минут, и мы двинулись дальше, забравшись на потолок. Красный сменил свой цвет на более тёмный, чтобы визуально было сложнее нас обнаружить, так же опустил температуру внешних покровов до температуры окружающей среды. Ну и на этом наши маскировочные возможности всё.

Как оказалось, внизу нас уже ждали: стоило только дверям лифта разъехаться в стороны, как тут же по задней стене кабинки забарабанили пули, пробивая тонкий металл навывлет без каких-либо сложностей.

Дождавшись, пока огонь стихнет, красный аккуратно вытянул пару жгутов и прикрепил их к потолку кабинки, после чего резко оттолкнулся от оногo, запуская нас вперёд на огромной скорости. Сделав в воздухе обратное сальто, мы приземлились прямо за спинами охранников, которых почему-то пропустили агенты Щ.И.Т.-а. Ну или это просто подкрепление. Не суть. Четверых пронзило жалами на концах жгутов, двоих Красный полоснул когтями по лицам, оставив глубокие порезы, а я же почувствовал, что мои руки обрели свободу от плоти симбионта. Более того, правая сжимает пистолет, а левая — рукоять ножа. Рывок вперёд, звук выстрела, и последние два охранника, стоящие прямо перед нами. Одному я выстрелил в подбородок, второму вспорол горло. Не думаю, что хоть кто-то из этих восьмерых выжил. Вообще, всё это действие произошло за каких-то две секунды, а то и меньше. Сейчас же по полу растекались лужи крови, а те четверо, что

получили дозу яда... они сейчас бились в ужасной агонии, их лица искажены гримасами боли, а рты раскрыты в беззвучном крике.

Не оглядываясь лишней раз, мы продолжили свой путь. Коридор за коридором проходили мы, попутно убивая тех, кого агенты пощадили. Ну, я предупреждал, что выживших не будет? Пусть Фьюри теперь не предъявляет претензий.

В какой-то момент мы вышли к необычно большому помещению, откуда доносились звуки боя. Заглянув внутрь, мы увидели как Капитан Америка с поддержкой агентов, сражается с охранниками и кем-то в костюме супера. Судя по сложенным за его спиной механическим крыльям, он специализируется на полётах. Ну что ж, весьма умно было надевать эту нелепость под землёй. Примерно настолько же, как и отправлять лучника воевать в тесных коридорах. К слову, этот самый лучник сейчас сидел за импровизированным укрытием и изредка постреливал в противников выводя их из строя по одному. Эффективно, чё.

— Вмешаемся?

Спросил Красный, стараясь говорить как можно тише.

— Да делать нечего — пусть сами разбираются. Наша задача — найти и вытащить Петру, всё остальное нас не касается.

— Как скажешь.

Не стал возмущаться симбионт, хоть я и услышал в его голосе недовольные нотки.

— Не дуйся — успеешь ещё повоевать.

Поспешил я его успокоить. Сейчас мы — команда, а любые распри, даже такого пустякового характера, нам не нужны.

Разобравшись с этим вопросом, мы пошли дальше. Если суперы сами друг друга перебьют, то это лично их проблемы, а не наши. Цель у нас одна и поставлена она максимально чётко, не допуская никаких иных толкований.

На следующую группу охранников мы без затей свалились сверху. Четверо тут же полетели на пол с разорванными глотками, двое оказались насажены на, выросшие до полуметровой длины, когти симбионта, ещё один получил тридцать патронов прямо под бронежилет, а последнему досталось сколько-то там ударов ножом — я просто их не считал, втыкая нож в тело жертвы практически не глядя, до тех пор, пока он не упал безвольной куклой на пол. Когда со всем было покончено, Красный жгутами заменил в пистолете магазин на новый, поместив пустой в освободившееся крепление.

Петру мы обнаружили за одним из поворотов, где она сидела, привалившись спиной к стене и тяжело дыша. Увидев нас, она вздрогнула и замерла. В её глазах мелькнуло... узнавание? Которое тут же сменилось готовностью продать свою жизнь подороже. Вот только сил у неё сейчас даже на борьбу с кошкой не хватит, не то что с симбионтом.

— Вот ты где!

С противоположной стороны коридора появилось двое в зелёных костюмах. Один из них был с фиолетовым плащом за спиной и его окутывали клубы плотного зелёного дыма. На голову же он зачем-то надел аквариум, где клубился дым белый. Вторым оказался изрядно побитый парень. Больше я о нём ничего не могу сказать, так как Красный тут же поднял руку с пистолетом и прострелил ему голову.

— Норман!

Тут же спохватился шароголовый. Зелёный дым заполнил весь коридор, но Красный уже оттолкнулся ногами от потолка и приземлился аккурат возле этого кадра. Тот даже

пикнуть не успел, как наша рука легла на прозрачную сферу. Тот попытался было схватить нас, но два жгута плоти обвили его запястья и, опутав руки до локтя, без затей просто сломали кости, не взирая на экзоскелет, встроенный в костюм. Крик боли слился с треском стекла. Секундное усилие, и аквариум с мелодичным звоном разлетается на осколки, которые продолжили звенеть, падая на пол. Ладонь же уже легла на голову парня. Он что-то попытался сказать, но мы не слушали. Лишь сжали пальцы. Когти легко подцепили кожу, отодрав её от черепа. Отбросив шматок мяса, некогда бывший человеческим лицом, в сторону, Красный выпустил обмякшее тело супера, упавшее на пол, словно мешок картошки.

Стоило нам лишь развернуться к Петре лицом, как девушка тут же попыталась в ужасе отползти, но у неё ничего не получилось. Мы её догнали в два шага и бережно подняли на руки, отчего девушка, похоже, словила диссонанс.

— А ну отпусти её!

Раздался командный голос со стороны, откуда мы только что пришли. Повернув голову, мы смогли лицезреть самого Капитана Америку, что сейчас стоял, прикрывшись щитом и просто излучая в пространство решимость.

— И почему мы должны это сделать?

Действительно, почему? Мы только что спасли её, а этот только и делал, что дрался с охраной, оставляя позади тех, кто вполне мог нанести удар в спину или вызвать подмогу. Мы за ними подчистили, обеспечив безопасный отход. Так почему мы должны её отпускать?

— Потому что иначе, тебе не поздоровится.

Сказал Кэп, явно приготовившись к мордобою. Я хотел его предупредить, но не успел. Из-за угла выстрелило щупальце с клинком на конце. К счастью, Капитан Америка уже начал движение в мою сторону и острый наконечник пронзил лишь его плечо, развернув далеко не самого лёгкого мужчину на сто восемьдесят градусов. И грохнулся бы он на пол, но мы поймали его своим жгутом и аккуратно опустили у стены. Рядом устроили и девушку.

— Головой за неё отвечаешь.

Сказали мы, прежде чем сосредоточиться на новом противнике, который как раз вышел из-за угла. Два метра ростом, худой, словно жердь, симбионт красного цвета.

— Паучиха. Нашлась.

Проговорило это недоразумение противным писклявым голосом, после чего, сформировав из рук клинки кинулось прямо на нас. Уйти с траектории удара не составило большого труда, вот только пришлось отбивать удары его острых щупалец, которые легко рвали плоть симбионта. Мы тоже в долгу не остались, нанеся ему несколько колотых ран жалами. Вот только яд на него не подействовал. По крайней мере мы не заметили изменений в его движениях.

В следующую секунду пришлось хватать противника и отбрасывать в противоположную сторону, потому что он явно намеревался атаковать Петру с Кэпом.

— Два Карнажа.

Еле слышно прошептала девушка, во все глаза смотря за нашим боем.

— Мы — Красный.

Решили мы прояснить этот момент, а то ещё путают нас со всякими там дылдами. Неприятно. В этот момент мы заметили шевеление со стороны Карнажа, как его обозвала Паучиха. Не медля ни секунды, четыре жгута плоти выстрелили из нашего тела и облили противника кислотой, от которой он задымился и принялся кататься по полу, издавая настолько мерзкий крик, что нам стало немного больно. Ещё чуть-чуть и мы будем

корчиться от боли рядом с ним, разбрызгивая яд и кислоту во все стороны.

Когда мы подошли к Карнажу, чтобы добить его, он резко отбросил нас рукой, вытянувшейся наподобие хлыста, после чего тут же ломанулся к выходу. Автоматные очереди и крики людей оповестили, что на своём пути он встретился с отрядом Щ.И.Т.-а.

— Надо выбирать.

Сказали мы, не спеша принимать человеческий вид. Вернувшись к пострадавшим, мы вновь взяли Петру на руки и понесли к выходу. В этот раз она не сопротивлялась, но смотрела на нас с опаской. Позади шёл Капитан Америка, не спеша убирать щит за спину. Видимо, он всё ещё ожидает от нас какой-то подянки.

Глава 9 Оружие X

С самого рождения я обладаю поразительной регенерацией. Сначала это выражалось в быстро заживающих царапинах и ссадинах, которые неизбежны у любого ребёнка. Буквально через пару дней все мелкие повреждения проходили без следа. Казалось бы, ничего совсем уж сверхвыдающегося. Вот только с возрастом это становилось только заметнее — простые царапины стали затягиваться прямо на глазах за считанные секунды. Чтобы это скрыть пришлось переводиться на домашнее обучение, сославшись на проблемы со здоровьем, и тем самым свести контакты с миром к минимуму. В некоторой мере это помогло, но поди удержи подростка с бушующими гормонами в четырёх стенах. Особенно с учётом того, что все сверстники свободно гуляют по вечерам или зависают в различных клубах. А мне же достаётся лишь одиночество взаперти — мутантов во всём мире ненавидят и боятся, а я, чего уж скрывать, самый что ни есть мутант, без каких-либо оговорок. Стоит хоть кому-нибудь увидеть, что любые травмы на мне заживают за считанные секунды, как тут же я буду записана в уроды, которым самое место на лабораторном столе. В лучшем случае от меня просто будут держаться подальше, в худшем — сообщат о мутанте в органы, а там уже приедут дяденьки из секретной службы и разбавят мою жизнь новыми приключениями в лаборатории под круглосуточным контролем.

И всё-таки я пришла в ресторан, который специально забронировали до самого утра. Надела купленное специально для этого вечера платье, которое прекрасно подходит к моим чёрным волосам. Туфли на невысоком каблуке. Довольно простые, но в сочетании с платьем смотрятся как нельзя лучше. Всё это немного украсить лёгким макияжем и вот, мой образ завершён.

Меня окружала громкая музыка и чрезвычайно огромное количество разнообразных запахов, начиная от запаха духов, исходящего от каждого из присутствующих и заканчивая запахом красной икры на бутербродах. Всё это в значительной степени дезориентировало в первый момент, но банальное подростковое любопытство попросту взяло верх. Да и потом, нельзя сказать, что я не знала здесь присутствующих в лицо. Хоть и редко, но в школе я появлялась хотя бы на контрольных и экзаменах, так что совсем уж чужих мне лиц присутствовало не так уж и много.

— Отпадно выглядишь!

— Да ладно, серьёзно?

— Я не сплю?

— Это она-то из дома почти не вылезала?

— Мне срочно нужен её номер.

Что ж, мне удалось произвести впечатление на своих одноклассников, чем неплохо потешила своё самолюбие. Но вот насчёт номера, это вряд ли. Я вообще не уверена, что завтра мои родители не начнут паковать вещи для переезда в другой город, дом в котором они присматривают прямо сейчас. Надеюсь, всё обойдётся, тем более, если я никак не проявлю себя как мутант, то и проблем быть не должно.

Мне на плечо легла рука.

— Потанцуем?

Я услышала его шаги даже через всю эту какофонию звуков, но почему бы не подыграть и сделать вид, что удивлена? Это мой первый выпускной, в конце-то концов! Когда я ещё

смогу вот так развеяться в компании сверстников?

— Да! Давай!

Принимаю приглашение и улыбаюсь ему. Кажется, ему понравилось. Ну ещё бы, я столько времени потратила на создание этого своего образа. Жуть просто! Но результат того стоил. Вон, некоторые девчонки теперь с завистью смотрят в мою сторону. Приятно, чёрт возьми.

Но вот, музыку переключили, и мы отошли к столику, чтобы передохнуть и чего-нибудь перекусить.

Мой ухажёр оказался весьма милым парнем. При иных обстоятельствах я бы даже хотела продолжить с ним общаться и, кто знает, может, даже до отношений дело бы дошло? Мне же остаётся лишь мечтать.

— Я выйду ненадолго.

— Ты куда? Всё хорошо? Может, тебя проводить?

— Да нет, спасибо. Просто душно что-то. Пойду немного подышу.

Мне и правда стало как-то душновато в помещении. Ещё все эти запахи и громкая музыка только усугубляли ситуацию. Довольно тяжело жить с такими обострёнными чувствами, но их замаскировать проще, чем ту же регенерацию. Тут-то можно просто всё списать на внезапную мигрень или же на духоту, как я сделала сейчас. А стоит хоть немного порезаться, как всё, приплыли. Свои клетки я никак не могу контролировать.

На свежем воздухе действительно стало легче. Правда, до входа надо было ещё пробиться, ведь ресторанчик не резиновый, а выпускников довольно много. Но это уже позади. Сейчас я просто стою на улице под звёздным небом и наслаждаюсь тишиной. Лёгкий ветерок принёс с собой запахи ночи, приправленные запахом табака. Весьма и весьма неприятный запах, если нюх иметь как у меня. Хотя, он не постоянно ощущается, так что жить можно. В конце концов, никого курящего я в поле зрения не наблюдаю.

Всё произошло слишком быстро. Я даже понять ничего не успела, как оказалась связана по рукам и ногам. И ни одного подозрительного звука или запаха я не уловила. Единственное, что выбивалось — запах табака. Больше ничего подозрительного я не ощутила.

«Дура! Зачем я только пошла на выпускной?»

На этих мыслях меня, судя по всему, закинули в кузов машины. Рот и глаза мне завязали — ни увидеть, ни позвать на помощь. Только мычать могу, да извиваться подобно червю. Слезы рекой лились из-под повязки. Верёвки больно впивались в кожу, а жесткий ребристый металл, на котором я лежала, на каждой кочке грозил синяками. Пусть они и заживали, не успев даже сформироваться. Всё равно было больно.

С момента, когда машина остановилась, началась череда мучений: на мне начали ставить опыты. По имени ко мне никто не обращался. Называли только по кодовому номеру проекта: X-23. Проект «Оружие X». Вот так. Всё просто.

Каждый день с меня срезали кожу, делая записи. Да, всё быстро заживало, но они только того и ждали, ведь, за первым опытом непременно должен идти второй, третий, четвёртый...

Боль была адская.

Никто не приходил мне на помощь, сколько бы я ни звала. Чёрт, да мои вопли прекращались лишь на ночь, когда персонал уходил отдыхать, а меня без сил закидывали в каменную коробку с единственным выходом — дверью.

Примерно через пару месяцев, когда моё тело уже более-менее свыкло с болью, начались тренировки. Даже кормить стали нормально, а не через капельницу. Я и не думала сопротивляться или показывать характер — обратно на лабораторный стол совсем не хотелось. Да и, чего уж там, сил на это уже не было никаких.

Так прошло целых два года, которые слились в однообразное марево из пыток и тренировок. Боль заполнила мою жизнь, и никуда я от неё не могла деться.

Мне стукнуло двадцать. Кто-то из людей в халатах пошутил на тему подарка.

Я шутку не поняла...

«Какой подарок? В честь чего? Что такое подарок?»

«Подарок» доставили прямиком из ада: меня в очередной раз разместили на операционном столе, который уже давно стал мне родным. Страшно подумать, сколько моей крови было на него пролито. Этот раз не стал исключением: мне вскрыли руки и ноги, куда теперь люди в халатах помещали непонятого назначения механизмы, закрепляя их на моих костях. Это ничего. Это привычно. Да, раньше ничего не закрепляли, но кожу снимали, кости ломали и даже выдирали из тела. Всё заживало без следа. Вот только затем они начали подключать их к моим мышцам и нервам. К этой боли привыкнуть никак нельзя.

Но и на этом они не остановились: не успели раны затянуться, как пришло время второй части «подарка» — в мой скелет залили экспериментальный сплав. Разумеется, в расплавленном виде. Лучше бы с меня в очередной раз содрали кожу. Я даже закричать не могла — меня поместили в аквариум, чтобы металл застыл быстрее. Пошевелиться? Нет, и этой возможности меня лишили, приковав к стальной решетке по рукам и ногам. Плакать? Слёз у меня уже давно не осталось.

В этот день тренировок не было. Мне позволили лежать в своей камере и приходить в себя. Кажется, я забыла человеческую речь. Сколько ни пыталась, не могла выдать из себя ни звука.

На следующий день тренировки претерпели изменения: те штуки, что теперь намертво прикреплены к моим костям, оказались выдвижными когтями с чрезвычайно острой режущей кромкой. Я даже не морщилась, когда они, прорезая кожу, выходили. По два когтя на руках и по одному на ногах. Из меня сделали настоящую машину для убийств. Не очень-то весело осознавать это, но вспять не повернуть, да и не зависело от меня ничего.

Когда-то у меня были родители, была жизнь, было имя. Где всё это сейчас? Сейчас у меня есть только номер и он же — мой позывной: «X-23». У меня всё отняли, дав взамен лишь боль и изнуряющие тренировки, на которых снова была боль. Даже мой смысл жизни подменили. Теперь я вхожу в число охранников этого подземного комплекса. И являюсь одной из лучших.

Сколько времени уже прошло? Не знаю. Давно уже потеряла всякий счёт времени. Да и стены в камере не резиновые. Только когти не тупятся, сколько ими камень ни царапай.

И вот настал тот день, когда пришли они. Некие, назвавшиеся «Люди X». Разумеется, я выступила в рядах тех, кто защищал комплекс от вторженцев.

Бой затянулся.

Поначалу ничего особо сложного не было — они сами больше защищались, чем нападали, но стоило мне немного поцарапать одного, как они все тут же отступали. Первое время это казалось забавным, но, увы, очень быстро наскучило и я начала действовать более серьёзно: как только на пол упала отрубленная рука парня в странных очках, они перестали вести себя как малолетки. Раны на моём теле стали появляться чаще, и они сами стали

серьёзное. Одежда, которая должна была обеспечивать какую-никакую мою защиту, превратилась в бесполезные лохмотья, что больше мешали, так что после нескольких пропущенных ударов в корпус, я поспешила от них избавиться. На удивление, это моё действие ввело нападающих в ступор, за что поплатился тот, что был с посохом и картами — лишился обеих ног после моей подсечки.

Рыжая девушка, видимо, на эмоциях, резко опустила руки. Потолок, повинувшись её воле, рухнул прямо мне на голову. Несколько десятков тонн железобетона погребли меня под собой за доли секунды. Скелету, покрытому адамантом было, в общем-то, плевать, а вот плоти — нет. Арматура легко прошила кожу, мышцы и органы, а бетонные глыбы содрали их с костей. Было больно. Любой другой на моём месте потерял бы сознание, если бы не умер сразу же, но не я. Мне доводилось испытывать и куда большую боль, в результате чего я к ней попросту привыкла и более не обращала на неё никакого внимания. Единственное, что что сейчас мне действительно мешало — отсутствие возможности пошевелиться. Ну и отсутствие чувствительности во всём теле, чего уж там.

«Видимо, слезло совсем всё мясо вместе с нервами. Неприятная ситуация.»

Не страшно, скоро плоть вновь нарастёт, и можно будет начинать выбираться отсюда. Да, в процессе я, скорее всего, снова всё обдеру до костей...

«Это будет долгое приключение...»

Выбраться оказалось сложнее, чем ожидалось: бетон постоянно крошился под когтями, заполняя мелкой крошкой остатки свободного места под завалом. Раз за разом я обдирала кожу на руках и ногах, отвоёвывая для себя миллиметры свободы. Пару раз напарывалась глазами на торчащую арматуру, в результате чего приходилось ориентироваться лишь на ошупь, с которой тоже частенько возникали проблемы. И на всём протяжении процесса я задыхалась бетонной пылью и была вынуждена терпеть нескончаемое жжение в лёгких.

Наконец-то моя рука провалилась в пустоту, по которой всюду гулял сквозняк. Воодушевившись, я принялась копать активнее, пока не смогла вдохнуть полной грудью прохладный воздух обесточенного коридора, заваленного такими же железобетонными обломками.

Бетонная пыль к тому времени уже давно осела.

Долго прохлаждаться я себе не позволила, поэтому, как только все повреждения вновь зажили, я принялась осматриваться. Не увидев никого вокруг, я решила осмотреть весь комплекс, надеясь найти хоть кого-то живого. Если смогу, то мне отдадут приказ касательно дальнейших действий, если нет — то в чём смысл моего дальнейшего существования? Куда мне идти? Что делать?

Несколько часов прошли в мёртвой тишине, нарушаемой лишь звуками перекачивающихся камней под моими ногами, эхо которых разносилось по пустым коридорам.

За каждым поворотом я встречала лишь трупы, да разруху. Разрушенные лабораторные помещения, заваленные трупами, торчащие из-под обломков части тел в камерах подопытных... Прелестно.

На поверхность я вышла в довольно подавленном состоянии. Здесь, вне стен комплекса я осталась полностью одна. Я — никто. Я никого здесь не знаю и мне некуда идти. Что я умею? Только убивать.

— Охо-хоюшки-хо-хох, что ж я маленьким не сдох?

Донеслось до моего слуха из-под обломков. Голос был мне не знаком, но, учитывая, что

других выживших здесь нет и быть не может, то попробую ухватиться за соломинку. В любом случае, если нападёт — убью без колебаний. Без головы, на моей памяти, ещё никто не выживал, и, сомневаюсь, что что-то изменится сейчас.

— Ого! Я что, в раю?

Спросил мужчина, когда я откопала его лицо, которое прямо на глазах заживало, превращаясь из кровавого месива в отвратительную маску, состоящую сплошь из шрамов. Я решила, что будет благоразумно его игнорировать.

— Меня откапывает обнажённая красотка с шикарными чёрными волосами. Похоже, я всё-таки умер.

Продолжая игнорировать этого ненормального, я продолжила свою работу — он, вроде как, не опасен, но болтлив, как те медсёстры, болтавшие без умолку, пока врачи меня резали на части.

— Эй, красотка, ты что, меня игнорируешь?

«В точку.

— Или ты немая?

«И это тоже, но в данном конкретном случае больше первое.»

— Неужели всё вместе?

«Бинго! Долго же до тебя доходило, я успела закончить тебя раскапывать.»

Разумеется, лицо моё оставалось абсолютно беспристрастным и не выражало ни единой эмоции.

— О, ты уже закончила меня раскапывать! Дай я тебя поцелую в благодарность!

Моментально разорвав дистанцию, я выпустила когти на руках.

— Понял тебя, зеленоглазка. Больше клешни распускать не буду. Наверное.

Стоило ему только пошевелиться, как лохмотья, в которые превратилась его одежда, тут же оказались на полу, перестав хоть как-то скрывать изуродованное бесчисленными шрамами тело. Хотя, пожалуй, правильнее сказать, что всё его тело и есть один сплошной шрам. Неприятное зрелище, откровенно говоря.

— Ну что, какой у нас план?

«У нас? Не гони коней, исчадие кошмаров.»

— Что ты так на меня смотришь?

«Как? Словно хочу убить? По-моему, мой взгляд довольно красноречив.»

Для большей убедительности я сложила руки под грудью. Кажется, я всё испортила.

«Глаза у меня куда выше, недоумок.»

Развернувшись, я уверенно зашагала прочь

— Нет! Не бросай меня!

В его придури ещё разбираться... Увольте! Откопала неадекватна на свою голову. Чувствуется, отвязаться от него будет не так-то просто. Голову же отрезать... Он не нападает, так что и повода у меня для этого нет. Убийство без причины несёт множество лишних хлопот.

— Слушай, а я тебя где-то уже видел. Точно! Я же тебя знаю!

Я встала как вкопанная. Не веря своим ушам, я обернулась. Неужели, я что-то узнаю о своём прошлом? Хоть что-то. Любая мелочь для меня ценна.

— Я видел твоё личное дело в одном из кабинетов. Толстенная папка, надо сказать. Ты же X-23? Да? Я же прав?

Все мои надежды рухнули в мгновение ока. Ловить здесь больше нечего.

— Я — X-11. Давненько дело было, но повезло свалить. Охранники прозвали Дэдпулом, и ты можешь звать. Помнится, тогда они делали ставки на то, кто из подопытных отбросит коньки. Я не отбросил. Кстати, Икс-менов я навёл на этот комплекс, чтобы поквитаться, но действовали мы отдельно — слишком разные у нас методы.

«Ещё один подопытный...»

Даже сочувствую ему в некоторой мере. Разве что, участвовал он в несколько другой программе — более ранней. Видимо, для него адамантиевый скелет не предусматривали, либо у них и вовсе тогда ещё сплава не было. Не горю желанием вникать, что том вообще было, но разве ж его заткнёшь?

Комплекс располагался в лесу, в котором мы теперь и оказались буквально с голым задом. У меня хотя бы оружие есть, в отличие от моего спутника. Надеюсь, обузой он не будет.

— А вот с этого момента поведу я.

Увидев мой скептический взгляд, он поспешил объяснить:

— Я знаю эти места, да и одна из моих квартир находится относительно недалеко.

Неожиданно Дэдпул стал серьёзен. На протяжении всего нашего пути по лесу рот он открывал исключительно по делу. Места для ночлега он выбирал со знанием дела, да и в остальном показал себя с лучшей стороны. Из многочисленных монологов у костра я узнала, что мой спутник является наёмником и весьма умелым, стоит признать. Это подтверждают его навыки выживания. Правда, мне он в спаррингах постоянно проигрывал, оправдываясь тем, что не в моей весовой категории. Но мне-то что, главное — себя в тонусе держать.

На пятый день мы вышли к городу, который выглядел смутно знакомым: огромные стеклянные небоскрёбы, долетающие досюда гул машин и запах выхлопных газов. Всё это в совокупности создавало ностальгическую картину, словно я здесь когда-то уже была. Не просто была, а прожила не один год. Вот только ничего конкретного вспомнить никак не получалось.

«Недалеко, да?»

В сам город мы пришли уже глубокой ночью, когда из освещения на улицах остались лишь яркие витрины магазинов. Здесь нам пришлось пробираться осторожностью, чтобы не попасться полиции. Трупы только лишнее внимание привлекают. За первыми последуют следующие, и наши перемещения уже будет совсем никак не утаить. Тогда за нами либо протянется кровавая дорога из мертвецов, либо мы сами помрём. Ни то, ни другое меня не устроит, значит, делаем так, как говорит Дэдпул. Он, похоже, хорошо знаком с этим городом.

— Ну вот что ты на меня так смотришь?

Возмутился этот... Этот... Да я даже не знаю, как его назвать после такого!

— Меня в этой квартире не было несколько лет, радуйся, что хоть какая-то одежда есть!

«Угу. Сам надел красно-чёрный костюм, а мне это?!»

— Да я говорю тебе, откуда у холостого мужика в квартире взяться женской одежде?

«То есть, эти чёрные кожаные стринги ещё и мужские?! Нет, я категорически не хочу знать, подробности, но его же хрен остановишь!»

Решила, что раз он сам мне не даёт нормальную одежду — найду сама.

— Эй, ты куда? Я же говорю, другой одежды здесь нет!

Как раз на последнем слове я дошла до шкафа и открыла дверцу, ожидая увидеть что угодно, кроме десятка абсолютно одинаковых чёрных женских костюмов с креплениями под

оружие.

— Это не моё! Снек подкинули!

«Ну да, не твоё. Грудь у тебя маловата такое носить. Моя, в прочем, тоже...»

Он явно врал, говоря, что холост, если это вообще его квартира. Хотя, свой костюм он всё-таки где-то откопал. Не с собой же его носил. А эту одежду ещё под себя подгонять придётся — я гораздо суше владелицы этих шмоток, судя по размерам, хотя рост у нас различается буквально парой сантиметров. Я немного ниже, но это не беда.

— Уилсон!

Раздался со стороны двери женский голос, полный негодования. Я только и успела застегнуть молнию на груди и тут же выпустила когти, готовясь отражать нападение.

Девушка меня, кажется, даже не заметила, продолжая отчитывать Дэдпула:

— Кто это?! Что она делает здесь и почему на ней моя одежда?!

— Ну, моя ей не понравилась?

Я опустила взгляд чуть ниже и...

«Да вы серьёзно?! Ей даже этот размер мал!»

Молния на груди девушки не была до конца застёгнута по одной простой причине — она в принципе не могла застегнуться до конца из-за объёмов, что так и рвались наружу.

Тяжело вздохнув, Дэдпул с криком «Доминошка-а-а-а!» повис у неё на шее, судя по всему, пытаясь отвлечь внимание от моей персоны. Я же просто недоумевала, что здесь, чёрт возьми, происходит.

Коротко стриженная черноволосая девушка в чёрном костюме даже пыталась как-то отбиться, но безуспешно.

Кроме выдающихся пропорций, выделялась девушка мраморно-белой кожей, на которой огромное чёрное пятно вокруг левого глаза выделялось как нельзя лучше. Хотя цвет наших волос и был одинаковым, её причёска под каре смотрелась куда аккуратнее, чем мои волосы, опускающиеся до середины спины.

— Да отцепись ты от меня!

Крикнула девушка, которую, как я понял зовут Домино, и пнула обнимающего её мужчину по ноге.

Тот со стоном упал на пол, схватившись обеими руками за ушибленное место и прижимая ногу к груди. Девушка тем временем выхватила из кобуры пистолет и выстрелила в него пять раз, после чего навела ствол на меня.

— Так кто ты? И почему одета в мою одежду?

Я только молча продемонстрировала свои когти, поднеся руки к лицу, на что тут же последовала реакция: звук выстрела, за которым тут же последовал сильный удар в лоб. Мою голову дёрнуло назад. Я даже не поморщилась.

— А ты будешь покрепче моего болтливого муженька.

«Он же говорил, что холост?»

Видимо, заметив на моём лице недоумение, она уточнила:

— Он сказал, что холост?

Я кивнула, потирая уже заживший лоб левой рукой. Когти решила пока убрать, чтобы лишний раз не провоцировать, а то проблемы будут, если я её порежу.

Домино только устало вздохнула:

— Опять он за своё.

После чего опустила пистолет и не глядя выпустила остатки магазина во всё ещё

продолжающего лежать Дэдпула. Он даже не ойкнул. Всё так же продолжал стонать на одной и той же ноте.

— Завязывай уже с этим и рассказывай, во что ты опять вляпался? Опять с икс-менами тусовался, я же права?

Следующие полчаса Дэдпул, сидя на полу, рассказывал о том, что происходило в подземном комплексе. Его рассказ то и дело прерывался абсолютно произвольными подробностями, вроде задницы некой Джин Грей или декольте на костюме Шторм. Или какие же эти защитники, а, стало быть, и я вместе с ними, сволочи — костюм ему испоганили. В общем, вся полезная информация, которую мне удалось выделить из этого непрерывного потока бреда, ограничилась тем, что Уэйд Уилсон, ныне известный как Дэдпул, несколько лет назад был подопытным в программе «оружие X». Против воли, разумеется. Мутантом он изначально не был, но ему пытались привить способности других мутантов. Во время операции что-то пошло не так, в итоге Уэйд теперь обладает практически такой же, как и у меня регенерацией, с той лишь оговоркой, что его тело не заращивает повреждения, а на их месте образуются шрамы. Собственно, после этого случая его крыша и начала подтекать.

Многое из рассказа мне поясняла Домино. Она, кстати, так и не назвала своего настоящего имени, требуя, чтобы её называли именно по прозвищу. Мне это не особо принципиально — называть я никого не смогу при всём желании, хоть по прозвищу, хоть как. Зато меня всё-таки обеспечили одеждой по размеру. Только перчатки с ботинками жалко — когтями порежу, чем испорчу безвозвратно. Ну да ладно, это мелочи, главное — чтобы удобно было и не мешало в бою — не хочу подставляться под удар из-за подобной глупости. С кем другим это бы сулило верную смерть, но для меня лишь досада, что придётся искать новое облачение, иначе попросту буду привлекать слишком много внимания.

— Уэйд, а в тех документах было указано что-то, кроме её номера в проекте?

Спросила Домино, когда мы втроём сели ужинать за стол. На ужин была пицца, которую заказала девушка. И снова у меня возникло чувство, будто я уже ела такую еду когда-то давно, просто уже успела забыть её вкус. Словно это было в другой жизни, когда я была не мной, а кем-то другим. С другими мыслями, переживаниями и желаниями. Кем-то, у кого в принципе были эти самые желания. Ничего не могу вспомнить. Лишь боль наполнила всё моё прошлое, закрыв собой то, что возможно было когда-то до неё.

— Да, вроде, что-то было. Я не особо вчитывался, потому что было не до того. Имя успел прочитать: Лаура Хоулетт. Не уверен, что правильно помню.

Эта новость стала для меня подобна раскату грома. Кусок пиццы выпал из ослабевших пальцев. Переведя взгляд, я увидела, что мои руки дрожат. И внутри... Такое странное чувство. Словно когда-то давно из меня выдернули кусок и вот только что вернули на место его малую часть.

— Эй, ты чего? Ты...

Договорить он не успел — когти в горле помешали.

— Ты никогда не понимал женскую натуру, дорогой.

Похлопала его по плечу Домино, пока тот захлёбывался кровью. Ничего, сейчас уже заживёт.

Аппетит отчего-то пропал. Встав из-за стола, я направилась в душ. Вернее, в отгороженную куском тонкой фанеры, кабинку. Благо, хоть вода горячая здесь есть.

Одежда отправилась на пол. Тугие струи горячей воды полились на меня сверху. Я и сама не заметила, как выпустила когти пока смывала с кожи гель для душа. Острые клинки легко резали плоть и мышцы, окрашивая потоки воды в розовый цвет. Один раз я случайно выколола себе глаз и, когда из глазницы полилась кровь, я-таки заметила, что помывка мне не особо помогает — снова надо отмываться, но уже от крови.

Когда я закончила, во всём теле ощущалась сильная слабость, а в мутном зеркале можно было увидеть, как затягиваются порезы на моём теле, сквозь которые ещё можно было заметить покрытые металлом кости. Боль никак не помешала мне одеться, а когда раны окончательно закрылись, вообще перестала беспокоить, попросту исчезнув из тела.

— Лаура, ты как?

Спросила Домино, когда я вышла из душа. Впервые меня кто-то позвал по имени, а я, как назло, не могу ничего ответить. Сделав вид, что ничего не случилось, я просто развернулась и закрылась в единственной в этой маленькой квартире комнате, которая тоже оказалась крошечной: стул, кровать, я и всё, весь объём, считай, занят.

Раздеваться не стала. Вот только сколько ни ворочалась на кровати, а сон никак не шёл. Я продолжала прокручивать в голове события всех последних дней с того момента, как мы с Уэйдом выбрались с территории комплекса. Тогда, можно сказать, началась моя новая жизнь. Тогда со мной впервые заговорили не в рамках эксперимента, не для того, чтобы промыть мне мозги, что, к счастью, до конца довести не успели, вроде бы. По крайней мере, я всё ещё считаю себя собой, а не как те, с мёртвым взглядом...

— И что мы будем с ней делать?

Донёсся из-за двери приглушённый голос Домино. Судя по всему, она пыталась говорить тихо, но мой острый слух и тонкие стены играли против неё.

— Ты у меня спрашиваешь? Ты сама знаешь, из меня так себе советчик. Тем более, в таких вопросах.

— Зачем тогда привёл её?

— Она меня из-под завала вытащила. Тут просто элементарная благодарность и солидарность к товарищу по горю — она тоже была подопытной в той же программе. А я знаю какво там. Поверь, я бы многое отдал, лишь бы не попадать к ним. И это при том, что я был у них в лапах несравненно меньше, чем она. Да и вид она тогда имела потерянный... Не мог я её там бросить.

— Как думаешь, она сможет с нами работать?

— Сможет. Она при мне медведя заживо выпотрошила и освежевала. А вообще знаешь, что? Как автор скажет — так и будет.

— Ты опять за своё?

Голоса стихли. Хлопнула входная дверь, и я осталась в тишине, насколько её в принципе может обеспечить маленькая однокомнатная квартира с тонкими стенами на окраине города.

Пара часов наедине с самой собой и эмоциональная усталость сделали своё дело, позволив уставшему разуму провалиться в сон без сновидений.

Утром я проснулась от звуков возни за дверью. Кто-то что-то ронял, разбивал, топал и шуршал сумками. Так же были отчетливо слышны звуки заряжаемых магазинов, лязг затворов, выстрелы и звук падающих гильз.

Первый выстрел я услышала уже стоя в боевой стойке с выпущенными когтями. После второго я выбила дверь ударом ноги и увидела, как Дэдпул на пару с Домино громят

собственную квартиру, заливаясь радостным смехом. Заметив меня, они ненадолго остановились.

— О, Лаура!

Первой подала голос Домино.

— Помогай собирать вещи. Мы едем в Нью-Йорк.

— Ну и можешь заодно помочь нам раздолбать квартиру — один фиг сюда уже не вернёмся.

Сказал Дэдпул и выстрелом из дробовика проделал в холодильнике несколько новых отверстий. Смысл этого действия от меня решительно ускользал.

— Дом сносить скоро будут.

Пояснила девушка, заметив мой вопросительный взгляд.

— А нам пришёл заказ на поимку симбионтов. Один из тюрьмы сбежал, а ещё двое просто появились, и теперь доставляют проблемы. Наша задача их поймать и передать Щ.И.Т.-у. В общем, мы с Уэйдом подумали, что раз тебе всё равно жить негде, может, с нами поработаешь? Тем более, что твои навыки неплохо подойдут для такой работы.

Я кивнула, хоть и не понимала, что это за симбионты и зачем они некоему Щ.И.Т.-у, который тоже непонятно, что за зверь.

— Ну вот. Здесь жить уже нельзя, а с нами ещё и мир повидать. Давай, не тормози, а то мой муженёк тут вообще всё разнесёт, и спасать будет нечего.

Словно в подтверждение её слов в спальне раздался взрыв, и осколки навывлет пробили тонкие стены. Некоторые из них попали в Дэдпула, меня же прикрыла Домино, на удивление, оставшаяся абсолютно невредимой. Словно осколки облетали её по дуге. Они даже одежду не задели, не говоря уже о коже.

— Новый костюм испортил!

Возмутился Уилсон, выковыривая пальцами шрапнель из ран, которые уже почти затянулись.

— А нечего было в помещении гранатами кидаться!

Тут же накинулась на него Домино и, выхватив пистолет, прострелила ему колено.

— Нет! Моя дорога приключений!

Следующая пуля смогла ненадолго заткнуть болтливого наёмника, угодив ему аккурат промеж глаз.

— И так всегда.

Вздохнула девушка, извлекая магазин и заряжая в него недостающие патроны.

— Давай быстрее, пока он не очухался.

Поторопила она меня, возвращая оружие в кобуру.

Вдвоём мы быстро упаковали все уцелевшие вещи, коих было не так уж и много, в сумки. Оставшееся время до полного исцеления Дэдпула Домино сидела на полу, привалившись спиной к стене, и пила вино из горла. Ни стульев, ни тем более, стаканов целых не осталось. Заметив, как я рассматриваю дыру в голове её мужа, девушка сказала:

— Ему это грозит только небольшой амнезией. Он забудет последние минут пятьдесят, да и их потом вспомнит. Единственное что, такие раны у него дольше всего затягиваются, что позволяет насладиться тишиной.

Сделав ещё один глоток, она вспомнила вчерашний день:

— Кстати, а почему я тебе не смогла мозги вышибить?

В ответ, я когтем разрезала кожу на своём лбу и, пока она не срослась, пальцами

растянула края раны, демонстрируя покрытый адамантием череп. С минуту Домино сверлила мой лоб пристальным взглядом своих серых глаз, после чего снова приложила к бутылке. Когда вино кончилось, она разбила опустевшую тару о стену только тогда заговорила:

— Ты идеально впишешься в нашу маленькую компашку ненормальных.

Сбоку раздался звук выстрела и звон стекла. Резко обернувшись, я увидела, как Уэйд хлещет ром из отстреленного горла бутылки, не обращая никакого внимания на то, что острые края режут его губы.

— Хорошо отъезд отметили, я считаю.

Сказал он, разбив свою бутылку об пол. Осколки со звоном разлетелись по всему помещению. Прохрустев по разбитому стеклу ботинками, Домино протянула мне ещё одну бутылку со словами:

— Давай, ты одна трезвая осталась.

— Бесплезно — у неё регенерация как у меня. Не сможет опьянеть.

Отозвался Уилсон, заряжая дробовик.

Я же просто помотала головой. Запах неприятный.

— Ну как хочешь.

Не стала она настаивать.

Через пол часа мы уже тряслись в убитом в хлам такси на пути в аэропорт. Через час вылетает наш самолёт.

На протяжении всей поездки я смотрела в окно на здания, улицы и людей, которых никогда прежде не видела, но в то же время кажущихся такими знакомыми, словно я тут половину жизни прожила, а то и больше. Такое странное чувство. Странное и непонятное. И от этого непонимания внутри нарастает злость, которую так и тянет выплеснуть наружу, чтобы хоть как-то успокоиться, сбросить накопившийся стресс и дать отдохнуть утомлённому мозгу, который пытается вспомнить, но никак не может. Хочется вышибить себе мозги, чтобы хотя бы на пять минут забыть о пережитом.

Мои размышления прервала Домино, сидящая слева:

— Слушай, раз ты с нами в одной команде, то тебе нужен позывной.

Я в ответ лишь пожала плечами. Какая разница, как меня назовут?

— Да что тут думать?

Отозвался с переднего места Уэйд, после чего обернулся:

— Росомаха.

— И почему же?

Спросила Домино. Я же продолжила с безразличием смотреть в окно.

— Потому что лично я боюсь только коров и росомах, сама знаешь. А Лаура на корову не похожа, хоть и вызывает опаску.

— Хрен поспоришь.

Фыркнула девушка, сложив руки под грудью. Моего мнения никто, разумеется, не спросил, хотя, я не особо-то и против. А после того, как мне показали фотографию зверька, так и вовсе была за. Я бы завела такого, если бы у меня был дом.

Перелёт я совсем не запомнила, потому что попросту проспала. Зато, когда мы прибыли в аэропорт, охранники здорово понервничали, когда на мне запищал металлоискатель. А когда они увидели сумки, доверху забитые разнообразным оружием, то вообще потеряли связь с реальностью.

В аэропорту отправления было проще — нас провёл знакомый этой парочки, помог с документами и пообщался с кем надо, чтобы проблем у нас не было.

Мне тоже пришлось немного понервничать — толпа народу, и все галдят не переставая. Ещё никогда в жизни я не видела такого количества людей. Видимо, мои эмоции вышли из-под контроля, потому что каждый встречный старался держаться от меня подальше. Дэдпул с женой из-за этого тоже постоянно оглядывались, держа руки возле оружия. Благо, воспользоваться им так и не пришлось. То ли способность Домино сыграла свою роль, то ли ещё что, но проблем нам создавать никто не стал.

Сам город оказался немного не таким, как я представляла из рассказов Домино и Дэдпула. Они говорили, что от людей со способностями, которых они называли «суперами», здесь не продохнуть, но мы здесь уже пол дня и до сих пор не встретили никого похожего, хотя и прошли несколько кварталов к ряду в поисках своей квартиры, адрес которой эта парочка напрочь забыла.

Забавно, всего несколько дней провела с ними, а уже говорю о нас, как об одной команде. Кажется, на моём лице даже появилась лёгкая улыбка.

Долго наша спокойная прогулка продолжаться не могла и к вечеру в каком-то тёмном переулке на нас-таки напали грабители. Ну, они попытались это сделать. Только стволы поднять и успели, а вот выстрелить — увы. Двое мгновенно упали, лишившись своих голов и ещё шестеро — с простреленными шеями. Ещё одного последнего, наёмники застрелили одновременно, когда тот пытался убежать.

— Надо научить её пользоваться огнестрелом, а то отстаёт девочка по количеству фрагов, причём сильно. Ещё и в крови постоянно пачкается.

Сказала Домино, осматривая обезглавленных бандитов.

— Ага, было бы неплохо. Теперь нам ещё и тир искать.

Проворчал Дэдпул, перезаряжая пистолеты. Парвда, я не вижу в этом особого смысла, ведь, когти куда тише и не оставляют после себя этот отчётливый запах пороха, который так раздражает обоняние. Неприятно.

— А вот в ближнем бою она нас обоих уделает.

Проговорила Домино, продолжая обчищать карманы трупов.

— А я, кажись вспомнил адрес...

Задумчиво протянул Уилсон, после чего развернулся и уверенно потопал в противоположную сторону. Пожав плечами, Домино направилась следом, кивком, указав мне следовать за ней.

Квартира оказалась на удивление просторной. Не в пример той, в которой я ночевала.

— Тут есть отдельные душ и туалет!

Воскликнул Дэдпул, словно никогда не видел собственную квартиру.

— Спасибо автор!

Крикнул он, после чего закрылся в указанном помещении. С этими двумя скучать явно не придётся...

«Кстати, а кто такой этот автор?»

Уэйд уже не в первый раз упоминает его, но никто не собирается мне ничего пояснить. А спросить я не могу по вполне понятным причинам. Когда я хоть какие-то звуки издавала? Кажется, это было тогда, в лаборатории на операционном столе, когда мне вживляли когти. Больше мне не удавалось произнести ни слова.

«Может, всё-таки, попробовать?»

Приоткрыв рот, попыталась произнести «А-а-а-а», но в очередной раз ничего не получилось. Только воздух вышел изо рта без какого-либо результата. Как и думала — бесполезно. Хоть, результат и предсказуем, но всё равно некоторый укол обиды я ощутила.

Жилище располагалось в небоскрёбе, так что выбор комнат был довольно богатым. Хотя, я всё равно выбрала себе самую маленькую и скромную — не люблю большие помещения. В них я чувствую себя неуютно. Да и после камеры в комплексе, что угодно покажется настоящим дворцом. На самом деле мне и в той квартире комнаты бы вполне хватило, здесь же она была раз так в пять больше по площади. Да и техники различной сюда поставили так, что объём визуально даже уменьшился: плазма во всю стену, игровая приставка, компьютер и целый музыкальный центр с колонками в мой рост.

— Так, автор, это всё, конечно, замечательно, но чует моё... пусть будет, сердце, всё-таки здесь дамы, что что-то здесь не так... Где подвох?

Говорил Дэдпул, копаясь в шкафу в моей комнате, где, как оказалось, было множество предметов гардероба как раз моего размера и, чего уж там, предпочтений: всё простое, без лишних украшений и преимущественно чёрное.

Примерно пол минуты назад Уэйд с ноги открыл дверь в комнату, едва я успела сесть на кровать.

— Вот ты где!

Сказала Домино, входя в комнату.

— Оставь уже Лауру в покое! Пусть обживается. У нас вообще-то своя комната есть!

Схватив его за шиворот, девушка потащила сопротивляющегося мужа на выход.

— Но тут точно что-то не так!

Причитал Уилсон, размахивая руками в попытках за что-нибудь зацепиться. Безуспешно. Однако, несмотря на всю тщетность, попыток он не бросал. Его последней надеждой стал дверной косяк, но и он не спас наёмника от расправы.

— Не-е-е-ет! Спасите!

Доносились до меня его крики, пока их не оборвал звук закрывшейся двери. Да, здесь ещё и очень хорошая звукоизоляция, что меня значительно порадовало.

Этой ночью я, наконец-то, как следует выпалась, чему была несказанно рада, правда на моём лице это особо не отразилось, так что внимания никакого я к себе и не привлекла, что радует. Не люблю внимание, от него обычно больно.

— Итак, есть идеи с чего начать поиски?

Задала Домино вопрос, когда с завтраком было покончено. На столе была разложена карта города, занявшая всю столешницу целиком, а это, между прочим, немало.

— Давай сначала определимся с тем, что мы вообще знаем о наших целях? Какие у них отличительные черты, повадки, слабости, способности? Я-то ещё что-то краем уха слышал, но Лаура, насколько понимаю, ни сном, ни духом. Так ведь?

Я согласно кивнула, поскольку о подобном слышу действительно впервые.

— Дорогая?

Тут же переключил своё внимание на жену наёмник.

— Симбионты крайне прожорливы и агрессивны. Их очень сложно обнаружить в пассивном состоянии, когда они внутри носителя. Однако они терпеть не могут громких звуков, испытывая физическую боль, а высокие температуры отлично уничтожают их клетки. Иными словами, они хорошо горят. Их тела крайне сложно повредить физическими атаками, так как они аморфны — сколько ни режь, а все повреждения затянутся быстрее,

чем на вас двоих. Проблема заключается в том, что с носителем они становятся куда сильнее.

— Понятно.

Задумчиво протянул Уэйд, после чего спросил:

— Икс-мены с нами?

— Они тоже примут участие, но насчёт командной работы я сомневаюсь — у нас с ними разный подход.

— Кто ещё участвует?

Наёмника, похоже, сильно интересовал состав конкурентов — коллег.

— «Мстители», некоторые одиночки, возможно, тоже присоединятся. Щ.И.Т. щедро делится информацией со всеми желающими. Эти создания представляют серьёзную проблему, в связи со своими индивидуальными особенностями, которые уникальны для каждого симбионта.

Взяв маркер, девушка отметила на карте крестами места, где, по её мнению, наиболее высок шанс появления существ.

— В этих местах больше всего скапливается людей, а симбионты обожают человечину. Носители думают, что прекрасно контролируют себя, и это отчасти так и есть, вот только цель у них на подсознательном уровне будет одна и та же — еда.

Пояснила девушка на мой вопросительный взгляд.

— Жутковато.

Прокомментировал Уэйд.

— Автор явно перебарщивает с нагнетанием. По-любому, один из них окажется адекватным, и у них с Лаурой завяжется бурный роман. Зуб даю!

«Чего?»

— Не верь ему, даже зуб отдаст — новый вырастет.

Раздался телефонный звонок. Домино достала из кармана телефон и приняла вызов:

— Слушаю.

После этого она внимательно слушала то, что ей говорили на том конце. Я прекрасно всё слышала, и мне это не особо нравилось, поскольку пахло довольно крупными проблемами.

— Да, я поняла.

Сказала девушка в трубку и отключила телефон.

— В общем, существ теперь не три, а больше, и заказчик ничего о них не знает.

На минуту воцарилось молчание, после чего Домино подвела черту:

— Надо дорабатывать план.

Тут же вклинился Уэйд:

— Может, просто покрошим всех в капусту?

Но, посмотрев на наши лица, тут же растерял запал:

— Не покрошим, да?

Глава 10 Игра в детектива

Стою я, значит, в своём костюме, который может защитить даже от выстрела из танка. Правда, не особо большого калибра, но всё равно. Журналисты же, окружившие меня плотным кольцом, продолжали заваливать неудобными вопросами, касающимися недавнего инцидента с пришельцами. Увы, от них броня защитить не способна. Например, что мне ответить на вопрос вон той симпатичной блондинки, который звучит как: «Что вы можете сказать касательно жертв среди мирного населения?». Вот как мне на это реагировать? Самому неприятно осознавать этот факт, но, да, спасти всех не реально, хоть в лепёшку расшибись. Об эвакуации же речи не шло — всё произошло слишком стремительно. И все адресованные мне вопросы были примерно такими же: разрушения, жертвы, дальнейшие действия правительства, что об этом всё думаю лично я и так далее. Список можно продолжать до бесконечности, а на откуп эти акулам Фьюри отдал меня одного, прикрывшись тем, что я и без того публичная личность и вообще привык уже.

— Я чувствую большую ответственность на своих плечах за всё случившееся...

«Я чувствую, что несу чушь, не способная ничем помочь пострадавшим пережить весь тот ужас, что произошёл всего за несколько часов, которые и продлилась вся наша битва с пришельцами и полоумным братцем Тора.»

— Хочу выразить мои глубочайшие соболезнования всем пострадавшим от вторжения и их семьям...

«Вот на кой чёрт им сдались мои соболезнования? Несколько районов города были разрушены и лежали в натуральных руинах. Люди остались без крыши над головой. Тут надо ремонтные бригады назначать, а не триндеть на камеру!»

Теперь тема коснулась разработки оружия — то, чем раньше занималась моя компания ещё под руководством моего отца. Пожалуй, моя сама нелюбимая тема. На первых порах я вообще хотел отказаться от этого, безусловно прибыльного, направления, но, учитывая ситуацию в мире, просто направил часть средств ещё и в развитие технологий мирной направленности. Да, не особо потерял, но дал возможность Хаммеру опасно приблизиться к себе. В смысле конкурентоспособности.

— Оружие является необходимой мерой для поддержания и защиты мира...

И снова куча текста, состоящего из воды на девяносто девять процентов.

«Как же меня бесит бездействие. Я должен сейчас быть у себя в офисе, ставить задачи по восстановлению города и планировать бюджет, а не торчать здесь, развлекая журналюг!»

Наконец, прозвучал вопрос о мирных направлениях компании. Его я уже, честно говоря, заждался, поскольку отпускать меня явно не хотят, а отвечать на вопросы по поводу отгремевшей битвы мне уже осточертело.

— Наша компания выделяет средства на спонсирование научно-исследовательских институтов, работающих в медицинской сфере. Протезы, новые более эффективные лекарства и прочие разработки...

«И всё-таки было бы куда лучше, если бы эта пресс-конференция закончилась.»

Увы. Мне ещё примерно час полоскали мозги эти акулы пера.

Наконец-то этот кошмар закончился, и я мог со спокойной совестью приступить к выполнению своих обязанностей как глава компании, а не как медийная личность или супергерой. Третьим я уже был, а вторым устал быть. Вот только прилепившаяся известность

уже никуда не денется, если только весь мир внезапно не подхватит амнезию.

— Какие же эти журналюги назойливые. Прямо как комары или мошки. И хрен от них отвяжешься. Мошек можно потравить, эти же живучи как тараканы. Надо было их выпускать на пришельцев. Бедолаги бы через пять минут свернули своё вторжение и свалили обратно в космос.

Ворчал я, пролистывая документацию на голографическом экране, сидя за столом.

— Терпи Тони. Это твоя обязанность, как главы компании. Так что терпи и работай — дел ещё гора.

— Джарвис, сволочь ты электронная, хоть ты совесть имей!

Выдохнул я, растирая лицо ладонями. На город уже давно опустилась глубокая ночь, а я до сих пор сижу в своём кабинете и пашу как проклятый. При чём во всём здании кроме меня и охранников больше никого нет. Джарвис — не в счёт. Он вообще плод моей большой фантазии. Буквально. Я его как-то на спор по пьяни написал и запустил. С тех пор он прочно занял место моего виртуального ассистента. С обязанностями справляется безупречно, но иногда он просто невыносим.

— Хотя бы выпивку организуй, а то твоим кофе я уже сыт по горло.

— Тони, пить на работе — дурной тон.

Попыталось воззвать к моему разуму это электронное создание.

— Джарвис!

Рявкнул я на него, поскольку нервы уже действительно были ни к чёрту со всей этой головной болью.

Ещё один отчёт отправился за экран, а их количество меньше не становилось. Я, конечно, всё понимаю, Джарвис молодец и почти все эти отчёты составлял он, но их всё равно чрезмерно много. Даже учитывая тот факт, что электронный ассистент максимально ужимает количество информации, выделяя лишь самое важное. Конечно, при желании можно ознакомиться с ситуацией подробнее, перейдя по ссылкам, но в том-то и дело, что этого самого желания у меня не было вот вообще — и без того голова уже трещала от количества информации. Да, сейчас полегче, чем было сразу после вторжения, но, учитывая, что с того момента я толком не отдыхал, самочувствие было крайне паршивым, а конца работе всё не видать.

— Что будешь пить?

Слава Ктулху, он наконец-то сжалился надо мной!

— Принеси вина. Какого-нибудь легкого.

Сделал я заказ, не отвлекаясь от экрана. Конечно, выпить хотелось, но ничего хорошего не выйдет, если я прямо здесь налагаюсь до невменяемого состояния, а лёгкое вино поможет немного расслабиться.

Вино Джарвис доставил, при чём, выбрал весьма неплохой вариант из моих запасов, вот только мне уже резко захотелось напиться в слюни, потому что следующие отчёты были далеки от хороших: первый содержал сводку за последние несколько дней наблюдения за одним из спонсируемых компанией научно-исследовательских центров, где двое приятелей взяли под свою опеку девчонку, пострадавшую от вторжения. Что ж, я на этот счёт не возражал, вот только сейчас оба их проекта она тянет на себе в одиночку из-за того, что её спасители пропали где-то в городе. Ладно, пока что продолжу финансировать, поскольку прогресс хоть и замедлился, но он всё ещё есть. Сама же она является уникальным проектом, аналогов которому в мире пока что не существует. Заменить весь скелет и мускулатуру на

протезы — это очень смелый эксперимент, который в обществе бы встретил только порицание. Второй отчёт был краткой выжимкой из письма Фьюри, в котором он говорил, что очень хочет встретиться, ведь, тема требует срочного обсуждения со мной как неофициальным лидером «Мстителей».

— Опять патлатому что-то от меня надо...

Вздыхнул я, глотком опустошив бокал, который был вновь наполнен, стоило только поставить его на стол.

— Что будешь делать?

— Так много вариантов? Соглашусь.

Ответил я ассистенту, крутя бокал с вином в пальцах.

— Вообще, мне кажется, что у него знатно так протекает чердак.

— С чего такие выводы?

— С того, что он слишком зациклен на «Мстителях». Он уже оставил несколько отделов работать автономно. Ты же сам же мне едва не треть всех отчетов с этих отделов отправил. Безусловно «Мстители» по важности занимают далеко не последнее место, но его отношение к организации оставляет желать лучшего.

Наконец, я ознакомился с содержимым последнего отчёта и, поставив задачу, выключил экран и устало откинулся на спинку кресла. Визит Фьюри я назначил на десять утра. Часы сейчас показывали половину пятого того же утра... «Нормированный рабочий день, режим здоровый сон» Что это такое? Звучит вкусно.

— Я так скоро свихнусь.

Сказал я, глядя в потолок. Потолок мне не ответил, хотя мог, потому что именно там располагался один из динамиков.

— Джарвис, родной, подготовь машину. Домой поеду.

— Но вам же завтра...

Попытался возразить ассистент, сославшись на план, но я его перебил:

— Завтра я никуда не поеду. Все мои обязанности на завтра ложатся на твои виртуальные плечи.

— Нет, Тони!

— Да.

— Нет, пощади!

— Превозмогай!

Я даже позволил себе сорваться на злодейский смех.

— Машина готова.

Отозвался Джарвис с потолка.

— Отлично.

Потянулся я и, выпив содержимое бокала, подхватил валяющийся на диване пиджак. Автоматические двери кабине раскрылись, стоило мне только подойти к ним, а в коридоре меня уже ждала кабинка лифта, приветливо распахнув створки.

С каким облегчением я вышел на свежий воздух словами передать просто невозможно. Начало зимы хоть и выдалось довольно прохладным, но всё ещё позволяло обходиться лёгкой одеждой, так что, немного поёжившись от внезапного ветерка, я сел в машину.

Водителем, естественно, был Джарвис. Я уже готовился отвечать на его колкости, но их, как ни странно, не последовало. Более того, по улицам спящего города он вёз меня в тишине, которую нарушал лишь тихий равномерный гул работающего мотора.

— Тони. Просыпайся, мы приехали.

Похоже, я задремал. Неудивительно, ведь, ехать до моего дома больше двух часов. Живу я за городом, где обустроил себе особняк со всеми удобствами. Это позволяет мне с головой уходить в создание новых костюмов и наворотов к ним — хобби у меня такое. Да и почему бы и нет, если с помощью этого хобби я могу защищать планету от всяких сволочей?

Проснулся я в половине десятого. Выспался? Нет. Отдохнул? Мимо. Я всё ещё чувствую себя полностью разбитым. Так что, как только встреча закончится — обратно спать, и пусть весь мир идёт лесом, я устал!

Благо Джарвис — ассистент понимающий и, пока я умывался и более-менее приводил себя в порядок, он сообразил легкий завтрак и накрыл на стол.

— Директор Фьюри пришёл.

Доложил Джарвис из динамика, едва я успел сесть за стол. Даже до вилки дотянуться не успел.

— Впускай.

Вздыхнул, отпивая кофе из стакана. Если честно, то за всё это время с самого окончания вторжения я уже столько этой гадости выпил, что скоро меня уже тошнить начнёт. Я удивлён, что до сих пор не начало.

Ник влетел в комнату подобно урагану и тут же начал, отчаянно жестикулируя, рассказывать о своих успехах:

— Тони, представляешь, я нашёл его! Нашёл адекватного симбионта! Надо срочно вербовать его в «Мстители»!

— Чего, блин? Совсем крыша поехала?

Он меня не услышал, принявшись быстро расхаживать из стороны в сторону и вещать:

— Да, он пока что не хочет, но это лишь вопрос мотивации. В конце концов, самое главное, что он руководствуется доводами разума, и у него отсутствует тяга уничтожать всё, что попадает на его пути!

Я решил пропускать его бредни мимо ушей и приступить к завтраку, пока он не остыл. Всё лучше, чем слушать его бредни.

— Тони? Тони! Ты меня вообще слушаешь?!

«Вообще нет. А надо?»

— Да, конечно, просто я уже давно нормально не выспался.

И демонстративно зевнуть для большей убедительности. Даже играть не пришлось — спать хочется неимоверно.

— Просто уточню для ясности: ты хочешь принять в команду зубастую тварь из ночных кошмаров? На кой хрен? У нас уже есть Халк, и я считаю, что этого вполне достаточно. Тем более, что он и сам не торопится к нам вступать, по твоим же словам.

— То есть, по-твоему, мы должны упустить такой уникальный шанс? «Мстители» могут стать ещё сильнее, так что тебе не нравится?

На этом моменте я прервал трапезу и посмотрел собеседнику в его единственный глаз.

— А кто будет всю эту ораву контролировать? Халк неуправляем. Контролировать мы можем только Беннера. Капитан? Да, он солдат, но и это накладывает свои нюансы — он то и дело встаёт поперек решений командования, словно мальчишка, а я напомним: лет ему куда больше, чем мне. К слову, да, я тоже весьма свободолюбивый человек, с которым даже ты вынужден договариваться, потому что при попытке отдать приказ — будешь послан в далёкие дали. Так ты хочешь наш цирк пополнить ещё одним неуправляемым существом?

— Но так мы сможем легко изучить его повадки, слабости и сильные стороны. Мы сможем справиться с этой угрозой и уменьшить риск для населения. Симбионты представляют ощутимую угрозу для безопасности. Вот только если остальных контролировать никак не удастся, то за этим уже организован пригляд, а завербовав его, мы сможем вести круглосуточный контроль его действий.

Тарелка опустела. Я отложил столовые приборы в сторону и, взяв стакан с кофе, сделал глоток.

— Некая супергероиня-одиночка ежедневно находится на улицах и то и дело засаживает всяких грабителей за решётку...

Ещё глоточек. Да, гадость, но по крайней мере немного бодрит.

— На что ты намекаешь, Тони?

— Я не намекаю. Я прямо говорю: Паучиха уже не единожды сажала Венома в камеру, и я более чем уверен, что мимо внимания Щ.И.Т.-а это действие не прошло. Отсюда вопрос: какого чёрта вы до сих пор не забрали его к себе на базу и не препарировали? Или ты целенаправленно искал кого-то со строго определёнными качествами?

Похоже, я попал прямо в точку:

— Этот экземпляр обладает поразительной способностью к мимикрии — он может практически полностью изменить внешность носителя, что, согласись, выгодно выделяет его на фоне того же Венома. В добавок, этот симбионт может выделять сильнейшие яд и кислоту. Лично я вижу его в роли первоклассного шпиона и диверсанта.

— А как же Наташа? Разве она не выполняет роль «первоклассного шпиона и диверсанта»?

Да, я всё ещё помню настоящее имя Чёрной Вдовы, которая в своё время весьма успешно пролезла на высокую должность в моей компании и обеспечила утечку кое какой засекреченной информации. Теперь же, оказавшись с ней в одной команде, я весьма осторожно подставляю ей спину, оглядываясь на возможные последствия. Доверие между нами было уничтожено раз и навсегда, к тому же она пошатнула моё доверие и к Щ.И.Т.-у как к организации и к Нику Фьюри, в частности.

— А вот если его ещё и она натаскает, будет просто мечта, а не агент. Даже в пару ставить можно будет, когда они сработаются.

— Вот только он не ещё не согласился.

Буркнул я, снова отпивая кофе. Осталось ещё половина стакана этой гадости.

— Это вопрос времени. Мы как раз собираем на него подробное досье. Думаю, там найдётся масса рычагов давления. Та же Паучиха, с которой он весьма близко знаком...

«Серьёзно? Насколько низко ты планируешь опуститься ради какого-то симбионта?»

А он тем временем продолжал:

— Как минимум мы можем просто принять её в наши ряды и надавить этим фактом. Может сработать, хотя и до ужаса банально. Процентов тридцать вероятности успеха я бы, пожалуй, дал, но лучше придумать что-нибудь получше. Да и потом, в крайнем случае возьмём его не в «Мстители», а как простого оперативника, не афишируя личность.

Это уже клиника. Бесполезно что-либо говорить, ибо результат будет таким же, как если я буду кидать рис в стену — он не воспримет ни одного моего аргумента. Надо что-то делать. При чём, именно с Ником. Проблемы валяются одна за другой, а сил у меня больше не становится.

«Интересно, а остальные члены команды заметили его внезапный фанатизм? Беннер —

скорее всего нет. Он слишком глубоко занимается исследованием всего и вся. Стив — тоже вряд ли. Капитан Америка — типичный дуболом, который, однако, любит возникать на ровном месте и оспаривать приказы начальства. Наташа... К чёрту её. Она даже если и заметила что-то, всё равно будет с Ником до самого конца, потому что слишком ему преданна. Соколиный глаз — агент Щ.И.Т.-а и этим всё сказано. И что мне делать с такими вводными?»

— О чём задумался?

Вывел меня из мыслей голос Фьюри.

— Да так...

Протянул я, после чего залпом опрокинул в себя остатки горькой бурды.

— Пришла в голову новая идея для костюма. Надо бы подумать над реализацией.

— Вечно ты о своих костюмах!

Взорвался Ник.

— Я тебе о важных вещах говорю, которые напрямую касаются как государственной, так и о безопасности всей планеты! Тони, когда ты уже повзрослеешь?! Двадцать лет уже, владелец огромной многомиллиардной компании, а всех мыслей только о своих игрушках!

«Ну да, ну да. Учитывая, что эти самые «игрушки» уже не единожды спасали страну от террористов.»

Далее я его уже не слушал. Соя цель была достигнута — вывести его из себя. Так что, когда он, наконец, закончит мне читать нотации, он просто уйдёт с чувством выполненного долга.

— ... отправлю тебе данные по этому человеку. Будь добр, ознакомься с ними, может, и отношение своё изменишь.

И всё, он просто развернулся и ушёл. Даже не попрощался. Зато на мозги накапал сверх всякой меры.

— Джарвис.

Позвал я своего ассистента, едва Фьюри сел в машину.

— Чего тебе?

Незамедлительно отозвался голос с потолка.

— Что он там скинул?

Ник, конечно, чокнутый, но ознакомиться определённо надо, чтобы хотя бы знать, чего мне ждать в дальнейшем. Не исключено, что сейчас в городе находится бомба замедленного действия. Если это так, было бы неплохо с ней разобраться до того, как она детонирует.

— Джарвис...

Вновь позвал я, продолжая просматривать присланные документы.

— Да-да?

— Подготовь-ка мой самолёт. Слетаю разок в Россию, может, удастся что-нибудь выяснить о нашем Иване Семёнове.

— Понял. А почему бы не отправить туда Наташу? Она сама родом из России и ей будет проще там ориентироваться.

— Потому что об этом моём вояже Фьюри знать не обязательно, да и потом, в таком случае всё ею найденное в первую очередь окажется на руках у этого недорокера. Парнишка мне ещё ничего не сделал, чтобы такую свинью ему подкладывать.

— Этот «парнишка» постарше тебя будет.

Я предпочёл оставить этот комментарий без ответа.

Как только самолёт был готов, я отдал команду к отправке — нет смысла задерживаться, а с делами справиться может и сам Джарвис. Если же вдруг Ник позвонит — отбрехаюсь как-нибудь, чай не в первый раз. Разумеется, за штурвалом вновь был мой виртуальный ассистент.

Естественно, в целях безопасности с собой я взял один из своих костюмов, что обладал весьма полезной функцией трансформироваться в чемодан. Защита и огневая мощь у него, конечно, не очень, зато скорость и манёвренность на высоте, из-за облегчённых материалов, использованных при создании.

Весь полёт я провёл за более подробным изучением документов, касающихся Ивана — носителя симбионта, так заинтересовавшего директора Щ.И.Т.-а. Ничего особо выдающегося я там так и не обнаружил, но, по крайней мере, понял, что именно и где конкретно мне искать. Так сказать, поиграю в детектива, чтобы как следует разобраться во всём этом.

В аэропорту никаких проблем, очевидно, у меня не возникло — известная на весь мир личность приехала немного отдохнуть от мирских забот в другой стране. Никогда такого не было и вот — опять.

Пройдя все необходимые процедуры, поспешил заселиться в отель — не хотелось на улице мёрзнуть. Даже тёплая одежда, в которую я переоделся перед самой посадкой, особо не спасала. Едва зайдя в номер, скинул туфли, разделся, поставил костюм рядом с кроватью и тут же занял её, попутно цепляя на глаза очки с Джарвисом.

— Ты маршрут составил?

— Примерно. Отметил несколько мест, достойных внимания.

— Отлично. Завтра пойдём смотреть, что там есть, а пока что я, пожалуй, посплю.

Положив очки на прикроватную тумбу, я уснул, едва закрыл глаза.

Утром, как только закончил с завтраком, который доставили мне прямо в номер за отдельную плату, я закинул чемодан за плечо и пошёл в город, назначив первой своей целью дом Ивана.

Город встретил меня своей обычной повседневной суетой: кто-то куда-то торопился, кто-то кого-то подрезал на дороге и всё в том же духе. Конечно, были и те, кто просто прогуливался никуда не спеша, но таких было не очень много — рабочий день и всё такое.

Передо мной был вход в самую обычную ничем не примечательную жилую многоэтажку. Единственное что выделяло её среди прочих — жёлтая лента, которой полиция оградила вход, да машина с сидящими внутри слугами закона. Из документов, присланных мне Фьюри, я узнал, что перед отъездом Ивана имел место некий инцидент в его доме, в котором пропали без вести более тридцати человек. Если верить словам выживших, их соседей съел симбионт красного цвета. А это уже звоночек. Если ещё и добавить факт аварии на одном химическом заводе, являющемся прикрытием для научно-исследовательской лаборатории, которая предшествовала этому инциденту... Мне не очень нравится картина, которая складывается из этих вводных. Надо осмотреть его квартиру на предмет каких-нибудь зацепок, но это придётся делать ночью, потому что днём меня без жетона никто не пустит.

— Это ты, что ль, Старк?

Окликнули меня из переулка, когда проходил мимо, направляясь к своей следующей цели — тому самому химическому заводу, откуда и сбежал этот самый симбионт. Голос был хриплый. Его обладатель явно много пьёт и курит. А вот когда я увидел обладателя этого голоса... Привалившись плечом к стене дома, скрестив руки на груди, на меня исподлобья

смотрел небритый тип бомжеватого вида с бледной кожей и длинными до плеч чёрными волосами. В зубах он держал зубочистку.

— Ты Старк, спрашиваю?

Повторил он с явным наездом в голосе.

— Допустим, я, что дальше?

Развернулся к нему, засунув свободную руку в карман куртки. С минуту пожевав зубочистку, он перекусил её и зло сплюнул:

— Ворьё.

После чего развернулся и, накинув на голову капюшон толстовки, сунул руки в карманы и быстрым шагом пошёл прочь. Я даже сказать ничего не успел, как он скрылся за поворотом. Догонять его я не видел смысла — мало ли кто мог так выпендриться. Так что, пожав плечами, я продолжил свой путь. Разумеется, Джарвис его заснял и теперь активно шерстит все возможные ресурсы, где могла бы засветиться рожа это индивида.

Я уже приближался к заводу, а из головы всё не шёл образ этого незнакомца. Когда и чем я успел ему перейти дорогу? Я его так-то впервые вижу. Может, мой отец как-то отличился? Он выглядит немногим старше меня, так что вряд ли. В чём же дело? Может, просто русские не любят американцев? Да нет, не похоже. Чёрт его знает, что у него в голове творится. Одно я знаю наверняка: я никогда и ничего ни у кого не крал, чем и горжусь.

Люди шли по своим делам, совершенно не обращая на меня внимания. Даже как-то непривычно: там, в Америке, выйди я на улицу — отбоя бы не было от поклонников, желающих получить автограф, здесь же максимум, которого меня удостаивали — заинтересованные взгляды, которые тоже нельзя назвать частым явлением. Так или иначе, до «завода» я добрался без каких-либо происшествий, вот только внутрь-то один фиг не пройти — ограждение до сих пор не сняли и, насколько могу судить, они до сих пор не возобновили работу здания, хотя прошло уже несколько месяцев. Сюда я ночью точно не полезу — мало ли, вдруг там суперы на охране стоят или мутанты? Нафиг оно мне надо. На следующее утро все первые страницы газет будут пестреть заголовками о том, как всемирно известный Железный Человек вторгся на охраняемый объект с неясными целями. Мне потом точно голову открутят, не взирая на все прошлые заслуги.

С другой стороны, мне туда лезть особо и не нужно — ничего я там не узнаю, кроме некоторых особенностей самого симбионта, да и то не факт. К тому же, сделать это с помощью управляемых дронов, размером не превышающих крупного паука. Короче, я решил не рисковать лишней раз и ограничусь простым визуальным осмотром. Пришёл — посмотрел и ушёл со спокойной совестью.

Если верить информации Фьюри, то в числе пропавших был ещё и один миллионер. По документам он прилетел в Америку, вот только в Нью-Йорке, который значился пунктом прибытия, он нигде, кроме аэропорта, не объявился, что наталкивает на мысли о том, что бедняга так же был съеден симбионтом. Да и потом, кому достался весь его бизнес? Отсюда и вывод, что его именно убили. Принимаем во внимание, что симбионт может менять внешность носителя... Всё складывается.

В общем, Иван сильно нашумел дома, после чего грамотно слинял и залёг на дно, не отсвечивая вообще никак. По крайней мере, он хорошенько постарался это сделать. Вот только если прижмём его, то что помешает ему сбежать снова?

Хоть я и не хотел осматривать дом мёртвого олигарха, но мимо всё-таки пройти

пришлось: перед домом стояла целая куча полицейских машин. Если у дома, где жил Иван, вход просто огородили жёлтой лентой, да поставили машину, чтоб следить за порядком, то здесь всё было куда масштабнее. И, ведь, не один день прошёл, а они всё что-то вынюхивают, тогда как у места, где погибло множество людей, стоит просто патруль. Вот так это и происходит: ты стараешься, спасаешь их от пришельцев и прочей нечисти, рискуя жизнью, а они всё одно ищут кормушку побольше, да стараются карман набить потуже. Звучит до ужаса лицемерно из уст человека, входящего в десятку богатейших людей мира, но, увы, так оно и есть.

Я увидел всё, что хотел. Выводы сделал, а значит, кто молодец? Я молодец! Хвалите меня! Восхищайтесь мной и моим непревзойдённым интеллектом! Да кого я обманываю? Всё, кому надо, уже давно пришли к тем же выводам, что и я. Единственное, что мне осталось — влезть в дом Ивана. Но это уже ночью. Сейчас же надо чего-нибудь перекусить.

Ближайшей забегаловкой оказался ресторанчик быстрого питания, проходящий по категории фаст-фуда и кафе в принципе. Ничем непримечательное место, где можно быстро и дёшево перекусить всякой вредной холестеринсодержащей гадостью. Травиться, в общем, иду. Рискую здоровьем ради всеобщего блага, ага.

Заказ ждал не долго — пять минут, по истечению которых я забрал заказ и отправился гулять по городу, пока время есть. Почему бы немного не полюбоваться на достопримечательности, пока время есть? Никто мне не мешает, а я ещё и перекушу прямо на ходу.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в розовые тона. Людей на улицах становилось всё меньше, но транспорт пока что редеть не спешил — многим надо домой, вот и едут.

Когда я подошёл к дому, понял, что есть одна проблема: полиция всё ещё здесь дежурит, а, значит, надо находиться на куда большем отдалении, чем хотелось бы.

— Джарвис.

— Тут я.

— Отправляй дрон.

Отдал я команду, усаживаясь на лавочку возле деревца, которое росло здесь же во дворе. Изображение с камеры дрона сразу же начало проецироваться на линзы моих очков. Да, я сижу в «солнцезащитных» очках ночью. Вообще ничего подозрительного.

Задача у паучка простая: обшарить здание и осмотреть все квартиры погибших на предмет наличия чего-нибудь интересного, если таковое вообще случилось. Мало ли, как бушующий симбионт мог наследить.

А вот в России уже довольно ощутимый холод взял верх. Даже тёплая одежда не спасала. А вот снега нет вообще нигде, что странно.

Вот дрон забрался на крыльцо. Сам подъезд меня мало интересовал, хотя в нём тоже обнаружили следы крови и даже несколько фрагментов человеческих тел: где-то лежал ноготь, где-то небольшой кусочек кожи... Видимо, что-то полиция всё-таки пропустила. Хотя, эти части настолько маленькие, что неудивительно. Следующими на очереди были квартиры жильцов. Дрон может даже замки вскрывать, но сейчас это без надобности: двери либо открыты настежь, либо вовсе сорваны с петель, являя каждому желающему вид на царивший в квартирах беспорядок. Оставив управление дроном на Джарвиса, я отправился обратно в гостиницу. Как закончит — сделает выжимку и предоставит результаты, а я пока что могу и просто отдохнуть.

Отель встретил меня пустующим холлом и скучающим парнем на ресепшене, играющим во что-то на телефоне. Судя по характерным движениям пальцев, играл он в какой-то файтинг. На меня он даже не взглянул, да и какой смысл отвлекать его? Я спать хочу, а ему до меня дела никакого и нет. Единственное что, проходя мимо, показал паспорт и ключ от номера, чем удостоился утвердительного кивка. Правда, я совсем не уверен, что он хоть что-то из этого разглядел, не отрывая взгляда от экрана, но мне-то какое дело?

Раздевшись поставил костюм на то же место возле кровати. Скинув одежду, направился в душ.

Закончив с помывкой, я поспешил занять место на кровати, но мне помешал звонок от Джарвиса:

— Тони, некогда объяснять, у нас проблема!

— Что случилось?

Тут же отреагировал я, понимая, что произойти могло буквально что угодно. Даже нашествие мутировавших хомячков.

«Надеюсь это не мутировавшие хомячки. Хоть бы не они!»

— Дрона сломали.

Не успел я отреагировать, как тут же пришёл звонок по второй линии с неизвестного номера. Не отвечать нельзя — может звонить кто угодно, в том числе Ник Фьюри, чтоб ему неделю икалось. Он такое любит: я уже несколько раз так попадался, после чего за мной выслали Наташу или Клинта, чтоб они меня вернули обратно. Параллельно я был вынужден выслушивать нудные нотации от директора Щ.И.Т.-а. А всё почему? Потому что я не ответил сразу на звонок. С такими знакомствами любое личное время может в любой момент закончиться, потому что мир сам себя не спасёт.

— На связи.

Ответил я на звонок, в надежде, что пронесёт и мне не придётся слышать гневные тирады Фьюри. Однако, голос в трубке принадлежал отнюдь не патлатому недорокеру, любящему вилки:

— Доброго вечера, Старк.

Этот хриплый голос я слышал днём и, похоже, намертво запомнил. А всё из-за его неприязни к моей фамилии. А он тем временем продолжил:

— Я тут кое-что нашёл. Кажется, это твоя игрушка. Я бы хотел её вернуть тебе. Небось, дорогая. Я же не вор, в конце концов.

Сказал он, после чего хрипло рассмеялся. От его смеха меня передёрнуло, а по спине пробежали неприятные мурашки.

— Чего ты хочешь?

Спросил я, собравшись с духом. Этот разговор вызвал во мне жуткое желание ещё раз помыться.

— Ничего, сверх того, что уже озвучил. Разве что побеседовать как взрослые и образованные люди.

Что-что, а его образованность, как по мне, вызывает вполне закономерные сомнения. Судя по его виду, он максимум начальную школу окончил, после чего ушёл побираться по улицам. А ситуация, между прочим, складывается весьма неприятная: да, я легко могу сказать, что дел невпроворот, и встреча попросту невозможна, но в первую очередь такое решение ударит по моему самолюбию. Да что уж там, я сам себя уважать перестану, если стерплю ещё и этот укол.

— Хорошо, давай встретимся.

Принял я его предложение, прокручивая в голове возможные последствия этого решения.

— Отлично.

Судя по интонации, он усмехнулся.

— Приходи завтра к десяти вечера на Красную площадь, я тебя там ждать буду.

И всё, он отключился, оставив меня наедине со своими мыслями. Что ж, теперь мне остаётся только как следует выспаться перед завтрашним днём, чем я и поспешил заняться.

Утром я принялся готовиться к предстоящей встрече, начиная с завтрака. Ну не нападёт же он посреди города? Вот только что мне делать до назначенного времени? У меня в запасе ещё целых десять часов. В принципе, вариантов достаточно много, но почти все они заключались в сидении в номере за работой над одним из проектов, до которых ранее руки по той или иной причине не доходили. И тут Джарвис словно прочёл мои мысли:

— Тони, если ты попытаешься открыть хоть один чертёж, я выключусь до самого конца поездки и включусь только в самолёте. Быстро взял ноги в руки и пошёл гулять!

Не очень приятно, когда на тебя повышает голос искусственный интеллект, который ты же собственноручно написал, пусть и по пьяни на спор. Но вообще он прав: я и так практически всё своё свободное время провожу за своими проектами, клепаю новые костюмы и навороты к ним, в результате чего хожу бледный, как вампир какой-нибудь. Решено. Пойду гулять. Тем более, что приехал в столицу другой страны и будет настоящим преступлением не пройтись и не посмотреть на местные достопримечательности.

Стоило только выйти из отеля, как Джарвис врубил на очках навигатор с отмеченными на карте местами, где мне точно надо побывать по его мнению. Мест было даже как-то уж слишком много. За раз все точно не обойду при всём желании.

— Такси я уже вызвал, будет с минуты на минуту.

«Вот так вот. Я его создал, а он теперь мной командует. Нет. Черта с два я ещё хоть когда-нибудь сяду пьяным за программирование!»

И тем не менее, деваться мне уже некуда.

— Машина ваша до десяти вечера.

Сообщил ассистент, когда такси приехало.

— Думаешь, после десяти не понадобится?

— Таксист отказался работать дольше.

— Ну что, куда едем?

Услышал я тот самый хриплый голос, едва только сел в машину. Когда же водитель обернулся я узнал того типа, что вчера обозвал меня вором, после чего назначил встречу. Пока я пребывал в растерянности, он ухмыльнулся.

— Не парься, я шучу — на навигаторе всё отмечено. Так и быть, побуду для тебя сегодня экскурсоводом.

Машина тронулась.

— Я, кажется, не представился. Меня зовут Иван Ванко. Возможно, ты слышал о моём отце.

Только сейчас до меня дошло, что переводчик молчит. Водитель говорит на чистом английском без акцента. И только потом я понял смысл его фразы.

— Нет, нигде не встречал ни одного упоминания.

Он задумался. Видимо, ожидал другого ответа. Но когда продолжил говорить, его тон

был по-прежнему спокоен:

— В общем, Тони, раз уж мы встретились раньше назначенного, то почему бы нам не пообщаться сейчас? Короче, суть моей к тебе претензии такова: этот реактор, что питает твои костюмы, был изобретён и сконструирован моим отцом ещё когда ему было двадцать лет.

— А я тут при чём?

Спросил я, рассматривая пейзаж за окном.

— Патент есть?

Вопрос моему собеседнику явно не понравился, но он всё равно ответил:

— Нет.

— Тогда какие ко мне претензии? На тот момент я ещё даже не родился. Если мой отец о твоём что и знал, то со мной этим делиться не спешил.

— Вот как...

Задумчиво протянул Иван, после чего в салоне воцарилась тишина. Я не торопился её нарушать, предпочитая разглядывать здания и людей за окном.

— И всё-таки, дабы развеять все недопонимания, я настаиваю на том, чтобы мы сверили чертежи.

Сказал он после долгих раздумий. Теперь же думать надо мне, потому что чертежи для инженера — самое святое, что только может быть. Конечно, свой реактор я запатентовал, тем самым обеспечив свою безопасность, но тут...

— Разве что только реактора.

— Идёт. У меня свои наработки есть касательно этого самого реактора.

Хмыкнул он.

— Теперь пришло время провести тебе обещанную экскурсию.

На этих словах собеседник заметно расслабился. Меня тоже отпустило напряжение. Не очень-то приятно сидеть, постоянно ожидая нападения со стороны собеседника. Но, вроде, обошлось.

Глава 11 Поздравляю, это девочка

Обратный путь проходил куда более спокойно, нежели путь вниз — охраны практически не осталось. Тех, кого не убили мы, обезвредили кэп с напарником. Кстати, а где он? Хотя, нам без разницы. Но Капитан прицепился и теперь сверлит спину недовольным взглядом, хоть и держится за пробитое плечо. Кровь, кстати, уже давно остановилась, что удивительно, поскольку мы уверены, что были задеты крупные кровеносные сосуды. Фонтаном хлестать не должно, но обильное кровотечение для обычного человека было бы обеспечено. Как и выведение из строя конечности на долгий срок.

— Надо забрать Соколиного глаза.

— Забирай.

Ответили мы Капитану — нам с его напарника ни горячо, ни холодно. Мы со своей задачей справились, защитив Петру от тех двух чудиков в зелёном и Карнажа. Сейчас мы несём девушку на руках и хорошо чувствуем её напряжение. Она просто не понимает, как реагировать на сложившуюся ситуацию: с одной стороны, симбионт — кровожадный монстр, жаждущий человеческой плоти, с другой один такой монстр её только что спас. Вот только когда она осознает произошедшее, как изменится её взгляд на мир? Что случится с её гипертрофированным чувством справедливости? И что произойдёт, если она догадается, кто на самом деле есть Красный? А она догадается — Петра девочка умная, так что два и два сложить сумеет. Но что-то нам подсказывает, что сейчас она занята совсем не размышлениями о нашей сущности.

— Ты точно на нашей стороне?

Спросил Капитан, когда из нашего правого предплечья спустился жгут с жалом, пронзивший одному из охранников челюсть снизу, из-за чего шлем на макушке немного подпрыгнул. Этот только притворялся мёртвым, а мы сейчас наелись. Про запас же Иван оставить не разрешит, да и не любит Красный падаль. А они ещё и вонять начнут. Какая трата еды, однако.

— Наша цель — её спасение. По поводу местной охраны мы договорились с Фьюри.

Мы даже не стали оборачиваться для ответа.

— И вообще, ты хотел напарника вытащить? Так почему ты всё ещё здесь?

— Он чуть дальше впереди остался.

Буркнул Кэп, явно недовольный озвученным фактом. Хотя, странно — этот дядя старше нас и, судя по тому, что знает Иван, он войну прошёл, а на этом мероприятии люди обычно убивают друг друга. Только непонятно, зачем? Всё равно же не едят. Любят они друг друга убивать без всякой причины. А Иван почему-то говорит, что убивать плохо. Странно и непонятно.

Так и продолжали идти, добывая ещё живых, пока Капитан Америка вдруг не выскочил вперёд:

— Хватит! Оставь хоть кого-нибудь, чтобы мы допросить могли!

— И ты хочешь оставить этого?

Все охранники, как один, были одеты одинаково: чёрная одежда, поверх которой находится бронежилет с разгрузкой, в одном из верхних боковых кармашков находилась рация, а остальные были забиты магазинами к пистолет-пулемётам, голову же защищали

каска с прикрепленными приборами ночного видения. Ну, если хочет — пожалуйста, нам не жалко.

— Иван оценит.

Сказали мы, подбирая жгутами лежащий на полу пистолет-пулемёт. Ещё несколько жгутов опустошили разгрузку указанного охранника. Петра наблюдала за всем происходящим с каким-то отстранённым выражением лица, словно погружившаяся глубоко в свои размышления.

— На себе его сам понесёшь.

Сказали мы, продолжая свой маршрут — пусть сам думает, как будет на своём горбу тащить два тела, потому что, судя по всему, Соколиный глаз целым не остался, ведь, иначе его не бросили бы в конце.

— Ты не поможешь?

Спросил Кэп, отдуваясь сзади и-таки таща на здоровом плече вырубленное тело в полной броне. И тут нам стало интересно, а они в «Мстителях» все такие или кто-то всё-таки немного умеет в логику?

— Зачем?

Вопрос логичный: сам вызвался — сам и тащи, мы-то тут при чём? Мы можем предложить лишь один вариант:

— Мы можем его убить и оставить тело здесь.

Капитан, очевидно, не согласился, всю выпячивая своё презрение к нашим методам и едва ли не крича, что он герой и вообще, сражается за всё хорошее против всего плохого. Надежды на адекватных суперменов в этой организации рушились прямо на глазах. И вот они хотят заграбастать Петру? Нет уж, не для этого мы её спасали. Да и у директора их явно прослеживается что-то нездоровое...

Капитана мы благополучно потеряли, ещё не дойдя до лифта, так что поднимались уже без его успевшей порядком так надоест компании. Нет, он был довольно немногословен, но постоянно сверлил нас взглядом и раздражающе сопел каждый раз, как мы избавлялись от лишних свидетелей.

— Иван...

Впервые подала голос Петра, едва лифт тронулся. Её голос был очень тихим и неуверенным. Сейчас она вызывала у нас ассоциации с маленьким брошенным на улицу котёнком, которого все подряд задирали, но вот ей повезло, и кто-то, наконец, подарил немного ласки. Вот только котёнок столько раз получал от жизни пинков, что доверять кому-либо давно разучился.

— Это, ведь, ты, Иван?

И в глазах просто океан надежды. Вот только никаких эмоций это зрелище у нас не вызвало.

— Сейчас мы — Красный.

Ответили мы.

— С Иваном ты сможешь поговорить позже, когда всё закончится.

На этом наш короткий диалог закончился, и подъём продолжился в тишине. Разве что девушка чуть сильнее прижалась к нам. Кажется, мы заслужили немного доверия от этого котёнка.

До выхода оставалось пройти «прихожую», в которой об охране напоминали лишь небольшие лужи крови — мы всех съели. Что-то, а угощение для гостей эти отморозки

приготовили неплохое. А вот перед самым выходом мы встретили активно работающих агентов Щ.И.Т.-а, которые активно вязали вырубленную охрану — прежде мы миновали этот коридор, используя вентиляцию, отсюда и живые противники, пускай и без сознания. На нас они внимания практически не обращали — своих дел хватало.

Снаружи мы увидели множество раненных, вокруг которых суетились товарищи и перевязывали раны. Самому Фьюри тоже досталось — свежий порез тянулся от виска до самого подбородка, а левая рука перевязана и подвешена на шее. Кажется, мы даже знаем, что тут случилось.

— Карнаж постарался?

Спросили мы, подойдя к директору.

— Он самый.

Буркнул патлатый любитель кожаных плащей. Его взгляд остановился на лице Петры, которая теперь прямо-таки вжималась в нас, а из её приоткрытого рта выплывали облачка пара, но, судя по всему особого дискомфорта она не испытывала.

— Есть что-нибудь тёплое?

Спросили мы, у директора Щ.И.Т.-а, кивком указывая на девушку.

— Да, сейчас сюда принесут тёплые вещи. Зайдите пока в палатку. И, Иван, прими уже свой обычный вид.

— Пожалуй, будет лучше, если мы сразу направимся по домам.

Сказали мы, окутывая Петру своей плотью для сохранения тепла, чтобы девушка не мёрзла. От неожиданности она вздрогнула, но попыток сопротивления не предприняла.

— Думаю, у нас найдётся пара тем, которые не помешало бы обсудить.

Нахмурился Ник. Между тем, к нам подошла Наташа и принесла тёплую одежду, в которую тут же принялась одеваться Петра, не обращая внимания на то, что оказалась практически голой на людях. Мы же смогли увидеть полностью покрытое множественными шрамами тело девушки, которое уже никак не прикрывала больничная рубашка, брошенная ею в снег. На лице девушки не проскользнуло ни единого намёка на эмоции. Ничего, что указало бы на испытываемый ею дискомфорт от нахождения среди людей в подобном виде. Да и оделась она быстро. Правда, всё ещё старалась держаться поближе к нам.

— Будет лучше, если эти темы подождут до нашей следующей встречи.

Ответили мы — Петре надо прийти в себя и как следует обдумать случившееся. Подобные события бесследно ни для кого не проходят. Если они сейчас начнут беседовать с Петрой, то либо ничего не добьются, либо промочат ей мозги не хуже стиральной машинки. Естественно, мы и не думали девушку отговаривать, если решение будет действительно принадлежать ей, но это потом, сейчас сама она ничего не решит.

— Вы нас до города подбросите?

Решили мы всё-таки уточнить на всякий случай.

— Подбросим. Только машину надо подготовить, а то её Карнаж перевернул.

Услышав имя симбионта, Петра вздрогнула.

— Пока ждём, думаю, всё же можем побеседовать.

— Тогда мы сами.

Ответили мы и, подняв девушку на руки, пошагали прочь от небольшого лагеря Щ.И.Т.-а. Петра снова не возражала. Закрепив девушку жгутами плоти, мы ускорились, используя более длинные жгуты для того, чтобы цепляться за деревья. Направление запомнить было легко — всего-то и надо, что двигаться вдоль дороги. Скорость у нас весьма приличная, так

что обратный путь займёт не сильно больше, чем заняла поездка до бункера на машине. Преследовать вряд ли будут — людей сначала подлатать надо, да и смысла в этом нет, поскольку они знают, где я живу, рядом живёт Наташа, которая и так следит за мной и, в случае чего, немедленно доложит начальству.

В общем, по нашим прикидкам, в ближайшее время проблем не предвидится, если, конечно, этот недорокер не обидится, как маленькая девочка. Но в этом случае мы окончательно разочаруемся в этой организации и сами уже не пустим туда Петру. Конечно, мы ей не парень и, тем более, не родственник, но как друг просто обязаны уберечь девушку от столь страшной ошибки. Но сначала пусть отдохнёт у нас дома — адрес Петры нам неизвестен, но это не страшно, поскольку в нашей квартире она уже была.

К вечеру мы добрались до квартиры, где мы расположили Петру на диване в гостиной и только тогда позволили себе вернуть Красного обратно в тело...

— Отпустило!

Выдохнул я, когда Красный вернулся под кожу. С громким стуком на пол упал пистолет-пулемёт.

Это состояние очень сильно давит на мозги, и сейчас я чувствовал себя крайне хреново: во всём теле слабость, голова гудит, словно по ней без перерыва долбили кувалдой. Очень неприятные ощущения. А ещё жрать хочется так, словно голодал неделю, хотя Красный в том бункере жрал от пуза, ведь, я его не сдерживал от слова «совсем». Вообще то состояние было очень странным. Я всё помню, но это словно не мои воспоминания, загруженные в мозг извне. И всё-таки, что-то тут не сходилось...

— Кофе будешь?

Спросил я у Петры, держась за голову.

«Какой кофе, дядя?! Вам поесть надо!»

Тут же возмутился симбионт. Правильно возмутился. Мысли в голове путаются, отчего и соображаю туго. Потупив ещё пару секунд, я направился на кухню. Готовить сил никаких не было, как, собственно, и идей. Так что решил ограничиться тем, что найдётся в холодильнике и разделить это что-то на двоих. Нашлось, на самом деле, не так уж и много: пол кастрюли борща, часть которого тут же перекечевала в тарелки. Увы, кастрюля не отличается большими габаритами, и вмещает в себя всего порций так шесть.

— Скоро надо будет снова варить.

Пробормотал я, ставя тарелку в микроволновку. Пока еда греется, разложил столовые приборы и достал хлеб со сметаной. Конечно, для Петры, выросшей на местной кухне, блюда из России будут непривычны, но я не собираюсь лишний раз переучиваться, тем более, что готовлю я неплохо.

— Ужин готов.

Слегка повысив голос, оповестил я гостью, находящуюся в другой комнате. Впрочем, она практически сразу пришла и стала заинтересованно осматривать скромно накрытый стол.

— Садись, не бойся. Всё съедобное и, смею надеяться, вкусное.

— Спасибо.

Сказала она, не поднимая на меня взгляда. На протяжении всей трапезы наши взгляды так и не встретились, хотя сидели мы друг напротив друга.

— Слушай, Иван...

Начала она, когда тарелка опустела.

— Красный... это же ты?

Вот и подъехали очевидные вопросы.

«Вообще-то, Красный — это я!»

Возмутился симбионт. И я его за это не могу винить, поскольку мы оба слишком ревностно относимся к разделению наших личностей, даже с учётом того, что делим с ним одно тело со всеми потрохами в придачу.

— Так говорить не совсем правильно.

Протянул я, формулируя мысль.

— У нас просто один организм на двоих, но как личность он абсолютно самостоятелен.

— Так в бункере был ты или он?

Вот теперь она смотрела мне прямо в глаза. Видимо, мой ответ для неё очень важен, чтобы впоследствии на его основе строить своё ко мне отношение.

— Мы.

Ответил я после недолгого раздумья.

— Моя личность тоже там была, но когда Красный выходит наружу, то контроль над телом переходит к нему, я так, больше в качестве наблюдателя. Могу его направлять, но не контролировать. А потом всё перешло вообще в какое-то странное состояние, где у нас обоих были одинаковые мысли и желания. Жуть. Но да, всё, что мы там натворили, я целиком и полностью одобрил. И с Фьюри был в курсе последствий нашей помощи.

Юлить и врать не только бессмысленно, но и вредно, а так... она знает мой небольшой секрет (о котором, блин, каждая собака, по ходу, осведомлена!), а я её. Всё честно. Ну, а если она решит порвать со мной все контакты, то я её могу понять — слишком много навалилось на её голову бед.

— Вот как...

Только и сказала она, отвернувшись в сторону окна, из которого прекрасно видно усыпанное звёздами небо... было бы, если бы не куча светящихся вывесок.

Телефон в кармане завибрировал, оповещая о пришедшем сообщении. Достав его и разблокировав экран, прочитал текст: «Это Наташа. У вас всё нормально?». Написала она на русском, правда, нафига? Ответ написал быстро: «Да. Отцепись.». Ибо нечего лезть. Не доверяю я всяким подозрительным личностям, которые ещё и пишут с неизвестных номеров.

— И что теперь делать будешь?

Решил я перевести тему её тяжких дум на что-то более простое.

— Понятия не имею.

Тяжело вздохнула Петра.

— Школу бы закончить. Скоро экзамены, а я из-за всего случившегося слишком много пропустила, могут не допустить.

И что теперь? Предложить помощь? А смысл? Я не её родственник, так что и повлиять на учителей не смогу. По идее, у неё должны быть опекуны, вот только о них я ничего не знаю, а сама она мне ничего не рассказывала. В общем, ситуация та ещё.

Поднявшись из-за стола, собираю посуду и несую к раковине. Шуму льющейся воды из крана вторил начавшийся внезапно ливень.

С посудой закончил быстро, после чего повернулся к Петре, что так и продолжала смотреть в окно, на стекающие по стеклу капли воды:

— Поздно уже. Ко сну готовиться надо.

Она вздрогнула.

— Слушай, можно я у тебя на ночь останусь?

Девушка посмотрела мне в лицо, а в глазах такая мольба...

— Как бы, я про это и говорил. Не выкидывать же тебя под ливень. Я, конечно, сволочь, но не настолько. Иди готовься, а я пока постелю.

Коллективом было решено пожертвовать спальню Петре, сам же я лягу на диване в гостиной — всё равно долго спать не буду, хватит и пары часов. Для этого постельное бельё было заменено на полностью чистое, а моё заняло место на диване. Когда Петра вышла из ванной, я сидел на своей постели и разбирал своё новое приобретение на детали, не брезгуя использовать плоть Красного в качестве инструментов. Видимо, переняв мою любовь к оружию, он не возражал, с интересом наблюдая за моими действиями. Мои же пистолет и нож заняли своё место на журнальном столике. Глок, полученный от Фьюри дожидался своей очереди там же. Я ж не успокоюсь, пока не разберу до основания. В том, что смогу собрать обратно, ни малейших сомнений у меня не возникало: смогу разобрать — смогу и собрать. Делов-то.

— Тебе завтра ко сколько?

Спросил я, не отрываясь от своего занятия — слышал её шаги, да и запах влажного воздуха и шампуня как бы прямым текстом намекает.

— Завтра у нас среда?

Задумалась девушка.

— К двенадцати. Только надо будет ещё за вещами съездить, а то у меня с собой даже одежды своей нет.

Я на это только хмыкнул. Тёплая одежда, которую принесла Наташа, являлась утеплённым вариантом формы Щ.И.Т.-а и красовалась их отличительными знаками.

— Прости, тут помочь не смогу — на работу надо, а то начальник заругает. Он, конечно, мужик мировой, но я и так его сильно подставляю своими прогулами. С Наташей вообще непонятно. Она, вроде, работает, а вроде и хрен знает — ей ничего не мешает в любой момент сорваться с места и нестись на свою основную работу. Короче, очень ненадёжный кадр. Из всех троих только чувак там постоянно находится и работает на совесть.

«Ну как на совесть...»

Протянул Красный.

— Ой, не придирайся, он хотя бы там присутствует.

Отмахнулся я от своего сожителя.

— И часто у вас так?

Спросила Петра, поняв, что моя последняя реплика адресовалась не ей.

— Всегда, когда мы наедине.

Ответил я.

— Он, конечно, может примерно понимать о чём я думаю, но нам обоим удобнее, когда я отвечаю вслух.

— Понятно...

Протянула она, снова о чём-то задумавшись.

— Ты это, спать бы шла. Я ж вижу, как ты вымоталась. Тебе бы отдохнуть как следует и выспаться. Завтра ещё в школу идти.

Почему-то от упоминания её учебного заведения девушка погрустнела.

— Иван... А... Можно я у тебя поживу?

Я от такого аж раму ПШ-шки уронил. Переведя взгляд на Петру, спросил:

— У тебя что, родственников нет?

— Только тётя, а она в коме.

Допустим, но тогда же должен быть ещё кто-то.

— А опекун?

— Никого.

Покачала она головой.

— Один из опекунов погиб, а второй пропал.

Голос девушки с каждым словом становился всё тише и тише.

— Ладно, живи. Мне не жалко.

Пожал я плечами, возвращаясь к своему занятию.

— Спасибо.

Тихо сказала она, после чего удалилась в комнату, в которой её уже ждала застеленная кровать.

Утро я встречал стоя у плиты. Как и думал, закончив с разборкой-сборкой новых игрушек, завалился спать. Проспал ровно два часа — засекал на телефоне. Приготовить решил простую яичницу с луком. Правда, на работу мне ещё только через три часа идти. Во сколько выйдет Петра, я не знаю — ей домой съездить ещё надо, а потом ещё и в школу к двенадцати успеть.

Петра проснулась спустя два часа. Я же в это время валялся на диване и читал книгу, купленную не так давно. Просто до неё всё никак руки не доходили.

— У тебя сегодня уроки во сколько заканчиваются?

Спросил я. Девушка ненадолго задумалась, после чего ответила:

— В пять.

— Хорошо. Выйдешь со мной. После уроков зайдёшь ко мне на работу, оттуда уже вместе пойдём домой. Сегодня сделаю дубликат ключа. Знаешь же, где я работаю?

Доверять я ей не боялся: не в её характере врать, да и, если честно, то тут даже красть особо нечего — не держу я у себя ничего ценного, лишь то, что мне действительно нужно. Да и не успел я ещё ничего действительно дорогого приобрести — только присмотрел себе детали для компа, но накоплений пока не хватает. Деньги, привезённые мной из дома, довольно быстро, учитывая, что тратил я их на то, чтобы с комфортом обустроить своё довольно скромное жилище. Сейчас же моей зарплаты вполне хватает на жизнь, но для того, чтобы приобрести что-то значимое, надо уже копить.

— Да, помню.

Ответила Петра. В её глазах вновь промелькнула грусть. Но в этот раз она была мимолётной. словно воспоминание неприятное, но она уже оставила произошедшее в прошлом и почти забыла о нём.

Выйдя на улицу, мы разошлись в разные стороны. Если мне до работы идти было не особо далеко, то Петре предстояло пилить аж на другой конец города, как я понял. Сейчас мне надо было сделать дубликат ключа. Благодаря Красному, который прокачал мою память, я смог вспомнить, что видел мельком мастерскую, расположенную как раз по пути на работу.

Внутри меня встретил тощий старичок приятной наружности. Сейчас он возился со старинными часами, из которых была извлечена кукушка.

— Добрый день.

Поздоровался я, подходя к стойке.

— Здравствуйте, молодой человек.

Ответил старичок, не отвлекаясь от работы.

— Что вы хотели?

Тонкая отвёртка, которой он сейчас ковырялся в часах, соскочила, и наружу выскочила пружина.

— Да что ж такое!

Тряхнул он рукой, по которой ударила пружина. Вздохнув, он отложил часы и инструмент, переключив своё внимание на меня.

— Вы что-то хотели?

— Да, мне бы дубликат ключей сделать.

Достав из кармана ключи, положил их на стойку. Поправив очки, мастер взял их и принялся рассматривать.

— Приходите к восьми часам — сделаю.

Больше я его не интересовал. Открыв ящик стола, он уже искал там подходящую заготовку. Попрощавшись, я вышел из мастерской и направился уже на работу.

Автоматические двери открылись, пропуская меня внутрь магазина. Как и всегда, на кассе сидел Чувак в своих неизменных солнцезащитных очках.

— Утречка.

Поздоровался я, проходя мимо.

— Ага.

Кивнул он в ответ. Даже не поинтересовался, куда я вчера с работы убежал. Хотя, это вполне в его характере.

— Прости, что вчера так сбежал.

Чувак рукой махнул, говоря:

— Да не парься. В мире всякое бывает, а раз ты свалил, значит, причина была важная. Она, ведь, была важная?

— Да, очень.

Кивнул я.

— Ладно, пойду я переодеваться, а то скоро рабочий день начнётся.

— Ага, давай. Я здесь буду.

Вскоре после того, как я приступил к своим обязанностям в зале, пришла Наташа. Вид у неё был довольно уставший, но свою работу она выполняла и, что самое важное, не пыталась присесть мне на уши, как это бы сделал Фьюри. Да, лично мы с ним встречались дважды и оба раза он пытался меня завербовать, вызывая лишь раздражение. Впрочем, не сказал бы, что Вдова прям сильно лучше — у неё просто иная цель, заключающаяся в наблюдении за мной. И, ведь, снова возвращаемся к её непосредственному начальнику, который ей эту задачу и поставил. Стало быть, что мы имеем? Правильно, то, что Ник — козёл.

Рабочий день проходил на удивление спокойно: народу особо не было, да и грабить никто не пытался, так что большую часть времени мы с Чуваком просто общались на кассе, пока Наташа пропадала в зале. Не знаю, что она там делала, но точно не пыль протирала. Возможно, расставляла камеры, прослушки и прочую шпионскую муть, которой они там в Щ.И.Т.-е балуются. В принципе, мне по большей части на это плевать — на работе я Красного людьми не кормлю, а, чтобы найти места кормёжки, даже им придётся как следует постараться.

Чувак в сторону зала даже не смотрел. Ему вообще фиолетово, кто там что делает — у него есть занятие поинтересней. В данный момент он рассказывал мне, какой ковёр присмотрел себе домой. И делал он это уже на протяжении целого получаса. Мне же не столько интересен предмет, сколько любопытно, как он так вообще умудряется вещать, ни разу не повторившись за столь долгое время. Нет, серьёзно, попроси его рассказать о чём-нибудь другом, он уложится в пару предложений, но, если тема касается ковров — может разглагольствовать часами. Сегодня он идёт на рекорд.

Петра пришла, в тот момент, когда мы в очередной раз сцепились на почве предпочтений. Просто мне уже надоел этот ковёр. Рекорд давно уже побит — два часа непрерывного восхваления ковра без единого повтора. В последний момент я поймал себя на мысли, что тоже хочу в квартиру ковёр. Вот тогда-то я и поспешил сменить тему беседы.

— Ну что, когда домой?

Спросила девушка, как только за её спиной закрылись автоматические двери. Чувак никак не отреагировал, а Наташа наоборот — подобралась поближе — её рыжие волосы то и дело мелькали в зоне видимости. Якобы случайно.

Посмотрев на часы, которые показывали половину шестого вечера, я ответил:

— Через два с половиной часа рабочий день заканчивается — тогда и пойдём. Сейчас можешь в раздевалке посидеть, подождать. Или по залу походить. На твой выбор, в общем.

— Хорошо.

Кивнула она. Я объяснил девушке, где находится раздевалка, куда она сразу же и направилась. Предлагать ей составить нам компанию я не стал, потому что, во-первых, вряд ли ей интересно оружие и во-вторых, рано ей слушать про ковры — психика ещё не окрепла для новых потрясений. Пусть лучше в телефоне сидит или уроки делает. Второе даже предпочтительнее — мозги быстрее прочистятся от неприятных воспоминаний.

Стоило Петре удалиться, как Наташа тоже перестала мелькать в ближайшем радиусе, видимо, проследовав за ней. Делать ей больше нечего. Вообще, она уже надоедать начинает своей слежкой.

Оставшееся время я от кассы не отходил, поскольку нужды в этом не было совершенно никакой. Зайдя в раздевалку, я увидел Петру, склонившуюся над тетрадью. Вот только вместо того, что обычно можно ожидать увидеть в тетради старшеклассницы, там были формулы и чертежи явно более высокого уровня. Не уверен, что что-то подобное даже в университетах проходят.

В принципе, ничего удивительного — Петра девочка умная, так что это вполне нормально.

— Ты уже всё?

Спросила она, отрываясь от своего занятия. Я в этот момент открывал свой шкафчик.

— Ага. Переоденусь, и пойдём.

В этот момент зашла Наташа, на ходу стягивая рабочую футболку.

— Эм... А это нормально?

Подала голос Петра, уткнувшись носом в тетрадь.

— Что?

Спросил я, окидывая взглядом фигуру шпионки, после чего надел кофту.

— А что не так?

Накинув куртку и взяв рюкзак с вещами, обратился к сожительнице:

— Пойдём.

На выходе попрощавшись с Чуваком, мы направились в мастерскую, чтобы забрать ключ и его дубликат. Когда мы зашли, старичок уже собирался закрываться.

— Снова здравствуйте.

Поздоровался я, прикрывая за собой дверь — Петра прошла вперёд.

— Здравствуйте.

Последовала она моему примеру, потому что вежливость — это важно!

— Добрый вечер молодые люди.

— Я бы хотел забрать ключи, которые заказывал утром.

Дедок ненадолго задумался, после чего открыл ящик стола, откуда выудил два ключа на одной связке.

— Эти?

Спросил он, протягивая ключи мне. Я кивнул, удостоверившись в том, что мастер не ошибся:

— Да, они. Сколько с меня?

Цену он сразу же озвучил. Расплатившись, мы покинули мастерскую, и теперь уже ничего не мешало нам направиться напрямик домой. Прямо на ходу я отсоединил от связки ключи, которые предназначались Петре, и передал их девушке.

— Теперь ждать меня, как сегодня, не надо. Рада?

Кажется, она витала где-то не здесь.

— А? А, да, спасибо.

И смущённая такая улыбочка. Прелесть. Больше я её от мыслей не отвлекал. Какая разница, о чём она думает? Захочет — расскажет.

До дома мы добирались в полном молчании. Отперев дверь, я вошёл внутрь и, разувшись и скинув рюкзак, собирался уже идти на кухню, готовить ужин, но меня остановило тихое «Ой!» спутницы. Обернувшись, я увидел то, чего совсем не ожидал увидеть: от её правой руки, вытянутой вперёд, до самого пола тянулось тёмно-синее щупальце с зеленоватым отливом, на которое она сейчас опиралась, видимо, споткнувшись о порожек.

— Ой. Неудобно вышло.

Пробормотала она, восстанавливая равновесие. Щупальце же втянулось обратно, словно ничего не произошло вот только что.

— Красный.

Прошипел я, взывая к своему внутреннему голосу. Я прекрасно знаю, что он прекрасно осведомлён о случившемся. Даже более того, уверен, сведений у него сейчас куда больше, чем у меня.

«Ой!»

Раздалось в моей черепашке, только подтвердив подозрения.

— Не ойкой! Давай, объясняй, какого чёрта у девочки образовалось вот это вот, и с какого момента оно в ней!

— Иван, ну не ругайся ты на него так.

Тут же предприняла попытку успокоить меня Петра.

— Я была осведомлена о его действиях и не сопротивлялась.

Решила она развить успех, заметив, что я слушаю.

— А произошло это ещё тогда, когда вы выносили меня из той подземной лаборатории. Я, конечно, не одобряю такого самоуправства, да и в целом не считаю нормальным что-

то столь радикально перестраивать в организме девушки, только что прошедшей через весьма непростые испытания для психики, но, увы, ничего с этим поделать уже нельзя — за столь долгий промежуток времени симбионт уже успел прочно освоиться в организме, став неотделимой его частью.

— Она, хоть, не будет бессознательно людей жрать?

Вздыхнув, спросил я у своего боевого товарища.

«Нет, Вань. Я обеспечил их всеми необходимыми питательными веществами, которые мы получили, поедая тех охранников.»

— Понятно. Значит, поэтому мне тогда так сильно жрать хотелось?

«Да. Просто мне показалось, что так будет лучше, ведь, Петре не придётся прятаться, если период слияния пройдёт тихо.»

В принципе, он прав, вот только он не подумал, а не снесёт ли ей крышу от новых возможностей под влиянием не самых приятных моментов в биографии. Заметив, что Петра так и стоит возле закрытой двери, не решаясь пройти дальше, я, вздохнув, задал последний интересующий меня вопрос на данный момент, начиная своё движение в сторону кухни:

— Ты уже её слышала?

Петра неуверенно кивнула:

— Да.

После чего посмотрела мне в лицо:

— Она назвала вас с Красным папой.

От такой новости теперь уже я чуть не споткнулся, запутавшись в собственных ногах. Вот уж не думал, что стану отцом, не обзаведясь даже девушкой.

Глава 12 Школа одарённых детей

План Дэдпула было решено отклонить, о чём красноречиво свидетельствовала дыра в его черепе, правда, быстро затянувшаяся. Однако, к делу это совершенно никакого отношения не имеет. Куда больше меня в тот момент волновала предстоящая прогулка по улицам города — необходимо добраться до квартиры Домино, ведь, у неё есть машина. Почему мы сразу туда не пошли? Уилсон был не в курсе наличия этого жилища, а сама девушка попросту не хотела афишировать его наличие, так и не озвучив причин. Куда мы собрались ехать, никто тоже не посчитал нужным рассказать. Что ж, будем действовать по обстоятельствам.

Люди. Много людей. Толпы людей встретили меня при выходе на улицу. Да, по прибытии ситуация была примерно такая же, как и во время нашего прибытия, но всё равно мне всё ещё слишком непривычно. Не сказала бы, что такое количество людей заставляло меня нервничать, но некоторый дискомфорт доставляло, из-за чего старалась держаться поближе к спутникам и, по совместительству проводникам в этом чужом для меня мире, которые что-то между собой активно обсуждали. Перестав уделять внимание окружающим шумам, я сконцентрировалась на их диалоге:

— Надеюсь, ты не перестарался в том комплексе, и они не жаждут пустить тебе кровь по старой дружбе?

— Хороший вопрос, детка. Однако... Эй, автор? Какого хрена?! Мне не нравится слово «детка»! Кхм! Так вот. Дорогая, я понятия не имею.

— То есть?

Прищурившись, спросила девушка, явно понимающая, что что-то он явно не договаривает.

— То есть, я не знаю, перегнул я палку или нет, поскольку оказался погребён под завалами. Меня вообще там попросту бросили! Это я должен быть на них обижен!

Возмущался Уилсон, активно жестикулируя. Надо же, знакома с этой парочкой всего ничего, а уже успела привыкнуть к их тараканам, размеры которых могли посоперничать с иным автобусом, в чём я убеждалась с завидной регулярностью. Сейчас же лишь наша троица выделялась среди всей этой многоликой толпы, при чём, мои спутники кроме внешнего вида выбивались ещё и своим поведением. Благо, моя одежда отличалась только чёрным цветом, ничем более не выходя за рамки, и, тем самым, не привлекая повышенного внимания к моей скромной персоне. Да, у Домино она тоже чёрная, вот только больше напоминает собой костюм необременённой ответственностью девушки, подчёркивая все её выдающиеся качества. Про Уилсона и говорить нечего — несменный красно-чёрный костюм, обвешанный оружием. Вот только взглядов, то и дело бросаемых на нас прохожими, они, словно, не замечали вовсе. Из-за этого я никак не могла понять, что же в этом безумном мире является нормой.

Стоит ли говорить, что Нью-Йорк довольно сильно отличается от того города, куда меня привёл Уэйд после того, как мы выбрались из того подземного комплекса в лесу. И там, и здесь на нас бросали любопытствующие взгляды, вот только здесь любопытство было иным: здесь на нас смотрели, как на что-то интересное, но уже ставшее обыденным. Словно, что-то подобное они видят каждый день, но это хоть как-то разбавляет скучную повседневность жизни.

До квартиры Домино путь был весьма неблизкий, а преодолеть его нам предстояло пешком. Не то, чтобы я жаловалась, но идти по улице, постоянно ловя на себе взгляды прохожих, что смотрят как на какую-то диковинку, не очень-то приятно. Часа два мы кружили по городу, иногда забредая в такие узкие переулки, что идти приходилось друг за другом, да, к тому же ещё и боком. К счастью, всё рано или поздно заканчивается, как закончилось и наше путешествие по городу у толстой стальной двери. По пути убили несколько человек криминальной наружности, что попытались на нас напасть, окружив с двух сторон. В общем, я снова испачкалась. Хорошо, что одежда, можно сказать, не пострадала, а то, опасаясь, у Домино может не оказаться сменного комплекта. Кстати, когда мы выходили из здания, где их было особенно много, девушка сказала что-то вроде: «Мы уничтожили бандформирование.» Я не особенно поняла, что это должно было означать, но пояснить мне ситуацию никто не спешил. Разве что Уилсон посетовал на то, что нам приходится бесплатно выполнять работу полиции и суперов. Вот только я так и не поняла, что из этого его возмутило больше. Да и меня больше волновала реакция людей, что видели нас, с ног до головы перемазанных чужой кровью. К счастью, очевидцев было немного, да и вряд ли они поднимут шум из-за смерти бандитов. Благо, идти оставалось недалеко, да и можно было двигаться переулками, что позволило не привлечь к себе внимание толпы.

Как оказалось, квартира Домино находилась в большом многоэтажном здании. До небоскрёба, конечно, не дотягивает, но всё равно большое. Само же жилище наёмницы располагалось на последнем этаже дома, занимая практически всю его площадь. Вот только у меня возникал один вопрос: почему эти двое не живут здесь, ведь, отличий от конуры Дэдпула хоть отбавляй, да и все они в лучшую сторону? Что мешает? Счёт за электричество? Чтобы здесь жить, надо стабильно получать на руки огромную сумму денег. Наёмники таким похвастаться явно не могут, поскольку живут от заказа до заказа, получая лишь разовую выплату, часть которой неизменно уходит на ремонт снаряжения и пополнение боезапаса. Не думаю, что это им обходится дёшево.

Тихий звонок оповестил о прибытии на нужный этаж. Пройдя по длинному коридору до самого конца, мы оказались перед той самой толстой стальной дверью — входом в квартиру девушки, наличие которой она раньше не афишировала. Тихий щелчок замка, и дверь отрывается, освобождая проход, а ключ вновь исчезает в недрах одного из многочисленных кармашков на поясе девушки.

— Тоже нравится?

Раздался над ухом голос Дэдпула, видимо отследившего мой взгляд — у меня давно выработалась привычка следить за движениями условного противника. Да, эти двое моими противниками не являются, почему я и позволила Уэйдю подойти так близко, но вот с вдолбленными в тело рефлексам я бороться не в силах, поэтому и непроизвольно продолжаю следить за окружением.

— Согласен, шикарная попка. Но ты не расстраивайся, твоя тоже очень даже ничего.

Вот только наёмника совершенно не волнует то, о чём я на самом деле думаю. А думаю я о том, что идея зашить ему рот не так уж и плоха, пусть и бесперспективна. Не имея же возможности ответить вербально, решила использовать язык тела: демонстративно закатила глаза, после чего громко хлопнула себя по лицу ладонью, надеясь, что этого будет достаточно.

— Дорогой, заткнись, пожалуйста.

Спасла меня девушка от излишнего внимания своего мужа. Надо заметить, помогло, и Уилсон действительно замолчал. Я же поспешила воспользоваться приглашением наёмницы, пропускающей нас вперёд себя. Конечно, я ожидала, что отличия будут, но увиденное многократно превзошло мои ожидания: огромное пространство, освещаемое светом, проникающим в помещение через огромные панорамные окна от потолка до самого пола, а, поскольку, на улице был полдень, то света было более, чем достаточно. Сам же потолок поддерживали несколько колонн с квадратным сечением, что гармонично вписывались в интерьер, не выбиваясь из общего стиля. На них располагались горшки с растениями, стебли которых, спускающиеся до самого пола, целиком были усеяны небольшими цветами. Пол устилал белоснежный пушистый ковёр, на который я ступила босыми ногами, оставив ботинки в маленькой прихожей по примеру хозяйки. Мягкий ворс приятно щекотал кожу ступней, которые прямо-таки утопали в нём. Небольшой диван у одной из стен, огромный телевизор висящий на колонне напротив вместо цветочного горшка и колонки, умело «спрятанные на виду» таким образом, что совершенно в глаза не бросаются. Пара шкафов, небольшой столик у дивана, стол на кухне в окружении четырёх стульев и невысокая, но широкая тумбочка под телевизором гармонично дополняли обстановку, которая с виду была весьма минималистична. Ни единой пылинки я так и не смогла обнаружить, всё было чисто и опрятно, словно комнату обставили буквально только что. Это чувство тут же опровергла Домино:

— Сто лет здесь не была. Уже и забыла, где и что здесь находится.

Что-то девушка явно скрывает, вот только непонятно, что. Неужели, у неё есть ещё и прибыльный бизнес, о котором она не хочет рассказывать, но который приносит просто баснословные деньги? Тогда зачем ей карьера наёмницы?

— Дорогая, а откуда у тебя такие хоромы?

Тут же полез любопытствовать Дэдпул.

— Привет из прошлого.

Ответила девушка, не оборачиваясь.

— Отвечая на следующий твой вопрос: машина оттуда же.

К моему величайшему удивлению, Уэйд тут же замолчал. Какая-то запретная тема? Заметив моё недоумение, он пояснил:

— У Домино весьма... непростое прошлое, о котором она не любит рассказывать. По себе скажу: не стоит беспокоить скелеты, много лет лежащие в шкафу — они могут тебя сожрать.

— Располагайтесь, а я пока кофе сделаю.

— Мы не сразу поедем?

— Прости, слишком сложно сразу разобраться с вырывающимся прошлым.

Ответила девушка, уже копаясь в настенном шкафу.

— Пойдём посмотрим комнаты.

Кивнув, я направилась следом за наёмником. Обычно болтающий напропалую и несущий всякую чушь, сейчас он был довольно молчалив и серьёзен. Видимо, есть что-то что может заставить его держать свой неутомонный норов в узде.

— Знаешь...

Начал Уилсон, остановившись у одной из дверей.

— Она даже мне не говорила своего настоящего имени... Вы обе для меня девочки без прошлого. Только ты своего не помнишь, а она хочет забыть. Для меня не имеет никакого

значения, кем вы там были до того, как мы встретились, главное то, кто вы сейчас.

Распахнув дверь, он продолжил уже нарочито весёлым тоном:

— Ну, философ из меня, как пуля из говна, так что не бери в голову, а скорее располагайся, сегодня мы вряд ли отсюда уедем, так что готовься к завтрашнему выезду.

Стоило мне переступить порог комнаты, как наёмник направился к двери в соседнюю комнату, напевая себе под нос простенькую мелодию. Вот только от моего чуткого слуха не укрылась наигранность, тщательно скрывааемая в голосе и выдаваемая за настоящие эмоции. Да и его движения не скрылись от взгляда: слишком напряжён был наёмник. Сейчас в его голове что-то иное, а не тот обычный хаос, что руководит им ежедневно. С одной стороны, это хорошо, но с другой...

Найти душ оказалось легко — надо было всего лишь пройти вперёд по коридору. Открыв дверь слева, я прошла внутрь. Меня встретил прохладный кафель пола. Душ здесь оказался и не душем вовсе, а полноценной ванной и джакузи. Естественно, наибольший интерес представляла первая, тогда как второе вызывало лишь равнодушие. Я кровь хочу смыть, а с этой ерундой пусть кто другой балуется. Одежда тут же отправилась на пол, а сама я забралась в ванну и открыла воду. Решила воспользоваться гелем для душа, запах которого показался мне просто до одури приятным. Больше всего проблем возникло с отмыванием волос от запёкшейся крови, которая никак не хотела смываться. Всё-таки я смогла отмыться от грязи и, смыв пену и выключив воду, вылезла из ванны. Полотенце висело на крючке возле двери, так что идти до него пришлось аккуратно, пытаясь не поскользнуться, поскольку удар головой я переживу, а вот пол — точно нет. Вытерев влагу с кожи, повесила полотенце обратно и открыла дверь. Прямо на пороге стоял Уэйд в халате. Костюма на нём не было, так что я прекрасно видела ту уродливую маску из шрамов, что сейчас была у него вместо лица.

— Ты бы хоть прикрылась, что ли.

Сказал он, смерив меня взглядом. В ответ я лишь приподняла бровь в немом вопросе.

— Забей.

Вздыхнул мужчина, после чего прошёл в ванную, даже не отпустив какую-нибудь колкость по поводу моей внешности, как сделал бы это ранее. Вот только я никак не могла взять в толк причину такого преобразования.

Чёрный, чёрный, чёрный, снова чёрный, ещё чёрный и, вот неожиданность-то, чёрный. Именно такое разнообразие одежды я обнаружила в шкафу, что расположился по правую сторону от кровати в комнате. Я не то, чтобы осуждала подобное однообразие, но что-то в глубине недовольно зашевелилось, тихо ворча, что подобное однообразие в одежде не свойственно молодым девушкам, а Домино, внешне выглядит немногим старше меня — года два-три разницы. То есть, что-то в районе двадцати пяти. Вот только, кроме призрачного чувства неправильности, словно пытавшемся достучаться из глубин моего прошлого, я ничего не чувствовала в отношении к текущей ситуации. Поэтому просто выбрала один из комплектов и надела. Как ни странно, но одежда оказалась мне практически как раз. Разве что рукава со штанинами пришлось подвернуть, поскольку их длина была несколько чрезмерной, хоть, и ненамного — мелочь, недостойная внимания.

Ближе к вечеру мы втроём собрались на кухне за обеденным столом. Домино разлила в глубокие тарелки какой-то красный суп.

— Не знал, что ты умеешь готовить борщ.

Отметил Уилсон, по примеру девушки добавляя в блюдо сметану.

— Ещё один привет из прошлого, если можно так выразиться.

Ответила она, размешивая сметану. Я решила не отбиваться от коллектива и просто повторяла за этими двумя. В итоге борщ оказался настолько вкусным, что я сама не заметила, как умяла всю тарелку.

— Добавки?

Прислушавшись к себе, я поняла, что, хоть, мне и понравилось, но больше я не осилю, поэтому отрицательно покачала головой в ответ.

— Тарелку оставь в раковине и готовься к завтрашнему отъезду.

Когда я встала из-за стола, Домино заметила мою одежду.

— Вижу, тебе подошли мои старые шмотки. Можешь набрать себе несколько штук про запас. Мне они всё равно уже не пригодятся — маловаты.

Кивнув, я поставила тарелку в раковину и направилась в свою комнату, где принялась за сборы.

Ранним утром мы втроём вновь собрались за столом, попивая кофе. У ног Уэйда расположилась объёмная сумка, в которой при перемещении что-то отчётливо звенело и лязгало. Оружие и патроны — характерный запах металла и оружейного масла подтверждал мои догадки. Домино крутила на пальце ключи от машины.

— Все всё взяли?

Спросила она и, после нашего подтверждения, поднялась со своего места.

— Тогда поехали.

В дороге на вид машине место мне досталось на заднем сидении. По словам спутников, ехать нам предстояло очень долго. Сколько конкретно не сказали, но, скорее всего около суток. Часов пять было потрачено только на то, чтобы выехать за пределы города со всеми его пробками и авариями. Что уж там говорить, пару раз Домино пришлось искать объезд из-за суперов, устроивших разборки прямо на проезжей части, нещадно ломая асфальт и используя подворачивающиеся под руку машины для причинения вреда противнику.

Солнце уже пересекло свою верхнюю точку, а это значит, началась вторая половина дня. Городские пейзажи сменились. За окном теперь пролетали деревья, количество которых со временем увеличивалось до тех пор, пока они не образовали лес.

День сменился вечером, вслед за которым наступила ночь. Дэдпул всю ночь храпел на переднем сидении, Домино рулила, иногда прикладываясь к банке энергетика, я же продолжала смотреть в окно, за которым не происходило вообще ничего...

Когда я проснулась, небо уже окрасилось в рассветные тона. Машина остановилась у больших кованых ворот, за которыми виднелось продолжение дороги, ведущее ко входу в огромный особняк. Его частично скрывали многочисленные фигурно постриженные кусты.

— Приехали, получается.

Сказал Уэйд, открыв дверь и выбравшись наружу. Домино выходить из машины не спешила. С гордым видом наёмник направился к воротам, которые прямо перед ним и отворились.

— Он просто любит здесь гулять.

Сказала девушка, заметив в зеркале мой вопросительный взгляд.

— А мы просто проедем, потому что территория тут слишком уж большая.

Проезжая мимо, я успела прочитать табличку на правой створке ворот: «Школа одарённых детей Чарльза Ксавьера».

Мы проехали обширный сад, за которым начиналась огромных размеров спортивная площадка, где располагались многочисленные тренажёры. Пока что здесь никого не было, что и неудивительно — все ещё спят.

Школа... Даже не помню, училась ли я в ней когда-нибудь. Помню только её концепцию, но ничего конкретного в памяти не всплывает.

Машину Домино припарковала прямо перед входом, после чего мы ещё минут десять ждали, когда Уэйд нас нагонит. А, ведь, он ещё и частенько останавливался, чтобы как следует рассмотреть ту или иную достопримечательность, коих в саду оказалось великое множество, просто их все надёжно скрывали всё те же кусты. Мы вышли из машины, когда он подошёл к нам. Тут же входные двери особняка распахнулись, и на пороге возникла огромная под два с лишним метра фигура мускулистого мужчины. Его кожа имела металлический цвет, и от неё отражались лучи восходящего солнца. Волосы его имели цвет воронёной стали, а густая борода лопатой привлекала к себе внимание.

— Колосс!

Радостно воскликнул Дэдпул и бросился здоровяку на шею, но оказался пойман за горло стальной рукой.

— Уэйд.

Произнёс мужчина, названный Колоссом. Голос его был низким, с яными стальными нотками.

— Что ты здесь забыл?

Он чуть сильнее сжал пальцы, от чего что-то громко хрустнуло, а руки Дэдпула, которыми он смешно пытался дотянуться до собеседника, повисли безвольными плетями.

— Ну вот зачем ты так? Разве нужен повод, чтобы повидаться со старыми друзьями? Сам посуди, разве могут эти глаза врать?

Голос наёмника был сиплым из-за удушения, а где там под маской можно разглядеть его глаза, я вообще не представляю, но ответ Колосса был лаконичен:

— Могут.

Мутант даже на секунду не задумался над ответом, не говоря уже о том, чтобы что-то там разглядеть в глазах.

— Ну ладно, мы тут из-за этого заказа на симбионтов. Доволен?

Колосс приподнял бровь в вопросительном жесте.

— Ты же один работаешь?

Хоть немного ослаблять хватку на горле он совершенно не спешил.

— Как правило. Но сейчас заказ масштабный, а автору как-то надо обосновать наше сотрудничество в целях продвижения сюжета.

Мы с Домино просто стояли у начала лестницы и наблюдали за развернувшимся представлением. А что ещё делать? Я понятия не имею, как у них тут принято себя вести, а девушка никаких действий по спасению своего мужа не предпринимает. Более того, судя по выражению лица, она находит сложившуюся ситуацию весьма забавной. В принципе, ни жизни, ни здоровью Уэйда сейчас ничего не угрожает — его организм регенерирует с огромной скоростью, что делает его невероятно живучим.

— Ладно. Можете войти.

Произнёс великан со вздохом и разжал пальцы. Наёмник упал на крыльцо, подобно марионетке с обрезанными ниточками. Подобную позу вряд ли можно назвать хоть сколько-нибудь удобной, но никакого недовольства Уэйд не выказывал. Хотя, скорее всего, он просто

ничего не чувствовал ниже шеи.

Когда мы поднялись ко входу и собирались уже переступить порог особняка, снизу послышался тихий хруст встающих на место позвонков. До чего я привыкла за свою жизнь к подобным звукам, а неприятные мурашки всё равно пробежали по спине. Да и воспоминания об обстоятельствах, при которых я обычно слышала подобное, далеки от приятных.

— Ну вот, как новенький!

Радостно сказал Уилсон, отряхивая с костюма незримую пыль.

— Чего стоите? Пошли уже!

Уверенным шагом он зашагал внутрь. Вот только вышагивал он настолько карикатурно, что вызвал лишь тяжёлый вздох у всех присутствующих. Сразу за этим раздался оглушительный металлический звон — стальная ладонь впечаталась в не менее стальное лицо с огромной силой.

— Прекрати уже паясничать!

Однако, наёмник, словно не услышал слов жены, продолжая своё движение, тем самым распугивая немногих попадающихся на пути детей, что, видимо, проснулись раньше всех и теперь слонялись по коридорам, в попытках занять себя хоть чем-нибудь.

— Нам навверх.

Сказал Колосс, у одного из поворотов, где за стеной расположилась лестница.

— Не надо сверлить его спину глазами. Его шкуру даже самые прочные свёрла не брали, Уэйд проверял.

Шепнула мне Домино, после чего позвала ведущего нас здоровяка:

— Пётр, ну ты бы хоть представился.

Мужчина внезапно остановился и с несколько виноватым видом обратился ко мне:

— Прошу простить мои манеры, но вы, девушка, ведёте себя так тихо, что я попросту позабыл о вашем присутствии. Пётр Распутин.

Стальной великан протянул мне руку, которую я пожала.

— А вас как зовут, барышня?

Ну вот, теперь я должна что-то ответить, ведь, молчать попросту невежливо, но как мне ответить, если я не могу говорить? Ситуацию спасла Домино:

— Её зовут Лаура Хоулетт. Она не может говорить. Как и Уэйд, участвовала в программе «Оружие X». В общем, после этого, как я поняла, она и потеряла голос.

— Ужас какой!

Интересно, но для того, кто буквально является горой стали, Пётр был довольно эмоционален, и, что немаловажно, эмоции его были совершенно искренними — я бы попросту слышала, будь это не так.

Тяжело вздохнув, великан взглянул на меня взглядом, полным сочувствия. Вот только поздно сочувствовать. Из меня уже сделали то самое живое оружие, которое собирались. Не скажу, что они справились со всеми поставленными задачами, ведь, собственная воля у меня всё ещё осталась вместе какими-никакими эмоциями и желаниями. Насчёт последнего не уверена, но, вроде как, абсолютного безразличия я не проявляю.

— Может быть, профессор сможет чем-то помочь.

— Сомневаюсь.

Вклинился Уэйд, стоя на середине лестницы.

— В лаборатории извращения были похлеще, чем в любом BDSM-порно. Разве что

японцы времён второй мировой способны составить какую-никакую конкуренцию, но тоже весьма относительно.

Закончив свою речь, Дэдпул заметил, что всё внимание теперь приковано к нему.

— Что? Вы на меня так смотрите, словно, я что-то умное сказал. Расслабьтесь, я всё тот же больной на голову ублюдок.

Развернувшись на каблуках, он закинул руки за голову и, насвистывая простенький мотив, продолжил подниматься.

— И всё же не стоит так сразу опускать руки, даже не попытавшись.

Вздыхнул Пётр, глядя в спину наёмника. У меня же только сейчас мелькнула мысль, что мы пришли в школу с оружием. Что-то тут явно неправильно, но моим спутникам Колосс не сказал и слова по поводу их снаряжения.

Наверху нас встретил мужчина с седыми волосами, опускающихся до самых плеч и короткой бородкой, однако лицо его было довольно молодым. Хоть и смотрел он на нас исподлобья, во взгляде не читалось ни капли враждебности или неприязни. Одет он был в чёрный костюм тройку. От ремня в правый карман брюк тянулась тонкая серебряная цепочка. Левой рукой мужчина опирался на простую, но, в то же время, изящную трость со змеиной головой из серебра в качестве набалдашника.

При виде нас он попытался выпрямиться, но в итоге, болезненно скривил губы и вернулся к первоначальному перекосу на левую сторону.

— Юная леди, ваших спутников я давно знаю, но с вами мы встретились впервые. Позвольте представиться: Чарльз Ксавьер, владелец этого особняка и основатель школы для одарённых детей, ну или, если по-простому — мутантов. Прошу простить, что встречаю вас прямо на лестнице, в связи с некоторыми обстоятельствами, мне тяжело даются спуск и подъём. Пётр проводит вас в комнату, почувствуйте себя как дома. Мы с вами вновь увидимся после окончания занятий.

Потянув за цепочку, Чарльз ловко извлёк часы из кармана и, нажав на кнопку большим пальцем, взглянул на открывшийся циферблат.

— Думаю, обеденный перерыв в два часа дня прекрасно подойдёт для проведения нашей беседы.

Закрыв часы, он убрал их обратно в карман и, развернувшись, похромал по направлению к двери, ведущей в один из кабинетов. Его левая нога не гнулась совершенно, словно одеревенела, да и спина его постоянно пребывала в полусогнутом состоянии, хотя ни намёка на горб не наблюдалось.

Стоило двери закрыться за его спиной, как в голове тут же появилось странное чувство, словно мои мысли кто-то взял и спутал, подобно клубку ниток. Оно возникло лишь на какое-то мгновение, но мне хватило и этого. Ощущения, надо сказать, отвратные.

— Он просто просматривает поверхностные мысли, но глубоко не забирается. Сама понимаешь, тут слишком много детей, и их безопасность для него превыше всего.

Пояснила Домино, заметив мою реакцию, после чего первой направилась вслед за Распутиным. Я пошла следом за ней. Замыкающим оказался Дэдпул, так и не переставший свистеть. Дети то и дело оглядывались на нас, но быстро теряли интерес, продолжая свой путь. Когда прозвенел звонок, коридор опустел в мгновение ока, а Колосс, остановившись у одной из дверей, открыл её.

— Проходите. Чай, кофе, сок, лимонад, печенье... Шкаф и холодильник в вашем распоряжении. Я приду за вами, как только профессор освободится.

— Ага, до скорого, дружище.

Жизнерадостно помахал ему Уэйд, уже распахнувший холодильник и засунувший в него голову, изучая содержимое. Но, не успела дверь закрыться, как он тут же окликнул нашего сопровождающего:

— А где пиво?!

— Это школа!

Угрожающе рявкнул здоровяк. Уилсон даже вздрогнул от неожиданности.

Когда дверь закрылась, наёмник схватил бутылку колы, с досадой закрывая дверцу. Крышка метким щелчком отправилась в урну, что стояла у входа в весьма немаленьких размеров комнату. Развалившись на диване, он задрал маску до самого носа и приложился к горлышку. Я же разулась, прежде чем ступить на ковёр, украшенный замысловатым узором, который устилал практически весь пол. Его ворс приятно щекотал босые ступни.

— На ближайший час мы его потеряли.

Сказала Домино, доставая из настенного шкафчика пачку шоколадного печенья. Заметив мой вопросительный взгляд, она пояснила:

— Сейчас допьёт и вырубится. Он так часто делает, когда не знает чем заняться. Второй вариант его безделья — пытаться достать окружающих, но меня доставать опасно, а тебя — бесполезно.

Собственно, так всё и случилось: Стоило только бутылке опустеть, как она тут же отправилась вслед за крышкой, а со стороны дивана послышался громкий храп.

— Как я и говорила.

Плюхнувшись в кресло, она откусила первую печеньку. Пока она хрустит печеньем, а Дэдпул спит, я решила осмотреться. Обставлена комната была весьма и весьма уютно: три мягких дивана, два кресла с высокими спинками, одно из которых как раз и оказалось занято девушкой, а окна были занавешены плотными занавесками тёмно-красного цвета. Цвета венозной крови. Можно, конечно, распахнуть их, но и залить комнату ярким утренним светом, но уютный полумрак мне нравился куда больше. Тем более, что никаких проблем со зрением при подобном уровне освещения я никогда не испытывала, предпочитая даже читать в полумраке, а не при полном освещении электрической лампы.

В углу рядом с одним из диванов расположился шкаф с прозрачными дверцами. Моё внимание привлёк не сам шкаф, а его начинка: многочисленные книги. Десятки шедевров художественной литературы, смотрели на меня своими корешками, прямо-таки призывая прочесть их. Создавалось впечатление, будто каждая из этих книг неистово хотела, чтобы я прочитала именно её. Я не могла бороться со своим порывом, так что, открыв дверцу, взяла книгу, название которой меня заинтересовало сильнее всего. Диван тут же был оккупирован, а я потеряна для мира на долгие часы, уйдя в мир жутких чудовищ и сумасшедших учёных, их изучающих.

От книги меня отвлёк тихий звук открывающейся двери. Книга тут же была оставлена на диване, а моё тело, действуя исключительно на рефлексах, уже стояло напротив двери. Только когда свет из коридора попал в расширяющуюся щель дверного проёма, до меня дошло, что не было смысла реагировать подобным образом. Похоже, я настолько увлеклась чтением, что тело действовало на чистейшем автоматизме, воспроизводя вбитые годами рефлекссы.

Когда дверь полностью открылась, я увидела на пороге Колосса и человека в странных очках, чей запах показался мне смутно знакомым, но в нём сильно выделялись

металлические нотки, что мешало сосредоточиться на главном.

— Ты!

Воскликнул он, потянувшись рукой к голове. Стоп. Рукой? Металлическая рука, пальцы которой уже легли на кнопку, находящуюся в области виска. Меня прямо-таки осенило: это ему я тогда в комплексе отрезала руку. Быстро ему новую приделали.

— Успокойся, Скотт. Они — наши гости.

Положив руку на плечо, попытался успокоить товарища Пётр.

— Успокоиться?! Да она мне руку отрубила! Какого хрена я должен быть спокоен?!

Несмотря на попытку Распутина, я была готова в любой момент выпустить когти и лишить его ещё и этой руки. Однако, этого не потребовалось: молодой человек вдруг резко вытянулся по струнке.

— Да, профессор. Извините, профессор. Больше не повторится, профессор.

Сказал он в пустоту, глядя прямо перед собой, но мне, почему-то казалось, что собеседник у него всё-таки был, просто я его не видела и не слышала.

— У Чарльза действительно страшная способность.

Услышала я над ухом голос Домино.

— Чарльз ждёт.

Привлёк к себе внимание Колосс, проявляющий просто титаническое спокойствие, в противовес напарнику.

— Патлатый слишком помешан на пунктуальности. Он даже во сне со своими часами не расстанется, зуб даю!

Вклинился Уилсон, на ходу натягивая маску обратно, тем самым пряча под ней свой изуродованный подбородок.

— Уэйд, какой смысл говорить «зуб даю», если через несколько секунд у тебя вырастет новый?

Тяжело вздохнула Домино.

— Дорогая, что за гнусные инсинуации в мой адрес? Зуб вырастает спустя две минуты сорок пять секунд, я проверял. А Ксавьер — реальный псих, ведь, всё своё расписание умудряется держать в голове!

— Не больший, чем ты.

Буркнул Распутин, вклиниваясь в эту весьма забавную перепалку.

— А вот тут я бы не был столь категоричен.

Заявил Дэдпул, после чего повернулся к Скотту, словно только что его увидел:

— Циклоп! Сколько лет, сколько зим? Дай я пожму твою мужественную ладонь, уверен, хватка у тебя стальная.

Упомянутый мутант нахмурился и руку в ответ не протянул, но подколку стерпел, но болтливый наёмник и не думал останавливаться:

— Если что, это мои девочки, так что руки не распускаяй, усёк?

Тут уже нахмурилась я, но Домино, положив руку мне на плечо, прошептала:

— Не стоит. Просто расслабься и смотри представление.

Рука Скотта вновь потянулась к очкам, но резко остановилась на полпути из-за слов Петра:

— Держи себя в руках.

Медленно повернув голову, он смерил напарника взглядом с ног до головы.

— Да пошли вы все!

В сердцах бросил он и буквально сбежал. Резко развернулся на каблуках и едва не бегом удалился вдоль по коридору.

— Уэйд, ну зачем ты так? Он очень болезненно воспринимает утрату руки, а ты...

Укоризненно покачал головой Колосс.

— А что я? Добил-то его ты. Никогда бы не подумал, что что такой добряк может так жестоко предать друга и боевого товарища, вместо того, чтобы протянуть ему руку помощи в тяжёлую минуту. Ладно я. Я-то убийца, подонок и в целом нехороший человек с кучей психических расстройств, но ты! Короче, красава, уважаю!

И в завершение речи показал большой палец. И вот тут-то до великана дошло, что же он сделал не так.

— Надо извиниться!

Если бы металл мог бледнеть, Пётр сейчас был бы белее снега.

— Ни в коем случае!

Авторитетно заявил Уэйд.

— Ты что, хочешь всё испортить?

Но великан его уже не слушал. Быстрым шагом он направился вслед за товарищем. Нам же ничего не оставалось, кроме как поспешить за ним. Благо, у всех троих подготовка была достаточной, чтобы не отставать и не уставать, поддерживая довольно быстрый темп, иначе рисковали попросту заблудиться во всех этих коридорах огромного особняка.

Колосс пёр с решимостью носорога, отчего все попадающиеся на его пути дети и подростки спешили вжаться в стену, а то и вовсе проваливались сквозь неё. И это не метафора — одна девочка буквально, ойкнув, с разбегу прыгнула в стену, не оставив на ней и следа столь неординарного манёвра.

Я дважды сбилась со счёта в бесконечных поворотах и перекрёстках, словно мы не в особняке, а в центре города, к тому моменту, как мы всё-таки добрались до точки назначения, представлявшей собой дверь, у которой и остановился стальной гигант, к этому времени уже более-менее остывший.

— Мы пришли.

Сказал он, не оборачиваясь, и, взявшись за резную ручку, потянул дверь на себя. За ней оказался просторный кабинет, где нас уже ждали. Не успела я переступить порог, как услышала приятный бархатистый голос:

— Я был бы бесконечно счастлив пригласить столь очаровательную леди на танец, но, увы, от охватившей робости, меня просто ноги не держат.

Это произнёс молодой парень примерно моего возраста, сидящий в инвалидной коляске. Половину его лица скрывали солнцезащитные очки. Одет он был в чёрные просторные брюки и такую же чёрную рубашку с коротким рукавом. При этом, его руки ни на миг не переставали тасовать голоду игральные карты.

— Привет, Реми! Как ты, дружище?

Помахала ему рукой Домино.

— Ну, как видишь, ситуация хоть стой, хоть падай: вижу перед собой прекрасную даму, а подойти не могу.

Развёл он руками. Сведя их обратно, он произвёл еле заметное движение пальцами, и колода, словно живая, вдруг разделилась на пять маленьких вееров, зажатых между пальцами, которые перемешались между собой и вновь сложились в целую колоду, отправившуюся в карман брюк. Парень снял очки и, закрепив их в нагрудном кармане. Его

глаза цвета небесной лазури смотрели прямо на меня.

— Я не представился. Меня зовут Реми Лебо. Прозвище Гамбит. При нашей первой встрече вы меня прямо-таки с ног сбили своей красотой и, безусловно, навыками. Надеюсь, в этот и в последующие разы наши встречи будут носить исключительно мирный характер, иначе, боюсь, вы поразите меня в самое сердце, вытеснив оттуда даже кровь. Могу я узнать ваше имя?

В отличие от Циклопа, Гамбит не лишён самоиронии и может с юмором относиться к ситуации в которой оказался. Только за это его уже можно уважать. Конечно, в будущем ходить он сможет — насколько могу судить, протезы весьма надёжны и функциональны. Вот только ответить я ему ничего не могу, так что остаётся только искать помощи у Домино.

— Её зовут Лаура Хоулетт. Она не может говорить, в силу некоторых обстоятельств.

— Вот как? Прискорбно. Прошу простить мою бестактность.

Так же в кабинете находилось ещё несколько человек: девушка со смуглой кожей и белоснежными волосами, заплетёнными в тугую косу, перекинутую через левое плечо. Одета она была в короткие облегающие чёрные шорты, которые резко контрастировали с волосами, ярко-зелёную футболку свободного кроя и ядовито-салатовые кроссовки, из которых выглядывали голубые носки. От неё пахло свежестью, какая обычно бывает после дождя или грозы. Заметив мой интерес, она приветливо улыбнулась и помахала мне рукой:

— Привет, я Шторм. Так и зови.

«А у неё-то что с именем не так?»

Подумала я, и неожиданно получила ответ:

«Не стоит тебе этого знать. Для неё это очень личное.»

Голос был мягкий, успокаивающий. Я тут же перевела взгляд на единственного из присутствующих, кто мог это сделать — Чарльза Ксавьера, сидящего за столом, заваленным целой горой бумаг.

— Прости-прости, просто твои мысли были слишком «громкими». Нехорошо получилось.

Он поспешил отвести взгляд. Кстати, Скотта среди собравшихся не оказалось. Неужели настолько сильно переживает об утрате конечности? Хотя, травма для человека действительно очень тяжёлая, да и вообще, возможно, летальная. Гложет ли меня совесть? Да нет, не гложет — они сами туда пришли, вступив в бой с охраной, стало быть, были готовы к возможным последствиям, будь то увечья или смерть.

— Какие мрачные мысли для девушки вашего возраста.

Серые глаза профессора вновь смотрели на меня.

— Ваша проблема имеет, скорее, психологическую, нежели физическую почву?

Дождавшись моего неуверенного кивка, он продолжил:

— Не возражаете, если я взгляну?

Он постучал пальцем по своему виску. Ну, мне, в принципе, скрывать нечего, так что я вновь кивнула.

— Хорошо. Советую, на всякий случай, присесть. Больно не будет, но мало ли.

Едва я успела последовать совету, усевшись на стул напротив стола, как в голове словно ураган прошёлся: абсолютный бардак, в котором хоть и на мгновение, но я, кажется, забыла саму себя. Да, он не обманул, боли действительно не было, но ощущения были просто отвратительные. Я бы предпочла больше никогда не испытывать подобного.

Открыв глаза, увидела сидящего напротив Чарльза, обхватившего голову руками и

смотрящего пустым взглядом в своё отражение на полированной поверхности лакированного дерева.

— Это ужасно.

Едва слышно прошептал он.

— В такие моменты я начинаю понимать мотивацию Эрика.

Шторм тут же оказалась рядом, положив руку ему на плечо.

— Что ты увидел?

Ответом её был лишь тяжёлый вздох.

— Девочка...

Подавал голос Уэйд, привалившийся спиной к стене.

— Поверь мне на слово, ты не хочешь знать, что он увидел в этой прелестной черноволосой головке. Твоя психика этого, скорее всего, не переживёт. Да что уж там, будет настоящим чудом, если ты после этого только возможность говорить потеряешь, а не свихнёшься ещё хлеще, чем я.

— Как насчёт горячего какао?

Спросил Гамбит, прерывая паузу, которая уже порядком затянулась.

— Я отлично умею его готовить. Заодно расслабимся, а то обстановка какая-то слишком напряжённая. Мы же, вроде как, собирались обсудить сотрудничество?

— Да.

Чарльз тряхнул головой, словно прогоняя лишние мысли, и обвёл нас прояснившимся взглядом.

— Да, пожалуй, какао нам всем действительно не помешает.

— Отлично.

Улыбнулся Лебо.

— Одна нога здесь, другая — там.

Шутливо козырнув, он покатился на своей коляске к выходу, вращая колёса руками, но был вынужден остановиться у самой двери.

— Грёбанные порожки.

Проворчал парень, после чего встал и, взяв кресло в руки, просто перенёс его в коридор, где вновь уселся и с активно заработал руками.

— Юху!

Донёсся до нас радостный крик. Видя моё замешательство, Чарльз поспешил прояснить ситуацию:

— Пока протезы приживались, я одолжил ему свою коляску. Мне её воспитанники подарили, но, как видишь, я в ней не особо нуждаюсь, а он просто попросил оставить её ему на подольше. Видимо, понравилось кататься.

Пока я пыталась осознать увиденное и осмыслить услышанное, Домино решила выступить голосом разума:

— И всё же было бы неплохо приступить к разработке плана действий. Наши противники не мутанты и не люди, а некая иная форма жизни, о которой мы знаем просто неприлично мало.

С этим я была полностью согласна. Чем больше будем знать о противниках — тем проще будет выполнить задачу. Омрачил ситуацию Дэдпул:

— В том-то и дело, милая. Противников неопределённое число, и их способности разнятся. Мы и понятия не имеем, с чем столкнёмся. Тут нужна грамотная разведка. То есть,

выслеживание и наблюдение. То есть, камеры и прочее.

— Тут, возможно, я смогу помочь — просто отыщу их с помощью «Церебро» и буду наблюдать глазами окружающих.

— Вариант.

Кивнул наёмник, ставший предельно серьёзным. Шторм тоже решила внести свою лепту:

— Ещё Хэнк работает над связью со спутниками.

«Кто такой Хэнк?»

«Наш техник.»

— Ещё не помешает прошерстить интернет.

Вклинилась Домино.

— Хорошо, с этим разобрались.

Подвёл итог профессор.

— Теперь надо определиться с группами захвата, которые пойдут ловить тварей.

— Гамбит, Колосс, Лаура, Шторм — первая группа. Неповторимый я, Домино, Хэнк и Циклоп — вторая. Чарльз — координатор.

Тут же выдал Уилсон. Вот только всех этих людей я вижу впервые. Мы совершенно не представляем, кто и как ведёт себя в бою.

Реми как раз зашёл в кабинет, неся в руке поднос с чашками, наполненными горячим какао. Кресло ему пришлось оставить в коридоре, поскольку занести его он не мог. Помещение сразу же наполнилось приятным ароматом.

— Прошу.

Произнёс он, поставив поднос на стол. Естественно, первым чашку взял Ксавьер, после чего его примеру последовали и остальные. Мне чашку протянул сам Лебо.

— Надеюсь, сработаемся. Только прошу, не надо меня подкалывать и рубить с плеча, я очень ранимый.

Я лишь кивнула в знак благодарности, поскольку не представляла, как реагировать на его слова.

— Пётр...

Сказала Шторм, отпив из чашки.

— Что?

— Ты будешь моим семпаем.

Стальной гигант устало вздохнул.

— Опять ты за своё...

— Сем-пай.

— Шторм.

— Да, сем-пай?

— Перестань, пожалуйста.

Уж чего-чего, а такой мольбы в его голосе я услышать никак не ожидала.

— Ну сем...

— Так, хорош.

Сказал Реми, зажимая ей рот рукой.

— Нам с этими людьми ещё работать. Не надо давать им повод начинать массовую резню.

— А что такого? Я тоже иногда смотрю аниме.

Попытался как-то оправдать девушку Дэдпул, но его жестоко обломал Колосс:

— Она смотрит только хентай.

Чарльз поспешил перевести тему:

— Думаю, будет неплохо дать Лауре возможность познакомиться со своими новыми товарищами.

Оставив опустевшие чашки на подносе, мы все вышли из кабинета. Лебо поспешил занести коляску внутрь, чтобы не оставлять посреди коридора.

Снова были бесконечные коридоры и столь же бесконечные повороты, которые считать я уже просто не хотела. Каким-то образом, мы спустились вниз на несколько этажей, оказавшись перед огромной стальной дверью.

— Шторм, будь добра.

— Да, профессор.

Подойдя к панели сбоку от двери, девушка приложила к ней ладонь. Дверь с тихим механическим шелестом открылась. Даже в голове не укладывается, как подобных размеров машина может быть такой тихой?

Помещение за ней было просто титанических размеров. В голове немедленно зародился вопрос: «Как такую громаду умудрились разместить под особняком?» Площадь пола в этой комнате соответствует, а то и превышает площадь фундамента наземной части постройки.

— Сейчас я запущу симуляцию боя с одним из наиболее известных симбионтов...

— То есть, одним из двух?

Перебил профессора Дэдпул, но тот словно этого не заметил вовсе:

— С Веномом. Чудовищно сильный и прочный. Ваша задача найти его и обезвредить.

В тот же миг из пола выросли небоскрёбы, улицы заполнили люди и машины. Шум города, запахи, да даже небо, всё указывало на то, что мы находимся не под землёй, а на поверхности.

— Не паникуй.

Хлопнул меня по плечу Гамбит, когда, обернувшись, я не увидела сзади никого из тех, кто пришёл сюда с нами.

— Однако, хоть это и симуляция, по ощущениям от реальности она недалеко, так что не стоит расслабляться — боль будет настоящей.

Предупредила Шторм, в чём Колосс её поддержал:

— Она верно говорит.

Боль? Сомневаюсь, что смогу почувствовать хоть что-то сравнимое с тем, что я уже испытала на себе. Хотя да, раны будут мешать, хоть и не долго.

— Я сверху? Тут же спросила Шторм?

— Да.

Ответил ей Пётр. Будешь прикрывать с воздуха и указывать направление. Лаура или я будем держать противника, пытаясь его ослабить.

— Я займусь гражданскими.

А вот этот момент, озвученный Реми, несколько усложнил ситуацию — я не привыкла в бою оглядываться по сторонам и следить за сопутствующим ущербом. Сейчас же придётся прикладывать силы, чтобы держать противника на месте, не давая крушить всё вокруг во избежание лишних жертв.

Поддерживаемая потоками воздуха, Шторм оторвалась от земли, поднимаясь всё выше. Взлетев над крышами домов, она выбрала направление, которому все мы были вынуждены

следовать. На нас смотрели люди. Некоторые снимали нас на камеры, дети дёргали своих родителей за одежду и показывали в нашу сторону пальцем. Разумеется, особое внимание к себе привлекла летящая в небе девушка. Кстати, Колосс сейчас выглядел как обычный высокий мужчина с бородой. Сталь сменилась кожей, что совершенно удивительно.

Идя по городу, я прислушивалась и принюхивалась, пытаюсь почувствовать хоть что-то выбивающееся из общей мешанины звуков и запахов. Симбионт не может не иметь запаха.

Издали до моего слуха донеслись крики людей, грохот, звуки автомобильных сирен и клокочущий рык. Я тут же рванула на звук, к которому прибавились нотки гари и дыма. Меня пытались окрикнуть, но мне было не до того. В голове я чётко держала задачу: найти и обезвредить. Первый пункт выполнен, осталось выполнить второй.

Запах привёл меня на большой перекрёсток, где и бушевала тварь: огромная гора мышц, покрытая лоснящейся чёрной кожей, выше Распутина где-то на голову, рвала машины, словно те были сделаны из тончайшей фольги. Огромная пасть, что едва не делила голову надвое, была усеяна тремя рядами острых иглоподобных зубов. Одного укуса ими хватало, чтобы с уверенностью заявить: человека не спасёт уже ничто. Правда, ел он не всех. Некоторых просто жестоко убивал забавы ради. Несмотря на огромный размер, неповоротливым он не был ни в коем случае.

Когти с шелестом вышли наружу, прорезав кожу между пальцев. Этот звук был совершенно не слышен за хрустом ломаемых костей и скрежетом разрываемого металла.

С разбега я бросилась на врага, который закрылся оторванной крышей автомобиля. Когти легко пробили тонкую сталь, но мне хватит и этого: выпустив когти на ногах, я перенесла свой вес так, чтобы ноги поднялись над головой и, миновав преграду, достали до чёрной плоти. Руку он убрать не успел, так что я смогла зацепиться и, высвободив руки, принялась полосовать его плечо, в попытках подобраться поближе к голове.

Во все стороны полетели куски чёрной плоти и брызги алой крови. От боли тварь заорала во всю глотку. Вот только у него по-прежнему оставалась свободной вторая рука, которой он схватил меня поперёк тела. Его когти на пальцах не чета моим, но проблем могут доставить массу — войди они под рёбра обычному человеку, и он совершенно точно не жилец. Вот только этого мало, чтобы пронять меня, так что свою хватку я не ослабила, из-за чего отдирает он меня вместе с куском собственного мяса.

Полёт. Секунда дезориентации и резкая боль в спине. Меня швырнули в стену здания. Поднимаясь на ноги, заметила Колоса и Гамбита, уводящих людей за угол. Правильно, этого я и сама какое-то время продержу, а вот раненные сами не уползут. Удар. Мою голову впечатывает в бетон оторванная автомобильная дверь, сдирая кожу до самого черепа. Кровь заливает глаза, мешая видеть. Наугад ухожу неуклюжим перекатом в сторону и слышу, как что-то тяжёлое ударяется в то место, где я только что была.

Зрение потихоньку прояснилось. Похоже, той дверью мне выбило глаз, который теперь вырос заново. Вот только у оппонента регенерация, если и уступает моей, то ненамного: раны на руке уже скоро затянутся. Плохо дело. Если он восстанавливается такими темпами, то мне категорически нельзя пропускать его удары, иначе потеряю время.

Вновь рванув к цели, была вынуждена пригнуться, пропуская над собой ещё одну брошенную дверь. Осколком стекла срезало скальп, который только-только восстановился, но это мелочь. Монстр замахивается машиной. Если попадёт — улечу. Надо точно подгадать момент, когда машина будет прямо рядом.

Падаю на асфальт, выставив ногу с когтем перед собой, и еду, сдирая кожу о

валяющиеся всюду осколки стекла, но мне нет до этого дела. Коготь легко пропарывает лоснящуюся кожу, Веном поднимает ногу, чтобы тут же опустить, но уже на меня, вжимая мои ноги в асфальт. Если бы не адамантий, сейчас мои ноги превратились бы в кровавую кляксу. И тем не менее, кожа лопнула, а кости продавили дорожное покрытие.

Чудовище уже потянулось рукой к моей голове, но, как будто, я сдамся так легко. Нет, я тебе эту ругу по локоть откромсаю. Стоило чёрным пальцам приблизиться, как я тут же возила когти левой руки ему в ладонь. Он сжал пальцы, не давая мне выдернуть руку, но мне это-то как раз и нужно: когти второй руки вонзаю в чёрное запястье и тяну на себя. Плевать, что он сильнее меня, плевать, что из-под его ноги я вытягиваю лишь адамантиевые гости, сдирая с них плоть, словно комбинезон. Моя цель прямо передо мной. Вот только у него есть ещё и вторая рука, которой он-таки схватил меня за голову, в попытке оторвать её.

Удар, из-за которого Веном был вынужден разжать пальцы, нанёс влетевший в него Колосс, отбросив монстра в стеклянную витрину здания, которую он и разбил своим телом. Следом влетело несколько карт, светящихся пурпурным светом. Сразу же последовала серия взрывов, которые я воспринимала исключительно на слух, глядя в безоблачное небо и ожидая, когда восстановятся порванные мышцы и сухожилия, из-за которых я не могла пошевелить ни рукой, ни головой.

Через какое-то время я всё-таки смогла подняться на ноги, и то, что я увидела, мне совершенно не понравилось: симбионт был ещё жив. Да, его сильно потрепало, движения стали вялыми, а кожа во многих местах зияла большими прорехами, которые не спешили регенерировать. Вот только сдаваться он явно не собирается.

Небо затянуло тяжёлыми свинцовыми тучами, в которых то и дело проскакивали яркие электрические разряды. Раскаты грома били по ушам, напрочь заглушая все остальные звуки. Ветер превратился в настоящий ураган, вполне способный сбить с ног. Пошёл дождь. Все присутствующие промокли в мгновение ока. А потом ударила молния. Яркий росчерк прошёл пространство, ударив прямым в Венома. Разряд чудовищной мощи поразил его тело. В воздухе запахло озоном и горелым мясом.

«Стоп!»

Прозвучал в голове голос Чарльза, и всё вокруг замерло.

Глава 13 Хвостатый ухожёр

Утро проходило в обычном темпе: Проснуться, умыться и приготовить завтрак. Необычным сейчас было лишь то, что готовить пришлось на двоих, но и это в скором времени станет обыденностью, поскольку съезжать Петра в ближайшее время явно не планирует, да и я её гнать не собираюсь — девчонка она не плохая, да одному жить всё-таки скучновато, Красный не в счёт.

— О чём задумался?

Спросила сидящая напротив меня девушка, накалывая на вилку кусочек жареного бекона с яичницей.

«Ваня! Ванюша! Не надо! Брось ты это. Мы с тобой можем обсудить всё спокойно без насилия, как нормальные адекватные разумные.»

А вот симбионт, сидящий в моей голове, был прекрасно осведомлён о моих намерениях.

— Да так...

Протянул я, откусывая огурец. Поняв, что тема не особо приятная, решил её сменить:

— Слушай, а ты со своей разобралась?

Петра подняла свои ясные голубые глаза на меня, выражая недоумение:

— В каком плане?

— Имя дала? Выяснила, что она может?

Мои вопросы, похоже, заставили её глубоко задуматься.

— Только не называй её цветом, не будь как я.

Поспешил предостеречь от ошибки, надеясь на развитое креативное мышление молодого гениального мозга девушки.

— Думаю... Тень?

Она словно спрашивала, но не у меня — девушка интересовалась мнением своей новой сожительницы.

— Да, Тень. Ей нравится.

Уже уверенно кивнула Девушка.

— И что же она может?

Спросил я, подперев рукой голову и теперь уже целиком сосредоточил своё внимание на собеседнице.

— Она сама пока что не знает.

Виновато потупила она взгляд.

— Говорит, что ей сложно даже освоиться в моём теле. Наверное, из-за того, что скелет металлический, а мышцы — искусственные. Говорит, отцу было проще, поскольку организм был целым.

— А она не может, к примеру, исправить внешность? Кожные покровы же у тебя родные?

Как бы ни было это бестактно, но мне интересно, что думает девушка по этому поводу. Тем более, что никаких романтических планов у меня на неё нет, а так я смогу узнать, насколько она мне доверяет. Да и Красный тоже в некотором недоумении, по какой причине она всё ещё не обновила внешность? Встраивая свои клетки в ткани, симбионт может воздействовать на организм носителя, хоть и в малой степени, пока его не выпустить наружу.

— Если ты про шрамы, то меня всё устраивает. Я с самого начала попросила её ничего не менять.

Хоть она и говорила так, но всё равно напряглась. Похоже, моя реакция для неё довольно много значит. Она, как и я, пытается выяснить моё отношение к ней.

— В каком-то смысле, они для меня многое значат.

С этими словами она неосознанно провела пальцами левой руки по особо длинному шраму на правой.

— Они меня сильно уродуют, правда?

Грустная ухмылка подсказала, что вопрос был риторическим, поскольку она уже предполагала, каким будет ответ. Вернее, должен быть:

— Если ты думаешь, что при общении с тобой я испытываю какой-либо дискомфорт, то ты ошибаешься.

Сказал я, откидываясь на спинку стула. Этот неудобный для нас обоих разговор помог понять, как именно мы относимся друг к другу: я могу доверять ей, тогда как она решила довериться мне. От человека, прошедшего всё то, через что прошла она, это дорого стоит. Т меня теперь требуется лишь оправдать это доверие.

— И всё же вам бы разобраться со своими новыми возможностями, чтобы избежать некоторых неловких ситуаций. Будет лучше, если Щ.И.Т. вообще не узнает о том, что внутри тебя сидит иная форма жизни.

Завтрак подошёл к своему логическому завершению, так что я принялся собирать опустевшую посуду со стола. Мне скоро на работу идти, а ей — в школу. До выходных же осталось всего два дня.

— Ты выходил на связь со Щ.И.Т.-ом?

В её голосе читалось неприкрытое удивление.

— Да.

Кивнул я, смывая с тарелки моющее средство.

— Неприятные типы. Я бы предпочёл вообще с ними не сталкиваться, но, увы, слишком наследил при прибытии, так что ко мне прицепили слежку — единственная женщина в магазине, где я работаю и, по совместительству, соседка. Благо, они не додумались подселить её прямо ко мне.

— Но, ведь, они работают с «Мстителями».

Это что, такой аргумент в защиту, что ли?

«Похоже на то.»

Отозвался Красный.

— Работают. И очень сильно хотят, чтобы я к ним присоединился. Как ты понимаешь, мне оно вот вообще не упёрлось.

Бросив короткий взгляд через плечо, пока ставил тарелку в шкаф, заметил, как округлились глаза героини:

— Но почему? Это же слава и почёт от всего населения страны! Да что там, страны, ты будешь всемирно известен!

Закрыв воду, я снял с крючка полотенце и принялся вытирать руки.

— Как ты думаешь, почему я вдруг переехал, бросив на Родине вообще всё? Ты думаешь в России мало суперов? Ко мне как-то вломился один такой, повезло отбиться. Просто, когда Красный ко мне прицепился...

«Эй!»

Пропустив его возмущённый возглас, я продолжил:

— Когда он ко мне прицепился, я полностью потерял контроль над телом, а, поскольку, симбионт в тот момент себя едва осознал, но ничего не понимал, то начал активно искать пищу, чтобы была энергия для дальнейшего развития.

«Да, было дело. Даже как-то стыдно.»

Честно говоря, я даже испытал некоторую гордость за своего сожителя.

— Когда я вновь смог себя осознать, то на моих руках уже было сорок с лишним трупов совершенно невинных людей. Более того, все они были моими соседями. Сверху, снизу, по лестничной клетке. Ни к кому из них я не испытывал неприязни. У каждого из них были свои желания, чаяния и надежды, которые Красный перечеркнул моими руками.

«Если бы мог, наверное, постарался бы найти другой выход.»

— Так уж получилось, что меня тоже записали в число жертв. В тот момент первое, что пришло мне в голову: свалить нафиг из страны, чтобы не убили, как маньяка. А потом на меня уже вышел Фьюри и, видимо, основываясь на оставленных следах, предположил, что мне помог симбионт, что и проверил на одной из баз.

Видя сомнение на лице девушки, я решил кое-что уточнить:

— Я не стану тебя отговаривать, если ты твёрдо решишь к ним вступить. Всё, чего я прошу: как следует обдумай это решение, сопоставь эту мою историю с реальностью и прими решение. И не раскрывай того факта, что в тебе тоже есть симбионт. Будь осторожна.

— Ты меня так опекаешь, будто я совершенно не могу за себя постоять, но это не так. Я и раньше могла одним ударом вырубить человека крупнее себя, а сейчас, думаю, вопрос о защите вообще ставить глупо. И уж точно я не маленькая неразумная девочка. В конце концов, я промышляла полноценной геройской деятельностью!

У Петры оказалась довольно своеобразная реакция на проявление заботы.

— Я понимаю это. Как понимаю и то, что симбионт не даёт неуязвимости. У него тоже есть слабости, на которые можно очень эффективно надавить. Тебе жизненно необходимо их узнать, причём, сделать это раньше, чем Щ.И.Т. или кто-либо ещё. От этого зависит твоя жизнь.

Полотенце вернулось на своё законное место, и я направился к выходу из кухни — пора было собираться на работу.

— Подумай над этим как-нибудь.

— Обязательно.

Вздыхнула девушка, стараясь максимально показать, как я ей надоел своей опекой.

— Не думаю, что ты хочешь стать марионеткой, действующей по указке.

— Ты же не стал.

Огрызается. Раньше такого за ней не наблюдалось. Интересно, это симбионт на неё так воздействует? Или же просто изменения на фоне пережитого стресса и прочих потрясений? Не знай я всей ситуации — потребовал бы, чтобы она обратилась к мозгоправу, но нет, лучше сам за ней присмотрю по возможности.

— Скажем так, альтернативой стали некоторые договорённости.

Я уже застёгивал пуговицы на рубашке, когда из комнаты вновь донёсся её голос:

— Думаешь, они так сильно хотят, чтобы в «Мстителях» был кровожадный монстр, которого, к тому же сложно контролировать?

После чего она добавила уже тише, видимо, обращаясь к Тени:

— Д-да, извини, ты совсем не кровожадная.

«Шизофрения?»

Хмыкнул Красный.

— Аж десять раз.

Мой ответ услышала Петра:

— Чего говоришь?

— Я понятия не имею, что там у них на уме, но конкретно мне...

«Нам!»

— ...нам Фьюри лично предложил вступить в эту контору. Отсюда я и делаю вывод, что тебе такое предложение тоже поступит, узнай они о существовании Тени.

В прихожей я обулся и, накинув куртку, повесил сумку через плечо, после чего открыл дверь.

— Я пошёл.

Крикнул вглубь квартиры, прежде чем выйти за порог.

— Ага, до вечера.

Донеслось мне вслед.

Улица встретила меня прохладой — зима уже скоро кончится, а моя спокойная жизнь никак не начнётся. Довольно чуткий слух уловил звук шагов за спиной. Бросив мимолётный взгляд, я убедился в своём предположении — Наташа продолжает меня пасти. Это ежедневное преследование ею меня раздражает. Всё сильнее хочется уже на шутку Красного «А давай её сожрём?» ответить согласием. А, ведь, я знаю, она может следить незаметно, но, почему-то, предпочитает действовать открыто, капая тем самым мне на нервы. Хочет спровоцировать? Похоже на то. Тогда у Щ.И.Т.-а появятся железобетонные основания заграбастать нас, как опасный неконтролируемый объект, чтобы в последствии сделать опасный и контролируемый.

Остановившись, я похлопал себя по карманам и, не найдя искомого, вполголоса обратился к симбионту:

— Напомни взять с собой наушники завтра.

«Ага, обязательно.»

Конечно, мы с ним не сошлись в музыкальных вкусах на почве тяжёлого металла, но и остальную музыку сожитель явно недолюбливал. Понять причину я не мог, как и что-либо с этим сделать. В итоге оставалось либо слушать улицу, либо ворчание Красного. Благо, он дождался того момента, когда я наушники снимал, а не бубнил прямо в музыку.

Некоторые из прохожих недобро косились на меня и иногда зябко ёжились, когда ветер всё же забирался под их пуховики, неприятно подмораживая тело. Почему они так на меня реагируют? Так я иду в лёгкой куртке нараспашку. После родных холодов тут едва не лето, а Красный и вовсе регулирует свою температуру таким образом, что даже выйди я сейчас в футболке и шортах, ни малейшего дискомфорта бы не почувствовал. Естественно, настолько сильно выделяться я не собирался.

На кассе, как и всегда, меня встретил Чувак в своих неизменных солнцезащитных очках. Обменявшись приветствиями и парой ничего не значащих фраз, я направился к раздевалке.

Когда я уже заканчивал переодеваться, в кармане зазвонил телефон. Достав его, на экране увидел, что звонит мне Чувак. Крайне необычное явление для его характера. Если подумать, он мне вообще ни разу не звонил. Естественно, звонок я принял:

— Иван, у нас тут, короче, хрень какая-то творится. Не мог бы ты подойти?

Несмотря на то, что на заднем фоне я чётко различал звуки ведущегося боя, голос моего

приятеля был чрезмерно спокоен. Иногда я даже завидую его пофигизму.

— Ты полицию вызвал?

Спросил я, застёгивая свободной рукой пуговицы на рубашке. Не очень-то удобно, но терпимо.

— Естественно, вызвал. А ничего так, зрелищно...

А вот этот момент я решил уточнить, вдруг послышалось:

— Что у тебя там происходит?

Однако, собеседник даже не смутился:

— Если в общих чертах, то: с одной стороны, тебе бы прийти побыстрее, иначе эти двое весь магазин к чертям разнесут, но с другой — я не против посмотреть на это подольше.

А вот это уже повод беспокоиться.

— Ваня, давай сюда! Я сама не справлюсь!

На заднем фоне что-то громыхнуло, зазвенело, после чего звонок отключился.

— Может, реально не торопиться? Авось, убьют — бесить меньше будет.

Пробормотал, себе под нос, убирая телефон в карман джинсов.

«А давай!»

Вздыхнув, я открыл дверь и направился в зал. Увы, помочь всё-таки надо — я ещё не успел окончательно оскотиниться и считаю себя человеком хотя бы в моральном отношении. Бросать девушку, пусть и подготовленную, которая, к тому же, ещё и шпионит за мной, едва ли в душе не подглядывая, на верную смерть совсем не по мне. Хотя, может, это всё влияние Петры?

В скором времени я прибыл на место действия.

— О! Ты пришёл.

Первым заметил меня Чувак.

— Мог бы и подождать — один фиг за всё разломанное будет компенсация, плюс моральный ущерб... Короче, в убытке ни мы с тобой, ни директор не останемся.

— И всё же в стороне я не останусь.

Достав верного «Стрижа» из кобуры, оттянул затвор, проверяя наличие патрона в патроннике — мало ли, забыл зарядить. Щёлкнул затвор, возвращаясь на место.

Оглядев погром, я увидел две фигуры, продвигающиеся вглубь стеллажей с техникой, которые старательно пытались добраться друг до друга. Одна фигура была женской и принадлежала Наташе, что в обычной уличной одежде пыталась вытворять акробатические трюки, уклоняясь от ударов противника. За ней же гонялась фигура, закованная в сегментированный зелёный костюм с явно механическим хвостом, прикреплённым к его копчику. Сам же костюм местами был покрыт царапинами, подпалинами и прочими повреждениями, что оказались слишком незначительными для того, чтобы вывести его из строя. Судя по всему, до моего прихода между этими двумя сохранялся некий паритет, при котором оба противника оставались целы — сомневаюсь, что все эти повреждения смогла нанести моя соседка — хоть и подготовленный, но она всё ещё человек, не имеющий никаких особых усилений.

«Ну и какой план, начальник?»

Хороший вопрос. Конечно, зная отношение Чувака ко всему происходящему, я могу без проблем засветить перед ним Красного, но тут же кругом понатыканы камеры... Да и директора за всё время моей здесь работы я не узнал, как человека — он из кабинета носа не жает. Создаётся впечатление, что зал и его кабинет — две абсолютно разные локации,

никак между собой не связанные.

— Чувак!

Окликнул я, всё так же невозмутимо сидящего за кассой коллегу.

— Чего?

Он даже не потрудился посмотреть в мою сторону, продолжая следить за схваткой.

— Сможешь камеры отключить?

Вот теперь он на меня посмотрел. Даже очки немного приспустил.

— Думаешь, сможешь с ним справиться?

Получив от меня согласный кивок, он вернул очки обратно.

— Я нет, но босс может. Сейчас пойду, скажу ему, а то полиция что-то не особо спешит.

Впервые я увидел, как он покидает своё рабочее место. Кстати, обут он был в обычные домашние тапки на босу ногу, что резко бросалось в глаза на фоне рабочей униформы.

— Ваня! Не стой столбом, он же после меня тебя убивать будет!

Донёсся до меня полный возмущения крик Наташи. В её голосе отчётливо было слышно, насколько она запыхалась скакать по всему залу. Пора бы уже вмешаться, а то так скоро жало на хвосте этого кадра достанет девушку. Не думаю, что это закончится хоть чем-то хорошим.

Как следует прицелившись, я поймал момент, когда соседка будет вынуждена пригнуться к полу, в очередной раз избегая удара хвостом, и выстрелил. Естественно метил в корпус, поскольку голова и конечности слишком быстро движутся — попасть слишком сложно. К тому же, нападающий обладал весьма худощавой фигурой и низким ростом, что тоже мешало. Как и ожидалось, пуля просто расплющилась о броню экзоскелета, не нанеся хоть сколько-нибудь значительных повреждений, но своей цели я достиг — привлёк его внимание к своей персоне, дав девушке возможность передохнуть. Зато теперь скакать и уклоняться пришлось мне. Благо, Красный уже давно прокачал мне вообще всё, до чего смог дотянуться, так что особых трудностей, как минимум, на первых порах не предвидится.

Основную угрозу представлял собой механический чертовски подвижный хвост, оканчивающийся острым жалом. Судя по неприметным желобкам, из него должно выходить что-то явно малоприятное и, вероятнее всего, токсичное. На такие предположения наталкивает в том числе и тот факт, что костюм является весьма извращённой пародией на скорпиона. К тому же он ещё и зелёный.

Жало вонзилось в пол, который сразу же стал дымиться и плавиться под воздействием ядрёной кислоты.

«Не ссы, Ванюша, я и такое переварю.»

Несмотря на заверение Красного, проверять, почему-то, мне это совершенно не хочется. Думаю, одной из причин будет то, что для начала это самое жало должно будет попасть мне под кожу, чего я предпочёл бы избежать.

Сам не заметил, как оказался фактически загнан в угол: справа и слева стеллажи с техникой, позади упавший стеллаж блокирует проход. Он явно вёл меня с целью зажать здесь и прикончить.

Этого удара хвостом я избежать не смог — места не хватило, так что я влетел спиной прямоком в экран огромной дорогостоящей плазмы. Раздался громкий хруст пластикового корпуса и треск экрана. Острые осколки больно впились в спину — травма пустяковая, симбионт легко остановит кровь и вытолкнет их из тела. Собственно, он уже это делает, вот только сейчас на меня надвигается проблема посерьёзнее.

Деваться мне некуда, камеры всё ещё включены, так что нельзя светить Красного. Придётся тянуть до талого, поскольку снова переезжать мне совсем не хочется, а тут ещё и Щ.И.Т. запросто может схватить за горло, ограничив возможность передвижения до одной тесной каморки на какой-нибудь базе, совмещённой с лабораторией. С них станется использовать любой мой чих в свою пользу, а уж с таким хоум видео, в их руках окажется прямо-таки целая колода джокеров и козырных тузов вперемешку.

Пальцы, закованные в бронированную перчатку экзоскелета, сомкнулись на моём горле. «Ваня, я пока что защитил твоё горло, чтобы ты не задохнулся, но не вздумай затягивать! Хотя и с трудностями, но уйти от преследования мы как-нибудь да сможем, а вот если сдохнем...»

Пессимизмом так и прёт. Однако он целиком прав. Главное, не прощёлкать тот самый момент, когда ситуация начнёт выходить из-под контроля.

Гибкий хвост обвил моё тело так, чтобы плотно прижать руки к корпусу. Не пошевелиться. Не уверен, что даже Красный сможет вырваться из этой хватки грубой силой. Наше преимущество совсем не в физической мощи.

Шлем на голове Скорпиона разошёлся, обнажив лицо, искаженное неприкрытой злостью.

— Где она?!

Прорычал он мне в лицо, едва не брызжа слюной.

— Кто?

Говорить было сложно, поскольку, даже несмотря на помощь Красного, давил парнишка сильно. И да, внутри этой консервы оказался весьма молодой парень, внешне выглядящий даже моложе Петры. Такой молодой, а уже злыдень? И что с ним делать? Он же даже несовершеннолетний. Убить? Со стороны закона за такое действие ко мне не применят никаких санкций, но... Я всё ещё не настолько мразь. Вот почему я за сегодня уже второй раз попадаю в ситуацию, которая испытывает мои моральные принципы?!

«Просто выпусти меня, и никаких проблем.»

— Девушка, которую ты вынес из комплекса. Да, я знаю про твоего симбионта. Если ты его всё ещё не выпустил, значит, есть какая-то веская причина. Так где она?!

Причина? Кроме моральных терзаний? Не, дружище, тут ты ошибся. Ну, ничто не мешает мне воспользоваться этой твоей ошибкой.

— Мне-то откуда знать?

— Вы живёте вместе!

Кажется, ещё чуть-чуть и он окончательно осатанеет. Однако, хватку он немного ослабил — руки-то мои всё ещё прижаты к телу его хвостом, так что душить меня ему вовсе не обязательно.

— Прекрасно. Ты смог проследить за нами, после чего выяснил, где я работаю. Что тебе помешало проследить за ней и всё узнать из первых рук?

Тут он смутился. Серьёзно?

— Ну... Это как-то... Следить за девушкой...

И покраснел! У меня сейчас истерика начнётся!

— Ага! То есть за девушкой следить «это как-то...», а выследить человека, которому она доверяет настолько, что живёт с ним, после чего напасть, это хорошее решение?

— Какие у вас с ней отношения!

Похоже, сам того не ведая, я надавил на больную точку.

— Тебе-то какое дело?

Я даже позволил себе злорадную ухмылочку, чтобы подстегнуть эмоции оппонента в нужную сторону. Разумеется, в нужную мне сторону.

— Ах ты тварь!

В точку.

Его хвост сжался вокруг моего тела, заставив трещать кости. Это очень больно. Красный смог лишь снизить уровень воспринимаемой боли до терпимого, но это всё равно было на грани.

Наташа, похоже, сбежала отчитываться начальству. Ну, от неё ничего иного я и не ждал. Прекрасный поступок, ярко характеризующий всю их контору. «Мстители» плотно с ними связаны, но не являются непосредственной частью. И всё равно им я не доверяю. Хотя, тот же Капитан Америка, вроде как, человек высоких моральных принципов. Но этой информации слишком мало, чтобы судить обо всей команде в целом.

— Я тебя на куски порву!

Взгляд парня стал каким-то совсем безумным. Чувак, где же ты? Скажи, что камеры уже отключены. Я не хочу умереть от переизбытка кринжа! От него угроза куда больше, чем от механического хвоста.

— Говори, где она!

Хватит корчить рожи! Серьёзно! Я ж щас не сдержусь. Блин, если я буду как конь ржать ему прямо в лицо, он, наверное, обидится. Если хоть немного задуматься, ситуация абсурдная донельзя.

— Чего ты трясешься?! От страха?! Даже да женщина так не тряслась! Какой ты после этого мужчина?!

Сказал мне парень шестнадцати лет от роду. Или семнадцати? Чёрт его знает, но я ж щас в голосину заору!

— Она... Хи-хи... В шк... хи-хи... В школу она ха-ха-хи... Пошла в... Хи-хи... В школе она...

— Ты смеёшься надо мной?!

Блин, он с каждой репликой всё злее, из-за чего корчит просто невероятные рожи, которые смешат меня. В итоге, он злиться, потому что я ржу, а я ржу, потому что он злится.

— Вообще да.

Это была последняя моя спокойная реплика, потому что, стоило только увидеть, как его перекосило, плотина, сдерживающая хохот рухнула к чертям собачьим. Больше я его не слушал, поскольку самозабвенно ржал. Скорпион пытался меня душиТЬ, но Красный под кожей уплотнил своё тело, не позволяя ему передавить кровеносные сосуды и перекрыть доступ воздуха к лёгким. Да, он делал мне больно, но не настолько, чтобы перестать смеяться.

— Иван! Босс вырубил камеры!

Понятия не имею, как, но я услышал голос Чувака сквозь смех, что позволило хоть немного успокоиться.

— Ну что, слышал, зелёный? У тебя проблемы.

Красный уже получил команду, так что парень смотрел, как моё лицо скрывает плоть симбионта, столь же красная, как и человеческая кровь.

— Не убивай.

Еле успел сказать, когда рот разошёлся, превратившись в пасть, усеянную острыми

игловидными клыками.

— Не собирался. Он забавный.

Прошипел Красный, получив контроль над телом. На самом деле, всё уже закончилось: через сочленения экзоскелета уже проникли тончайшие усики плоти симбионта и, добравшись до плоти, пронзили её крохотными жалами и теперь щедро закачивали в кровь парализующий яд. Постепенно пальцы его слабели, а хвост, обвитый вокруг нас, расслаблялся. Вот только, хоть он сейчас и будет парализован практически полностью, имея возможность лишь дышать, да крутить глазами, ощущения от яда будут незабываемыми.

Твёрдо поднявшись на своих двоих, мы взяли скорпиона за хвост и потащили к выходу. Достав по моей просьбе телефон из кармана, Красный освободил моё лицо и набрал номер Петры. После весьма долгой серии гудков она всё-таки ответила:

— Алло? Иван, ты?

— Ага. Слушай, тут такое дело...

Дотацив агрессора до кассы, мы оставили его валяться на полу.

— Короче, тут... Блин, как сказать-то?

— Говори прямо, у меня тут урок, между прочим!

Судя по голосу, девушка очень недовольна тем, что я ей так внезапно позвонил.

— Короче тут парень в зелёном костюме просил у меня твою руку и сердце. Как я понял.

На той стороне повисла прямо-таки гробовая тишина. Она настолько затянулась, что я даже проверил экран телефона с мыслью «А не сбросила ли она звонок?». Нет, не сбросила. Просто молчит.

— Я скоро буду.

Вот теперь сбросила.

— Теперь ждём.

Вздыхнул я, присаживаясь на один из поваленных стеллажей. Красный вернулся обратно под кожу. Глядишь, через часок — другой полиция подтянется, незачем им знать, что тут работает неучтённый супер. Об этом и так больно много людей осведомлено.

— Крутой у тебя костюм.

Оценил Чувак, невозмутимо сидящий на своём обычном месте за кассой.

— Но лучше бы ты ковёр купил.

Продолжил он свою мысль, не дождавшись моего ответа.

«Эй! Ваня, не слушай его! Я лучше ковра! Ваня! Почему ты задумался, Ваня?»

— Да расслабься ты.

Хмыкнул я. Сам собой снова завязался диалог ни о чём и о коврах сразу. Даже Красный как-то втянулся в нашу беседу. Видимо, сказалось то обстоятельство, что все наши диалоги он слышал от начала и до конца, но участвовать не мог, потому что я не разрешал. Сейчас же запрещать уже поздно — Чувак всё сам прекрасно видел.

Петра прибыла примерно через полчаса с того момента, как я ей позвонил. Причём видок у неё был тот ещё. Видно, что добиралась впопыхах. Похоже, сорвалась прямиком с середины уроков.

— Где он?

Было первой фразой, которую она бросила, влетев в магазин, но сразу же вопрос был снят, по причине, что скорпион лежал прямо у её ног лицом вниз.

— А. Поняла. Он живой?

Сразу же подняла она другой вопрос.

— Ты за кого нас принимаешь? Живой. Просто накачан паралитиком по самые глаза. Девушку тут же заинтересовал его хвост.

— Судя по всему, подключён напрямую к нервной системе.

Бормотала она, обследуя основание механической приبلуды.

— Я знаю только одного человека, который на достаточном уровне умеет изготавливать протезы конечностей. А тут ещё и ни единого признака отторжения.

Перевернув парня на спину, она потыкала его в щёку.

— Э-э-эй, кто сделал тебе этот хвост?

Парень мог только вращать глазами. Учитывая ощущения, которые он должен сейчас испытывать, ему совершенно точно не до задушевных бесед.

— От яда он отойдёт к вечеру.

Сказал я, наблюдая за происходящим.

— А противоядие?

Подняла она на меня взгляд. Я же лишь развёл руками.

— Откуда? Красный такими вещами не интересуется. Увы, но его профиль — калечить, а не лечить.

— Тогда я заберу его домой и там допрошу. У тебя как раз работа закончится — подстрахуешь.

Твёрдо сообщила она, закинув несопротивляющееся тело на плечо.

— Ты его на квартиру, что ли тащить собралась?

Закономерно возмутился я такому самоуправству.

— Ну да, а куда ещё?

Действительно, некуда. Не в её же дом, честное слово. Слишком уж он далеко расположен, а тащить такой груз практически через весь город — не самая хорошая идея.

— Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка. Но если он не сменит свой подход к столь ответственному делу, как завоевание женского сердца, то я его скормлю Красному.

— Идёт.

Пожала она плечами, после чего вышла из магазина.

— В смысле, блин, «Идёт»?

«Это всё та же Петра Паркер?»

Спросил Красный, видимо, полностью разделяющий моё недоумение.

Глава 14 Незапланированный отпуск

Рабочий день сегодня закончился раньше обычного, что неудивительно — из-за погрома, который, пусть и произошёл только в отделе с телевизорами, обойдя все прочие стороны, магазин придётся временно закрыть на ремонт. Выйдя из своего офиса и оценив ущерб, начальник выписал нам месячный оплачиваемый отпуск за, как он выразился, ответственное отношение персонала к своей работе.

В общем, дома я был уже к обеду, предварительно закупившись продуктами. Мыслей, что приготовить, пока что не было, поэтому взял всего понемногу. Естественно, мясо было в приоритете, поскольку сейчас в квартире живёт аж два крайне прожорливых существа. Как ни прискорбно, но ни себе, ни Петру я уже не могу полноценно относиться к людям, как к виду. Может, наше мышление и не претерпело значительных изменений, но процессы, протекающие в организме, как и все его ткани изменились весьма значительно. Теперь калорий надо много больше, так что закупился я прилично.

Поднявшись на свой этаж, заметил Наташу, направляющуюся к своей квартире. Всё бы ничего, вот только шла она со стороны моей. Разводить скандал жутко не хотелось, поэтому просто принял к сведению этот факт, заодно сделав мысленную пометку быть с ней осторожнее. Открыв дверь, увидел весьма занимательную картину: привязанный к стулу скорпион сидит за столом и смотрит, как Петра делает уроки, сидя напротив. Девушка ещё и задаёт вопросы, на которые сама же и отвечает.

— Дурдом.

Вздыхнул, ставя пакеты на пол. Красный же взял на себя инициативу закрыть дверь. Скинув обувь, вновь зашуршал полиэтиленом, перенося покупки на кухню, где и принялся их разбирать.

— Сегодня у нас будет что-то вкусное?

Донёсся до слуха голос девушки.

— А раньше было не вкусно?

Специально цепляюсь за фразу с целью поддеть собеседницу.

— Вкусно.

В голосе послышались смущённые нотки.

— Но сейчас очень сильно пахнет мясом.

— Ну, мясное точно будет. Хотя, может быть на выходных выберемся за город на шашлык.

— На кого?

«Ох уж этот загнивающий запад...»

Мелькнула в голове мысль. Вслух же я сказал совершенно иное:

— Узнаешь на выходных. Если опять всю малину какие-нибудь козлы не обломают. Вроде того, что сейчас привязан к стулу.

И взглядом указал на продолжающего пускать слюни парня, хвост которого был отсоединён. Обнаружил я его лежащим стены. Петра его даже аккуратно свернуть потрудилась.

— Он, разве, съёмный?

Подняв взгляд от тетради, девушка посмотрела, куда смотрю я.

— А? А, да, его можно снять, но повозиться пришлось изрядно. Просто, я знаю автора

этого протеза. Мы, можно сказать, работали вместе.

Лицо девушки тронула тень грусти, но она её поспешила отогнать:

— Короче, сочленения отсоединить несложно, если знать принцип. Но сами по себе они точно не развалятся.

Кажется, с этим связаны не самые светлые воспоминания.

— Не хочешь вспоминать?

Ответом мне было долгое молчание, которое прерывал лишь шелест пакетов, продукты из которых занимали свои места на полках холодильника. Похоже, этот вопрос оказался куда сложнее и гораздо важнее для девушки, чем могло показаться на первый взгляд.

— Да нет... Не в этом дело... Я и не забывала, если честно. Просто, ситуация сложная. Я понятия не имею, где сейчас скрывается мой опекун, но я точно знаю, что ему нужна моя помощь. И сейчас у меня есть возможность это сделать. С тобой, Красным и Тенью. Надо только узнать, где искать.

Она и сама, похоже, не заметила, как только что подписала нашу неразлучную парочку на эту авантюру. И под парочкой я имею ввиду не меня и Петру, а меня и Красного. Сомнительное удовольствие, стоит отметить, поскольку лично я всё ещё лелею надежду о том, что смогу-таки жить нормальной спокойной жизнью, когда меня не будут откровенно пасти всякие подозрительные личности, работающие на не менее подозрительные структуры, отчитывающиеся непонятно кому.

— Поэтому, собственно, я и пытаюсь хоть чем-то занять себя, поскольку, осознание того, что буквально под боком находится источник столь нужной мне информации, узнать которую на данный момент не представляется возможным из-за его, откровенно говоря, невменяемого состояния.

Всё ясно: девушка для себя уже всё решила. Даже если я скажу беспрекословное «нет», она, очертя голову, в одиночку полезет в самое пекло, даже осознавая, что шансы выжить в нём катастрофически малы, не говоря уже о шансах на успешное завершение. Да, если парнишка пойдёт на сотрудничество, то всё будет намного проще, и авантюра перестанет вонять старой гильотиной, лезвие которой всё ещё остро наточено и ждёт, когда кто-нибудь решит положить свою голову на плаху.

Так или иначе, сначала надо разобраться с ситуацией, в которую предстоит засунуть голову по самые пятки: узнать о её глубине и уровне освещения, как минимум. Ну а если он не захочет отвечать по-хорошему — мы с Красным по самые брови накачаем его ещё какой химией, благо, запас большой и регулярно пополняется. Вот только до сих пор коробит пить всю эту дрянь. Но да, нос зажал, глаза закрыл и залпом, как водку. Только водка с этой химией и рядом не стоит по отвратности. Чего стоит только опыт жевания стирального порошка с последующим запиванием одного средством для выведения жира, которое даже толстые резиновые перчатки разъедает. Увы, деваться некуда — Красный пополняет свой арсенал. Да, он и сам может вырабатывать токсины, но и синтетическими веществами не брезгует. По крайней мере, после таких составляющих, от яда, который должен быть летальным, противоядие создать уже не получится — принцип действия уже кардинально другой.

— Как успехи с Тенью?

Решил перевести тему на более лёгкую.

— Ну-у-у... громких звуков она не боится, как я успела выяснить, что же касемо способностей, то... целый набор для ночных диверсий. Складывается ощущение, словно я

теперь — идеальный убийца, которого в темноте не увидишь, если он сам того не захочет. Ловкость, скорость реакции и небольшие колюще-режущие предметы прилагаются.

— Иными словами: направление то же, что и у Красного, но функционал отличается с более углублённым конкретным уклоном?

Уточнил я, доставая сковороду с целью приготовить яичницу.

— Вроде того.

Кивнула моя собеседница.

— Только она во многом ему уступает, как ни странно, превосходя лишь отсутствием одного из двух недостатков. В прямом столкновении она будет очень слаба, хоть по чистой физической силе немного обгонит Красного.

Тяжело вздохнув, она тихо добавила:

— А ещё Тень хочет есть людей.

Перед тем, как приступить к готовке, я решил сначала переодеться, для чего направился в спальню — всё своё шмотьё я там и оставил, хоть и определил там спальное место Петре — шкаф большой, на нас обоих места вполне хватает, поскольку ни мне, ни ей большое количество одежды ни к чему. Выбирая из ящика относительно поношенные вещи, пригодные для домашнего ношения, я ответил:

— Как я понял, это для них что-то вроде деликатеса — вкусно, вот и хочется, но и без поедания человечины они прожить вполне могут, поскольку пускают на переработку всё, что оказывается в желудке носителя.

Вернувшись обратно на кухню, я принялся нарезать лук. Измельчённый овощ сразу же был отправлен в кипящее на сковороде масло, которое мгновенно зашкворчало. Следом отправилась нарезанная колбаса, после которой настало время яиц.

— Пожалуй, ты и прав. Надеюсь, я смогу обойтись, не прибегая к подобному. Это неправильно и бесчеловечно. Я не смогу себя заставить так поступить даже с отпетым негодяем, не говоря уже о человеке, которого вижу впервые в жизни, пусть даже он и окажется преступником.

«Зато логично».

Решил встрять Красный. И, в принципе, с этим его утверждением я согласен: зачем убивать, кроме поиска пропитания или самообороны? И вот что-то внутри вяло шевельнулось в слабом протесте против таких мыслей. Словно отголосок того старого меня, который никак не был связан со всеми этими суперами и за которым не охотилась «секретная» «международная» организация, в моих глазах выглядящая столь же мутной, как и вода в болоте.

Убавив газ, я принялся задумчиво ворошить лопаткой в сковороде, следя за тем, чтобы блюдо не подгорело.

— А как ты с этим справился?

Вопрос девушки оказался для меня неожиданным, хотя, если немного подумать над её предыдущей фразой, был вполне закономерным.

— Никак.

Со вздохом пожал плечами.

— Просто иду гулять ночью в криминальный район и захожу в тупик. То за мной следом приходит — того и скармливаю. Вот, вроде как, и выходит уже не охота и убийство, а обычная самооборона.

Девушка задумалась, опустив взгляд на страницы раскрытой тетради. Молчала довольно

долго, после чего вновь заговорила:

— Это очень цинично. Я так точно не смогу.

Вздыхнув, она продолжила:

— Как часто ты так делаешь?

— Нечасто. Давно уже так не делал.

Вспоминая поход в бункер, с последующим уничтожением охраны, решил этот факт не поднимать — незачем. Девушка и сама всё прекрасно помнит, а мозгов, сложить два и два, ей точно хватит.

Выключив газ, потянулся за тарелками.

— Давай за стол, обед готов.

Так мы и ели, с видом на то, как Скорпион сидит на стуле, пуская слюни, не в силах пошевелиться. Неприятное зрелище, надо сказать. Видимо, поэтому Петра села спиной к нему, хотя, даже так было заметно, что это на неё давит.

Время до вечера мы провели в тишине. Петра что-то писала в тетради, видимо, вела какие-то вычисления, судя по тому, какое задумчивое у неё было лицо. Я же просто сидел и чистил своё оружие — из «Стрижа» всё-таки пришлось пострелять, так что было необходимо избавиться от нагара. Пистолет, конечно, хорош, но да, конструкция порождает довольно много неудобств, возникающих именно во время чистки.

Отвлёк нас от своих занятий болезненный хрип гостя. Видимо, пришло время начинать допрос.

— Ты его действительно скормишь Красному?

Спросила Петра, пока я стоял над связанным пареньком, разглядывая его лицо в поисках признаков того, что действие яда прекращается.

— Если не пойдёт на контакт и начнёт бузить — да.

Его взгляд, до этого блуждающий, остановился на моём лице. Несколько секунд непонимания и вот, эмоция узнавания расцветает в его глазах яркими красками. Кажется, я даже страх смог увидеть на его лице. Похоже, произведённое на него впечатление оказалось даже слишком сильным.

— Ну что, как ощущения?

Спросил я, когда он смог пошевелить рукой, но, наткнулся на помеху в виде верёвок. Опустив удивлённый взгляд вниз и увидев, что связан, парень попытался посмотреть себе за спину, видимо, надеясь увидеть свой хвост.

— Не, твой хвост там.

Сказал я, указывая пальцем себе за спину. Посмотрев в указанном направлении, он удивлённо распахнул глаза.

— Как?

Только и смог он выдать хриплым голосом.

— Я принесу воды.

Сказал, оставляя Скорпиона на попечение девушки — ей виднее, какие вопросы стоит задавать. А если учесть, что она знает изготовителя хвоста, то и выводы сделает соответствующие. Я же не располагаю всей необходимой для допроса информацией, так что побуду в роли пугала, тем более, что он слышал, как я обещал накачать его по самые брови очередным ядом. Красный по натуре своей немного садист, так что во время действия паралитического яда, парень испытывал довольно сильную боль. Не удивлюсь, что состав, который заставит его говорить правду, не будет сильно отличаться в этом плане.

Как только вода в стакане кончилась, начался допрос, во время которого я просто сидел рядом, время от времени грозно зыркал на паренька, поигрывая ножом и пытался разложить по полочкам получаемую от допрашиваемого информацию. По всему выходило, что его после аварии подобрала некая компания мутных личностей, явно промышленная незаконной деятельностью. Эти самые личности, а именно, как я понял из объяснений Петры, доктора Октавиус и Коннорс смогли поставить его на ноги, буквально соединив тело с экзоскелетом, без которого паренёк попросту умрёт. Почему они не смогли реализовать свой предыдущий опыт с Петрой, над которой впоследствии взяли опеку, объясняется просто: нехватка оборудования, отсутствие под рукой записей предыдущего опыта и явно протекающие, из-за проверки собственных разработок на себе, мозги обоих учёных. Картина весьма печальная. Ещё на девушку дополнительно давит тот факт, что доктор Коннорс, будучи помещённым под стражу, погиб во время побега Венома и Карнажа, которые попутно перебили кучу людей.

В очередной раз убеждаюсь: жизнь безо всякой пощады будет бить по тем, кто этого ничем не заслужил. И даже пройдя столько невзгод, она не опустила руки и не просила жалости к себе. Напротив, каждый раз она поднималась, стиснув зубы. Да, были моменты, когда бы она могла всё бросить, но даже не будь тогда на крыше меня, скорее всего, она со временем и сама бы справилась. Рано или поздно она бы вернулась к своей деятельности супергероя, просто потому что не может иначе. И даже сейчас, когда у неё в голове сидит совершенно инородное существо, для которого люди — либо носители, либо деликатес, она остаётся верна своим принципам. Конечно, можно сказать, что они вместе ещё недостаточно долго, но тем не менее.

Думаю, как носитель Красного, я теперь несу за неё ответственность, а, стало быть, не дам скатиться на тёмную сторону, приложив для этого все усилия.

Ещё из слов Скорпиона стало понятно, что больше этой компании нет — мы с Красным убили основных членов вместе с охраной, Коннорс погиб в тюрьме, Октавиус, получив гонорар ушёл на вольные хлеба, а сам парнишка, потерпев поражение от рук некоего Гоблина, спрятался и скрылся при первой же возможности. Вот только почему Гоблин не убил его? Не успел? Не захотел? Или снова американская логика, руководствуясь которой, Скорпион, вместо того, чтобы выследить Петру, выследил меня, чтобы спросить, где Петра? Увы, спросить не у кого — Гоблин мёртв, Октавиус не присутствовал, сам Скорпион не знает, поскольку сильно получил по голове, а очнулся, когда по комплексу всю шарилась люди Щ.И.Т.-а.

Где искать мужика с четырьмя высокотехнологичными щупальцами, прикреплёнными к спине, никто сказать не может, поскольку идея Петры о том, что он всё-таки вернётся в лабораторию, финансирование которой до сих пор не остановлено, ибо девушка регулярно туда навещается, продолжая работу и, параллельно проверяя счёт. Как она сама сказала, там уже такое состояние, что можно всю жизнь жить, ни в чём себе не отказывая, и при этом ещё внукам останется. Вот только у самого учёного денег не то, чтобы очень много, да и засветился он весьма конкретно, так что в розыск полиции попал однозначно.

— Ну что, какие предложения?

Спросил я, едва мы оказались на кухне. Не сказать, что это хоть сколько-нибудь защитит наш разговор от подслушивания, но и цели такой перед нами не стояло — у паренька и так всего два пути: сотрудничать, либо отправиться за решётку. Третий путь мне реализовать лень, ибо он в своём костюме упакован лучше, чем тушёнка в банке.

— Надо в лабораторию. Оттуда я смогу влезть в городскую сеть и просмотреть записи с камер видеонаблюдения. Думаю, хотя бы начальную точку определить получится, а дальше уже смотреть на месте и надеяться, что полиция не успеет раньше нас.

— Думаешь, его ещё не нашли?

Задал, показавшийся логичным вопрос.

— Вряд ли. Он довольно известная личность, пусть и не настолько, как Тони Старк. Всё-таки один из ведущих учёных, разрабатывающих протезы конечностей. Доктор Коннорс в новости попал в тот же день...

Очень неприятная ситуация сложилась...

— Ну так что...

Я на секунду задумался, как бы перевести тему. Тут на глаза мне попался наш пленник.

— Эй, зелёный, помогать будешь?

— Только если развяжете.

Попытался он пошутит, но по тяжёлому вздоху сразу понятно, что уж кому-кому, а ему точно не до смеха.

— Присоединишь ему хвост обратно?

Обратился уже к девушке. И пока она шла за указанной частью экзоскелета, я подошёл к стулу и ножом разрезал паутину, которой был привязан парнишка.

— Без глупостей, пацан.

По взгляду, который он на меня бросил, я понял, что дружбы у нас с ним точно не выйдет — смотрит, как раненный волк на охотника, исподлобья с явным желанием вцепиться в горло. Вот только этому его желанию не суждено сбыться в ближайшее время, поскольку он всё ещё не до конца отошёл от действия яда, из-за чего его сразу повело в сторону, стоило только встать на ноги.

— Оп-па.

Я успел его в полёте схватить под грудь, не дав случиться свиданию лица, пусть и защищённого забралом высокотехнологичного шлема, с полом.

— Клади его на живот.

Коротко сказала Петра, держа в руке хвост за ту часть, которую собиралась присоединить обратно.

Когда пациент принял горизонтальное положение, с моей, разумеется, помощью, девушка, присев на колени, приступила к работе. Я же, сидел рядом и следил, чтобы пацан не дёргался, в то же время наблюдал за процессом. Стоит отметить, что болтовых соединений в конструкции в принципе не было. Каждый сегмент хвоста мог быть отсоединён и заменён без каких-либо проблем с конструкцией. Это решение значительно облегчит ремонт, если, конечно, найти необходимые детали для создания нового сегмента. На крайний случай повреждённый сегмент можно просто снять, и соединить хвост без него. В функционале он совершенно не потеряет. Ещё, подобное техническое решение обеспечивало большую подвижность. Если коротко, то делал его настоящий гений.

— Попробуй пошевелить им.

Сказала Петра, закончив возиться с соединением сегментов и, отходя в сторону. Хвост, повинаясь воле владельца, медленно поднял жало, в котором что-то тихо щёлкнуло пару раз, словно переключились картриджи, и поводит им из стороны в сторону.

— Проблем никаких, слушается, как и раньше.

Вынес вердикт Скорпион.

— Вот и славно. Кстати, как тебя зовут, чудо хвостатое?

— Мак. Мак Гарган.

Ответил он, не меняя своей позы. Только хвост рядом положил.

— А я Ваня. Точнее, Иван Семёнов. Всё время забываю, что у вас проблемы с произношением уменьшительно-ласкательных форм. Думаю, Петру ты уже и так знаешь.

Всё-таки не смог сдержаться и, последняя моя фраза просто источала язвительность, чем вызвала в ответ тяжёлый вздох, наполненный сожалением:

— Знаю.

— Ладно, на работу к тебе завтра пойдём.

Решил подбить итог сегодняшнего дня.

— Ты в школу собираешься?

Обратился к девушке, всё также стоящей в стороне. В ответ она мотнула головой:

— Нет. Посещаемость большой погоды не делает, а к экзаменам я и дома готовлюсь вполне успешно.

— Значит, решено. Осталось только решить, кто и где спит. Предлагаю: Петра — в комнате, я — на диване, Мак — на полу.

Сказал я, демонстративно потянувшись. Да и вообще, уже немного клонило в сон. День был довольно насыщенный, так что неудивительно.

— Думаю, ничего страшного не произойдёт, если он поспит на диване, а ты — на своей кровати.

Слово «своей» Петра даже выделила интонацией. Неужели, её смущает факт, что кровать я предоставил ей — своей гостье? Как я понял, подразумевалось, что спать мы будем там вдвоём — благо, кровать широкая, и места там достаточно, чтобы не мешать друг другу. Ну что ж, посмотрим, что из этого получится. В крайнем случае, придётся обламывать девушку, хотя, не верю я, что у неё вдруг проснулся романтический интерес в моём отношении — ни в эмоциях, ни в голосе ничего подобного не проскользнуло и на долю секунды. Даже поза всё та же расслабленная.

— Ладно, как скажешь.

Не возражая, я поднял Мака с пола и перенёс на диван.

— Завтра на троих готовить.

Пробормотал в пустоту, и, внезапно, был услышан:

«На пятерых!»

Да, красный не мог не вставить свои пять копеек.

— Не хочу!

Сам собой вырвался усталый протест.

Из-за двери душа послышался звук льющейся воды, так что мне оставалось только проследовать в комнату, где, скинув одежду и оставшись в одних трусах, забрался под одеяло, и только тогда понял, насколько же мне не хватало этой мягкости — диван жёстче.

Уж не знаю, в какой момент я заснул, но проснулся от того, что услышал тихие шаги Петры. Приоткрыв глаза, увидел её тело в лунном свете, попадающим в комнату через незанавешенное окно: сложена она весьма гармонично, и, наверное, её можно было бы назвать стройной, если бы не чёткие жгуты мышц, из-за которых напрашивалось слово «жилистая». Ни грамма лишнего жира. И всё равно, несмотря на рельеф, фигура её остаётся женственной, и небольшая грудь с подтянутыми ягодицами присутствуют, добавляя девушке привлекательности. И откровенно короткие волосы никак не портили общего впечатления.

Вот только всё впечатление портили многочисленные шрамы, которыми было испещрено всё её тело. Да что уж там, на локтях, коленях и костяшках пальцев выглядывал металл суставов.

Её мышцы, как и скелет — искусственные. Она не сможет растерять форму, но и натренировать их не выйдет. Не знаю, как, но тем двоим удалось создать нечто превосходящее по характеристикам естественные волокна. Более того, они смогли приживить это в живом организме, не дав ему умереть.

В очередной раз убеждаюсь, что от жизни ей досталось куда больше, чем кому бы то ни было, но она смогла пройти через всё это с поднятой головой. Да, у меня нет к ней романтических чувств, тут, скорее, уместно сказать, что она — моя хорошая подруга, которую у меня получилось пару раз выручить, а теперь уже точно не смогу бросить на произвол судьбы.

Матрас слегка просел, когда она забралась под одеяло.

— Спокойной ночи.

Тихо сказал я, заставив Петру едва заметно вздрогнуть от неожиданности.

— Да, спокойной.

Было мне ответом, после чего комната погрузилась в тишину, разбавляемую лишь нашим спокойным дыханием. Как и полагается, спокойствие быстро убаюкало меня, вновь отправляя во владения Морфея.

Глава 15 Дело доктора Октавиуса

Солнечные лучи коснулись сомкнутых век, ознаменовав тем самым начало нового дня. Эту ночь я всё-таки проспал целиком, а не как обычно: два-четыре часа и подъём. Что ни говори, а в кровати спится куда лучше. Приподнявшись на локтях, заметил всё ещё спящую Петру. Спала она, свернувшись калачиком. Под яркими лучами солнца её рыжие волосы казались намного ярче, чем на самом деле.

Аккуратно, стараясь не разбудить соседку, встал с кровати и, одевшись, направился в ванную, для проведения утреннего моциона. Ещё следовало придумать, что приготовить на завтрак, тем более, что готовить придётся больше обычного. Ладно Петра, но обеспечивать ещё и этого шкета — увольте. Да, на какое-то время мне денег хватит, благо, я не трачу всё, что есть, а откладываю, но даже так рано или поздно их будет уже не хватать. Правда, у Петры тоже зарплата довольно приличная, но пока не припрёт, пусть её деньги у неё же и остаются.

Естественно, первым делом я поставил кипятиться чайник, ибо кофе — наше всё, с каким бы усердием не ворчал мой внутренний голос, который спит и видит, как однажды я откажусь от этого прекрасного напитка в пользу чая и сменю свой музыкальный вкус в сторону какой-нибудь попсы.

«Вот именно! Как ты вообще это слушаешь?»

— Что нравится — то и слушаю.

Ответил симбионту, доставая сковороду. Кстати, у меня появилась мысль, как сделать так, чтобы моя музыка так сильно не била по Красному. Как выяснилось, больно ему не от всей музыки, а лишь от тех моментов, где отчётливо слышны гитарные запилы. Если пропустить их через звуковой фильтр, то можно получить несколько иной результат, который, вполне возможно окажется приемлемым. Надо попробовать.

«Это всё равно не отменит того факта, что у тебя полностью отсутствует музыкальный вкус!»

— А ты, типа, ценитель.

Хмыкнул в ответ, нарезаю картошку треугольниками и сыпая её в глубокую миску. Также решил добавить бекон, который нарезал мелкими ломтиками. Залив масло в сковороду, зажёл огонь. Пока оно разогревается, посыпал картошку с беконом солью и принялся это всё перемешивать. Стоило маслу начать закипать, как содержимое миски тут же отправилось жариться. Перемешав всё ещё раз лопаткой, убавил газ и разбил яйца.

— Что готовишь?

Спросила Петра, наливая в стакан воду. При этом я совершенно не услышал, как она подошла. Даже запаха никакого не почувствовал, а обычно чувствую, хоть, и очень слабо. Тут же ни единого намёка на присутствие.

— Яичницу с картошкой.

Развернувшись, девушка сделала глоток из кружки, глядя в сторону гостиной, где на диване всё ещё дрых Мак. Ну, в отличие от нас двоих, он всё ещё остаётся обычным человеком в навороченном костюме-протезе, так что его организму нужен полноценный отдых. Вообще, до нашей встречи, создавалось впечатление, что существовал он в очень уж неблагоприятных условиях, отчего запах был характерным.

— А диван потом придётся отмывать.

Проворчал я, бросив взгляд в ту сторону.

— В принципе, можешь его уже будить — почти готово. Пусть шурует в душ, иначе за стол не пуцу.

Обратился к девушке, всё так же стоявшей и, в молчаливой задумчивости, смотревшей куда-то в пустоту. Моё обращение, видимо, сбilo ход мысли, из-за чего девушка сначала пару раз моргнула, словно приходя в себя, после чего кивнула:

— Да, сейчас.

Долго будить его не понадобилось, видимо, как и у большинства людей, оказавшихся в непривычной обстановке, его сон стал чутким. Ну, или он просто чутко спит. Разве ж это важно? Главное, что когда я уже накладывал порции в тарелки, он закрывал за собой дверь душевой, в которой засел надолго... Неудивительно — в костюме много различных сочленений, которые фиг прочистишь, плюс, ещё как-то надо добраться до тела, которое склонно потеть. В общем, коллективом было принято не ждать отстающего, из-за которого еда бы уже раз десять успела остыть.

Когда Мак вышел из душа, блестя намытым экзоскелетом, мы с Петрой уже собирались выдвигаться. В смысле, Петра проверяла системы своего костюма, а я занимался своим скромным арсеналом, забивая магазин патронами. ПП-шка была закинута в рюкзак, чисто на всякий случай. Глок протянул Петре, которая, к моему удивлению, после недолгих раздумий, взяла её и, проверив магазин, вложила в набедренную кобуру.

— Дружелюбная соседка теперь не такая дружелюбная?

Хмыкнул, комментируя её действия, на что в ответ услышал тяжёлый вздох, словно девушка в этот самый момент принимала для себя крайне важное и тяжёлое решение, после которого жизнь её уже не вернётся в прежнее русло:

— Да нет, просто не со всеми можно поступать правильно. Да и потом, это на самый крайний случай, который, надеюсь, так и не наступит.

Видимо, произнеся эти слова, она окончательно решилась изменить себя до неузнаваемости. Нет, речь не о внешних изменениях, а о внутренних. Только что она провела незримую черту в восприятии Паучихи, переступив которую, её враги получают более жёсткий приговор уже от самой супергероини. Да, это не совсем правильно, да и вопросы со стороны закона можно спровоцировать. Нет, её не арестуют, но нервы помотать шанса не упустят. Что ж, я уже решил, что поддержу свою соседку по квартире, а там хоть трава не расти.

— Посуду не забудь помыть.

Крикнул я на кухню, как только заметил, что он закончил трапезу.

— Давай, начинай вносить вклад в общее дело.

Закончив с проверкой костюма, Петра свернула его и положила в рюкзак. Уловив мой вопросительный взгляд, она пояснила:

— Надо будет над ним немного поработать в лаборатории. Да и дизайн, наверное, стоит сменить — я же теперь больше ночная охотница, нежели дружелюбная соседка. Уже вижу новые заголовки газет: «Паучиха, наконец, показала своё истинное лицо!», «Городская защитница решила, что может судить наших сограждан!», и всё в таком духе.

Её губ коснулась улыбка. Сколько раз я видел её грусть? Сколько раз становился свидетелем того, как она подходила к самому краю, чтобы бросить всё, тем самым убив Паучиху, убив часть самой себя. Теперь же я увидел искреннюю тёплую эмоцию, идущую от израненного сердца. И чёрт возьми, она ей шла. Даже несмотря на страшный шрам,

пересекающий её лицо.

«Неужели она тебе всё-таки нравится?»

— Я пойду, переоденусь.

Сказала девушка, оставив меня наедине с Красным, чем я и решил воспользоваться:

— Она хорошая. Красивая, даже несмотря на все эти шрамы. Вот только у нас с ней отношений не выйдет — мы слишком разные. И да, почему я не могу считать её своей подругой?

«Да-да. Все вы, мужики одинаковые...»

Я аж подскочил от такого заявления.

— Ты где этого нахватался, морда аморфная!?

«В соцсетях сидеть меньше надо, Ваня.»

А потом в голове раздался тихий шипящий смех. Симбионт в своём репертуаре. Нет бы что полезного усваивал, копается, понимаешь, по барахолке моей памяти, где ничего хорошего валяться по определению не может.

Вскоре Петра вышла из спальни в своём обычном наряде: джинсы, чёрная кофта и тонкие чёрные перчатки — как она объясняла, стальные костяшки привлекают лишнее внимание, которое ей неприятно.

— Ты нигде не куролесил, кроме магазина?

Спросил у Скорпиона, поскольку, если его срисуют — пойдём следом в качестве подозреваемых, что нам нафиг не сдалось. Мы вообще-то планировали добираться традиционным способом, то есть, метро, автобус, а не скакать по крышам средь бела дня, собирая на хвост скучающих суперов. Судя по тому, как Мак отвёл взгляд, проблемы с ним у нас точно будут.

— И что нам с тобой делать? Моя одежда не подойдёт — мала будет. О! Придумал! Телефон есть?

Не успел паренёк ответить, как я тут же его перебил:

— А, пофиг. Короче, тут буквально через стену живёт та самая рыжая, с которой вы по магазину скакали. Я ей позвоню, а она тебе передаст, куда идти — всё равно сейчас подслушивает. Думаю, до ночи мы там просидим, а потом уже и людей на улицах не будет — сможешь добраться, не привлекая ненужного внимания. Ты же сможешь добраться, куда скажем?

— Думаю, да.

Неуверенно кивнул собеседник, видимо, сбитый с толку моим импровизированным инструктажем. Ничего, у него весь день впереди на осмысление полученных указаний.

— Короче, не скучай, а мы потопали.

Похлопал его по плечу, закидывая на спину рюкзак. Петра тоже уже была полностью готова выходить, так что причин задерживаться у нас не было.

— И как это понимать?

Едва закрыв дверь, мы натолкнулись на стоящую в коридоре Наташу. Скрестив руки на груди, она сверлила меня недовольным взглядом.

— Что именно? Гулять мы идём, не заметно?

Я даже позволил себе приобнять Петру за плечо.

— Ты в курсе, что в курсе, о чём вы там говорили.

Внезапно она перешла на Русский. Видимо, не хочет, чтобы Петра поняла, о чём мы говорим? Вряд ли работает, учитывая возможность симбионтов прокачивать мозг

настолько, что память становится практически абсолютной.

— *И именно поэтому попросил тебя присмотреть за нашим гостем до вечера. Если хочешь, можешь даже проводить его.*

Шпионка от такой наглости аж опешила:

— *Когда это ты просил!?*

— *Да вот только что. Ты, разве не слышала, как я сказал: «Присмотри, пожалуйста, за нашим гостем до вечера»?*

— *Не слышала.*

Тут же пошла она в отказ.

— *А вот и неправда. Всё ты слышала, потому что наушников я на тебе не наблюдаю.*

Интересно, моя улыбка уже перешла в те границы, за которыми начинается оскал?

«Могу с этим помочь. Аж в четыре ряда будет.»

Ага, поможет он. Поди знай, что там по её инструкции может считаться агрессией с моей стороны. Может, у неё предписание реагировать даже на нервный тик.

«Это уже пахнет паранойей.»

— То, что у тебя паранойя, ещё не значит, что за тобой не следят, а за нами, друг мой, следят. Причём в наглуу. *У меня уже возникают опасения за свою личную жизнь.*

Последнюю фразу специально произнёс на русском, как бы акцентируя внимание на том, что адресована она моей землячке. Разумеется, бесследно это не прошло, и она всё прекрасно поняла.

— *Ты это нарочно?*

— *Вообще да, но о чём конкретно речь?*

Вот теперь да, я уже конкретно так нагнул, горячо желая вывести стоящую напротив девушку из себя. Просто чтобы отыграться за всё это время абсолютно беспардонной слежки. Она, разве что, в квартиру мою не входит и не смотрит, как я моюсь, стоя прямо в дверях. Как бы, это уже действительно будет последний шаг с её стороны. А если она меня спровоцирует, можно будет получить хотя бы небольшое преимущество перед Щ.И.Т.-ом, которым невозбранно будет воспользоваться для отстаивания своих интересов. Но да, нельзя исключать возможность того, что им попросту плевать на своего агента, которого они бросят на произвол судьбы, как только запахнет керосином.

— *Ты знал, что ты невыносим?*

Как же сильно я сейчас хотел съязвить на тему, что Петра уже пол разговора, как понимает наш диалог, но пришлось сдержаться — незачем светить симбионта. Про подслушивание, кстати, я узнаю заранее по звукам, доносящимся из квартиры шпионки — да, благодаря Красному, я слышу даже самые тихие из них, так что определить, когда она слушает, не представляет сложностей, тем более, что она даже не пытается скрываться, будучи уверенной, что я плотно сижу на крючке её начальства без какой-либо возможности дёргаться и сопротивляться. Хотя, опять же, Фьюри ничего не мешало таким образом знакомить меня с «будущей коллегой» и параллельно вести наблюдение уже скрытно, совместно с прикрытием своего агента. Надо держать уши на макушке, иначе сам рискую радостно сунуть голову в капкан, который мне её по самые пятки и оттяпает.

— *Ну очевидно же, знал, иначе бы не пользовался столь большой популярностью у женщин и, что куда важнее, у обворожительных рыжих шпионок.*

Этим своим выпадом я вызвал новую волну возмущения, оказавшуюся явно сильнее предыдущих, что ярко отразилось на лице девушки. Конечно, она симпатичная, да и фигурка

ничего, но это не отменяет того факта, что передо мной просто циничная и скользкая сволочь, которая уже и сама не знает, где говорит правду, а где лжёт сама себе, так что эта моя колкость была именно колкостью. Однако, стоит отдать шпионке должное, себя она в руки взяла практически сразу, так что заметить перемены в её поведении было крайне сложно.

— Да? И что же навело тебя на такие мысли?

Если бы из слов можно было выдавить яд, с одной этой фразы вышла бы пятилитровая бутылка.

— Можно подумать, ты не знаешь. Благодаря своей, так сказать, особенности, я слышу каждый звук, доносящийся из твоей квартиры. Увы, шумоизоляция здесь весьма посредственная, а шумишь ты едва ли тише дешёвого пылесоса.

Мне показалось весьма неплохим решением надавить на то, что и так было хорошо известно и даже не скрывалось от слова «совсем», чтобы продемонстрировать свою неосведомлённость о возможности другой, хорошо скрытой слежки, одновременно с этим уязвив профессионализм Наташи, который для неё совершенно точно не должен являться пустым звуком, как не может являться пустым звуком любое ремесло, которое человек совершенствует со всем усердием.

— В общем, был рад повидаться, а теперь мы, пожалуй, пойдём. Жди звонка, солнце.

На этом наш разговор был окончен. Разумеется, Петра поняла если всё, то большую часть нами сказанного, на что я, собственно, и надеялся, поскольку розовые очки с неё надо бы снимать. И если в отношении с жизнью с этим справилась сама жизнь, причём весьма радикально, то в отношении Щ.И.Т.-а я постараюсь быть более аккуратным. В конце концов, радикальный негатив по отношению к организации, наделённой столь большой властью, может очень плохо кончиться.

Добираться всё-таки решили на метро, поскольку на автобусе пришлось бы делать пересадки, а это лишний гемор, так что в скором времени мы уже тряслись в вагоне. Петра что-то читала в телефоне, а я игрался с настройками эквалайзера в плеере, пытаюсь найти те значения, которые позволят мне без боли слушать любимую музыку. Спустя минут пятнадцать, о чудо, у меня, наконец, получилось, так что оставшееся время поездки я наслаждался тяжёлым металлом, пусть, и немного изменённым. Для моего отнюдь немзыкального слуха разница была практически незаметной.

На станции я выходил из вагона в приподнятом настроении, тогда как моя спутница напротив, по мере приближения к точке назначения становилась все более угрюмой и нервной. Причину я узнал очень быстро, ведь, в научно-исследовательском комплексе, где девушка и трудилась лаборантом, мы первым делом направились не в её обитель, а в другую сторону.

— Это тётя Мэй — единственная, кто остался в живых из моих родственников.

Представила мне девушка лежащую за окном из толстого стекла пожилую женщину. Петра рассказала мне об аварии, в которую она угодили втроём, и последствия от которой коснулись всех: да, шрамов у женщины визуально было меньше, чем у Петры, но это не говорит ровным счётом ни о чём, ведь внутренние повреждения далеко не всегда видны снаружи, но при этом они могут быть многократно опаснее открытых ран.

— Подождёшь здесь?

— Конечно. Давай рюкзак подержу.

Оставив меня наедине со своими мыслями и с Красным, она подошла к двери и,

приложив к замку пропуск, вошла внутрь. Её лица я не видел, поскольку встала девушка спиной к окну, но мне это было и не нужно, ведь, я и так знал, какие эмоции сейчас руководят её действиями. Всё, что я мог для неё сейчас сделать, я уже сделал, остальное уже от меня не зависело, да и я бы был лишь помехой. Там, за стеклом, она оказалась наедине не с последним близким для неё человеком, а со своими эмоциями и страхами.

Долго её свидание с тётей не продлилось, так что в скором времени мы уже шли по коридорам уже в нужную сторону. Девушка была погружена в свои мысли, от которых я её предпочёл не отвлекать — будет ещё время пообщаться, а давить лишней раз смысла никакого нет, только вред.

Первостепенной задачей по прибытию в лабораторию было определение место расположения доктора Отто Октавиуса, для чего Петра принялась взламывать городскую сеть, дабы добраться до содержимого серверов. Нам на руку играло то, что док Ок успел знатно накуролесить, из-за чего попал в списки полиции, так что записи с камер с его участием удалять совершенно точно никто не станет, по крайней мере до тех пор, пока его самого не найдут. Их разве что перенесут на полицейские сервера для большего удобства, но это тоже особой проблемы для девушки не представляло.

Поскольку просмотреть весь массив записей за прошедшее время просто невозможно, было решено начать с того момента, когда он гарантированно засветился на камерах, а именно бой Петры с симбионтами, после которого, как она рассказала, её и похитили. Замес, как я увидел на записи, был действительно не из лёгких, так что неудивительно, что её смогли так легко повязать, просто ударив в спину. А ещё я узнал, что Карнажу глубоко фиолетово на громкие звуки, стало быть, в бою с Красным у него будет весьма значительное преимущество. Нет, конечно, к яду он куда более восприимчив, но тут, увы, надо в него ещё закачать лошадиную дозу, чтобы проняло, поскольку, исходя из нашего боя, дозы, что моментально косили людей, оказывают на него весьма слабый эффект. Хотя, конечно, если не будет форс-мажоров, вроде внезапно включившейся колонки у какого-нибудь мимо проходящего школьника, мы вполне можем взять его измором, накачав токсинами до той степени, пока в организме кровь ядом не заменится. Но это если речь идёт об открытом бое один на один, если же взять в расчёт Тень, то, в принципе, его можно помножить на ноль без лишнего шума, однако остаётся вопрос: а сможет ли девушка хладнокровно убить человека? Разумеется, я не ставлю под сомнение её твёрдость духа, но одно дело натянуть обтягивающий костюм и рассекать в нём по городу, и совсем другое — убийство из тени. То есть, тут даже под самооборону не подгонишь, ведь, противник даже не будет подозревать о твоём существовании. Отсюда и вопрос: что делать? Убив, девушка сразу пойдёт по другому пути, изменившись до неузнаваемости, а уж с её-то убеждениями и мировоззрением, изменения вполне могут оказаться фатальными.

Отбросив лишние мысли, я сконцентрировался на видеозаписи, ускоренной в несколько раз для экономии времени, благо, улучшенный симбионтом мозг позволял анализировать поступающий объём информации. К сожалению, его след обрывался сразу после того, как их группа покинула город, отправившись в свою подземную обитель. Более до сего дня, Октавиус в городе не появлялся.

— А он не мог свалить в лес куда-нибудь?

Спросил я, когда материал для просмотра кончился.

— Нет, это вряд ли. Он учёный, и даже в своём неадекватном состоянии вряд ли забросит своё любимое дело. Железки и программы — его слабость, без них он рехнётся, как

частенько сам говорил.

При этих словах лицо девушки ненадолго озарила ностальгическая улыбка, порождённая, по всей видимости, приятными воспоминаниями.

— Ну, тогда у меня остаётся вариант, что он пробрался обратно через канализацию, трубы которой благополучно выходят за городом и, бьюсь об заклад, не охраняются ничем, кроме ржавых железных решёток. Вот только там тоже нет компов.

И тут Петру, похоже, осенило:

— Точно! Там нет компов и оборудования, но всё это есть здесь! Канализация же огромная и проходит под всем городом, то есть выходы расположены вообще везде!

— погоди секунду.

Не мог не вклиниться в её радость я:

— Почему тогда полиция до сих пор его не взяла?

На этот вопрос уже у девушки нашёлся вполне логичный ответ:

— Не забывай, он, из-за своих механических щупалец, уже считается супером, причём, судя по записям с камер, довольно опасным. Не думаю, что копы захотят нарываться на того, кого вязать должен герой.

Тут уже я задумался. Действительно, у многих из них есть свои семьи, которые попросту могут оказаться без кормильца. Нет, конечно, полиция отреагирует, если супер начнёт действовать прямо перед ними, или же поступит вызов, но искать того, о ком ни слуху, ни духу вот уже достаточно давно... В полиции работают обычные люди, у которых довольно мало шансов выжить в бою с тем, у кого есть значительное преимущество в силе, пусть и за счёт технологий. Тут действительно, проще развесить объявления, и либо ждать наводки, либо, когда проблему решит другой супер, который за всё хорошее, против всего плохого.

— Ну что ж, тогда надо прошерстить записи с местных камер на наличие доказательств этой теории, и если она верна, то искать его надо в пределах радиуса в пару километров, а то и меньше.

— Не думаю, что мы найдём что-то стоящее на записях — Отто отличный программист и смонтировать запись для него не составит труда.

Ответила Петра, однако всё-таки начав что-то вводить на клавиатуре.

— Кстати, а почему полиция не смотрела эти записи? Как минимум, стало бы больше зацепок.

Спросил я больше для поддержания диалога, ведь, и сам уже догадывался, что будет мне ответом:

— Во-первых, скорее всего они бы просто ничего не нашли, либо нашли, но не полезли рисковать жизнью, выставив оцепление у ближайших выходов. Ну, а во-вторых, весь этот комплекс — частная собственность, принадлежащая Тони Старку, и без его ведома, либо без ордера, они просто не имеют права сюда вламываться с любыми целями — охрана не пропустит. Так что, фактически, на конкретно эти улики у нас с тобой монополия.

По поведению заметно, что девушке явно доставляет удовольствие играть в детектива. Хотя, дело, даже не в том, что она ведёт некое расследование, а в том, что сейчас она, по сути, решает интересную головоломку.

Встав из-за своего места, я обошёл стол и, расположившись за спиной подруги, принялся наблюдать за её работой.

— Так, записи я нашла. Дневные сразу отсеиваем, потому что днём слишком много

народу...

Бормотала она себе под нос, будто бы не замечая моего присутствия.

— Так, ну, отсюда уже можно смотреть.

Подвела она итог, запустив первую запись. Казалось бы, ничего не происходит, поскольку время на записи уже подходило к полуночи, так что все помещения давно опустели, а из охраны осталась лишь сигнализация, да камеры. Время шло, а ничего подозрительного так заметить и не получилось.

— Что и требовалось доказать.

Ликующе произнесла Петра, останавливая запись.

— Ты о чём?

Недоумевал я, ведь, на записи не произошло ровным счётом ничего.

— Не парься, просто я примерно представляла, что надо искать. Смотри.

Она вновь запустила ту же запись с изображением кабинета, в котором сейчас находились мы.

— Первую склейку даже не пытайся искать — не выйдет, поскольку она лишь дублирует последний оригинальный кадр, просто-напросто растянутый на несколько часов. Искать надо последнюю склейку, которую он оставил, когда уходил отсюда.

Промотав немного вперёд, она вновь запустила запись, но уже без ускорения.

— Так, примерно здесь. Смотри внимательно на обстановку.

Последовав совету, я принялся вглядываться в кадр, выискивая малейшие изменения и вот, мои усилия были вознаграждены: одновременно компьютерная мышь словно телепортировалась на несколько сантиметров в сторону от своего первоначального положения.

— Видел?

Тут же спросила ликующая Петра.

— Угу.

Только и сказал я. Что поделать, меня уделали в игре на внимательность. Позор, который можно смыть лишь кровью...

«Ваня, не драматизируй.»

— Отстань, Красный, я в печали.

Буркнул в ответ, чем заработал короткий смешок от девушки.

— Можно, конечно, залезть в логи и посмотреть, когда последний раз включали комп, открывали дверь и так далее, но, думаю, нам с тобой и этой информации хватит, поскольку вряд ли он ушёл куда-то — в канализации сложно обустроить полноценное рабочее место. Да и лень мне, если честно.

Взглянув на часы, я понял, что за мониторами мы просидели большую часть дня — время уже подходило к ужину, а мы совсем позабыли про обед.

— А сюда можно заказать пиццу?

Спросил, поскольку желудок уже начинал намекать на то, что двум здоровым организмам в одном теле надо соответствующе питаться.

— А почему нет?

Пожала плечами Петра.

— Только до выхода придётся своими ножками идти. Закажешь? А я пока займусь костюмом.

— Хорошо.

Кивнул я, уже достав телефон и листая список приложений в поисках того самого. Разумеется, брать пришлось аж восемь больших, поскольку аппетит у нас четверых соответствует количеству. Зато получил неплохую скидку за столь объёмный заказ, который осталось лишь дожидаться. А пока время есть, почему бы не понаблюдать за манипуляциями Петры. Всё равно пока что звонить Наташе, чтобы отправляла пацана к нам, ещё рано, а когда он сюда доберётся, время уже подойдёт к полуночи.

Что можно сказать о действиях Петры с костюмом? Ну, она вывернула его наизнанку и подключила электронику к компу. К слову, основная её масса оказалась в маске, тогда как сам костюм представлял собой просто прочную и эластичную ткань.

На мониторе открылось окно с какой-то программой, где начали быстро воспроизводиться строчки с текстом, представляющим собой отчёты о проведении различных тестов программного обеспечения. Сама же девушка уже запустила на другом мониторе что-то вроде программы для 3D моделирования, где была модель её костюма.

— Как думаешь, мне пойдёт чёрный?

Спросила она, парой нажатий покрасив модельку.

— Чёрный цвет универсальный и он подходит ко всему, только одного цвета маловато будет. Образ надо менять радикально.

— Ты прав.

Сделав узор в виде паутины серебристым, она принялась за изображение паука на груди. Для начала он вытянулся практически раза в два. Затем, Петра сделала его более угловатым, сделав образ более хищным и внушительным. Паук на спине так же претерпел аналогичные изменения, но всё-таки он изначально был больше того, что на груди, а стало быть, в этом плане ничего особо не изменилось. Разве что костюм из красно-синего с чёрным узором паутины и красным пауком на спине стал просто чёрным с серебристым узором и такими же серебристыми пауками. Линзы же на месте глаз просто исчезли.

— Н-да... Паутину тоже уберём, оставим только пауков... Да, вот так. А монитор сделаем сплошным и увеличим угол обзора... Вот так вот.

Теперь костюм представлял весьма зловещее зрелище, буквально лишившись многих атрибутов, которые делали его более красочным в глазах обывателей. Теперь он, скорее, нагонял бы на них жути.

— И как ты теперь будешь называться? Паучиха тут явно не подойдёт — слишком... потусторонний дизайн. Выглядит жутковато, если честно.

— Ты бы знал, что я изначально задумывала... Но нет, не стоит. Правда, думаю, можно добавить ещё кое-что, но тут уже надо будет пилить ручную.

Удовлетворившись своим успехом, девушка ввела ещё несколько команд, после чего рядом стоявший станок принялся тихо гудеть и жужжать.

— Пошёл процесс пошивки.

Пояснила подруга на мой недоумённый взгляд.

— Электронику просто переставлю со старого, единственное что веб-шутеры придётся покрасить, но это вообще не проблема, тем более, что скорее всего мне сейчас придётся кое-что в них изменить...

Этим кое-чем оказались выдвижные обоюдоострые клинки с тыльной стороны ладони. Сами они располагались на предплечьях, при определённом положении руки и нажатии на кнопку, они выстреливали таким образом, что режущая кромка начиналось сразу за костяшками пальцев, а кисть прикрывал пусть и довольно тонкий, но всё же слой металла,

защищая руку от повреждений.

Когда она принялась за модификацию наручей, мне пришлось искать себе занятие, поскольку мешать в тонкой работе я ей не собирался. Меня спасло уведомление о доставке заказа, так что, сообщив Петре эту радостную новость, я направился к выходу из лаборатории. Весь путь займёт минут десять — всё-таки комплекс довольно большой.

Глава 16 Доктор Октавиус

Расплатившись за заказ и забрав пакет, я собрался было уходить, как меня окликнул грубый мужской бас:

— Молодой человек, можно вас на минутку?

Обернувшись, я увидел здорового мужика с густой чёрной бородой. Одет он был в чёрную футболку, армейские штаны и берцы. Заметив, что я жду продолжения, он вновь заговорил:

— Это вы Иван Семёнов?

— Допустим.

Кивнул.

— Что-то хотели?

— Нас к вам направили из Щ.И.Т.-а. Сказали, что вы можете помочь с отловом симбионтов.

Едва мужик упомянул Щ.И.Т., у меня пропало всякое желание продолжать общение, а уж сказанное далее...

— Не думаю, что могу чем-то помочь, тем более, что сейчас у меня и так есть дела.

Вот только отступить мужик, по всей видимости, не собирался:

— Если мы поможем с вашим делом, то вы не откажетесь помочь с нашим?

Опа! А здесь он уже говорит открыто, что здесь присутствует ещё некоторое количество людей.

— Кто такие «вы» и чем собираетесь помогать?

Похоже, этого вопроса он и ждал, поскольку с готовностью ответил:

— Мы — мутанты. Мои товарищи ждут в машине.

И кивком указал себе за спину. Бросив взгляд в указанном направлении, я действительно увидел чёрную машину, в окна которых с интересом смотрели пассажиры. Сама собой в голове выстроилась весьма простая цепочка: Щ.И.Т. предоставил некой группе лиц информацию о симбионтах, а также навёл их на меня. Сомневаюсь, что обо мне информации не предоставили, но тут уж мало ли. Сути это особо не изменит, поскольку, отправляя парламентаря на беседу с потенциально опасным субъектом, этому самому парламентарю необходимо обеспечить надёжное прикрытие. Прикрытия у этого субъекта нет, так что, из полученных данных делаем вывод: мужик опасен. Может, с Красным он особо не потягается, в силу чрезвычайной ловкости и гибкости симбионта, но, как минимум, существенно задержать сможет. Чтобы более точно оценить угрозу, надо бы ещё понять, что именно он за мутант и выяснить какими навыками обладает.

— Ну допустим. Вот только с чего бы мне вам доверять и предоставлять помощь, если даже парламентар, не говоря уже обо всём остальном составе вашей компании, не соизволил представиться?

Этот выпад заставил здоровяка здорово смутиться. Вообще, несмотря на габариты, грубый голос, но манера говорить, и его реакция позволяют предположить, что характер у мужика так-то мягкий и, скорее всего, незлопамятный.

— Прошу простить. Меня зовут Пётр Распутин. Представлять же своих спутников пока не буду, поскольку...

— Ладно-ладно, я понял, осторожность и все дела.

Позволил себе перебить собеседника.

— Зачем Фьюри нужны симбионты?

— В первую очередь, от этого зависит безопасность населения, как минимум, этого города. А если они выберутся дальше — то вся страна окажется под угрозой.

В принципе, его доводы весьма логичны, вот только, я, кажется, догадываюсь, чего именно этот недорокер хочет: он не смог затащить меня с Красным к себе в агентство добровольно и сейчас ждёт момента, когда мы проколемся, чтобы уже надавить законом, тем самым загнав нас в угол, вот только, сомнительно, что он не будет искать иных выходов из ситуации и не попытается завербовать других симбионтов, которые могут даже оказаться сильнее нас. Ну или, учёные, что у него в подчинении, как-либо выведут нового симбионта, абсолютно лояльного организации в целом и её главе в частности. Хреново. И меня сейчас прямым текстом просят поспособствовать этому.

— Я работаю не один, так что придётся вам подождать ответа здесь. Если возражений нет, то, поздравляю, ваши шансы на сотрудничество немного возросли.

Не дожидаясь ответа, развернулся и пошёл внутрь комплекса — пицца практически остыла, что весьма прискорбно, ведь, горячей её есть лучше всего, а разогретая является тем ещё извращением и безрезультатной попыткой добиться от неё хотя бы подобия того вкуса, что был изначально заложен поваром.

В целом ситуация сложилась весьма и весьма неприятная. Конечно, можно было уйти в несознанку и сказать, что помочь они ничем не могут, но, думается мне, Щ.И.Т. уже слил им всю инфу, полученную от Наташи, стало быть сейчас есть выбор: взять их с собой или не брать, тем самым практически обеспечив за собой натуральную слежку, поскольку я сомневаюсь, что люди, подосланные Фьюри, будут сидеть сложа руки.

— Петра, у нас проблемы.

Сказал, едва переступив порог лаборатории, где девушка осталась дорабатывать костюм. Собственно, внутри я её увидел в этом самом костюме. Надо сказать, что вживую костюм смотрится совершенно иначе, чем на мониторе: чёрная ткань обтягивает стройное тело, подчёркивая его изящность и добавляя к ней хищные черты. Петра сидела за столом и, вывернув наизнанку чёрную маску, закрепляла на ней обновлённую электронику.

— Какие проблемы? Я почти закончила.

Приглядевшись, заметил на её запястьях новые веб-шутеры, которые были заметны лишь по утолщениям на тыльных сторонах предплечий, закрывающих руки до самых локтей.

— Нас слили Щ.И.Т.-у, теперь у входа нас ждёт группа мутантов, которые прямо-таки жаждут помочь.

Подруга, нахмурившись, отложила маску.

— Что им нужно от доктора?

— Не от доктора.

Мотнул я головой, ставя коробки с пиццей на стол.

— От меня. Наша слила наш поход начальству, а начальство выдало им наводку. Теперь они хотят, чтобы я помог им отлавливать симбионтов в городе.

— Они знают о Красном?

Сложив руки на груди, она откинулась на спинку кресла и с задумчивым видом сверлила пустоту перед собой.

— Скорее всего. Парламентёр не показал своей осведомлённости, но это ещё ни о чём не говорит.

Морщины на её лбу стали глубже, исказив и без того не самый красивый шрам.

— Вряд ли они знают о Тени — вы с ней ещё нигде не успели засветиться.

— Не успели.

Кивнула она.

— Но это дело поправимое — сегодня ночью, вполне возможно, мне придётся воспользоваться её способностями.

— Не хочешь?

В принципе, её опасения вполне обоснованы: те же Веном и Карнаж являются кровожадными монстрами-людоедами.

— Боюсь потерять себя. Ты сейчас очень сильно отличаешься от того, что я видела в подземном комплексе. Да, ты не являешься образцом благодетели и праведности, но тогда твоими руками Красный творил просто запредельную жестокость.

— В каждом из нас есть скрытый монстр.

Пожал я плечами, открыв одну из коробок и взяв кусок пиццы, протянул собеседнице. Когда она его приняла, взял следующий и уже сам принялся жевать.

— Тут ты прав.

Вздыхнула Петра, переведя взгляд на лежащую на столе маску.

— Похоже, пришло время и мне выпустить своего.

Пока она колдовала над костюмом, я решил позвонить Наташе — надо было сказать, к какому примерно времени привезти Мака.

— Алло?

Едва на той стороне ответили, я молча назвал адрес и время, после чего сразу же отключился, не желая более общаться со своей надзирательницей.

Вышли мы, когда на небе уже господствовала бледная луна. Звёзд же видно не было просто потому что многочисленные неоновые вывески и уличные фонари попросту засвечивали их.

Костюм свой Петра закончила, так что своим внешним видом смогла сильно удивить четверых мутантов, что всей группой кучковались у входа. Вот только нашей парочки нигде видно не было. Ну да ладно, не успеют — начнём без них.

— Эти, что ли?

Спросила она, кивком указав на группу людей. Правда, одна девушка стояла чуть в стороне от компании. Прислонившись спиной к стене и сложив руки на груди, она сверлила нас странным взглядом, в котором смешались любопытство, настороженность и что-то ещё. Что-то более глубокое. Словно она нас в чём-то подозревает.

— Ой! А вы Паучиха? Просто пауки на вашем костюме так похожи! А почему костюм чёрный? А как вы видите, ведь, никаких линз на маске нет? А что это у вас на руках? А как вас зовут?

Весь этот град вопросов был обрушен на Петру скороговоркой, которую я разобрал только потому, что в моём мозгу сидит Красный. Хоть, у девушки была Тень, я не мог за неё не волноваться, глядя на то, как она ошарашена подобным напором. А вот судя по виду накинувшейся на героиню девушки со смуглой кожей и пепельно-белыми волосами, она ещё даже не разогрелась. Спас ситуацию Пётр, положив свою огромную ладонь на плечо прямо-таки миниатюрной, по сравнению с ним, девушки:

— Шторм. Остынь.

После чего уже обратился к нам:

— Прошу простить мою коллегу, она бывает чересчур эмоциональной. Меня зовут Пётр, либо же, можете называть по прозвищу — Колосс, это Шторм...

Но тут его перебил молодой парень в чёрном плаще и фетровой шляпе:

— Я — Реми Лебо, или же Гамбит, а ту мрачную красавицу зовут Лаура, прозвище — Росомаха, но её никто так не называет.

Указанная красавица тоже решила подойти поближе, дабы не отставать от товарищей.

— Ей не нравится прозвище?

Аккуратно поинтересовалась Петра, на что Реми махнул рукой:

— Ей вообще без разницы.

После чего вдруг резко поскуучнел:

— Ей вообще всё без разницы. Она даже минимально не реагирует на мои подкаты.

В доказательство, Лаура продолжала с безразличным выражением на лице сверлить нас взглядом исподлобья, всем своим видом демонстрируя, что два новых непонятных субъекта ей куда интереснее подкатов от всяких там... Хотя, стоит признать, меня зацепили её изумрудно-зелёные глаза.

— Хоть бы послала, вот честное слово, но нет — молчит, как рыба об лёд!

Продолжал сокрушаться в пустоту Гамбит, хотя его никто не слушал. Вот только все его причитания, картинные позы и прочее — не более, чем работа на публику. Ему, скорее, обидно, что его игнорируют, поскольку очевидно, что характер парня не приемлет подобного. Ему важно видеть, что он производит на собеседника впечатление, пусть и сугубо отрицательное. Тут важен сам факт. Если коротко, то с самых первых минут знакомства этот кадр зарекомендовал себя, как личность весьма назойливую.

— Молчит, потому что говорить не может, балда!

И маленькая смуглая ладошка прописала Реми звонкий подзатыльник.

— Устроил тут цирк.

Тут же Пётр поспешил их разнимать. Воспользовавшись моментом, пока коллеги заняты, Лаура подошла к нам вплотную и... стала принюхиваться. Сначала она обнюхала Петру, после чего перешла ко мне. Словно зверёк, которому протянули руку.

— Как погляжу, вы не слишком-то хорошо сработаны, как команда?

Решил сменить тему на ту, что будет ближе к делу. К тому же, времени у нас не так чтобы очень много. Просто, согласно нашим с Петрой наблюдениям, в скором времени должен объявиться Октавиус, которого мы решили брать ещё на подходе в канализацию. В идеале, мы планировали его просто обездвигить в случае оказания сопротивления, после чего затащить в здание для дальнейшего обследования и оказания необходимой помощи. Естественно, так как я в науке ни бум-бум, то привлекался лишь в качестве грубой силы. Вот только теперь нас оказалось аж шесть человек. Очевидно, что такое большое количество участников в канализации ни к чему хорошему не приведёт — неслаженная команда и так сама себе мешать будет, а уж такая многочисленная...

— Так, нам нужен один человек, ориентированный на ближний бой, остальные останутся караулить выход на поверхности.

Говорить старался громко, чтобы меня слышали препирающиеся. Пётр вновь продемонстрировал, что является наиболее взрослым в этой компании и, несмотря на мягкость характера, занимает место лидера:

— Лаура, справишься?

Девушка без каких-либо раздумий утвердительно кивнула.

— Хорошо. Внизу слушай Ивана.

Ещё один утвердительный кивок. Далее Колосс обратился ко мне:

— Имей ввиду, Ваня, ей пока не очень хорошо даётся работа в команде, так что лучше сам проинструктируй.

Я тоже решил ограничиться кивком. Как-то незаметно я оказался в нашей тройке за главного.

— Ладно, пойдём.

Сказал я, направившись к канализационному люку. Чувствовал я себя слишком неловко. У Лауры не очень с командной работой, Петра — супер, работающая одна, я — сотрудник магазина электроники. Дрим-тим, блин, натуральный.

— Чтобы определиться с тем, как тебя инструктировать, надо выяснить, что ты вообще можешь.

Обратился к новому члену нашей команды, поднимая крышку люка. В ответ девушка молча сжала кулачки, из которых с металлическим шелестом выскочили четыре когтя — по два на каждой руке. На секунду задумавшись, она сняла с руки перчатку, после чего полоснула по коже когтями, срезав значительный шмат, который с влажным шлепком упал на асфальт. От неожиданности Петра вскрикнула. Да и, чего греха таить, мне эта сцена тоже никакого удовольствия не доставила, заставив по спине пробежать табун неприятных мурашек. Только сама девушка оставалась абсолютно невозмутима и, убрав когти, демонстрировала, как буквально на глазах затягивается рана, в которой блестели металлом кости.

— Ладно, примерные твои возможности я понял.

Дождавшись, пока Петра спустится в люк, продолжил:

— Наша цель — неадекватный мужик с механическими имплантами в спине. Задача: схватить его, не убивая и не калеча.

Остановившись возле круглого отверстия в асфальте, Лаура задумалась, вглядываясь в темноту. Когда пауза затянулась уже достаточно долго, она кивнула своим мыслям, после чего просто прыгнула вниз. К удивлению, звука приземления я не услышал. Ни всплеска, ни стука подошв о камень. Ничего. Физическая подготовка у неё явно на высоте.

— Есть мысли, откуда он придёт?

Спросил у Петры, едва спустился. Глаза немного защипало, но, моргнув пару раз, обнаружил, что хорошо всё вижу, хоть и в чёрно-белом цвете.

«Обращайся»

Раздался в голове шипящий голос Красного. Звучал он несколько напряжённо. Либо что-то подозревает, либо ему просто здесь не нравится. Что ж, мне здесь совершенно точно не нравится.

Подруга осматривала стены, а Лаура принохивалась к чему-то, хотя, если у неё такое острое обоняние, то здесь ей должно не нравиться куда сильнее, чем нам, но нет, ей было без разницы. Девушка просто выполняла задачу, и более ничего её не волновало. Я даже поймал себя на том, что слишком долго смотрю на неё. Нет, дело не в том, что она красива, хотя и глупо это отрицать, но тут дело в другом: что-то в ней было неправильное, вот только, что именно, понять я никак не мог.

— Думаю, оттуда.

Задумчиво протянула Петра, глядя на угол кирпичной стены.

— Здесь следы, видишь?

Такое сложно не заметить: глубокие царапины и сколы хорошо были видны на старой кладке. Словно кто-то хватался за неё стальными четырёхпальными клешнями. Смысла стоять на месте не было никакого, так что мы двинулись по направлению, которое указывали эти самые следы. Чем дальше продвигались, тем сильнее хмурилась Лаура.

Когда мы оказались перед очередным поворотом, я, наконец, понял, почему она хмурится: в воздухе стали отчётливо чувствоваться сладковатые нотки гниения. Так пахнет гниющее мясо. Только гораздо сильнее. Собственно, запах только усиливался по мере того, как мы продвигались вперёд. Петре даже дурно стало, так что пришлось подхватить её под руку, ведь, когда голова кружится, идти в принципе тяжело.

— Может, останешься?

Может, у меня организм крепче или ещё что-то, но, хоть, запах и был отвратительным, меня пока что не мутило, так что продолжать движение я мог, чего нельзя сказать про девушку, что буквально повисла на моём плече.

— Нет, я должна.

В железной воле ей точно не откажешь. Обратно отправить? Она всё равно поступит по-своему.

Теперь с каждым метром вонь разложения чувствовалась всё сильнее. Так продолжалось до тех пор, пока за очередным поворотом мы не обнаружили источник: еле переставляя четырёхпалые механические щупальца нам навстречу двигался мужчина, грязные длинные спутанные волосы слиплись и теперь было попросту не разобрать, где они, а где борода. Через эту шевелюру кое-как можно было разглядеть блеск слезящихся глаз. Руки и ноги его безвольно висели, колыхаясь на каждом шагу. Смрад разложения исходил именно от него. Полагаю, что-то гнило под рваным плащом, в который было укутано тело доктора Октавиуса.

— Отто?

Петра отстранилась от меня и пошла ему навстречу.

— Отто, это я, Петра, помните меня?

Такое впечатление, что он её даже не видит. Не обратив ни малейшего внимания на свою бывшую подопечную, он продолжил свой путь. Нас он, похоже, воспринимал исключительно как препятствия, которые необходимо миновать.

Когда он проходил мимо меня, я услышал натужное хриплое дыхание и, буквально кожей ощутил, исходящую от него температуру.

— Бесполезно, он тебя не слышит. Похоже, он вообще сейчас в лихорадочном бреде и попросту не воспринимает реальность.

Один из кирпичей не удержался в кладке и со всплеском упал в воду, куда следом угодило щупальце, царапнув сталью по бортику. Благо, трёх опор хватило, и доктор не полетел в воду. Только прохрипел что-то неразборчивое, после чего, нащупав опору, двинулся дальше.

— Я так понимаю, надо отсоединить щупальца, чтобы его обезвредить?

Петра, к которой я и обращался, смотрела ему в след, словно заворожённая.

— Эй!

Я потряс её за плечи, глядя в то место, где за маской находились её глаза:

— Если так и будем стоять, то ничем ему не поможем.

— А?

Девушка словно очнулась ото сна.

— А, да, ты прав. Да, надо отсоединить их у основания...

— Ты справишься?

Собравшись с духом, она твёрдо кивнула. Теперь у меня в рука была не хрупкая растерянная девушка, а полноценный супер, знающий, чего хочет и как этого добиться.

— Тогда погнажи.

Красный, получив свободу, тут же покрыл тело, перехватывая управление.

— Ты только аккуратнее.

Успел сказать, пока рот не превратился в ощерившуюся длинными острыми зубами пасть.

— Всё будет в лучшем виде.

— Только не травми его! Он сейчас от чего угодно может умереть!

Поспешила вмешаться Петра. Обернувшись, мы ответили:

— Всё будет в лучшем виде.

Лаура наблюдала за нами с нескрываемым любопытством. Мы погрозили ей пальцем:

— Ты с ним понежнее.

В ответ она пожала плечами и в два прыжка догнала Октавиуса. Когда она уже прыгнула ему на спину, одно из щупалец вдруг перехватило её прямо в воздух и отшвырнуло в стену. Петра пробиралась по другой стороне и не могла помочь. Но мы тоже мух не ловили: оттолкнувшись от стены и, выпустив жгуты, которые впились жалами в кладку противоположной стены, притянулись и поймали напарницу, не дав ей врезаться. Она оказалась на удивление тяжёлой. При примерно одинаковой комплекции с Петрой, она была ощутимо тяжелее.

— Аккуратнее.

Да уж, когда рот в четыре ряда заполнен острыми зубами, даже добрая ухмылка превращается в чудовищный оскал.

С секунду она смотрела своими изумрудно-зелёным глазами в белые бельма, что изображали глаза как раз над пастью, после чего, недовольно поджав губы, кошкой извернулась и вновь бросилась на доктора, которого уже заняла Петра, забравшись на спину и возясь с одним из щупалец. Мужчина что-то хрипел, но слов было не разобрать из-за скрежета металла о кирпичную кладку. Ещё одно щупальце взяла на себя Лаура, так что стоять он мог только на двух. Устойчивость уже аховая, но почему бы нам не усугубить положение?

Одно щупальце упиралось в стену, тогда как второе — в пол. Расстояние для человека приличное, но для нас ни малейших проблем не создаёт — жгуты вырываются из предплечий и обвивают сегментированный металл, фактически обездвигивая доктора. Для верности мы даже обхватили жгуты руками, хотя они и так часть этих самых рук. Теперь стоит нам только приложить чуть большее усилие и потянуть на себя, как Октавиус, вместе с сидящей на его спине Петрой, полетит вниз. Третье щупальце и так свободно постольку-поскольку, потому что постоянно приходится искать опору и отталкиваться от неё. Четвёртое Петра уже практически отсоединила. По крайней мере сейчас оно не проявляло ни малейшей активности, а в следующий момент с лязгом упало на пол. Девушка моментально переключилась на то, что пыталось схватить Лауру, что ловко избегала его неуклюжие попытки. Когда же с этим щупальцем было покончено, ей пришлось ловить доктора, чтобы он не ударился головой о кирпичную кладку.

Теперь мы смогли, хоть и с трудом, разобрать, что же такое он хрипит в своём бреду:

— Отстаньте... Оставьте меня в покое... Девочка... Я должен за тобой присматривать... Отпустите... Девочка... Девочка... По кусочкам... Отпустите... Курт... Собирали вдвоём... Коннорс, где ты... Помогите... Ничего не чувствую... Девочка...

И так по кругу он повторял одно и то же. Невооружённым глазом было видно, насколько сейчас Петра напряжена и сосредоточена. От её успеха зависит жизнь единственного близкого человека, который при встрече даже не заметил её. Человека, что собственными руками вытащил её с того света, но напрочь об этом забыл, бросив её в одиночестве. Сейчас она предельно сосредоточена, но не надо иметь докторских степеней, чтобы понять, внутри неё сейчас бурлит поистине адская смесь из эмоций, и остаётся только гадать, в каком виде этот чудовищный коктейль найдёт выход наружу, и как долго продержится маска стойкого супера на лице хрупкой девушки.

Наконец, оба последних щупальца были отсоединены. Доктор Октавиус продолжал бредить на руках Лауры, в то время как мы с Петрой подхватили механические конечности с пола. Первым по лестнице поднимались мы с закреплённым на спине доктором. Щупальца были переданы Лауре.

Оставшиеся наверху товарищи мутантки кинулись было к нам с расспросами, но были прерваны холодным голосом Петры:

— Вы — со мной, остальные ждите здесь.

После чего твёрдым шагом девушка направилась в лабораторный комплекс. Пройти пришлось довольно много, но в итоге мы оказались в просторном помещении, больше напоминающем операционную, нежели лабораторию.

— Здесь меня собирали по кускам.

Пояснила подруга, после чего указала на кушетку:

— Клади его туда лицом вниз.

Механические конечности они сложили у стены, после чего Петра подошла к шкафу с прозрачными дверцами, коих здесь было множество, и набрав инструментов, колбочек и всего прочего, подошла к столу. Красный вновь вернулся под кожу, передав управление телом мне. Девушка же протянула мне одну из трёх масок — респираторов, что взяла в шкафу. Вторую надела сама, а третью протянула Лауре.

— Подозреваю, что операция будет крайне сложная.

Это была последняя фраза, которую я от неё услышал, прежде чем она вспорола грязный рваный плащ клинком, расположенным на её предплечье. В ту же секунду смрад гниющего мяса многократно усилился, заполнив всё пространство операционной. Даже через маску чувствовался этот тошнотворный запах, страшно представить, что было бы, будь мы без масок. Следом были разрезаны те тряпки, что и одеждой-то уже не назовёшь — настолько рваными и грязными они были. Сразу же стала понятна причина вони — вдоль всего позвоночника располагался механический его аналог, закреплённый на пояснице. Вокруг него мясо попросту сгнило и, судя по всему, некроз и не думал останавливаться. Отто Октавиус гнил заживо.

Быстрым и точными движениями Петра подключила несколько датчиков, после чего перевела взгляд на экран монитора и стала быстро вводить команды. Аппаратура пищала, выдавала ошибки и уныло завывала на одной низкой ноте, но девушка не прекращала своих попыток. Но, видимо, что-то всё-таки пошло не так, поскольку в сердцах стукнув по металлическому столику и оставив на нём чёткий отпечаток своего кулачка, она пулей рванула на выход, жестом указав мне следовать за ней.

Оказавшись в лаборатории доктора Октавиуса, она первым делом извлекла из ящика стола пару ампул и шприцы. Мне же досталась участь носильщика — пришлось тащить здоровенный аппарат с кучей проводов и небольшим экраном. Не задавая вопросов, я просто выполнял то, что от меня требовалось — не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что сейчас счёт идёт на минуты, если не секунды.

Когда мы вернулись началась операция. Лаура с любопытством наблюдала за действиями героини, пока та, не обращая ни на что внимания сначала вкалывала препарат, от которого хрипы доктора плавно превратились в спокойное, хоть и затруднённое сиплое дыхание. Затем она подключила все провода от принесённого мной устройства к металлическому позвоночнику и запустила какой-то тест. А потом... Потом она с тяжёлым вздохом взяла в руки скальпель...

Сколько по времени продлилась операция я не знаю. Закончила девушка лишь к концу следующего дня, в течение которого ни единого раза не присела и даже не отвела взгляда от своей работы. Ни разу её руки не дрогнули, хотя, то, что я увидел, было страшно. Даже безэмоциональная Лаура прониклась, что уж говорить обо мне: у доктора Октавиуса сгнил позвоночник от четвёртого шейного позвонка и до поясницы. От копчика сгнившую часть отделял всего один позвонок. Петре было необходимо вырезать всю отмершую плоть, что превратилась в однородную серо-бурую кашу, после чего максимально быстро установить механический позвоночник на место родного, подключив к нему нервы, дабы организм попросту не умер из-за того, что органам, что должны всегда работать, вроде того же сердца, не поступает никаких сигналов.

Даже этого всё ещё было недостаточно: Петра вновь потащила меня в лабораторию Отто, где мы вместе ставили задачу станку на изготовление полноценного протеза позвоночника, поскольку тот, к которому крепились щупальца работал в аварийном режиме, лишь не давая пользователю умереть, и выполнять все функции родного позвоночника он был попросту неспособен. Ну как мы, я снова выполнял роль носильщика, загружая в станок всё необходимое сырьё. И только когда задача была поставлена, а аппарат стал издавать размеренный гул, означающий, что работа начата, девушка позволила себе немного расслабиться, попросту упав в кресло и отрубившись. Я тоже решил воспользоваться передышкой — всё равно Красный разбудит, если что.

Симбионт действительно разбудил. Вот только не сигнал станка послужил причиной, а входящий звонок.

— Слушаю.

Произнёс в динамик немного сонным голосом.

— Короче, привезти его не получилось — по дороге возникли проблемы.

Голос на том конце не узнать было довольно сложно — Наташа. И слышалась в её голосе неприкрытая усталость.

— В общем... На некоторое время мне придётся вернуться в Щ.И.Т. Мака Гаргана я забираю с собой.

После этого связь оборвалась. И как это понимать?

«Она сказала, что проблемы возникли по дороге.»

— Да. И почему-то мне кажется, что они как-то связаны с просьбой здоровяка о помощи в поимке симбионтов.

Оставшееся время я провёл в раздумьях, наблюдая за тем, как аппарат заканчивает свою работу. Едва прозвучал сигнал об окончании, как Петра сразу же подорвалась с кресла.

Забрав готовый имплант, она подключила к нему провода и принялась вводить что-то на клавиатуре, внимательно отслеживая всё, что отображалось на экране. На это ушёл примерно час, после чего, она отключила искусственный позвоночник и с ним в руках помчалась обратно в операционную, где вновь началась долгая операция, по подключению уже его к остаткам родного позвоночника доктора и того, что управлял щупальцами к новому импланту. Поскольку помочь я ничем не мог, то решил просто заказать пиццу, поскольку уже прошло полутора суток без еды. Естественно, коробки мы с Лаурой принесли в кабинет Октавиуса, где и остались ждать.

Спустя три часа к нам ввалилась Петра. Устало плюхнувшись в кресло, она сняла с себя сначала респиратор, а затем и маску, после чего сделала глубокий вдох.

— Получилось?

Спросил я, опасаясь худшего.

— Да.

Кивнула девушка, развеяв мои опасения.

— Жить он будет, даже ходить и руками двигать, но теперь у него будет всегда два позвоночника...

Она посмотрела мне в глаза. На её лице читалась смертельная усталость, белки глаз испещрили полопавшиеся капилляры, а по щекам текли слёзы, но...

— Я смогла... Я спасла его...

Она сейчас испытывала огромное облегчение. С её плеч упал неподъёмный груз ответственности за жизнь человека, так что за эти двое суток, она наконец, позволила вплеснуться наружу кипящему внутри коктейлю эмоций и просто расплакалась. Я не придумал ничего лучше, кроме как перебраться на подлокотник и приобнять девушку за вздрагивающие плечи.

Лаура же смотрела на нас с легко читаемым недоумением на лице. Похоже, у неё просто в голове не укладывалось, как человек, сумевший провести столь сложную операцию, вдруг ведёт себя как подросток. Ответа у меня попросту не было.

Глава 17 Новые знакомства

Оставив Петру наедине с Доктором Октавиусом, мы с Лаурой вышли из здания. Успокоившись, героиня решила остаться ухаживать за спасённым, пока он не сможет твёрдо встать на ноги. Похоже, даже ночевать она теперь будет здесь, в лаборатории.

— Ну и каким образом я должен вам помочь?

Скрестив руки на груди, я смотрел прямо в глаза Петра. И плевать, что он на голову выше меня. Настроение у меня достаточно паршивое, чтобы наехать на легкобронированный танк, благо, возможности вполне позволяют. Стоит отметить, что нужного эффекта я всё же смог добиться, и великан явно растерялся. Однако, взял себя в руки он довольно быстро:

— Нам необходимо найти и поймать симбионтов, находящихся сейчас в городе. Предположительно, они являются отпрысками Карнажа и Венома.

— А к тебе мы обратились, потому что в тебе тоже сидит аморфное существо, капающее на мозги. Кстати, а как ты справляешься с его влиянием?

Шторм совершенно беспардонно влезла в наш разговор, направляя его в русло, которое сможет удовлетворить её любопытство.

— Шторм!

Попытался воззвать к совести девушки Распутин, но был нагло проигнорирован.

— Так всё-таки?

И глаза такие, по-щенячьи умильно-просящие. Не выдержав такого напора, я, закатив глаза, всё же пояснил:

— На мозги Красный не капает, потому что его личность сформировалась на основе моей.

Лаура, в свою очередь, приложила ладонью к лицу, мол, зачем я повёлся на эту жалкую провокацию. Гамбит же... Ему было плевать, он стоял в стороне и тасовал колоду карт. Может, в «Дурака» с ним как-нибудь перекинуться? Давненько уже карт в руках не держал.

«Мне тоже интересно, а то только в памяти у тебя и видел эту игру, да и то как-то смазанно.»

— То есть, ты хочешь сказать, что остальные беспределят из-за того, что носители такие?

Теперь лицо девушки демонстрировало неподдельную серьёзность. Гамбит перестал тасовать колоду и прислушался к диалогу.

— Да, моя версия такова, что носители Карнажа и Венома — просто больные ублюдки и садисты. С Карнажем, мы уже бились. Если честно, то я бы предпочёл более с ним не сталкиваться.

— К сожалению, придётся.

Пробасил Пётр.

— Нам нужен человек, у которого есть опыт контактов с симбионтами. Мы уже вычислили приблизительное место, где они могут быть, однако, любая помощь будет нелишней. Как понимаю, Паучиха участвовать не будет?

— Нет. У неё и других забот хватает.

Тряхнув головой, я всё же принял решение:

— Ладно, в этот раз я выполню её работу. Что вам нужно? Консультация, физическая

помощь в виде моего участия в операции, что?

В диалог вступил Реми:

— Желательно, всё это. Нам пригодится как ваша помощь, так и консультация. Увы, по прикидкам, в логове больше двух симбионтов. Мы предполагаем присутствие трёх или четырёх особей. Планируется операция с учётом двух групп. У второй опыт уже есть — они смогли убить троих, по отдельности, разумеется. Мы же сходу натолкнулись на логово. Думаю, не нужно объяснять, в чём разница между одиночкой и гнездом?

— Не нужно.

Я сонно потёр лицо.

— Надеюсь, Щ.И.Т. в этом не участвует?

Теперь слово взял Колосс:

— Мы об этом не распространялись, так что кроме нас и второй группы о логове осведомлён только Тони Старк, который и поспособствовал тому, чтобы информация далеко не ушла. Он же и посоветовал связаться с вами.

— То есть, «Мстители» тоже будут в деле?

— Нет. Тони со своим коллегой к нам не присоединятся. Официально для Щ.И.Т.-а они с нами даже не связывались. Ваша помощь также никоим образом не будет подвержена огласке.

Увидев мою скептически поднятую бровь, он поспешил добавить:

— Профессор Ксавьер лично гарантирует вам это, а также приложит все силы, чтобы помочь справиться со всеми проблемами, которые повлечёт за собой раскрытие вашей личности в случае непредвиденных обстоятельств, если всё пойдёт не по плану, и общественность обо всём узнает.

Вполне логично, что при таком раскладе меня стали терзать весьма обоснованные сомнения, которыми я не преминул поделиться:

— Допустим, я в курсе, что патлатый циклоп зачем-то хочет себе ручного симбионта. Даже могу представить, для каких целей. Но вы-то кто такие и нахрена вам столь экзотическая зверушка?

— Не думаю, что моим словам вы поверите, но сами по себе вы нам не нужны. Тут дело в том, чтобы вы к Щ.И.Т.-у не угодили. У них свои дела с «Гидрой», к которым они и привлекут вас. Либо сделают очередных суперсолдат... Лучше поговорите об этом с Чарльзом — он всё объяснит.

Время уже клонилось к вечеру, так что меня вежливо пригласили навеститься в гости к этому самому профессору. Прекрасно понимая, что в покое меня не оставят, и если я откажусь сейчас, то мне либо навяжут сопровождение, либо уже завтра утром будут караулить под дверью. Ни первого, ни второго мне, естественно, не нужно — Наташу только-только отозвали. Да, я согласился, планируя во время поездки поспать, поскольку ехать предстояло долго.

С пунктом «поспать» внезапно возникли сложности, поскольку загрузили меня на заднее сидение между Лаурой и Шторм... Если с первой никаких проблем не возникло, поскольку ни слова от неё не дождёшься при всём желании, то вот Шторм трещала без умолку. Я то и дело замечал в зеркале заднего вида торжествующую улыбку Реми и сочувствующий взгляд Петра, ведущего машину.

«Ваня, сделай хоть что-нибудь, а то у меня сейчас голова взорвётся!»

Внезапно, она даже Красного смогла довести. Честно признаться, между вопросами про

то или иное аниме, попытками объяснить глубину сюжета и прочее, Шторм перескакивала с темы на тему настолько быстро, что уследить за её мыслью не представлялось возможным. В общем, пришлось половину дороги слушать совершенно неугомонную девушку, в то время, как Лаура преспокойно вырубилась, используя моё плечо в качестве подушки. Глядя на её лицо, просто невозможно поверить, что перед тобой самая натуральная машина смерти.

— Ты стал одним из немногих, кого она подпустила к себе настолько близко.

Задумчиво протянула блондинка, сидящая слева от меня.

— К примеру, нашему Реми так не повезло — она его старается стороной обходить. С Хэнком они, почему-то, тоже не ладили, хотя он довольно общительный и совершенно не обидчивый.

— Шторм.

С укором произнёс Пётр, закатив глаза.

— Что?

Тут же возмутилась девушка, переключившись на новую цель:

— Он всё равно с ними скоро познакомится, так что и проблем я никаких не вижу.

И тут же она вернулась ко мне:

— Ещё у нас есть Скотт. Он Лауру вообще опасается. Думаю, это из-за того, что она ему руку отрубила.

— Не просто руку, а ведущую, прошу заметить!

Подав голос со своего места Реми.

— И ты туда же.

Устало вздохнул бородач, но картёжник его не слушал:

— Мне красавица обе ноги отрезала, и ничего, хожу и не жалуясь.

— Зато они у тебя прямые стали.

Авторитетно заявила блондинка, назидательно подняв палец к потолку, как бы подчёркивая важность сего факта.

Тут же раздался громогласный смех Распутина, который оценил по достоинству юмор юной леди. Гамбит же сложил руки на груди и, насупившись, уставился в окно.

— У вас кто-нибудь тяжёлый металл слушает?

Спросил я, намереваясь перевести тему на что-то, в чём сам хоть немного ориентируюсь. Да и Шторм как-то озадаченно смотрит на свой палец, который опустила на уровень глаз. Услышав мой вопрос, она моргнула, очнувшись от раздумий, и переведя взгляд на моё плечо, кивком указала на спящую брюнетку:

— Вот она и слушает. Только вряд ли вы сможете это обсудить.

Сначала я не понял... А потом как понял. Похоже, девушка и сама не замечает, что время от времени становится прямо-таки источником чёрного юмора. Довольно интересная черта.

«Только не говори мне, что вы теперь вдвоём будете слушать эти чудовищные звуки.»

По понятным причинам, Красный не одобрял того, что может произойти, когда Лаура проснётся и решит послушать музыку... Как бы я хотел слушать тяжёлый металл, не пропуская его через звуковые фильтры.

«Не жалуйся!»

Возмущение сожителя я решил пропустить мимо ушей — нам обоим плохо от нефильТРованной музыки. Увы.

Где-то в середине пути темы для разговора были исчерпаны, да и сама Шторм

вымоталась и дрыхла, заняв второе плечо. А там уж и мой черёд настал.

«Приехали.»

Разбудил меня Красный за мгновение до того, как то же самое повторил Колосс:

— Приехали. Просыпайтесь, сони, мы на месте.

Его голос был подобен громовому раскату, раздавшемуся в тесном салоне автомобиля. Естественно, девчонки подскочили моментально. Лаура и вовсе первым делом принялась осматриваться, но, не найдя никакой опасности, вопросительно посмотрела на бородатого водителя.

— Приехали, говорю. Вылезайте.

Пока Шторм сонно протирала глаза, Лаура уже вышла из машины. Я последовал за ней. Моему взору предстал огромный ухоженный парк. Небольшие аккуратные беседки, огромные кусты, стриженные в форме различных фигур. На небе занимался ранний рассвет, что придавало местному великолепию некоторый мистический шарм, а из-за лёгкого ветерка эта иллюзия лишь усиливалась: ветви кустов шевелились от его дуновений, и создавалось впечатление, что все эти существа живые.

— Да уж, красота.

Пробасил Пётр, закрывая за собой дверь.

— Увы, нас ждут, так что прогулку по парку придётся отложить. Пойдём.

По другую сторону машины возвышался величественный особняк. Здание действительно можно было охарактеризовать как огромное, поскольку за видимым фасадом скрывается куда большая территория — размеры парка лишь подтверждают моё предположение.

— Пойдём.

Едва двери открылись, Шторм, отчаянно зевая, поспешила откланяться:

— Вы как хотите, а я спать.

— Опять же напьёшься энергетиков и будешь аниме смотреть.

Закатил глаза Лебо.

— А вот и нет.

Вновь зевнула блондинка.

— Ну, разве что пару серий.

Слегка пошатываясь и то и дело зевая на ходу, она потопала по коридору.

— Я тоже пойду.

Сказал Реми и направился следом.

— А нам наверх.

Обозначил дальнейший маршрут Колосс. Лаура по какой-то причине решила составить нам компанию, держась рядом со мной. По пути, который состоял из, казалось бы, бесконечных коридоров, начавшихся едва мы поднялись по лестнице, нам попадались редкие заспанные дети, сонно тянущиеся вдоль коридора. Подозреваю, что в той стороне находится кухня.

— Я разве не сказал? Это частная школа-интернат для одарённых детей.

Пояснил Пётр, видимо, заметив немой вопрос на моём лице. Я, если честно, ожидал чего угодно от места, где сидит человек, собирающийся вставать на пути аж целого Щ.И.Т.-а.

— В каком плане одарённых?

Спросил я, уже догадываясь, что мне ответят. Вот только вместо ответа Распутин стал

металлическим. Я даже постучал костяшками его по плечу, услышав характерный звук.

— То есть, все эти дети — мутанты?

Лаура кивнула в ответ.

— Мутантов, на самом деле гораздо больше, чем об этом говорят в новостях. Не стоит этому удивляться — простым людям живётся куда спокойнее с мыслью, что их сосед такой же, как и они сами.

— А виновато в этом государство...

Тихо выдохнул я. Естественно, от чуткого слуха Лауры это не укрылось, но она ограничилась только мимолётным взглядом, после чего погрузилась в раздумья.

Наконец, наши блуждания по коридорам окончились перед дверью в кабинет того самого профессора, с которым мне предстоит провести беседу. Помогать мне их компашке или же послать их? Симбионты могут быть серьёзной проблемой, о чём я знаю не понаслышке. Сводки об их жертвах в новостях мелькают с завидной регулярностью. Как будто этого мало, так они ещё и размножаться имеют свойство, что значительно усугубляет сложившуюся ситуацию. Так что, как бы ни хотелось плюнуть на всё и рвануть куда-нибудь на море, всё же я склоняюсь к тому, чтобы помочь разобраться с угрозой.

Пётр, принявший свой обычный внешний вид, открыл дверь, и мы вошли внутрь. Ну что могу сказать? Зрелище, представшее моим глазам, можно назвать неординарным: небольшой кабинет, в котором буквально всё кричит о статусе владельца, характеризуя его как человека с крепкой деловой хваткой, у одной из стен расположен кожаный диван, который стоит как две человеческие почки, а на нём сидят два молодых человека и рубятся в файтинг на приставке. На экране как раз один из персонажей проводил фаталити. Зрелищное, стоит отметить.

Один из игроков, выглядящий моложе своего оппонента лет так на десять, возможно из-за короткого ёжика чёрных волос, раздосадовано бросил геймпад на диван.

— Ну вот как так? Пять — один!

— Практика, мой юный друг.

Ухмыльнулся мужчина с длинными седыми волосами, которому внешне впору было дать лет так тридцать пять.

— Исключительно практика.

Отложив контроллер, он обратил на нас внимание:

— Доброе утро. Проходите, присаживайтесь, почувствуйте себя как дома. Думаю, Пётр не откажется принести нам кофе?

Кивнув, Колосс вышел из комнаты. Я же, воспользовавшись предложением сел в одно из кожаных кресел, что располагались напротив дивана. Лаура, вместо того, чтобы занять второе, уселась на подлокотнике.

— Вижу, чем-то вы смогли привлечь нашу снежную королеву.

— С чего вы взяли?

— Он телепат.

Вмешался в разговор брюнет, не дав моему собеседнику и рта раскрыть.

— То, что ты сейчас ничего не чувствуешь, означает лишь, что он не лезет тебе в голову нарочно.

Слово вновь взял седовласый:

— Позвольте представиться: я Чарльз Ксавьер. Как уже сказал мой друг Тони, я действительно не лезу в вашу голову осознанно, однако, это не мешает мне «слышать» чужие

эмоции и даже особо «громкие» мысли. Увы, с этим поделать ничего не могу — и так занимаю мозг всеми возможными способами.

— Раз теперь мы представлены, то теперь, пожалуй, начну с претензий.

Вновь Тони нагло вмешивается в диалог, привлекая к себе внимание.

— Тони, друг мой, прошу тебя...

Ксавьер устало закатил глаза, в то время, как я лишь вопросительно приподнял бровь — впервые вижу этого человека, а у него уже ко мне претензии. С чего бы это?

— Чарльз, будь добр, не перебивай. Тем более, что и претензий у меня не так, чтобы много.

Повернувшись ко мне, он начал излагать:

— Во-первых, мне не нравится то, что ты сделал в Москве — сорок ни в чём не повинных человек убиты одной тварью в течение ночи! Уму непостижимо!

Я хотел возмутиться. А как же? Не по моей воле лишались жизни все те люди, что имели несчастье проживать в том же самом доме, что и я. Но да, очевидно, виновен в одной, сороковой, смерти, свершённой по принципу «сгорел сарай — гори и хата». Однако, в своё оправдание смею отметить, что, сложись всё иначе, и не было бы этих сорока смертей и...

— Во-вторых, я крайне недоволен тем, что ты устроил, приехав в страну. Даже не пытайся оправдываться: юридически с тебя любые обвинения стекут, как вода, но и большого ума, чтобы сложить два и два, не требуется.

... Да, этих смертей я, тем более, не желал — все эти люди мне ничего плохого не сделали, и злиться мне на них не за что. Даже удивительно, почему за мной до сих пор не открыта легальная охота.

— Вот только, что удивительно: на маньяка ты не похож, на хладнокровного убийцу тоже — я таких насмотреться успел, так что, не сомневайся. Да и последующие твои действия только подтверждают это, поскольку ты более нигде, кроме участия в операции Щ.И.Т.-а, разумеется, неофициального, не отметился. Станный ты человек, в общем.

Я уже собирался ответить, как он вдруг снова взял слово:

— А недавно появился на камерах в спонсируемом мной лабораторном центре, причём, в крайне положительном амплуа. Прямо-таки геройском, можно сказать. Помог девочке спасти опекуна от смерти, шутка-ли. Так как мне к тебе относиться, Иван Семёнов?

После этого Миллиардер, плейбой, и далее по списку, выжидательно уставился на меня. Во взгляде Чарльза я заметил некоторое любопытство, Лаура же вновь погрузилась в раздумья.

— А что я могу на это сказать?

Со вздохом произнёс я.

— Лишь то, что, по какой-то причине, я всем вдруг понадобился, хотя всех моих желаний — тихая спокойная жизнь, да работа в том же магазине, благо, на жизнь хватает, а я не особо привередливый и чрезмерной роскоши не жажду. Если же нужны оправдания, то в них я смысла не вижу — не я их всех убил.

Красного решил не выгораживать — нет смысла. Сам по себе никакими выдающимися способностями я не обладаю, так что до истины докопаться проблем никаких не составит даже для идиота, что уж говорить о юном гении, что мастерит себе высокотехнологичную броню, в которой после не стесняется летать над городом и геройствовать.

— Вот только не говори, что это всё сделал симбионт в кровожадном порыве, а ты его потом ловко приручил.

— Не скажу.

Спокойно отозвался на очевидную провокацию.

— Тем более, что они не так устроены и до слияния с носителем не имеют разума и не осознают себя.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет вошёл Распутин, держа в руках поднос с четырьмя исходящими паром чашками и кофейником. Поставив оный на небольшой столик перед диваном, он удалился, всем видом показывая, что мы лучше тут как-нибудь сами, а он спать хочет. И я его прекрасно понимал, да что уж там — сам бы с радостью завалился дрыхнуть, поскольку пара бессонных суток не располагает к бодрости, но, благодаря Красному, я всё ещё не валюсь с ног от усталости, и даже могу сносно функционировать, хотя временами отчётливо ощущаю, как лениво в голове мысли перекачиваются.

— А теперь, пожалуйста, расскажите подробнее.

Слегка пригубив напиток спокойным тоном произнёс Чарльз. Тони, судя по виду, тоже заинтересовался.

— Ну что ж... Полагаю, носители Венома и Карнажа — изначально были больными и кровожадными ублюдками. Красный даже говорил с трудом, когда попал в мой организм, не говоря уже о чём-то большем.

Ответив, тоже не преминул отдать должное напитку, который оказался весьма хорош на вкус. Уж до чего я люблю кофе, но так хорошо его варить не умею. Надо будет поговорить с Петром на этот счёт, а ну как привыкну и потом жить без него не смогу? В смысле, без кофе.

— То есть, личность монстра формирует носитель? Мы полагали, что как раз наоборот — симбионт изменяет личность носителя под себя, делая его безумцем, жадным до человеческого мяса.

Тон профессора ни капли не изменился, оставаясь всё таким же спокойным. Лишь его взгляд выражал заинтересованность.

— А ты не мог бы показать своего красавца?

Подавал голос Старк, изучая меня задумчивым взглядом.

— Было бы ещё неплохо, если бы ты рассказал о его способностях и слабостях.

Эх, ни фиги себе! Он меня совсем за идиота держит?

— Может, тебе ещё ключ от квартиры, где деньги лежат?

Несколько резко поинтересовался у него. Наглость запредельная. Не у меня, у него. Всё равно, что сейчас я запрошу у него всю техническую документацию по его костюмам с пометками о том, что они не держат.

«Думаю, танковый выстрел в упор.»

Хмыкнул Красный. А потом вдруг попросил:

«А, вообще, выпусти меня.»

— На кой хрен?

От неожиданности я не сдержался и спросил вслух, чем привлёк внимание всех присутствующих.

«Выпусти. Я буду паинькой и с кресла не встану.»

— Н-да?

Я даже скептически приподнял бровь.

«Обещаю не делать ничего, что может испортить ваши с ними отношения.»

Заверил меня симбионт. Мне понятно растерянное выражение Тони, удивлённое Лауры, но вот недоумевающее лицо Ксавьера, представленного мне как телепата, как-то не вязалось

с заявленными качествами... Неужели? Он не может читать мои мысли? Неплохо.

— Смотри, ты обещал.

Сделав ещё один глоток кофе, я поставил чашку на поднос, после чего дал отмашку своему сожителю. В этот раз наружу выходил он неспешно, видимо, желая покрасоваться перед зрителями — им же нужно было представление. Так что я и контроль над телом к симбионту переходил постепенно, а не как обычно — рокировка, которую я осознаю только, оказавшись по другую сторону контроля. Сейчас же меня словно мягко отстраняли от штурвала, а я не сопротивлялся, но при этом чётко осознавал, что стоит только пожелать, и процесс обратится вспять, и Красный слова поперёк не скажет. Максимум, поворчит немного. Наверное, дело в том, что хозяин тела именно я, а он так, квартирант. Это только подтверждало мою теорию, что именно носитель ответственен за действия симбионта. Как минимум впоследствии, когда у него появляется сознание. По началу, пожалуй, да, симбионт в аварийном режиме перехватывает контроль, чтобы запастись питательными веществами для собственного развития. И в этот момент ему плевать, откуда брать строительный материал, поскольку сознание ещё не сформировалось, а потом, если носитель не совсем козёл, то и симбионт таковым не будет. Совесть его, конечно, не заест, но отличать хорошее от плохого его можно научить.

— Здрас-с-с-сте.

Прошипел Красный, улыбнувшись во всю ширь пасти. Да, пока что именно Красный. Не сказать, что надолго, но пока что да, я чётко отделяю себя от него. Правда, так и не подвернулся момент, чтобы определить, через какое время моё «я» превращается в «мы».

— Я бы не советовал.

Прошипел Симбионт своим шипящим голосом на явно заинтересованный взгляд Лауры, которая сначала аккуратно потыкала в красную плоть, а теперь явно намеревалась повторить то же самое когтями. Да, я бы тоже не советовал — он, конечно, быстро порез затянет, но, всё одно, неприятно.

Естественно, Тони с Чарльзом тоже заинтересовались, увидев наглядное пособие по противнику, да и с вопросами тянуть не стали. Впрочем, Красный мозгом в меня пошёл и ничего лишнего спрашивающим не сказал. Собственно, всё сказанное им не превышало общедоступной информации, которую уже неисчислимое количество раз облизали в новостях. Да и то в некоторых моментах смолчал, поскольку можно было легко скомпрометировать нас обоих, окажись у того же Тони в кармане диктофон. А оно нам надо? Да нисколько.

В общем, когда я уже почувствовал, что начинаю «растворяться» в некотором абстрактном «мы», Красный вернул мне контроль, скрывшись внутри тела. И весь процесс с любопытством наблюдала Лаура. По окончании, когда на воздухе из нас двоих остался один только я, она меня ещё и обнюхала.

— М-да, ничего особенного не узнали...

Побарабанил пальцами по столику Тони. Чарльз, пожав печами, вновь пригубил кофе.

— Что поделать.

Произнёс я, потянувшись за своей чашкой.

— Он физически не может знать больше, чем я, как, собственно, и меньше — у нас мозг один на двоих.

Какой, всё-таки, прекрасный кофе. Его аромат так и щекочет мой нос.

— А ты чего не пьёшь?

Спросил я Лауру, заметив, что она чашку даже в руки не брала, только приняла, да с любопытством наблюдала. Чем-то она походила на кошку, которой всё интересно, да любопытно, но об осторожности она не забывает ни в коем случае. Мой вопрос совершенно точно был услышан, но ответом на него оказался лишь вопросительный взгляд изумрудных глаз. И, чёрт возьми, эти глаза являлись ярчайшим украшением на её красивом лице, обрамлённом волосами цвета воронова крыла.

— Что, нравится девчушка?

Хмыкнул тони, сложив руки на груди.

— Девчушка... Она старше тебя на четыре года, друг мой.

Тони даже воздухом поперхнулся на этот выпад со стороны профессора. Не ожидал, видеть, такого подлого укола со стороны друга.

— Ты вообще, в нашей компании самый молодой.

Решил его добить Ксавьер. Лаура же с намёком на кокетство заправила прядь волос за ухо и с видом явного превосходства покровительственно улыбнулась парню.

— Ну, знаете ли...

Покачал тот головой.

— Злые вы, уйду я от вас.

И, действительно, поставив чашку на поднос, он поднялся с дивана и вышел из комнаты.

— Что ж...

Ксавьер, допив кофе, тоже разместил свою чашку рядом с чашкой ушедшего парня.

— Предлагаю продолжить нашу беседу завтра. Сегодня же ложитесь уже спать. Лаура, проводи, пожалуйста, гостя до комнаты.

С готовностью кивнув, девушка схватила оставшуюся нетронутой чашку уже остывшего кофе и в два глотка осушила и, тихо звякнув ею о поднос, поманила меня за собой. Я не заставил себя долго ждать.

Едва дверь за нашими спинами закрылась, девушка, схватив меня за руку, целенаправленно потащила меня по бесконечным коридорам этого учреждения. На удивление никого в коридорах не шастало. Ни удивляться, ни спрашивать не было ни желания, ни сил — спать сильно хотелось. Настолько сильно, что в какой-то момент я просто потерял счёт всем этим петлям, да поворотам, по которым мы уже, по ощущениям шли часа два. В себя пришёл уже перед дверью, которую открыла Лаура, жестом приглашая внутрь. На убранство комнаты я ни малейшего внимания не обратил и, едва на глаза попался диван, тут же на него и упал, сразу же провалившись в сон.

Глава 18 Подготовка к операции

Проснулся я под вечер — через плотные шторы, что не закрывали окно целиком, в комнату проникал бледный луч света, образовавший на полу лунную дорожку, что доходила до самой входной двери. Обведя комнату взглядом, я обнаружил Лауру, которая утром и проводила меня сюда. Сейчас она сидела в кресле, рядом с которым стоял торшер, освещающий небольшой пятачок пространства, но самое главное — он освещал книгу в руках девушки, которую та увлечённо читала. Уже и не вспомню, когда сам что-то читал в последний раз, потому что вечно времени не хватает, особенно после того, как во мне поселился Красный. Надо бы наверстать упущенное.

Несмотря на то, что я выспался, вставать не хотелось, но всё-таки силы на то, чтобы пересилить лень нашлись, и я опустил ноги на мягкий ковёр. Мои движения не остались незамеченными, так что Лаура украдкой принялась наблюдать за мной. Целью моих перемещений был большой книжный шкаф, на полках которого уместились десятки книг. Вполне возможно, что их количество даже немного превышало пару сотен, поскольку шкаф закрывал собой всю стену, а полки начинались от самого пола. Вместо того, чтобы вести подсчёт имеющейся литературы, я вчитывался в названия и авторов, напечатанные на корешках. Здесь было множество классиков, причём, как английских, как например, Артур Конан Дойл, подаривший всему миру Шерлока Холмса, Герберт Уэллс, так и российские: собрание сочинений Николая Васильевича Гоголя, сборник стихотворений Александра Сергеевича Пушкина и многих других. Даже современная литература здесь присутствовала, правда, что меня порадовало, не было низкопробного шлака, который временами появляется в книжных магазинах, занимая те места, где обычно находятся самые популярные произведения — сразу понятно, что эти места проплачены самим автором, ведь, не бывает так, чтобы едва написанная книга, только поступившая в тираж, тут же обрела безумную популярность, благодаря которой стала разлетаться с полок подобно горячим пирожкам. Как-то раз я даже повёлся на такую провокацию. С тех пор больше я на бестселлеры не смотрю — одного хватило. Повезло, что хватило ума немного задержаться и прочитать пролог. Наверное, я никогда в жизни так не плевался — абсолютная безграмотность, вкуче с совершеннейшим неумением строить предложения. Без шуток, некоторые из них просто обрывались, не обрета логического завершения.

Девушка подошла, совершенно не скрываясь, так что мягкие шаги её босых ног я услышал заранее. Встав по правую руку от меня, она ловко подцепила пальцем корешок одной из книг, до которых я ещё не дошёл в своих задумчивых поисках, и, сняв ту с полки, протянула мне. При этом в её изумрудно-зелёных глазах читалось неприкрытое любопытство. Приняв из её рук книгу, я, первым делом, изучил обложку: неброская, без каких-либо художественных излишеств, она могла похвастаться чёрным цветом, да серебристой рамкой, разумеется, название и инициалы автора были того же цвета. Не обнаружив каких-либо намёков на содержание, кроме самого названия, я открыл книгу на первой странице, где обычно находится аннотация.

— Любишь научную фантастику, значит?

Хмыкнул я, посмотрев на девушку. Она в ответ утвердительно кивнула.

— Что ж, будем почитать.

Вернувшись к дивану, я приступил к означенному действию. Не сказать, что сам

являюсь ярким фанатом, но ничего против жанра не имею, напротив, иногда попадались действительно интересные книги, которые я с удовольствием читал и позже неоднократно перечитывал. Эта же книга, если и не попадала в число лучших представителей жанра, то была где-то рядом, поскольку автор смог захватить моё внимание буквально с первых страниц.

От чтения я смог оторваться только под утро, когда из-под плотно завешенных штор на пол упали первые лучи восходящего солнца. Потянувшись с книгой, в которой осталось прочитать всего пару десятков страниц из нескольких сотен, бросил взгляд в кресло, которое заняла Лаура. Девушка безмятежно спала, раскрытая книга лежала у неё на коленях, а на лице читалось полное умиротворение, подкреплённое лёгкой улыбкой. Нарушать столь идиллическую картину совершенно не хотелось, потому я старался делать всё как можно тише. Для начала вернул книгу на полку, решив, что если не здесь, то после зайду в книжный и закончу начатое чтение. Хотя, вполне возможно, что я даже останусь здесь, как минимум, на время и в качестве гостя. Почему-то мысль о том, что меня могут здесь держать насильно, стойко отвергалась. Да и нет ни у Ксавьера, ни у Старка такой власти — они оба частники. Да, богатые, но частники, а их частным интересам я никоим образом не угрожаю. Да и не могу я этого делать — наши сферы интересов пересеклись сейчас в первый и, скорее всего, в последний раз, да и то, я им сейчас нужнее, чем они мне. Безусловно, Щ.И.Т. продолжит мне докучать, если я откажусь от предложенного. Что-что, а нервы они портить умеют. Что ж, думаю, окончательный вывод я сделаю после сегодняшней беседы с этой парочкой, которая расставит всё точки над «Ё».

Ещё только занимается рассвет, так что ничего не мешало мне закончить чтение, но мне уже просто не хотелось. Тем более, надо было привести себя в порядок и собраться с мыслями в преддверии решающего диалога, если можно так выразиться. По сути же мы просто придём к некоторому консенсусу, который устроит все стороны. По крайней мере, сейчас я не склоняюсь к какому-либо одному ответу, поскольку считаю, что лезть сломя голову в логово опасных тварей-людоедов — мысль не самая светлая, но и отказываться в помощи с ликвидацией опасных тварей-людоедов сразу же не стоит. Симбионты угрожают всему городу, а в перспективе и всей планете, если вовремя не среагировать. На государство надежда слабая — Щ.И.Т., а, в частности, Фьюри больше заинтересован в поимке живых образцов. Если я не иду на контакт, то он решил попытать счастья с теми, кто откровенно замарал свои руки человеческой кровью, и кого можно будет шантажировать этим обстоятельством. Лично я считаю, что у него вряд ли что-то выйдёт.

Через несколько минут, которые я просто валялся на диване, глядя в потолок, со стороны Лауры раздались звуки возни. Повернув голову, я смог лицезреть, как девушка сонно потягивается. Почему-то она мне напомнила кошку, которая точно так же потягивается со сна. Заметив на своих коленях книгу, она аккуратно взяла её в руки и проверила, не помялись ли страницы, только после этого закрыл. Посмотрев на меня и не увидев книги, что я читал ночью, она поднялась с кресла и направилась к шкафу, где и вернула литературу на место. Вопросительный взгляд изумрудных глаз был красноречивее слов.

— Да, книга мне понравилась. Спасибо.

Как же мало ей нужно для счастья. Стоило мне ответить, как лицо девушки озарила счастливая улыбка. Почему-то в голове пронеслась мысль, что ничего лучше я сегодня не увижу.

«Прямо как третьесортном романе, ей-богу.»

Красный не преминул возможностью подколоть меня. Хотя да, возможно, он в чём-то и прав. Так или иначе, отвечать я ему не собирался, поскольку Лаура, указав на выход, покинула комнату. Я же направился следом.

Странно, но вчера эти коридоры, вроде, были другими. Как будто за ночь весь особняк изменился, перестроился. Повороты поменялись местами, коридоры перетасовались и смешались. То, что вчера находилось в одном коридоре, сегодня переместилось в другой, и такое я наблюдал везде. Просто какое-то безумие. Долго ломать голову мне не пришлось, ведь, вскоре мы пришли к столовой, где на входе столкнулись с Петром Распутиным.

— Доброго утра.

Прогремел гигант, когда мы подошли к нему.

— Ага, утречка.

Отозвался я, тогда как Лаура приветливо помахала ему рукой. Я решил не откладывать в долгий ящик вопрос, что не давал мне покоя, едва покинул комнату:

— Слушай, Пётр, а что за фигня творится с коридорами? Они, как будто, поменялись местами за ночь.

В ответ Пётр громогласно рассмеялся:

— Друг мой, ты не первый, кто задаётся этим вопросом. Все, кто впервые переступает порог этого учебного заведения, сталкиваются с подобным. На самом деле здание куда меньше, чем ощущается изнутри, а виной всему профессор: он распыляет своё внимание на всё подряд, чтобы не концентрироваться на чём-то одном, иначе последствия непредсказуемы. Что же до коридоров, на самом деле они неизменны, и чтобы дойти до какого-то определённого места, тебе нужно всего лишь думать о нём и идти вперёд. Вопреки видимости, заблудиться здесь сложно, если сам Чарльз того не захочет.

Ну что ж, стало куда веселее: вскрылся один из рычагов давления на меня. Хотя, он довольно сомнителен, ведь, как минимум, в половине этих самых коридоров присутствуют окна. Правда, проблема ли для телепата, устранить подобный недочёт? Вряд ли обладатель столь мощного мозга может хоть что-то упустить в своих размышлениях.

— О прекраснейшая из дев, будет ли мне дозволено занять место подле вас?

Лаура, сидевшая по правую руку от меня, страдальчески закатила глаза, после чего кивком указала на место слева от Петра.

— Благодарю.

Таким образом Гамбит занял место напротив меня.

— Как тебе первая ночка? Кошмары не снились?

Спросил он меня, едва взял в руки столовые приборы.

— А должны? Я всю ночь читал.

— Какой ты скучный.

Поморщился Лебо, чем удостоился гневного взгляда уже от Лауры.

— Что? Что в книгах вообще интересного?

Вот теперь девушка реально разозлилась. Сжавшиеся кулаки и злобное сопение были тому доказательством.

— Какой же ты идиот, друг мой Реми.

Тяжело вздохнул Колосс, наблюдающий всю эту сцену.

— Да что не так-то? Разве будет столь прекрасная особа тратить своё время на нечто столь скучное. Она же не старуха какая.

— Теперь у тебя точно никаких шансов.

Заявил великан, тогда как объект обсуждения, обхватив мою руку, сверлила злобным взглядом Гамбита, что только покусился на тему, которой касаться не следовало. Пришлось поскорее расправиться с завтраком, поскольку моя сопровождающая уже не могла сидеть на месте и едва не шипела от охватившего её негодования.

В кабинет профессора отправились вдвоём. Распутин и Реми отправились в тренировочный зал, куда звали и Лауру, но она отказалась. И всё же наедине этим двоим остаться было не суждено — Шторм налетела на Петра, буквально повиснув на его шее.

— Утречка!

Судя по всему, обращалась она ко всем разом. К этой девушке моя сопровождающая относилась куда более благосклонно, нежели к Гамбиту, который умудрился окончательно похерить какие-либо их отношения.

— Ты чего такой грустный?

Не укрылся от неугомонной блондинки и тот факт, что парень был в подавленном состоянии.

— Вы идите, профессор ждёт.

Поторопил нас Пётр в своей обычной манере. Решив последовать совету, мы оставили троицу самим разбираться между собой.

В кабинете нас уже ждали Чарльз и Тони, которые вновь играли в приставку. Казалось бы, серьёзные люди, в распоряжении которых находится целое состояние, но с первого взгляда так и не скажешь.

— Проходите, присаживайтесь.

Пригласил Ксавьер, едва мы переступили порог. При этом он ни на мгновение не отвлекался от происходящего на мониторе.

— Давай-давай! Да как так-то! Я же парировал!

Воскликнул Тони. Бросив взгляд на экран, я отметил, что профессор одерживает победу, причём, практически всухую.

Я занял то же самое кресло, в котором сидел вчера, и принялся ожидать, когда мои собеседники наиграются. Девушка поступила аналогичным образом — села на подлокотник и принялась задумчиво наматывать локон на палец.

— Да иди ты!

В сердцах бросил Тони геймпад. Видимо, проигрыш оказался слишком обидным.

— Не расстраивайся, друг мой, рано или поздно ты тоже сможешь одержать победу.

Голос Чарльза звучал успокаивающе, но вот глаза его выдавали веселье.

— Ага, как же.

Буркнул в ответ Тони. Откинувшись на спинку дивана, он посмотрел на меня.

— Перейдём к делу. Ты согласен принять участие в операции?

Ксавьер и Лаура с интересом уставились на меня. Вот только я так и не понял, кто из них заинтересован больше.

— Для начала мне надо узнать перспективы. При капитализме живём, господа, если не искать выгоду, в скором времени можно оказаться в подворотне без гроша в кармане.

В этот момент Взгляд Лауры несколько погас, словно она только что разочаровалась во мне. А вот профессор напротив, хитро прищурился.

— То есть, чисто альтруистических настроений ты не испытываешь? Ну там, людей обезопасить, город защитить?

Тони неопределённо повёл рукой в воздухе, как бы говоря «Ну или что-то вроде».

— Испытываю.

Не стал отрицать я, поскольку действительно размышлял на эту тему.

— Вот только я не герой, и мне совершенно не нужно, чтобы Щ.И.Т. впоследствии сел мне на шею, как единственному носителю симбионта.

Смею предполагать, что о Петре в этом отношении Фьюри пока ничего не известно. И чем дольше это продлится — тем лучше.

— И чего же ты хочешь?

Спросил Тони.

— А ты не понял? Хочу, чтобы меня более не трогали. Мне вполне неплохо живётся и с обычной работой, а лезть во все эти геройские разборки нет ни малейшего желания.

— То есть...

Начал Тони, но его перебил Чарльз:

— Наш друг говорит о том, что не собирается принимать участие в локальных конфликтах, к которым часто привлекают «Мстителей». Не стоит дёргать его для поимки террористов. Но, полагаю, он не откажется, если угроза примет глобальный масштаб, вроде вторжения или всё тех же симбионтов?

— В целом, всё так.

Подтвердил я версию профессора. Да и Лаура сменила гнев на милость.

— И что мы ответим?

Теперь вопрос был адресован Старку.

— Лично мы, который я, скажем, что Ник — крайне твердолобая личность. Его переубедить практически невозможно — я пробовал. Хотя сейчас его позиции весьма неустойчивы как раз из-за этой затеи. Очень многие не хотят видеть рядом с собой кровожадных монстров.

— Думаю, этот вопрос можно полностью доверить Тони. Со своей же стороны могу заявить, что двери моего дома будут для тебя открыты, и ты так же сможешь рассчитывать на помощь со стороны «Людей X», если таковая потребуется.

А вот это уже серьёзно. Фактически мне только что предложили защиту частной армии, которая может дать фору любой другой. Причём, никаких ограничений он не ставит. То есть, если меня прижмут, причём, неважно, кто, они придут на помощь. Это да, это аргумент. Разумеется, это при условии, что они мне не лгут и действительно выполняют обещанное. И, ведь, даже составление договора не поможет, поскольку у каждого из этой парочки есть целая армия адвокатов, хотя, каких адвокатов, с их деньгами, у них, скорее, свой суд есть. Да не, суд, это, всё-таки перебор, но вот две армии адвокатов могут доказать всё, что угодно.

— Так какой план?

Если они мне не врут, то я остаюсь кругом в выигрыше, если же наоборот, то у мен всё равно нет выбора. Просто говорить со мной будут не два добрых миллиардера, которым нравится играть в приставку, а доблестные дяди в форме, аргументы у которых будут совершенно другие. В общем, поживём — увидим.

По окончании диалога мы направились в тренировочный зал.

— Меня там не будет. Как уже было сказано, мне там светиться нельзя, но вот один мой коллега помаячит.

Пока мы шли, Тони излагал некоторые нюансы.

— Он, кстати тоже русский и тоже интересовался тем самым происшествием в твоём доме. Не переживай, ни он, ни я, ни мы оба не смогли найти никаких более-менее вменяемых улик, кроме показаний свидетелей, а они, думаю, не сложно догадаться, какие.

— И какие же?

Заинтересовался я. В конце концов, интересно же, что рассказывали выжившие после той ночи.

— Да какие? Что-то вроде: «Он был ростом три метра, глаза горели огнём, из пасти лилась кислота, за спиной были крылья размером с дом, а ещё в небе летал дракон!». Это если объединить все показания в единый образ. Ты там ещё иногда огнём дышал, а там где ступала твоя нога, земля трескалась и из неё вылезали души грешников, что постоянно плакали и молили о пощаде.

Вот что значит, у страха глаза велики. А я ещё боялся, что меня там к делу пришьют. Да останься я дома и наплету полицейским с три короба, что, мол, под кроватью спрятался, потому чудище и не нашло, так проблем бы и дальше не знал.

— Это что же выходит, я могу спокойно домой вернуться, и меня не прирежет первый попавшийся супер?

— В целом — да.

Кивнул Тони.

— У меня уже готовы документы о том, что ты временно переехал в Америку. Пока что у их тебе, естественно, не отдам — надо сначала, чтобы их ваши ведомства заверили, но если что, имей в виду, отступать тебе есть куда, и, как минимум, официально до тебя никто не дотянется. В первую очередь Фьюри.

— С чего бы такая щедрость?

На моё недоумение Тони лишь пожал плечами:

— Во-первых: мне не нравится, что мутит Ник — он с каждым разом всё меньше и меньше замечает границы дозволенного. Скоро Щ.И.Т. может сам превратиться в террористическую структуру, подмяв под себя правительство страны. Если что, я тебе ничего подобного не говорил, а ты, разумеется, ничего подобного не слышал. Во-вторых: ты опасен, как и все носители симбионтов, но в противовес им ты разумен и вполне адекватен. Да, как полноценный актив для меня или Ксавьера ты бесполезен, но лично я предпочту сохранить с тобой более-менее дружественные отношения, чтобы, когда запахнет жареным, ты меньше отвлекался на ненужные распри. Речь идёт о тех самых неординарных случаях, вроде этого. Да, финансовой выгоды я с этого не получил ни малейшей, но далеко не всё в этом мире измеряется деньгами. Хотя, справедливости ради стоит заметить, что к этой простой истине я сам пришёл не так давно — помнишь же вторжение пришельцев? Вот примерно тогда до меня и дошло.

Вот уж не думал, что один из богатейших людей мира скажет нечто подобное. Честно признаться, поражён.

Между тем мы уже спустились в некое подвальное помещение, которое вновь состояло из коридоров, но на этот раз белых. Вот тут заблудиться как два пальца — все коридоры абсолютно одинаковые, так ещё в добавок куча перекрёстков и поворотов. И вот думай теперь, это Ксавьер так прикалывается, или всё на самом деле так и есть? И, ведь, хрен поймёшь — вон он, идёт с непроницаемым лицом.

— Сразу скажу, чтобы не возникло недоразумений и претензий: ты считаешься гражданским, так что заставить тебя лезть в пекло никто не может. Да и потом, команда уже

сработалась, а выход завтра, так что ты скорее будешь как пятая нога — ни к селу, ни к городу.

— И зачем тогда мы с Красным там вообще нужны?

Задал я вполне резонный вопрос.

— Как я уже говорил, там будет мой коллега. Вашей с ним задачей будет прикрытие основной группы. Чтобы никто из противников не сбежал и не ударил в спину. Это будет особенно актуально, если внутри окажутся не все носители. На этот счёт подробности узнаешь у Ивана — он занимается наблюдениями за гнездом.

Как интересно. Коллега Старка, мало того, что из России, так его ещё и зовут как меня.

— Основная проблема состоит в том, что вам двоим, как группе прикрытия сработаться тоже не получится — времени на это нет, так что на месте больше на себя полагайся.

— Пришли.

Коротко сказал Чарльз, когда мы остановились у огромной двери, которая с тихим шелестом открылась после того, как профессор ввёл код на панели, что располагалась сбоку. За ней находилось чудовищных размеров помещение, где и находилась большая часть оперативной команды. Они в данный момент занимались с оружием. Проще говоря, был оборудован тир, в котором они стреляли из разнообразного оружия: Шторм получила в своё распоряжение МР-7, Реми — AR-15, а Пётр в своё распоряжение взял АШ-12, из которого стрелял в своей стальной форме. Такая зверюга кого хочешь заставит проникнуться. Один минус — патронов в магазине маловато. Хотя, тут как посмотреть. Если будет бить метко, то и двадцати штук много будет, ведь, по предварительным данным, что были мне озвучены, противников предполагается около десяти.

— Этот что ли?

Раздался рядом сиплый голос. Его обладатель оказался стереотипным русским, как нас представляет запад: растрёпанные волосы, мягкая одежда, да и, ко всему прочему, явный перегар, хоть, алкоголя я в прямой видимости не увидел. Видимо, принял накануне.

— Иван.

Решил первым проявить вежливость и протянул будущему товарищу руку.

— Иван.

Не стал козлить он и ответил на рукопожатие.

— Земляк, стало быть?

— А то сам не знаешь.

Хмыкнул в ответ на вопрос.

— Знаю.

Кивнул он.

— Я расследовал происшествие в твоём доме. В свободное время подрабатываю детективом, если можно так выразиться. Хотя это и не основной мой заработок. Сразу скажу парень, к тебе я никаких претензий не имею. Да, ситуация вышла, прямо скажем, хреновая, но, как понимаю, и ты добровольцем не был. Нам с тобой, вообще, в ближайшее время предстоит довольно тесно сотрудничать, так что предпочту сразу расставить все точки над «Ё».

— Разумно.

На мой ответ он улыбнулся:

— Славно. По данным Старка, здесь ты проявил себя как среднестатистический гражданин, и закона не нарушал, да и, на удивление, как носитель оказался вполне

адекватным. Не подскажешь, почему остальные так отличаются в худшую сторону?

Я на это лишь пожал плечами:

— Всё зависит от носителя, а почему носители такие — так я без понятия. Бесед я с ними задушевных не вёл, да и не собираюсь.

— Я тебя слышал.

Удовлетворённо кивнул он, после чего резко сменил тему:

— Оружием пользуешься?

В ответ я достал из кобуры своего «Стрижа». Взяв его в руки, мужчина как следует его осмотрел, после чего протянул мне «Вереск».

— Лучше вот возьми. Пистолет — конечно, хорошо, но думаю, скорострельность и пробивная способность пригодится больше.

Теперь настал мой черёд как следует осматривать оружие. В принципе, разобраться в нем оказалось довольно просто, так что, выходя на рубеж, я уже примерно представлял себе устройство пистолет-пулемёта. После отстрела пары магазинов, смог полностью привыкнуть к отдаче и габаритам, в результате чего стрельба стала весьма комфортной.

Отложив оружие и сняв наушники, я обнаружил, что только Лаура не из чего не стреляла, а лишь наблюдала за мной.

— А ты с чем работать будешь?

Спросил я у девушки, чем вызвал недоумевающий взгляд с её стороны, но, видимо, поняв, что спрашиваю я об оружии, она сжала кулачок, из которого с шелестом, разрезая плоть, выдвинулись два лезвия.

— Она будет выходить с ними в упор.

Пояснил Иван, который тоже окончил стрельбу из точно такого же «Вереска».

— Видишь ли, девочка совершенно не приспособлена к стрельбе, да и не нужно ей это на самом деле — её способности идеально заточены под ведение ближнего боя. Если же углубиться в ситуацию, то идеально для проведения операции подходят она и Пётр. Шторм со своим управлением погодой под землёй роли не сыграет вовсе — навредит больше, Гамбит может заставить что угодно взрываться — тоже, как понимаешь, так себе. В сухом остатке имеем практически неубиваемую девочку, которая выйдет на противника в рукопашную, и стальной шкаф, из-за спины которого будут вести огонь те два додика. Плюс мы с тобой — прикрытие, которое вообще никак не сработано.

Перспективы, если задуматься, у нас так себе.

— Ситуация аховая, но на изменение плана времени нет — Фьюри уже что-то подозревает, поскольку вторая группа, которая отвлекает его внимание даже не пытается брать носителей живьём. Поэтому надо покончить с проблемой максимально быстро. Радует то, что с организацией у этих тварей чудовищные проблемы. Они вообще не заботятся друг о друге, и драться будут каждый сам за себя. Тут у нас значительное преимущество, поскольку худо-бедно команда собрана, и роли в ней распределены. Отсюда же делаем вывод, что у носителей нет ни малейшего опыта ведения боевых действий, они полагаются только на свои способности.

— А вот тут возникает проблема: мы не знаем, какие у них способности, а значит, не можем заранее ничего предпринять для защиты от них.

Задумчиво протянул я.

— В точку, пареньь.

Оскалился Иван.

— Но таким образом они будут мешать сами себе, поскольку абсолютно не организованны. Учитывая, что Лаура будет в авангарде, она станет приоритетной целью сразу для нескольких тварей.

— И снова верно.

Верно-то верно, вот только как представлю, что её будет кромсать несколько симбионтов, злость лютая берёт. Понимаю, конечно, что ей все эти раны нипочём, ведь затянутся в кратчайшее время, но всё равно. Это же какую боль она испытает?

Видимо, эти мысли отразились у меня на лице, и девушка это заметила, поскольку, приблизившись, положила мне руку на плечо и ободряюще улыбнулась.

— Гляжу, приглянулся ты ей, парень.

Хмыкнул Иван, глядя на нас.

— Она — девчонка хорошая, вот только жизнь у неё сложилась сложная. Ладно. Вернусь к тренировке.

Надев наушники, он перезарядил оружие и принялся вновь палить по мишеням. Я же смотрел в изумрудные глаза и думал: это что же ты такое пережила, раз не боишься лоб в лоб сходиться с тварями, что людей пачками губят?

Глава 19 Зачистка логова людоедов

— Так что там насчёт громких звуков? Я слышал, они, вроде как довольно эффективны.

Спросил Тони. Он тоже принимал участие в подготовке. Единственное что, вечером он уже отбудет к себе, дабы создавать вид бурной деятельности.

— Эффективны, но не на всех.

Ответил я, морщась от того, какую матерную тираду загнул Красный по этому поводу.

— В частности, нам с Красным больно, вот только всем, кто будет рядом, скорее всего, тоже будет не весело.

— А если на тебя наушники надеть?

Видимо, он всеми силами пытается выбить себе это преимущество. От огнемётов пришлось отказаться, поскольку в замкнутом пространстве мы быстро останемся без воздуха. Как сказал Пётр, ему- то пофиг, когда он стальной, но остальным-то нет.

— Не поможет — Красный слышит, видит и чувствует всей поверхностью тела. Насколько я понял, у симбионтов все клетки универсальны, так что ничего не выйдет. Да и потом, кто знает, как поведут себя твари, если на них воздействовать? Кто-то будет корчиться от боли, а кто-то, ведь, и ответить неслабо может.

— Да, проблема. Получается, мы уже выжали всё, что смогли? Ну, в смысле, никаких ещё вариантов навредить им?

В этом отношении симбионты куда прочнее людей, вот только и у них есть свои слабости. Особенно они уязвимы, когда снаружи находится человек, вот только это большей частью относится к нам с Петрой, ведь, в каком-то смысле мы всё ещё остаёмся людьми и не хотим терять то, что нас ими делает. Эти же твари напротив, отринули всё людское, и неизвестно, принимают ли они хоть иногда человеческий облик, или же теперь их тела целиком принадлежат кровожадным монстрам?

— Похоже на то. Хотя, думаю, подавляющая огневая мощь у нас уже есть.

Я ткнул пальцем в Распутина, что сейчас перезаряжал свой АШ-12.

— Не думаю, что симбионт сможет остановить такую пулю. Нам, в первую очередь, важно добраться до жизненно-важных органов носителя, но...

— Но симбионт может успеть заделать дыры.

Задумчиво протянул Тони.

— Значит, повреждения должны быть как можно более серьёзными и обширными.

Симбионты — не те противники, которым хватит одной очереди. Их нужно поливать огнём до тех пор, пока у них не закончатся строительные материалы для заживления ран, либо бить в главные центры: сердце и мозг. Сами по себе они не могут долго существовать. Да что там, даже питаться сами они толком не способны без носителя, плюс, все питательные вещества их тело получает из системы кровообращения носителя, а мозг становится главной составляющей их нервной системы. Это всё я, можно сказать, узнал от самого Красного, когда он только-только научился нормально говорить.

Впоследствии окончательный план ещё шлифовался, но никаких сколь-либо значительных изменений он не претерпел. Место гнездования было известно, и дроны Ванко вели за ним круглосуточное наблюдение. Согласно сведениям, людоеды на рассвете покидают своё место ночёвки, дабы побезобразничать на улицах города. И вот непонятно, им бы ночью втихую людей жрать, а они днём шум наводят с разрушениями и всем прочим.

Зачем? Неужели так хочется известности? Ну что ж, они её получили, теперь в ближайшие сутки с ними будет покончено. Щ.И.Т. же сам по себе в охоту не вмешивается, полностью пустив всё на самотёк. Видимо, Фьюри очень не хочет рисковать своими людьми, доверив им лишь роли наблюдателей. Понятно, что так полностью лояльных ему людей останется куда больше, нежели тех, кто может выступить против его авторитета. Что ж, в какой-то мере это облегчает задачу, ведь, пока вторая группа не продемонстрировала никаких результатов, первая отправилась на тот свет не одного людоеда, доказав свою полезность и эффективность, тем самым отвлекая всё внимание на себя. Нашей же задачей будет утром пробраться в пустующий тупик канализации, где они и обустроили своё гнездо и, спрятав там взрывчатку, ждать ночи, чтобы, когда все или почти все носители вернуться на ночлег, накрыть их разом.

Иллюзий о том, что хватит лишь взрыва, никто не испытывает — слишком уж живучи эти твари. Да, им мало не покажется, но они вполне будут способны оказать сопротивление. Увы, даже напалм их сразу не возьмёт, но на него ставку никто и не делает — закрыть их внутри не получится, разве что потолок обвалить, но тогда сразу возникнет куча ненужных вопросов, следом за которыми потянется расследование. Мы и без того сильно рискуем. Да, действовать будем ночью и, по возможности, быстро, так, чтобы не дать им времени опомниться и, тем более, дать сбежать. Как бы ни было прискорбно по отношению к носителям, которые до сих пор являются гражданами, но опасность слишком велика.

Так день постепенно и докатился до вечера. Лучи заходящего солнца окрасили небо в оранжевый. План был окончательно утверждён, и все участники расползлись по своим комнатам — надо было отдохнуть перед предстоящей операцией. Мы с Лаурой вновь оказались в одной комнате.

— Это твоя комната?

Спросил я первое, что пришло в голову, ведь, девушка вела себя так, словно так и надо. В ответ она покачала головой, после чего указала пальчиком на меня. В её глазах явно блеснула некая хитринка.

— И к себе ты не пойдёшь?

Сам не до конца понимаю, почему вдруг решил до неё докопаться, но, откровенно говоря, некоторая странность в её поведении присутствовала.

Мой вопрос вызвал у девушки лишь улыбку. Подойдя к шкафу с книгами, она взяла ту, что я в прошлый раз не дочитал, после чего подошла ко мне и, глядя прямо в глаза, протянула литературу.

— Спасибо.

Только и нашёл, что сказать, принимая книгу. Широко улыбнувшись, Лаура подбежала к шкафу и взяла уже свою книгу. Вот только занять вчерашнее кресло я ей не позволил:

— Не-а, сегодня ты спишь лёжа.

Вот только и мне кресло занять было не суждено — девушка нашла компромисс и потащила меня к дивану, где села рядом, прислонившись спиной к моему плечу.

— Это уже наглость.

Хмыкнул я, открывая книгу на странице, где остановился утром. Моё высказывание было проигнорировано, ведь, она уже погрузилась в чтение. Вот только надолго её не хватило — когда я прочёл последнюю страницу и закрыл книгу, девушка уже спала, устроив книгу всё так же на животе. Ну и ладно, пусть отдыхает. Устроившись поудобнее, я тоже заснул.

Утром обнаружил, что встать не получится, поскольку колени мои оказались оккупированы и использовались в качестве подушки. Лицо девушки выражало полную безмятежность. Созерцать столь прекрасную сцену долго я не мог — лучи восходящего солнца, добравшись до лица Лауры, заставили её смешно сморщить носик, что послужило сигналом к пробуждению.

— Утречка.

Сказал я, когда она подняла взгляд на меня, продолжая лежать на моих ногах.

— Вставай. Через два часа мы должны уже быть готовы к выходу.

В этот раз она сморщилась от недовольства. Скорчи рожицу, она поелозила, тем самым показывая, что ещё чуть-чуть полежать будет самое то.

— Ладно уж, минут пять погоды не сделают.

С этими словами я взъерошил её волосы, чем вызвал абсолютно беззвучный смех.

«Это ж насколько всё плохо, что она вообще никаких звуков не издаёт?»

Вот уж не знаю, дружище. Хотя, я не врач, так что возможно, подобные случаи в медицине и имеют место, вот только она же самовосстанавливается с чудовищной скоростью, так что же это должны быть за повреждения, если она не смогла исцелиться?

Что-то она всё-таки заметила на моём лице, из-за чего резко успокоилась. Её изумрудные глаза смотрели прямо в мои. Я и не заметил, как она протянула руку и провела, едва касаясь кончиками пальцев, по моей щеке.

— Ладно, пора вставать.

В этот раз она только вздохнула и, согласно кивнув, села на диване, потирая глаза. Я же, взяв свою книгу и её заодно, вернул их на законные места.

— Пойдём?

Девушка уже поднялась на ноги и активно потягивалась. Теперь кивнула она куда энергичнее. Видно было, что настроение у неё с утра просто прекрасное. Да и чего греха таить, я тоже выспался и чувствовал себя превосходно. И, чего уж там, был рад подобной компании. Да и кто бы был против компании красивой девушки?

В столовой мы вновь встретились с Колоссом, Гамбитом и Штурм. И если первый, казалось, был абсолютно невозмутим, поприветствовав нас в своей обычной манере, то остальные двое были как-то даже чрезмерно серьёзны: Реми не пытался подкатывать к Лауре, сосредоточившись исключительно на тарелке перед собой, да и блондинка не демонстрировала свою прежнюю жизнерадостность. Заметил Ивана, что сидел наособицу от всех и что-то изучал на экране своего планшета.

Общение у нас как-то не сложилось, а я не спешил его начинать. Так трапеза и прошла в тишине. Смысла печалиться по этому поводу я не вижу.

Далее мы все вместе прошли в оружейную комнату, где и снарядились всем тем, с чем вчера активно тренировались. Разве что теперь пришлось надевать разгрузочные жилеты, чтобы носить несколько магазинов, да ещё Реми и Штурм получили бронежилеты и защитные каски. Да, может, подобное и не сильно спасёт от симбионта, который может нанести обширные повреждения даже через стальную пластину, полагаясь лишь на грубую силу, но лучше уж так, чем отъехать после первого же удара — они двое, пусть и мутанты, но даже так они не отличаются запредельной прочностью. Лишь Лаура и Пётр могут похвастать подобным. Первая за счёт чудовищной скорости регенерации тканей, второй же попросту прочнее, чем стальные пластины, поскольку может становиться таковым целиком. Сомневаюсь, что даже так понравившийся ему АШ-12, сможет нанести хоть сколь-нибудь

существенные повреждения его телу.

Погрузившись в чёрный фургон, мы тронулись в путь. За рулём был Пётр, рядом с ним расположился Иван, что время от времени вносил поправки в наш маршрут.

— Какая же эта броня неудобная.

Ворчала Шторм, то и дело поправляя крепления и застёжки..

— Не ворчи.

Буркнул Лебо. по всей видимости, ему тоже не доставляло особого удовольствия данное положение вещей. Из них троих только Ванко чувствовал себя вполне комфортно.

— Зато так у вас куда больше шансов остаться в живых.

— Тебе легко говорить.

Тут же среагировала блондинка на мою попытку немного сгладить углы.

— У тебя-то внутри монстр сидит.

Её пальчик взметнулся, чтобы следом указать на Лауру.

— Она, считай, неубиваемая! А про Петра я вообще молчу. А нам теперь париться во всей этой гадости!

— Тише, Шторм. Он, так-то, прав.

К моему удивлению, Реми поспешил успокоить подругу.

— Посуди сама: Лаура действительно практически неубиваемая, но при этом она будет на острие атаки. У неё будет самый плотный контакт с противником. Пётр будет прикрывать нас с тобой, потому что его они не пробьют. Оба Ивана будут на подхвате. Я не уверен, что ему, как носителю, есть смысл оружие с собой брать, поскольку он сам по себе является опасным противником. Мы же с тобой очень слабо подходим для конкретно, этого задания. Мы просто не сможем развернуться на полную, не вызвав чрезмерных разрушений.

Этот монолог оказал на девушку воздействие, и она, вздохнув, согласилась с такой точкой зрения:

— Да, Реми, ты прав.

Лаура посмотрела на своего неудавшегося ухажёра с некоторой долей уважения и удивления. Да я и сам, честно признаться, не ожидал от него столь логичных доводов. Ну не производит он впечатления рассудительного человека, поддерживая ампула эдакого безответственного балагура.

— Много на вашем счету подобных операций?

Решил я удовлетворить своё любопытство. Ехать нам ещё долго, так почему бы не узнать своих напарников получше?

— На самом деле не очень.

Подола голос Шторм.

— Случались некоторые стычки, но они сугубо между нами — мутантами. Там мы справляемся своими силами, оружие не используем, как и бронежилеты. Негласные правила соблюдаем и мы и «Братство». Потому что в противном случае разгорится гражданская война, которая повлечёт за собой уничтожение всей страны. А так, подобные случаи замять несложно, да и материально ущерба практически нет, так что правительство закрывает глаза — лучше дружить с сильнейшим телепатом и ферромантом, чем враждовать.

— Что за Ферромант?

Тут же заинтересовался я, да и Лаура проявила любопытство, правда, по-своему. Выразалось это в яркой мимике.

— Магнето. Они с профессором вполне могут захватить власть в стране, свергнув

президента, парламент и заткнув бизнесменов. Последние сразу же станут послушными и шёлковыми, при чём, исключительно по своей воле.

— Так почему же они этого не сделают?

— У них слишком разные взгляды на этот счёт. Если один придёт к власти, то второй сразу же постарается его свергнуть. В итоге снова массовые жертвы и реки ненужной крови. В том числе и гражданских. Это никому не надо, поэтому поддерживается некоторый паритет: мы их не любим, они — нас. Если есть возможность причинить побольше проблем, ни одна из сторон таковой не упустит, однако, имеет место и некоторое сотрудничество между нами, пусть и временное. Вообще, это чисто наши разборки, так что ты особо не заморачивайся. Живи, как жил до этого, а мы как-нибудь сами справимся.

Таким образом девушка подвела черту под этой темой. Увы, новой ей на смену не нашлось, так что остаток пути мы проделали в молчании, когда каждый думал о чём-то своём. Я действительно не имел ни малейшего желания ввязываться в новые разборки. Да и вообще после того разговора с Тони, стал подумывать о возвращении домой после того, как закончится эта история с симбионтами. Разумеется, надо будет уладить некоторые оставшиеся дела, но их у меня не так чтобы очень много.

— Приехали.

Прогредел голос Распутина, когда машина остановилась.

— Вылезает, народ!

Подавал голос мой тёзка.

— Хватаем взрывчатку и за мной!

Схватив первый ящик, с бомбами, он направился к канализационному люку.

— А не многовато будет?

Спросил Реми, поднимая ещё один ящик.

— Я опасаюсь, как бы маловато не оказалось.

Ответил ему я. Да, ящики были довольно увесистые, но отнюдь не неподъёмные. В принципе, я бы и без Красного смог бы их поднять, но раз есть возможность, то почему бы не поднять два? В общем, это заняло некоторое время, но мы всё-таки перетаскивали все ящики в канализацию. Далее же Лаура должна была обследовать проход до самого конца, чтобы убедиться, что действительно все жильцы свалили на охоту.

Особых опасений, что нас заметят гражданские или представители власти, у нас не было — симбионты выбрали своим логовом безлюдное место, где и бомжей-то не встретишь, не говоря уже о людях с достатком и работой. Да и потом, Иван бы получил сигнал от своих дронов, что кто-то зашёл на территорию.

— А почему нельзя дронами разведать?

— Всё просто.

Отозвался Ванко на вопрос Реми.

— Мы не знаем всех возможностей симбионтов, а на дронах кроме оптики, да микрофонов, ничего и нет. А вот у нашей черноволосой красавицы, есть ещё крайне острое обоняние, так что и шансов обнаружить спрятавшегося поганца у неё побольше будет.

Вернулась «наша красавица» довольно быстро. На вопрос, нашла ли она кого, лишь отрицательно покачала головой. Ну а раз никого там нет, значит, пришло время приступать к основным приготовлениям, а именно — минированию их тупика.

Как описать логово монстров-людоедов? Для начала, это был самый обыкновенный канализационный тупик со спуском. Да, люк в потолке был, но мы им не воспользовались,

дабы лишний раз не рисковать. Вот этот проход нам с Иваном и предстоит охранять — вряд ли твари полезут вверх, где будет собираться горячий воздух, скорее уж рванут в тоннель, где их будет ждать основная ударная сила, но на всякий случай за этим проходом лучше присматривать.

Перед входом везде валялись останки людей. В основном это была одежда — сразу видно, не боятся они следы оставлять. Так же были и редкие гниющие трупы разной степени истерзанности. Видимо, притащили для развлечений, когда наелись. Падаль они бы есть не стали. Я же стал ловить на себя осуждающие взгляды, полные опаски и отвращения.

— Вот не надо на меня так смотреть!

Не выдержал, наконец, я.

— Красный такую дичь никогда не творил, тем более, что я бы ему и не позволил!

— Ванька прав.

Поддержал меня тёзка.

— Да и потом, у кого из здесь присутствующих нет скелетов в шкафу?

— Ты к чему клонишь?

Опасно прищурилась Шторм.

— К тому, дорогая моя, что по сравнению со скелетами вашего профессора, проступки Вани смотрятся невинными шалостями. И да, ничего подобного тому, что мы наблюдаем сейчас, за ним никогда не числилось. Уж поверь мне, я проверял.

С ответом девушка не наплась, да ещё и Лаура встала на мою сторону, всем своим видом показывая, что готова оказывать моральную поддержку в меру своих сил.

— Да, Шторм, действительно, не стоит судить о человеке по поступкам худших представителей человечества.

Пётр по-отечески положил руку девушке на плечо.

— Да, я понимаю.

Как-то быстро она сдулась. Запала-то, по ощущениям, на получасовые разборки было, а оказалось...

— Просто страшно это всё. Столько людей погибло просто по прихоти каких-то мразей.

— Оно в мире так всегда и происходит.

Подавал голос я, рискуя вновь вызвать в свою сторону неудовольствие. К счастью, нового витка конфликта не случилось, и мы спокойно закончили работу. Да, я полностью был согласен с девушкой в том, что подобное ужасно. Но, ведь мы здесь именно для того, чтобы этих самых мразей и уничтожить. Благо, в самом тупике оказалось очень много разнообразного тряпья и матрасов, на которых, очевидно, спали людоеды, а уж смердело тут так, что мой нюх, усиленный Красным не смог уловить ни малейших ноток взрывчатки. В общем, найти подарки у обитателей выйдет только в том случае, если они целенаправленно перевернут тут всё вверх дном.

Наконец, мы смогли выбраться на свежий воздух. Естественно, пришлось отъехать подальше, дабы не привлекать внимания возвращающихся тварей. Ждать нам предстояло довольно долго, так что пришлось искать себе занятие. Шторм с Гамбитом обсуждали что-то, копаясь в интернете, Пётр достал книгу, а Иван копался в своём планшете. Видимо, изучал показания дронов или ещё что. Я же решил изучить устройство своей новой игрушки. К моему удивлению, Лауре тоже стало интересно. Так мы вдвоём и сидели, постепенно разбирая несчастную ПП-шку на составляющие.

Так день и прошёл. И всё же Лауре довольно быстро наскучило изучение оружия. Я не

настаивал — мне было интересно посмотреть, как работает «Вереск», я посмотрел. Последний час до готовности, я возвращал оружие целостный вид. Управился быстро, так что осталось время ещё раз всё перепроверить.

Вот Ванко дал сигнал:

— Первый прибыл. Судя по данным дронов, их было девять. Пока опираемся на это число, но их может оказаться больше.

Далее в течение ещё одного часа мы могли наблюдать на мониторе, как в логово прибывают твари. Парочка даже притащила с собой гражданских в весьма плачевном состоянии: окровавленная одежда и максимально вялые движения говорили о том, что жертвы уже долго страдают.

— Надо им помочь!

Тут же встрепенулся Реми. Шторм молчала, но по её виду можно было смело сказать, что с товарищем она полностью солидарна. Пётр же только хмуро поджал губы. Лаура же первая отрицательно покачала головой.

— Нельзя.

Тяжело вздохнул Иван.

— Их вряд ли удастся спасти, а вот нарваться на подкрепление в лице ещё не вернувшихся тварей — запросто. В наших силах лишь сделать так, чтобы эти жертвы стали на их счету последними.

По нему было заметно, как нелегко даются эти слова. И я вполне понимал своего тёзку: то, что мы сейчас наблюдаем по камерам ужасно и бесчеловечно, но у нас нет права на импульсивность, ведь, тогда мы всё испортим, и кто знает, что случится дальше. В худшем случае большинство из нас в этом самом тупике и останется лежать. Я не питаю никаких иллюзий на свой счёт. Да, может, благодаря Красному и стал более живучим, но окажись я один на один с таким же носителем, и исход не будет однозначным. Чего уж говорить, если разом накинутся сразу несколько? Вряд ли выживу.

Дальнейшее же действие, что предстало нам на экране, заставило и самых стойких из нас испытать отвращение. Смотреть на то, что делали с людьми сытые твари, было крайне мерзко. Шторм предпочла самоустраниться, и Гамбит последовал её примеру. Осуждать их не за что, ведь, кроме мучений ни в чём не повинных людей, под землёй ничего не происходило.

В конце концов, все твари собрались внутри. К этому моменту пленники были растерзаны, так что, как бы это ни звучало, но теперь уничтожить их будет проще — это уже совсем не люди, если они вообще таковыми когда-то были.

Подождав ещё немного, когда они будут готовиться ко сну, мы начали действовать: группа авангарда, состоящая из четырёх мутантов, отправилась к точке входа, нашей же целью с Иваном был вход непосредственно в тупичок, через который симбионты и попадали внутрь.

Ночь окончательно вступила в свои права, укрыв город своим чёрным покрывалом. В тупичке, где располагался люк, источников света не было, кроме света полумесяца, что возвышался над городом. Вот только темнота не была проблемой ни для меня, ни для Ванко, который нацепил на глаза ПНВ.

— Мы на месте.

Прозвучал в наушнике шёпот Реми, а это значит, пришла наша очередь действовать: первым делом надо убедиться, что все твари спят, поскольку от этого зависит, насколько

сложным будет бой.

— Ну что, готов?

В ответ я кивнул — нет смысла тянуть.

— Подрыв через три... два... один.

Закончив отсчёт, он нажал на кнопку взрывателя. Прошла всего секунда, после чего асфальт под ногами тряхнуло. Раздался отчётливый звук взрыва, за которым последовали нечеловеческие вопли, которые были тут же перебиты звуками стрельбы из автоматического оружия. Мы с Иваном держали на мушке канализационный люк, ожидая, что в любую секунду из него полезут твари. Красный так же ждал моей команды, готовый в любой момент вступить в бой.

Выстрелы звучали довольно долго, но с нашей стороны никто так и не полез. Ни снаружи, ни изнутри. Значит, они ещё не успели отожраться настолько, чтобы размножиться, либо мы не знаем о формировании нового гнезда. Так или иначе, а это уже дела грядущие.

— Гамбит, кажется, не удержался.

Хмыкнул Иван, не опуская ствол своего оружия. Я тоже уловил звуки взрывов малой мощности, которые иногда звучали в сплошной какофонии выстрелов.

Вскоре всё затихло. Мы ещё с минуту простояли, гипнотизируя люк, пока снизу раздавались звуки редких одиночных выстрелов. Похоже, добивают.

— Мы закончили. Но нужна помощь.

Голос Петра был как-то даже слишком спокоен. Что ж, долго тянуть мы не стали, и поспешили поднять люк. Дым ударил нам в лица вперемешку с запахом крови и мяса.

— Спускайся.

Скомандовал Ванко, хотя я и сам уже собирался лезть. Внизу развернулся натуральный ад: тряпьё местами обгорело, некоторые симбионты вместе с носителями теперь были буквально везде, а кому повезло уцелеть, целыми были весьма относительно.

«Жесть. Хорошо, что я в тебе поселился, Ваня.»

— Это да...

Протянул я на шокированное высказывание сожителя. За созерцанием этой картины я даже не сразу заметил, как у стены кучкуются четверо наших бойцов авангарда.

— Они ещё и кидаться всяким острым могут!

Возмущённо шипела Шторм, держась за кровоточащее плечо. В целом, действительно серьёзных ран никто из команды не получил: Шторм была ранена в плечо, при чём, по касательной, так что кости не пострадали, Реми, судя по всему, получил несколько более глубоких ран в боку, но опять же, органы остались целы, и при оказании должной помощи, отделается едва заметными шрамами. Пётр же и вовсе был целее всех, а вот на Лауру смотреть было больно. Создавалось впечатление, что вместе со спящими симбионтами мы подорвали ещё и её. Вряд ли можно найти более наглядную иллюстрацию фразы «живого места нет».

— Это нормально?

Спросил я Петра, глядя на девушку, которая с абсолютно спокойным лицом смотрела на то, как кости её руки вновь покрываются плотью. Сам же он осматривал поле боя, держа свой автомат наготове.

— Она всегда сражается, не обращая внимания на раны, какими бы страшными они ни были. И ни разу я не слышал, чтобы она хотя бы звук издала из-за этого — она молчала, даже

когда ей в симуляции содрали всё мясо ниже пояса.

Пока Пётр говорил, рука девушки уже восстановилась, и она теперь разминала пальцы.

— Ладно, надо этих двоих поднять наверх.

С этими словами гигант поднял Реми. Мне же досталась честь нести Шторм.

— Ладно, Красный, давай с тобой поднимем дам на свежий воздух.

Передав управление симбионту, я наблюдал, как он сажает себе за спину блондинку, что скорчила недовольную рожицу, но ничего не сказала, и берёт на руки Лауру, что указав на всё ещё восстанавливающиеся ноги, протянула руки, как бы говоря «хочу на ручки». Вид же она имела, что называется «такая прелесть, аж жуть берёт».

В фургоне раненых перевязали. Когда же они сняли с себя бронежилеты, оказалось, что всё-таки защита была отнюдь не бесполезна — в нескольких местах пластины были слегка вогнуты, что красноречиво говорило о том, что что-то такое они поймали, что могло бы знатно попортить здоровье своим хозяевам.

— А ты говорила «зачем нам в них париться?».

Позволил себе колкость, разглядывая повреждения на пластине шторм. В ответ она, насупившись, буркнула:

— Ой, всё!

А потом была обратная дорога до особняка. Закончили мы быстро, так что над городом всё ещё царила ночь, и только когда мы подъезжали к зданию школы, в небе начал заниматься рассвет. К этому моменту девушки уже заснули, да и Реми клевал носом.

В этот раз до комнаты я добирался сам, со спящей Лаурой на руках. В этот раз диван полностью перешел в её власть, сам же я расположился в кресле. Казалось бы, день выдался не то, чтобы очень сложным, по крайней мере, для меня, кто ни единого выстрела не сделал, но тем не менее насыщенным он, всё же был, так что заснул я быстро.

Глава 2 °Снова пора валить

Проснулся я от ощущения чужого дыхания на своём лице, а так же из-за того, что кто-то очень тяжёлый сидел у меня на коленях. Да даже дышать было несколько тяжело, а чьи-то руки обвивали мою шею. Разлепив глаза, первым, что я видел, было лицо спящей на мне Лауры.

«А вблизи она ещё симпатичнее».

Прокомментировал Красный, буквально процитировав мои же мысли. Будучи личностью, что зародилась под влиянием и в непосредственной близости с моей, симбионт перенял некоторые черты моего характера и вкусы. Это совершенно не мешает ему иметь свой взгляд и своё мнение, отличное от моего, но, тем не менее, есть вопросы, в которых наше мнение будет идентично.

Я не счёл нужным отвечать на его реплику. Вместо этого аккуратно, стараясь не разбудить девушку, убрал прядь чёрных волос с её лица. Лаура во сне заёрзала, а на её губах появилась лёгкая улыбка.

Опустив взгляд ниже, я обнаружил, что вместо лохмотьев, в которые превратилась её вчерашняя одежда, она надела чёрную свободную футболку и такие же чёрные шорты. Не знаю, где она их нашла, но, судя по всему, ночью она выходила из комнаты, как минимум, в душ, поскольку от неё приятно пахло гелем для душа. Эх, а вот я, как приехал грязным, так спать и завалился. Даже одежду сменить не удосужился. Нехорошо.

Сколь бы ни было моё желание искупаться, но рушить сон девушки я не хотел. Сполоснусь, когда она проснётся, а пока что почему бы и не расслабиться. Тем более, что скоро школа будет просыпаться и пойдёт на завтрак. Поскольку вчера ни я, ни она не ели, а учитывая, какие раны девушке пришлось исцелять, голодной она должна быть, как тот самый волк. Правда, вряд ли она на сытый желудок петь будет.

Чувствуя, что ноги начинают затекать, я начал аккуратно ёрзать в кресле, но, увы, Лаура всё-таки проснулась. Немного проморгавшись, она принялась сонно тереть глаза, при этом её правая рука неизменно покоилась на моей шее, обнимая её. Вот последовал зевок, позволивший мне рассмотреть зубы девушки и почувствовать запах зубной пасты. Мятная.

— Выспалась?

Спросил я, когда девушка окончательно пришла в себя и теперь с улыбкой смотрела мне прямо в глаза. Ответом мне стал короткий кивок. Видимо, чтобы не разрывать зрительный контакт.

— Тогда встаём?

Улыбка сменилась задумчивым выражением.

— Я бы ещё искупаться перед завтраком хотел.

Изумрудные глаза девушки приобрели хитрый прищур, а улыбка стала несколько хулиганской. Её тонкий пальчик уткнулся мне в грудь и стал неспешно опускаться вниз.

— Ты это на что намекаешь?

Теперь уже я прищурился, но, в отличие от девушки, с подозрением.

— Под «искупаться», как ни странно, я имел в виду именно искупаться.

И вот непонятно, это я артачусь из вредности, или ещё по какой причине? Тут и слепому понятно, что я ей интересен, да и, чего уж там, мне она нравится, но вот что-то останавливает от поспешных и необдуманных действий. Да, знакомы мы всего-ничего, но

даже это время, проведённое вместе уже что-то да значит — нас нельзя назвать полностью чужими друг другу.

Пока я копался в самом себе, девушка успела обиженно надуться и, крепко обняв меня, теперь сосредоточенно сопела мне в ухо.

— Да ладно тебе дуться, как мышь на крупу.

Со смешком сказал я, обнимая девушку в ответ и поглаживая по спине, на которую водопадом ниспадали её угольно-чёрные волосы.

— Давай сначала закончим с делами, а уже после я смогу уделить тебе всё своё внимание.

Сопение прекратилось. Видимо, думать и одновременно сопеть сложно. Но вот её объятия перестали напоминать попытку удушения, и я вновь был удостоен счастья видеть лицо Лауры. Состроив максимально серьёзную морщину, она легонько ткнула меня пальцем в кончик носа. Выражение её лица вновь сменилось на беззаботно-весёлое., А я вдруг понял одну вещь: меня только что нагло дразнили, чтобы развести на обещание... М-да. А девочка-то не настолько прямолинейна, как могло показаться до этого.

— Ладно-ладно. Ты добилась своего, так что позволь теперь доползти до душа, дабы впоследствии я мог проводить прекрасную леди на завтрак.

Теперь я мог наблюдать, как девушка, смущённо улыбнувшись, отвела взгляд и кокетливо заправила прядь волос за ухо.

— Кстати, а где комната Шторм?

На секунду Лаура замерла, после чего уставилась мне в лицо. В её глазах прямым текстом читалось неверие. Увы, лицедей я плохой, потому и смех еле-еле сдерживал, но вот довольная улыбка предательски выползла на лице, сдав меня девушке со всеми потрохами. Поняв, что я шучу, она сделала глубокий вдох, после чего отвесила мне щелбан. С независимым видом, она встала с моих колен и, отвернувшись, сложила руки на груди. Чёрные волосы взметнулись, повинувшись движению головы и придавая позе девушки лаконичности.

— Вот так всегда: когда тебя дразнят, так всё в порядке, а как начинаешь дразнить в ответ — сразу становишься распоследней сволочью.

Хоть ворчал я тихо, но не сомневался, меня девушка прекрасно слышит. Да и не похоже, что она всерьёз обижается. Так, больше для вида. Я бы даже сказал, что она немного переигрывает, что заметно невооружённым взглядом.

Впрочем, я более чем уверен, как только выйду из душа, у нас снова всё будет хорошо. Не верю я, что она может долго обижаться. Тем более, притворно — это просто бессмысленно для той, кто одним ударом способен отрубить человеку ноги. Да и не настолько она глупа, чтобы повестись на столь очевидную провокацию и принять её за чистую монету — вон, улыбка, которую она изо всех сил пытается скрыть, выдаёт её с головой.

У самого выхода из душа меня ждала чистая одежда — не иначе, Лаура расстаралась. Тоже всё монотонно-чёрное, но я не привередливый, так что поспешил одеться — не разгуливать же по школе, полной детьми, с голым задом.

Когда же я вернулся в комнату, вытирая голову полотенцем, она сидела на подоконнике и смотрела в окно. Благо, размер его позволял устроиться со всем удобством. Картина открывалась взгляду весьма приятная: лучи восходящего солнца, проникающие в окно, создавали светящийся ореол вокруг фигуры девушки, затемняя её, отчего чёрные волосы и

одежда становились ещё темнее, придавая увиденному некоторую нереалистичность.

Подойдя ближе, я тоже посмотрел в окно: там, на спортивной площадке собрались дети. Лет по десять, может, больше. Точно сказать трудно — в конце концов, третий этаж. Похоже, у них урок физкультуры, который проводит кто-то покрытый с ног до головы синей шерстью.

Первым негодование выразил мой желудок, напомнив, что пора бы чего пожевать. Вторил ему желудок Лауры, что практически заглушил мой — ей-то пришлось целостность всего организма восстанавливать, тогда как я просто не ел со вчерашнего дня. Ни капли стеснения не промелькнуло во взгляде девушки, что моментально был направлен в мою сторону.

— Да, пора бы и подкрепиться.

Вот только вместо столовой мы вдруг пришли к кабинету Чарльза Ксавьера.

— Я так понимаю, нас очень сильно хотят видеть?

Лаура, с абсолютно безразличным видом пожала плечами, после чего без стука открыла дверь. Мол, внутри всё объяснят. Мне же оставалось только следовать за ней — я тут в гостях, но для неё это дом. Ну или она просто не в меру наглая. Так или иначе, но если я правильно разобрался в порядках этого дома, ты придёшь ровно туда, куда тебе нужно, до тех пор, пока Ксавьер не пожелает иного. По всему и выходит, что нас хотят видеть.

— О! Как раз вас и ждали.

Услышал я голос Тони, едва переступил через порог.

— Что? Удивлён, что я здесь?

Похоже, что удивление было слишком явно написано на моём лице.

— Вообще-то, да. Думал, тебя ещё долго здесь не будет.

— Так, это всё, конечно, безумно интересно, но я предлагаю всем сначала поесть.

Чарльз, который, естественно, в курсе наших обстоятельств, пригласил всех к столу, соблюдая образ радушного хозяина.

Далее диалог не клеился: Мы с Лаурой уминали предложенные блюда с такой скоростью, что за ушами трещало, Чарльз ограничился чашкой кофе, а Старк что-то изучал на своём телефоне. Мне же было куда важнее то, что находилось в тарелке передо мной.

К сожалению, всё рано или поздно заканчивается, а после этого начинается что-то новое. Этот разговор был неизбежен, ведь, надо же расставить все точки над «Ё». При чём, нужно это всем присутствующим: мне необходимо понять, чего дальше ждать от этой парочки, им — как относиться дальше ко мне, а Лауре... Ну, думаю, у неё тоже есть свой интерес, только более личный.

— Думаю, что могу взять первое слово на правах хозяина.

Отставив опустевшую чашку, Ксавьер прочистил горло.

— Для начала стоит отметить, что операция прошла успешно, благодаря слаженной командной работе всех участников. Хотя, не обошлось без ранений, что печально.

— Кстати, как они?

Не упустил момент Тони.

— Идут на поправку.

Кивнул Чарльз.

— Спасибо за оборудование.

— Я передам твою похвалу.

Серьёзно кивнул молодой миллиардер.

— А разве не ты разработчик?

— В данной области я спонсор.

Не стал отпираться Тони в ответ на мой вопрос.

— Да, у меня есть свои работы и их довольно много, но когда делал не я, то и заслуга не моя.

Какой-то он больно порядочный для капиталиста. Даже неуютно стало от неправильности. Видимо, что-то такое у меня на лице отразилось.

— Что? Думаешь, что я слишком порядочный? Не бери в голову. Я предпочитаю действовать по совести, но можешь считать, что мне не нужна лишняя слава — и так известен на весь мир, куда уж больше?

И вот тут только один вопрос: он действительно такой скромный или просто хорошо притворяется? Очень хочется надеяться на первое. Хотя, может, я и излишне подозрителен — увидев воочию один из спонсируемых им лабораторных комплексов, можно предположить, что о своих работниках он заботится.

— Это всё, безусловно, прекрасно, но мы-то здесь зачем?

Я решил не ходить вокруг, да около, и сразу перейти к главному. Тем более, что нас именно пригласили, а не мы сами решили прийти.

— Дело в том, Иван, что тебе надо валить из города, а лучше, из страны. Не на совсем, разумеется, но некоторое время перекантоваться придётся. Сейчас в Щ.И.Т.-е несколько нездоровые настроения, и они здорово набирают обороты. Ник вообще как на иголках — его затея с симбионтами пошла коту под хвост, так что он со дня на день вспомнит о твоей особенности и снова насядет, но теперь уже грубее.

— Разве нет других вариантов?

Тони, конечно, говорит логично, но от чего такая категоричность? Помнится, профессор говорил, что в случае чего поможет.

— Я понимаю, о чём ты думаешь.

Словно прочитав мои мысли... А, ну да, это ж Чарльз — ему с этим проще.

— Увы, против подобной структуры мои позиции не самые надёжные. Я могу прикрыть учеников и сотрудников, но ты таковым не являешься, и даже заключи я с тобой контракт, возьми на работу пропиши на ПМЖ — ничего особо не поменяется. Только геморроя больше будет у всех.

— Всё так, как он и сказал.

Подтвердил слова друга Тони.

— Не переживай, документы мои юристы все твои подготовили, так что можешь не переживать. В том числе договорились в Москве. Без каких-либо проблем можешь вернуться и даже обратно на работу устроиться, либо пойти в один из моих филиалов, там тоже работёнка найдётся.

С этими словами он выложил на стол толстую папку с бумагами, после чего сверху на неё положил визитку. Взяв маленький прямоугольник, я почувствовал, как меня легонько дёргают за рукав футболки. Подняв взгляд, увидел расстроенное лицо Лауры. Вздохнув, я обратился к Тони:

— А ей сможешь сделать документы?

В ответ он рассмеялся:

— Всё в папке вместе с билетами на самолёт. Билеты, кстати, на завтрашний день, так что советую не затягивать со сборами. А, и ещё: квартира в том доме, где ты жил, увы, уже

продана — на тот момент твой статус был неясен, да, к тому же, трупов в доме не счесть, вот и считали тебя одним из погибших. Но не переживай, жильё тебе тоже подобрали. Не дворец, но, думаю, вас устроит. Адрес в папке вместе со всеми сопутствующими бумагами.

Ох и сколько же радости было в изумрудных глазах Лауры, когда услышала, что билетов две штуки... Думал, задушит, честное слово, с такой силой шею сжала, что аж позвонки хрустнули. Да что там я, Красный уже на низком старте был, чтобы перехватить управление в аварийном режиме. Его останавливало только то, что я ещё был в сознании и мог себя контролировать.

— Да... Я... Тоже... Счастлив... Отпусти только!

Наконец, я смог вдохнуть полной грудью.

— Фух! Вот так и начинаешь ценить, казалось бы, элементарные вещи, вроде того же воздуха.

Вы когда-нибудь видели беззвучный смех вживую? Довольно жуткое зрелище, стоит сказать, даже в исполнении очень красивой девушки. Ты просто понимаешь, что должен быть звук, ждёшь его на подсознательном уровне, но его нет. Видимо, придётся к этому как-то привыкать.

— Что ж, не смею вас более задерживать.

Произнёс Чарльз, когда Лаура успокоилась и, взяв со стола папку, принялась изучать её содержимое.

— Стоп! Вот.

Тони протянул мне ещё один пластиковый прямоугольник.

— Это универсальный пропуск. Полагаю, ты захочешь навестить одну мою сотрудницу. Ты очень помог девочке, и я этого не забуду, как, уверен, не забудет и она. Передавай ей от меня «привет».

— Да, думаю, прямо сейчас к ней и загляну.

Сказал я, принимая карточку. Тони поднялся вслед за мной и протянул руку:

— Был рад знакомству.

На рукопожатие я ответил. Судя по тому, насколько оно оказалось крепким, Старк держит себя в хорошей форме.

— Постарайся не влипнуть в подобную историю, как доберёшься. Ты парень нормальный, это видно, не хотелось бы с тобой ссориться.

— Постараюсь.

Усмехнулся в ответ я. Вообще, справедливости ради, самые ужасные инциденты со мной случились, когда Красный ещё только осваивался в моём теле и не обладал достаточными знаниями об окружающем мире, из-за чего и действовал наиболее простыми и понятными ему методами. А ещё это звучит, прямо как отмазка.

Профессор просто попрощался, ссылаясь на то, что при тактильном контакте его способности контролировать сложнее, и за результат он не поручится. Я и не настаивал — мало ли, что там этот телепат может, кроме искажения восприятия у сотни человек разом. А если верить Колоссу, то это он ещё, как может, занимает свой мозг всякой чепухой, рассеивая внимание. Страшно представить, что будет, если он сосредоточится. Из ограничений же я вижу только моральные принципы, так что если правительство или тот же Фьюри считают, что могут хоть как-то контролировать этого монстра, то они глубоко заблуждаются.

Быстро забежав в комнату, мы с Лаурой переоделись. Девушка ещё вещи свои собрала,

поскольку, сюда возвращаться она не собиралась, намереваясь теперь везде меня сопровождать. К моему удивлению, все её вещи уместились в довольно небольшой рюкзак, который она тут же и закинула за спину. Моих же вещей здесь было только оружие: неизменный «Стриж», нож, да подаренный Иваном «Вереск». Всё остальное осталось в квартире.

Петра мы встретили уже у выхода.

— Доброе утро!

Громогласно поприветствовал он нас.

— Профессор попросил меня подбросить вас до города. Увы, потом надо будет ехать по делам, а вы, как понимаю, сюда уже не вернётесь.

— В ближайшее время — да, не вернёмся.

Кивнул я.

— И куда направитесь?

Полюбопытствовал великан, когда мы шли через парк.

— В Москву поедем.

— Домой, значит. Это хорошо.

— Да, давненько я дома не был. Как-то раньше не задумывался, а сейчас как-то уже и не терпится сесть на самолёт.

Распутин в ответ по-доброму рассмеялся.

— Понимаю. Думаю, тоже как-нибудь съездить, побродить по родным просторам. Сам-то я деревенский. А вот из-за мутации пришлось переехать. А старики мои так на хозяйстве и остались.

— Лаура! Давно не виделись!

Из-за кустов перед нами вдруг выпрыгнул мужчина, облачённый в красно-чёрный костюм. На бёдрах его были две кобуры с пистолетами в них. Марку и модель определить затрудняюсь — выглядывают только рукояти, да и те не целиком. За спиной же он носил два не очень длинных меча.

В ответ на приветствие девушка широко улыбнулась и бросилась на мужика с обнимашками.

— Да-да, я тоже скучал, зверёк ты наш.

— Привет.

Следом за ним вышла девушка весьма выдающихся форм, которые подчёркивала чёрная обтягивающая одежда. На бледной коже лица выделялось только чёрное пятно вокруг левого глаза. Она так же была вооружена двумя пистолетами, но вот арсенал холодного оружия ограничивался только ножом на голени.

— Меня зовут Домино.

Протянула она мне руку.

— А это недоразумение в красном — мой муж Уэйд Уилсон или Дэдпул.

— Иван Семёнов.

Ответил я на рукопожатие.

— А вы кем Лауре приходитесь?

— Сложно сказать, на самом деле. Уэйд подобрал её в одной разрушенной лаборатории, что в Канаде, после чего мы приехали сюда из-за работы. Кстати, ты, вроде как, участвовал в уничтожении гнезда?

Всё это время она задумчиво меня разглядывала, словно что-то прикидывая в уме.

— Ну как участвовал. Так, посторожил запасной выход с ПП-шкой в руках.

— И всё равно, задача твоя была не менее важна.

Твёрдо сказал Пётр.

— Здравствуй, Домино.

Обменявшись рукопожатием с девушкой, он вновь обратился ко мне:

— Не стоит принижать своих заслуг, даже если не сделал ни одного выстрела. Ситуация могла сложиться совершенно по-разному. Но ты совершенно точно участвовал в подготовке, минировании и помогал выносить раненых. Это тоже немало.

В это время Дэдпул что-то говорил Лауре, усиленно жестикулируя, на что та отвечала недоумевающим взглядом, для надёжности чуть склонив голову набок.

— Так, это что, было единственное гнездо?

Задал я интересующий меня вопрос. Ведь, действительно, глупо полагать, что больше ни одного гнезда нет на территории города.

— Нет. Но все остальные довольно маленькие: две-три особи максимум. Мы без проблем с ними справляемся. Да и непохоже, что они собираются размножаться. Ваш случай был уникальным — твари в кратчайшие сроки достигли периода созревания и их численность, практически моментально, выросла до восьми особей в одной точке — может показаться, что это немного, но на самом деле там было три поколения.

— То есть, плоились они в геометрической прогрессии?

Уточнил я, уже догадываясь, к чему ведёт собеседница.

— Именно. Через месяц их могло бы оказаться тридцать две особи, через два — сто двадцать восемь и так далее. Не отреагируй мы сейчас и впоследствии пришлось бы уничтожать целую армию совершенно неподконтрольных кровожадных тварей. Ещё не стоит забывать, что каждое следующее поколение качественно превосходит предыдущее.

— Да уж, даже представлять страшно, что могло бы быть, к примеру, через год.

— Вот-вот.

Кивнула она.

— Так что, вы всё правильно сделали. А о том, что носителями были гражданские...

— Промедли мы, и их было бы в разы больше?

— Я бы сказала в десятки, а то и в сотни раз, но, в целом, да. А так, мы сейчас по большей части зачищаем одиночек. Нашей команды вполне хватит, так что отдыхайте на здоровье. По какой-то причине, симбионты, не рождённые в одном гнезде, категорически не хотят заключать союзы и идти на контакт с сородичами, но нам это на руку.

На некоторое время воцарилась тишина. Каждый думал о чём-то своём.

«Спроси про Карнажа.»

Напомнил о себе Красный. Я не особо понял, чем он ему так интересен, кроме того, что мы имели сомнительное удовольствие встретиться с ним, но почему бы и нет?

— Слушай, а что насчёт Венома и Карнажа?

— Мы их с Уэйдом прибили одними из первых. Случайно натолкнулись на эту парочку, когда выслеживали одного козла. Он ушёл, а эти двое... В общем, они крушили один из бедных районов, вот мы на них и напоролись. А почему интересуешься?

— Встречался с одним из них, а второго по новостям видел.

Не стал врать я. Зачем? Померли и чёрт с ними.

— Да уж. Они смогли стать знаменитыми не через постель именитых режиссёров и миллиардеров. Крайне неприятные сволочи.

Хмыкнула Домино. После чего разом посерьёзна:

— Ты девочку береги. Может, она и не наша кровная родня, но мы за неё переживаем.

— Естественно.

Так же серьёзно кивнул в ответ я. На лице Домино проскочила мимолётная улыбка, после чего она, как бы невзначай, перевела тему:

— Так или иначе, а нам осталось по прикидкам ещё три-пять гнёзд, и можно сворачивать всю операцию. Вы же в город сейчас поедете?

Вопрос был адресован Колоссу, что, отойдя чуть в сторону, смотрел в небо.

— Да. Дела там у меня есть. Подбросить?

— Было бы здорово.

— Да не вопрос.

К этому моменту Дэдпул с Лаурой закончили своё общение, в котором наёмник проявлял наибольшую активность, и мы все вместе направились к машине.

— Ты, что ль, Иван будешь?

С ходу начал Уилсон, едва поравнялся со мной.

— Почему буду? Я уже есть.

В тон ему ответил я.

— А ты, значит, Уэйд?

— Ага.

Всё это время он смотрел куда угодно, кроме меня, словно общался с кем-то невидимым.

— Чего ты башкой вертишь?

Не выдержав, спросил. Ну серьёзно, складывается впечатление, что моё существование игнорируется как факт. Это раздражает.

— Видишь вокруг кусты?

Вопросом на вопрос ответил он и, дождавшись моего кивка продолжил:

— Рояли ищу. Почти все сюжетные арки подошли к концу, так что если ничего не случится, продолжать не получится.

Только я хотел задать следующий вопрос о той чуши, что он несёт, как меня остановила Домино:

— Не стоит спрашивать — психика целее будет.

Вскоре мы дошли до того места, где оставили вчерашний фургон, в который все и загрузились. Поскольку Уэйд оккупировал переднее сидение рядом с водителем, мне досталась честь ехать в компании двух дам.

— Ни одного!

Воскликнул наёмник, хлопнув дверь.

— Не ори, будь добр.

Раздался следом бас Распутина.

— Найдёшь ещё свои рояли.

— Правда-правда?

Пётр в ответ тяжело вздохнул:

— Правда-правда.

Раздался звук заводящегося мотора, и машина тронулась с места. За окном со всё нарастающей скоростью пролетали деревья. Я даже не заметил, как задремал. Разбудили меня звуки города. Осмотревшись, я понял, что до лабораторного комплекса осталось не так

уж и далеко. Там Пётр нас с Лаурой и высадит. Почему сразу не поехать на квартиру? Я просто решил, что нет смысла откладывать в долгий ящик эту встречу, тем более, что всё равно по пути было. А до квартиры, так и быть, потрясёмся в автобусе.

— Приехали.

Услышал я голос Петра, когда за окном выросла громада комплекса, где и работает Петра вместе с доктором Октавиусом. Задерживаться мы не стали и, попрощавшись со всеми, вышли из машины.

Яркое солнце отражалось от многочисленных панорамных окон здания, ослепляя своим светом тех, кто имел неосторожность посмотреть на них. Но, если дать глазам привыкнуть, то вид откроется действительно захватывающий. Как-то в прошлые разы я не обратил на это внимания. Хотя, погода тогда была не то чтобы располагающая, а вот сегодня да, сегодня солнечно.

— Ну что, пойдём.

Сказал я, как только фургон скрылся за поворотом и первым направился к дверям. Лаура, поправив лямки, двинулась следом. Хоть я и предлагал понести рюкзак вместо неё, девушка ни в какую не согласилась, намертво вцепившись в свою ношу, ещё и посмотрела на меня с подозрением.

С охраной проблем не возникло, стоило только пропуск предъявить. Направление же я попросту помнил, поскольку, не зная всех этих ходов и коридоров, тут запросто можно петлять пару недель, и так никуда и не выйти.

В скором времени мы оказались перед стеклянной дверью, за которой виднелся кабинет. Тот самый, где Петра создавала имплант позвоночника и где проектировала свой новый костюм. Взявшись за металлическую ручку, я ощутил странное чувство, стало как-то неуютно, что ли. В памяти всплыли далеко не самые приятные кадры, где Отто лежал на операционном столе лицом вниз, позволяя во всей красе разглядеть отвратительную гниющую массу на месте позвоночника. Что если у нас не вышло? Что если он всё-таки погиб? Как в таком случае девушка отреагирует на мой визит? Как бы я ни старался отогнать негативные мысли, а дверь всё равно открывал с тяжёлым сердцем. И внутрь я вошёл с мыслью «А что, если...».

— Ваня?

Услышал я женский голос, что сейчас практически без акцента произнёс моё имя. Хотя, не так давно она называла меня просто «Иван», поскольку её «Ванья» звучало весьма неуклюже. Видимо, Тень руку приложила, ну или что там у них? Я-то, вон, тоже довольно быстро в английском поднаторел.

— Привет.

Сказал я, девушке, что выглядывала из-за монитора.

— Как ты? Как док?

К счастью, судя по её состоянию, мои опасения были напрасны.

— Я-то неплохо, а вот Отто как раз на обследовании.

Сказала она, указав пальцем на ширму, после чего повернулась и крикнула:

— Наклонись и попробуй коснуться пальцев ног!

Набрав команду на клавиатуре, она что-то выбрала мышкой на экране.

— Подождёте немного? Мы почти закончили.

— Да, без проблем.

Я присел на один из двух свободных стульев. Лаура села рядом. Ждать долго не

пришлось: Петра ещё минут десять всячески издевалась над несчастным мужиком, который, очевидно, ещё не до конца оправился. Хотя, естественно, всё это как раз и необходимо, чтобы он поправился — отслеживание состояния, мониторинг возможных отклонений и прочие прелести науки, в которых я совершенно ничего не смыслю.

— Всё я записала твои данные, можешь одеваться и выходить.

— Не жалеешь ты совсем старика.

Раздался из-за ширмы ворчливый голос.

— И ничего ты не старый. Хватит наговаривать на себя.

Через минуту мы увидели и самого подопытного. Гладко выбритый и постриженный он выглядел куда лучше, чем когда мы его нашли в канализации.

— Я так полагаю, вас обоих я должен благодарить за то, что помогли Петре меня вытащить?

Поднявшись, я ответил на рукопожатие. Да, выглядел он куда лучше, но истощение пока ещё давало о себе знать: тёмные круги под глазами, худоба и дрожащие руки ярко свидетельствовали о том, что до нормы ему ещё очень далеко.

— Очень приятно, Иван. Рад, что идёте на поправку.

— Спасибо, но мне уже пора. Постельный режим и всё такое.

После этих слов, он нетвёрдой походкой поковылял к выходу. Через рубашку отчётливо был виден выступающий позвоночник — тот, что отвечал за механические щупальца. Помнится, Петра говорила, что сам по себе протез не потянет всю координацию, но два вполне справятся, ещё и мощностей хватит на управление щупальцами — мало ли, в работе пригодятся.

— На самом деле, я больше всего беспокоюсь о его психологическом состоянии. Он ничего не помнит, до того, как мы его спасли. Да и меня с трудом вспомнил.

Петра дождалась, пока дверь за мужчиной закроется, после чего её настроение тут же поменялось. Не кардинально, но позитива стало куда меньше.

— Как только пришёл в себя, он был словно совершенно другой человек. Я не знаю, что с ним случилось, но в тот момент я сильно перепугалась. Сейчас он худо-бедно возвращается в норму, но всё равно почти всё приходится ему объяснять заново. Теперь я его учу всему, чему меня учил он. Иронично.

На её лице мелькнула грустная улыбка, после чего сразу же пропала.

— А у тебя что? Разобрался с той работой?

— Да.

Кивнул я.

— Теперь вот, надо валить из страны.

— Что, настолько хорошо справился?

Вот теперь она улыбается искренне. Пускай, ей бы отвлечься не помешало.

— Не то слово. Вот, заехали попрощаться. Когда ещё приеду, не знаю.

— Понятно.

Повисла неловкая тишина. Только Лауре было всё равно, но она не влезала, а лишь молча осматривала кабинет. Ей было действительно интересно, хотя, готов поспорить, во всём этом оборудовании она смыслит не больше моего.

— Ну, в случае чего ты всегда можешь на меня рассчитывать — чем смогу, тем помогу. Хотя да, из Москвы я мало чем помочь смогу, но всё-таки.

— Ты и так мне слишком сильно помог, а отплатить мне тебе нечем, да и возможности

ты мне так и не дал.

Она вновь погрузилась, но на этот раз причина была другая.

— Да и ладно. Ты сколько людей спасла за свою карьеру? Должен же был кто-то тебя спасти.

Петра хихикнула:

— Какая же ты сволочь. Тебе кто-нибудь это говорил?

— Можешь считать себя первой.

Улыбнулся я в ответ.

— Ладно, пойдём мы, нам ещё вещи собирать. Ну, мне.

— Валите-валите, у меня ещё работы дофига. Ещё с психологом консультироваться по поводу лечения...

Последнюю фразу она пробормотала себе под нос, но я её услышал.

— Ах да, пока не ушёл.

Остановился в дверях, вспомнив одну важную вещь.

— Никому не говори про Тень. Вообще. У вас здесь сейчас будет чёрти что твориться, так что лучше тебе побыть обычной лаборанткой.

Говорил я очень тихо, чтобы, если здесь есть звукозаписывающие устройства, они ничего не записали, но я не сомневался, девушка слышала каждое моё слово.

— А вот теперь точно пока.

— До встречи.

Помахала она мне рукой. Когда же дверь закрылась, она сразу же вернулась к своему монитору.

До квартиры мы добрались без каких-либо происшествий, что, как я считаю, к лучшему. Город продолжал жить своей обычной жизнью, словно, ничего прошлой ночью не произошло. Хотя, если задуматься, то слишком уж часто в этом мире происходят вещи и куда более страшные, нежели гнездо симбионтов. В каком же безумном мире мы живём: что ни день, то нападение пришельцев, разборки суперов или нашествие кровожадных тварей-людоедов. За счастье, если день пройдёт спокойно, и в вечерних новостях не упомянут десяток новых жертв очередного поехавшего маньяка.

К счастью, квартира с того момента, как я её покинул, осталась в целости. Признаюсь честно: сомнения были — не самого надёжного человека оставлял под присмотром откровенно ненадёжного. Благо, ни одного, ни второго здесь нет. За содержимое квартиры я не особо волнуюсь — кроме еды, всё остальное довольно трудно будет вынести, да и не сильно я захламлял жилище всякой ценной мелочёвкой. По большому счёту, мне нужно было только одежду закинуть в сумку, да патроны загрузить, которыми обзавёлся уже здесь. Управился за полчаса, во время которых Лаура успела на кухне достать из холодильника колбасу и, сделав бутерброд, обследовала площадь. Видимо, книги искала и, не найдя, уселась на диван, с которого сверлила меня укоризненным взглядом изумрудных глаз.

— Ну что ты так на меня смотришь?

К укоризненному взгляду добавилось ещё и обвиняющее сопение.

— Ну не было времени книги купить. Не до того было.

Теперь девушка нахмурила брови.

— Можем сходить за книгами — время до завтра у нас есть.

Стоило это сказать, как лицо Лауры ментально прояснилось. Она тут же кинулась обуваться.

«Как же мало ей надо для счастья.»

— И не говори, дружище.

Подхватив сумку с вещами, я тоже направился к выходу — оставлю рядом с дверью, чтобы потом искать не пришлось. Пару раз, когда в отпуск собирался, сталкивался с подобным: время уже на вокзал ехать, а ты бегаешь, как угорелый в поисках сумки с вещами. Не дело это. Хотя, правды ради, стоит отметить, что и такой метод не всегда помогает, потому что в любой момент можно вспомнить, что ты ещё что-то забыл взять, а, значит, надо проверить всё по второму кругу, пересобрав сумку заново.

Щёлкнул запирающийся замок. Лаура уже в нетерпении притопывала у лифта, который, по её мнению, видимо, поднимался непозволительно медленно.

— Никуда книжный от нас не денется.

Сказал я, приобняв девушку за плечи. Вздохнув, она прижалась ко мне, положив голову на плечо. Вскоре двери лифта открылись, обозначив окончание ожидания.

Весь путь до книжного я пытался угадать, что же хочет там найти Лаура. Эдакая игра в крокодила, в которой я называл жанры, авторов, сеттинги и прочие возможные критерии, по которым можно подобрать литературу, а девушка одобрительно кивала или отрицательно качала головой в ответ. Казалось бы, подобное времяпровождение быстро наскучит, но нет, нам было весело. Мне было интересно узнать её ближе, а ей, в свою очередь, приятно внимание. Не стоит отменять и того факта, что девушка откровенно развлекалась, давая

противоречивые ответы, чтобы я подольше ломал голову, строя догадки.

За этой игрой я и не заметил, как мы оказались у дверей магазина, миновав которые оказались среди многочисленных стеллажей, доверху забитых различной литературой. Естественно, мы сразу же направились туда, где на полках стояла фантастика — не икать же развлекательное чтиво на полках с научными трудами или, тем более, учебниками? Что же до мировой классики... Для нас обеих она оказалась не тем, что хотелось взять почитать на вечер. Хотя, кто-нибудь бы и мог возмутиться, но тут уже дело вкуса, хотя я никоим образом не принижаю заслуг авторов прошлого.

Здесь же началась игра несколько иного толка, а именно, мы пытались впарить друг другу книги. Да, я не очень-то интересовался литературой последнее время, но это отнюдь не означает, что в жизни книг в руках не держал, да и Лаура, насколько я узнал, тоже не так давно этим делом увлеклась. Так что условия у нас были примерно одинаковые. В общем, спустя примерно час безудержного веселья (магазин был действительно большим) каждый из нас держал на руках по неплохой такой стопке книг. Когда нам это всё читать, спрашивается? Но это уже мелочи, недостойные упоминания.

По возвращении в квартиру нам предстояла увлекательнейшая задача: впихнуть невпихуемое — то бишь, утрамбовать всю купленную литературу в, мало того, что небольшие сумки, так ещё и с условием, что в этих сумках уже лежат наши вещи. Сделать это оказалось довольно сложно, но мы справились. А то, что на сумках замки еле закрылись, так ничего страшного, право слово.

До отлёта у нас оставались ещё сутки, коротать которые было решено за книгой. Естественно, сначала мы приступили к уничтожению содержимого холодильника. К счастью, этого самого содержимого было в нём не слишком много, так что до отлёта вполне сможем от него избавиться, используя по назначению, и меня не будет душить жаба по поводу того, что что-то придётся непременно выбросить. Ещё стоит отметить, что девушке моя нехитрая стряпня понравилась.

«Интересно, а сама она готовить умеет?»

— А это хороший вопрос, дружище.

Ответил я Красному — прятаться и стесняться мне не кого, да и не слышит Лаура моего собеседника. Хотя, она, похоже, вообще ничего не слышит, с головой погрузившись в чтение. Закончив с посудой, я не замедлил присоединиться к ней. Едва успел сесть на диван, как к моему плечу тут же прижались, используя его в качестве опоры. Наглость, как она есть.

Как мы умудрились не проспять отлёт — понятия не имею, ибо по глупости никакого будильника не ставил, а заснули мы оба очень сильно за полночь. Я бы даже сказал, под утро. И, хоть, организму и хватает пары часов сна на отдых и восстановление, согласитесь, сколько людей вообще встаю с постели, едва проснувшись? Вот и мне было лениво совершенно так же, как и любому нормальному человеку, тем более, что встать мне мешала Лаура, что в процессе сна практически целиком забралась на меня, весьма ощутимо придавив. В общем, на время я сподобился посмотреть весьма нескоро, а когда посмотрел...

— Лаура, просыпайся, а то до Москвы добираться придётся пешком!

Сопровождал я слова ультимативным жестом «тряси, пока голова у спящего не отвалиться, ну или он не проснётся». Эффективность сего способа была подтверждена недовольным взглядом изумрудных глаз, что изучали моё лицо с немым вопросом. В ответ же я просто показал ей экран смартфона. Полминуты загрузки, а потом результат превзошёл все ожидания: девушка пулей улетела в ванную, приводить себя в порядок. Я же потопал на

кухню соображать «завтрак». Проспали-то мы допоздна, обед уж скоро, а у нас завтрак.

В аэропорт мы, не, чтобы прям бежали, но добирались с определённой долей спешки ради того, чтобы после оформления с облегчением узнать, что до вылета у нас есть ещё полчаса свободных.

— И всё-таки не по-русски получилось.

На меня тут же уставились с вопросом во взгляда, а красный как-то в предвкушении даже заворчался — он-то в курсе, он-то к моей памяти доступ имеет. Ну что ж, объясним девушке сказанное. Так сказать, приоткроем завесу над тайнами русской души:

— Это когда ты, чтобы успеть на рейс девять вечера приходишь в аэропорт в шесть утра.

Поняли меня не сразу. А когда поняли, удостоили лёгкого тычка кулачком под рёбра. Ну как лёгкого... Ощущения были, словно этот кулачок ещё и в кастете был — очень уж её кости твёрдые.

Дальше был перелёт, который в памяти практически не отложился, поскольку из-за суки я предпочёл вздремнуть. Разбудили меня только перед самой посадкой. А дальше всё, как оно всегда и бывает: аэропорт, забрать вещи, и так далее. После чего было такси, которые в изобилии стоят у вокзалов и аэропортов, ожидая приезжих, дабы содрать с них по тройному тарифу — откуда иностранцам цены знать, правильно? Вот тут, что называется, нашла коса на камень, в смысле таксист нарвался на коренного жителя...

— Дом, милый дом.

Сказал я, располагая сумку на полу. Да, квартиру миллиардер подогнал конечно... «Не дворец», ага, дворец — это следующая ступень данного строения. Как бы, тут уж вариантов немного, такой пентхаус содержать нужны бешенные бабки, которые, как я полагаю, можно зарабатывать на той работе, которую предлагал Тони. Старая работа, конечно, тоже вариант, но там практически вся зарплата будет уходить на коммунальные услуги, что не есть хорошо. Зато удобств хоть отбавляй.

— Домик, как я понимаю, Тони выбирал исходя из своих вкусов...

Лаура, кстати, тоже пребывала в полнейшей протрации.

Тут у меня в кармане зазвонил телефон.

— Алло?

— Как добрались?

Услышал я голос Тони.

— Да нормально. Только-только в квартиру зашли.

— Это вообще прекрасно! Короче смотри: у вас неделя на обжиться, а потом вас будут ждать на собеседование в моей компании. Я договорился. Не благодари.

И отключил звонок, оставив меня с глубоким ощущением, что что-то тут не так.

Больше книг на сайте - Knigoed.net